

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

БАХШИ ИЛМҲОИ ИҚТИМОЙ-ИҚТИСОДИ
ВА ҶАМЪИЯТИ

2/11(220)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

08.00.00 – Экономические науки
12.00.00 - Юридические науки
23.00.00 – Политология

ДУШАНБЕ - 2016

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомзода М.С. - гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. - зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. – зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Давлатов К.К.- доктор экономических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, профессор
Кудусов Х. – кандидат политических наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Одинаев Ф. - кандидат экономических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

**Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2016
Вестник Таджикского национального университета, 2016**

И К Т И С О Д – Э К О Н О М И К А

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОДНО-АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ

Х.А. Одинаев

Таджикский национальный университет

Важнейшим аспектом концепции устойчивого эколого-экономического развития является формирование такой модели хозяйственно-экономической деятельности, которая не только не разрушает, но и еще сохраняет (улучшает) экосистему и биосферу в целом. Последнее считается экологически допустимой, т.е. не выходящей за пределы несущей (экологической) емкости экосистем и природной среды в целом. Достижение этих параметров является одной из центральных задач становления будущего «устойчивого» общества. При этом биосфера с этой позиции рассматривается уже не только как кладовая и поставщик ресурсов (и услуг), а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов.

Следует отметить, что нарастание остроты экологических проблем под влиянием роста антропогенной нагрузки продолжалось практически весь исторический период жизни человеческой цивилизации. При этом раньше относительно меньший масштаб производственной деятельности и огромные резервы ассимиляционного потенциала природной окружающей среды позволяли последней сохранить высокий уровень продуктивности и устойчивости.

Однако, во второй половине XX столетия ситуация начала резко и масштабно изменяться. И человечество начало понимать, что оно достаточно близко и опасно подошло к порогу глобальных катастроф, значительная часть которых как раз имеет экологическую направленность. Глобальные и региональные катастрофы на социальном уровне выступают в форме различных конфликтов между, например, разными типами культур, между развитыми и развивающимися странами, между поколениями, между долинными и горными экосистемами и т.д. Что же касается экологических проблем сегодняшнего дня, то они стали настолько многочисленными, опасными и масштабными, что уже непосредственно угрожают самой основе жизнедеятельности человека и вообще жизни на планете. При этом природе и человеку все труднее (и дороже) противопоставить себе экологическим угрозам, а ассимиляционному потенциалу природы - все сложнее поглощать весь спектр выбрасываемых и размещаемых в окружающую среду выбросов и отходов. Главное, что рост терпимости к этим угрозам и повышение экологической культуры (или экологичности экономического развития), выступая как разные формы актуализации адаптационных возможностей, или адаптивности человека и общества в целом, вовсе не снимают вопрос о признании приоритетности решения экологических проблем на различном уровне.

Если исходить из того, что адаптационные возможности являются «основным источником, позволяющим обществу существовать длительное время, обновляться и находить самобытные пути развития» [6, с.8], то ассимиляционный потенциал природной среды (природного капитала) в силу ограниченности его параметров (компонентов) не является бесконечным. Поэтому логично предположить, что расширение (улучшение) адаптационных возможностей человека является необходимым условием устойчивого человеческого развития. Учитывая идентичность понятия «адаптационные возможности» и «адаптационный потенциал», то к оценке этих «возможностей» можно подойти и с позиции концепции человеческого потенциала. При этом важнейший тезис этой концепции - «сохранение, реализация и развитие человеческого потенциала» с практической точки зрения вполне соответствует основному критерию устойчивого человеческого развития.

Глубинная сущность перехода к устойчивому развитию заключается в выживании человечества и одновременном сохранении биосферы, или, еще короче, в сохранении биосферы и цивилизации. Однако этой последней, для того чтобы выжить (сохраниться) как уникальный биологический вид, необходимо кардинальным образом трансформировать все сфе-

ры своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу почти на порядок (т.е. более чем в десять раз). Это очень сложная задача, и ее реализация во многом противоречит всему тому, что свойственно модели традиционного (т.е. неустойчивого) развития, начало которого можно датировать с момента перехода человечества к производящему хозяйству, экологическую несостоятельность которого особенно ярко продемонстрировал XX в.

Следует отметить, что современный мир, характеризуемый как постиндустриальное общество, может оказаться завершающей стадией модели неустойчивого развития (своего рода «концом истории»), поскольку следующая за ним эпоха стихийного развития либо не реализуется вообще (в связи с переходом к новой цивилизационной стратегии), либо вовлекает человечество в орбиту безвозвратной глобальной катастрофы. Ряд ученых считают, что именно XXI в. может стать переломным в истории цивилизации в обоих упомянутых вариантах развития человечества. В начале III тысячелетия должно разрешиться противоречие между старой и новой моделями развития, как можно надеяться, в пользу этой последней. У человечества есть значительная вероятность разрешения упомянутого противоречия в пользу выживания и созидания сферы разума как качественно новой формы цивилизационного процесса, открывающей путь к социальному бессмертию.

В современных условиях на фоне обострения эколого-экономических проблем на различных уровнях (национальной региональной и др.) и масштабного роста негативных последствий изменения климата проблема сохранения и улучшения «островков» естественной природной среды приобретает особое значение. Наряду с мерами по адаптации к изменениям климата и экологизации производственно-хозяйственной жизни необходима реализация комплексных мер по обеспечению оптимального баланса между горными и долинными, аграрными, водными и другими экосистемами. Последнее требует существенного изменения структуры различных отраслей национальной экономики с позиции снижения земле- и водоемкости производства, минимизации выбросов в окружающую среду, стимулирования мер по охране компонентов окружающей среды. Немаловажное значение имеют меры по подготовке институциональной и образовательной базы сохранения и улучшения экосистем.

В документах Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) была обоснована необходимость осознания всеми странами мира важной роли горных экосистем как основной части глобальных природных и социально-экономических систем. Президент горного Общества профессор Б. Мессерли, оценивая роль гор и горных экосистем как поставщиков необходимых ресурсов (включая, например, половину мировых запасов пресных вод), обеспечивающих жизнеспособность мировой системы, указывает на важность недопущения неправильного управления этими ресурсами, потенциально могущих оказывать опустошающее воздействие и на долинские территории. Для условий аридной зоны Центральной Азии горные экосистемы играют весьма важную роль не только в формировании природных комплексов, но и в регулировании климата региона в целом. Горные системы Центральной Азии (Памир, Тянь-Шань, Копетдаг) являются составляющими глобальной горной экосистемы, во многом определяющей выживание и характер развития мирового сообщества.

Выступая на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию (Бразилия, 21.06.2012 г.), Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отметил следующее: «Горы Таджикистана не только являются важнейшим источником водных, энергетических и биологических ресурсов страны и региона, но и играют ключевую роль в выживании экосистемы региона. Резкое таяние ледников Таджикистана и участвовавшие стихийные явления в последние десятилетия свидетельствуют о том, что горные районы наиболее остро реагируют на все атмосферно-климатические изменения, и их население наиболее уязвимо к любым глобальным изменениям и вызовам». При этом призывал международные институты, и страны-доноры поддержать предложение об учреждении Международного фонда сохранения ледников.

Реализация Цели развития тысячелетия и ЦУР, принятые в 71 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года, тесно связаны, в частности, с необходимостью сохранения, улучшения и рационального использования природных и других экосистем. Последнее исходит из емкости ассимиляционного капитала природной среды. Ассимиляционные способности природного капитала позволяют до определенного порога поглощать выбросы и сбросы в окружающую среду, уменьшить в целом деградацию природного капитала, сохраняя при этом сравнительную чистоту природной среды. Однако, когда негативное воздействие техногенного развития превышает возможности природной среды их ассимилировать, тогда и возникают проблемы сохранения и улучшения экосистем как важнейший компонент природного капитала.

Наиболее уязвимой с точки зрения экологической устойчивости и накопления негативных последствий усиления техногенного давления на окружающую среду регионов мира считается Центральная Азия. Как известно, экологические проблемы в Центральной Азии и ныне продолжают обостряться. Наиболее опасной точкой резкого обострения ситуации в регионе выступает гибель Аральского моря, негативное влияние которого распространяется далеко за пределы самого Аральского бассейна. Известно, что усыхание Арала является следствием (и «вершиной») нерационального и сверхнормативного использования природных, прежде всего, водных ресурсов трансграничных рек региона. Последнее привело к усилению тенденций изменения регионального климата, последующего негативного влияния на остальные экосистемы региона. Эти процессы все более приобретают масштабный и усиливающий характер, поскольку регион выступает как единая эколого-экономическая экосистема. При этом горные экосистемы региона и акватория Аральского моря тесно связаны между собой с позиции их гидрогеологического взаимодействия, устойчивости и взаимной сохранности, а также формирования регионального климата. Так, усыхание Арала привело к расширению площади пустынь, последние стали оказывать существенное влияние на состояние предгорных и горных территорий, населенных пунктов. Именно по этой причине заметными стали тенденции усиления вертикальной деградации, охватывающие уже горные, пока достаточно устойчивые и сохранившиеся в естественном состоянии, экосистемы. Последние играют важнейшую роль в обеспечении параметров жизнеобеспечения всей остальной, долинной, части региона. Так, горные экосистемы выполняют важнейшую функцию, связанную с формированием ледников, снежников и речного стока трансграничных рек, воедино связывающие различные районы Аральского бассейна с их истоками (горные системы Капетдага, Памира, Тяньшаня и др.).

На фоне этого все более актуальными становятся новые риски и вызовы для стран региона в сфере экологической безопасности, возможности сочетания интересов энергетики и ирригации, мелиоративно-ирригационные аспекты развития агропродовольственного сектора, состояние, возможные пути решения и перспективы «зеленой экономики» как нового вектора устойчивого развития стран Центральной Азии.

Проблема заключается в том, что если мы потеряем горные экосистемы, или будут безвозвратно нарушены важнейшие естественные функции, выполняемые ими, то естественный круговорот воды в регионе окончательно может быть нарушен (потерян). После этого весь регион может превратиться в непригодный для жизни ареал, что будет иметь колоссальные негативные последствия не только для хозяйственного комплекса региона, но и населения соседних стран. В связи с этим, не только горные, но и долинные страны Центральной Азии должны принимать активное участие в разработке и реализации национальных и совместных региональных проектов по улучшению межгосударственного сотрудничества по вопросам оптимизации управления водными и другими экосистемами, улучшения трансграничного водопользования и минимизации последствия изменения климата для достижения важнейших параметров устойчивого социально-эколого-экономического развития всех стран и региона в целом [7, с. 4].

Следует добавить, что в условиях Центральной Азии снижение количества и качества наиболее важного компонента регионального природного капитала - водных ресурсов ока-

зывает большое влияние не только на региональную, но и на международную эколого-экономическую ситуацию в силу глобального характера происходящих изменений в окружающей среде и возможной опасности утраты естественного баланса экосистем. Проблема сохранения и улучшения водных ресурсов может выступать как в качестве причин, так и в качестве следствий роста социально-экономической нестабильности и углубления межгосударственных противоречий и конфликтов [8].

Поскольку регион расположен в аридной зоне, вопрос о сохранении и улучшении водных и горных экосистем для устойчивого развития региона приобретает особое значение. В настоящее время вырисовывается реальная картина усиления взаимной зависимости между горными и долинными странами (экосистемами). Расширяющаяся горизонтальная деградация, увеличивая площади пустынь, уже вплотную подошла к территории (зоне) горных стран региона, где формируется основная часть водных ресурсов как важнейшее условие поддержания жизнедеятельности региона. Далее начнутся (и уже начались) не менее опасные процессы вертикальной деградации, угрожающие горной части территории региона. Очевидно, что процессы формирования стока основных рек, бурно протекающих по долинным странам региона, тесно связаны с состоянием и устойчивостью горных (стокообразующих) экосистем региона. В последние десятилетия и эти зоны также подвергались значительной деградации под влиянием (давлением) ухудшения социально-экономической ситуации, ограниченных возможностей государства с позиции приоритетности финансирования затрат по их сохранению и улучшению.

Не меньшую тревогу в условиях Центральной Азии вызывает сокращение площади оледенения, которое по сравнению с 60-х годов прошлого столетия составил 10-15%. К тому же, площадь ледников на Памире до 2050 г., согласно данным Гидрометеослужбы Республики Таджикистан, может сократиться еще на 20 %. Последнее может привести к усилению масштаба и частоты возникновения селей, лавин и катастрофических паводков, что многократно усиливает значение мер по охране высокогорных ландшафтов. Важнейшей задачей является охрана ледников и, соответственно, ледникового стока, от загрязнения. Поэтому для охраны высокогорных экосистем в условиях Центральной Азии важное значение приобретают высокогорные ледниковые парки. Последние представляют собой территории комплексной защиты природы с приоритетами по охране не только растительности и животного мира, но и ледниковых ландшафтов [5, с 57.].

Важнейшими условиями перехода горных стран региона (Таджикистан и Кыргызстан) к модели устойчивого развития являются, прежде всего, сохранившиеся естественные экосистемы этих стран, незатронутые и мало затронутые природные ресурсы. Горные страны располагают большими запасами гидроэнергетических ресурсов и пресной воды, многообразием полезных ископаемых, благоприятными условиями для выращивания экологически чистых продуктов питания, а также реальными возможностями для активного развития экологического туризма. По абсолютным и удельным показателям запасов гидроэнергетических ресурсов горные страны занимают ведущие места в СНГ и в мире.

Будучи составными элементами региональной эколого-экономической системы, горные экосистемы и проблемы их сохранения и улучшения приобретают особое значение. Решение этих проблем тесно связано с максимальным учетом принципов экологизации экономического развития, реализацией Целей устойчивого развития (ЦУР), а также формированием экономического механизма трансграничного водопользования. Наиболее важной формой реализации этих принципов является налаживание взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества в области совместного улучшения и сохранения природного капитала, прежде всего, горных экосистем. Оказываемые горными системами функции (услуг) имеют всеобщий региональный характер, и равным счетом относятся ко всем странам региона. При этом все страны региона получают от этого выгоды. Получение эколого-экономических выгод от функции природных экосистем предполагает необходимость сохранения (приращения) их источников. Реальная оценка объема и способов оптимального (справедливого) распределения этой выгоды должна быть соотнесена с масштабом и глубиной участия страны в процес-

се эксплуатации природного капитала и ее возможности (желание) в плане сохранения и улучшения экосистем. Для этого необходимо использовать положения концепции экосистемных услуг, методику оценки экоуслуг и необходимые издержки для их компенсации. Разработка и реализация эколого-экономического компенсационного механизма, в том числе, в отношении водных ресурсов, позволяет странам региона в равной и справедливой основе принимать участие в решении этой задачи, не ущемляя интересы не только природной среды, но и страны и региона в целом.

Состояние горных (стокообразующих) экосистем в значительной степени зависят от развития сельского хозяйства в долинной части региона. Повторяющиеся засухи и обострение продовольственной безопасности требуют изменения подходов к использованию воды и водным потерям во всей системе производства и сбыта продовольственной продукции. «Сельское хозяйство обладает ключом к устойчивому использованию водных ресурсов. Чтобы его достигнуть и удовлетворить растущий спрос на продовольствие в мире, нам необходимо производить таким способом, который бы позволил сохранить водные ресурсы, использовать их более устойчиво и содействовал бы адаптации сельского хозяйства к изменению климата» (Ф.Г. де Сильва, Генеральный директор ФАО).

Так, по оценкам ряда ученых и экспертов, во всех странах постсоветского пространства наблюдается интенсивный процесс деградации сельскохозяйственных земель, в первую очередь в результате эрозии почвы и смыва ее гумусного слоя. Важно учесть и тот факт, что многие антиэкологические тенденции, которые были характерны советскому периоду развития, все еще не преодолены, и в условиях провозглашенной ныне стратегии перехода к индустриально-аграрной модели развития могут получить свое дальнейшее развитие. Сохранение природоёмких техногенных подходов в развитии агропромышленного сектора может привести к углублению экологического кризиса в сельском хозяйстве уже в ближайшее время, а также к массовой деградации сотни тысяч гектаров земель и падению, урожайности, что отрицательно скажется на продовольственной ситуации в регионе. В этой связи возникает вопрос о том, как обеспечить при устойчивом развитии принцип справедливости в рамках современного поколения. Ясно, что в настоящее время многие не возобновляемые природные ресурсы и экологические услуги находятся в распоряжении пользователей, которые по мировым стандартам считаются нищими, т.е. бедность нынешнего поколения угрожает благосостоянию последующих поколений и является одной из причин усиления нагрузки на экосистемы, прежде всего, аграрные.

В Таджикистане учеными выделены более 20 типов экосистем, которые объединены в 12 основных групп. Эти экосистемы условно поделены на природные и антропогенные. В настоящее время многие природные экосистемы, как уже отмечалось, испытывают антропогенное воздействие, а некоторые из них находятся под угрозой сильной деградации. Горные экосистемы занимают высоты от 600 до 7000 м над уровнем моря. Согласно современным научным данным, на эту зону находится до 90% всех сообществ и 70-80% видового разнообразия. Большие площади горных экосистем являются высокопродуктивными летними пастбищами и включают основные массивы лесов. Предгорно-равнинные экосистемы включают преимущественно предгорные полупустынно-пустынные, водно-прибрежные, и большую часть агроэкосистем, урбанизированных и рудерально-деградированных экосистем.

Под влиянием природных и антропогенных факторов площадь экосистем в Таджикистане за последние 30 лет изменилась. Увеличилась доля антропогенных экосистем, особенно урбанизированных территорий. Площади природных экосистем низкогорно-среднегорной зоны сократились, в основном вследствие освоения земель. Площади высокогорно-пустынных и альпийских лугово-степных экосистем за указанный период увеличились.

Особенно сильно проявляются процессы деградации земель, ставшей характерной и для горных стран региона. Как отмечает Исайнов Х.Р., этому «... способствуют сложные природные условия - сильная расчлененность рельефа, крутые склоны, неравномерное распределение осадков по времени и по территории, слабая устойчивость почв против эрозии, изреженность древесно-кустарниковой и травянистой растительности. Более того, значи-

тельная часть площадей сельскохозяйственных угодий в этих странах (в Таджикистане - 76 %) расположена на высоте 800-2500 м над уровнем моря, на территории с уклонами 10-20 градусов» [4, с 35].

Для охраны природных ландшафтных комплексов в республике принят ряд законодательных актов. Так, положения закона об особо охраняемых территориях ограничивают деятельность человека в пределах ландшафтов, являющихся эталонами природы и важными для поддержания биологического разнообразия. Сохранение лесных экосистем регулируется Лесным кодексом, а сохранение мест обитания животных - законом об охране и использовании животного мира. В «Законе об охране природы» также рассматриваются вопросы сохранения ландшафтов. Однако в действующем законодательстве не достаточно отражены аспекты сохранения отдельных видов экосистем, в связи с чем, требуются меры по его усовершенствованию. Ратифицированные Таджикистаном ряд международных конвенций, в т.ч. Конвенция ООН о биологическом разнообразии, Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием, Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных и др. являются необходимыми предпосылками для гармонизации охраны экосистем Таджикистана и всего Центрально-азиатского региона. Более того, они позволяют налаживать надежную базу для формирования механизма применения принципов экосистемного подхода, реализации концепции экосистемных услуг и др. Институциональными аспектами охраны экосистем в Таджикистане занимаются Комитет по охране окружающей среды, Лесохозяйственное производственное объединение, Государственный комитет по землеустройству, местные органы власти, администрации заповедников, заказников, историко-природных и национальных парков и др.

К числу основных направлений действий по сохранению и улучшению природных, прежде всего, горных экосистем можно отнести следующие:

- разработка и усиление законодательной и институциональной основы по регулированию туристической деятельности, охоты и возмещению ущерба;
- создание и расширение сети ООПТ для охраны природных экосистем;
- регулирование использования пастбищ в местах распространения ценных растительных сообществ;
- совершенствование лесохозяйственной политики и законодательства в контексте сохранения биоразнообразия, лесовосстановления и защитного лесостроительства;
- интеграция аспектов сохранения экосистем в рамках выполнения Национальной стратегии развития и программы среднесрочного развития страны;
- принятие законодательных мер по ограничению выпаса скота и препятствию вырубке фисташковых насаждений;
- усиление институционального потенциала по сохранению водно-прибрежных экосистем и оеществлению мер в рамках Конвенции о водно-болотных угодьях и других конвенциях и соглашениях;
- восстановление тугайных экосистем и взятие под охрану государства особо ценных фрагментов тугайных пойменных лесов;
- повышение общественной осведомленности о значимости экосистем в природной среде и необходимости их охраны и др.

В рамках реализации «Государственной экологической программы на период 2012-2019 гг.» предусмотрены меры по восстановлению уязвимых ландшафтных комплексов по отдельным экологическим районам Таджикистана. В разрабатываемой Национальной стратегии и плане действий по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия применен высокоэффективный экосистемный подход к реализации ответных мер.

Стратегически важное значение имеет принятие Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе Президента Республики Таджикистан Резолюции об объявлении 2018-2028 гг. Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития», которая позволяет сконцентрировать внимание всех стран региона и мира в целом на вопросы сохранения и улучшения потенциала горных экосистем как основу формирования и использования водных ресурсов в условиях Центральной Азии.

В заключение следует отметить, что для сохранения и улучшения состояния горных экосистем в условиях Центральной Азии все усилия стран региона должны быть направлены на то, чтобы создать необходимые усилия для достижения параметров устойчивого развития региона путем оценки и рационального использования ассимиляционного потенциала горных экосистем и оптимизации схем межгосударственного эколого-экономического и водно-энергетического сотрудничества всех стран региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию//Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01.10.2007г., №500. - Душанбе, 2007.
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. - М.: Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. - 72 с.
3. Замолотчиков Д.Г. Национальный рынок экосистемных услуг как потенциальный механизм экологической устойчивости//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - М., 2013. - № 64. - 76 с.
4. Исайнов Х.Р. Водно-ирригационные ресурсы Центральной Азии: эколого-экономические аспекты их использования//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/11(155). - С.33-39.
5. Мухаббатов Х.М. Региональные особенности охраны горных экосистем Центральной Азии// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014.- № 2/11(155). - С.56-59.
6. Николис Г., Пригожин П. Познание сложного. - М., 1990. - С.8.
7. Одинаев Х.А. Таджикистан: на пути к устойчивому развитию//Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России».- М., 2013. - № 64. - С.68-78.
8. Одинаев Х.А. Экосистемные услуги и проблемы устойчивого развития горных районов Центральной Азии//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - №2/11(155).- С.3-7.
9. Экосистемы и благосостояние людей//Доклад «Оценка экосистем на пороге тысячелетия»/World-ResourcesInstitute, 2005/millenniumassessment.org/MA_Assessment_RUS.pdf.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОДНО-АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены вопросы деградации экосистем, причины ухудшения эколого-экономической ситуации в регионе, отмечается приоритетное значение экосистемного подхода при сохранении и улучшении региональных, прежде всего, горных экосистем, выделены меры, сочетающие возможности адаптации к изменению климата с применением механизма экосистемных услуг в условиях аридного климата.

Ключевые слова: регион, водные ресурсы, экосистема, деградация, устойчивое развитие.

PROBLEMS of MAINTENANCE of MOUNTAIN ECOSYSTEMS of CENTRAL ASIA: WATER-AGRARIAN ASPECTS

In the article are considered questions of degradation of ecosystems. reasons of worsening of ecological-economic situation in a region. the priority value of ecosystem approach is marked at maintenance and improvement of regional. foremost. mountain ecosystems. measures are distinguished. combining possibilities of adaptation to the change of climate with the use of mechanism of ecosystem services in the conditions of arid climate.

Key words: region, water resources, ecosystem, degradation, sustainable development

Сведения об авторе: Одинаев Хаёт Абдулхакович - д.э.н., профессор, зав. НИЛ «Устойчивое развитие» при НИИ Таджикского национального университета
Тел.: 918 63 53 23

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.Дж. Комилов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Среди глобальных проблем, вызывающих тревогу всего мира выделяется защита окружающей среды. Экологические проблемы являются результатом высоких темпов роста на основе использования достижений научно-технической революции. Процессы интенсивного использования природных ресурсов, путем широкого вовлечения в производство как возобновляемых, так, так и не возобновляемых ресурсов, связаны с быстрым разрушением естественных ландшафтов и существенными процессами загрязнения воды и воздуха. С это-

го времени усиливается понимание необходимости сохранения естественных природных ресурсов. Проблемы охраны окружающей среды стали предметом обсуждения при ООН и 70-х годах прошлого столетия. При ООН была создана специальная структура - Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП-UNEP).

В 1983 г. по инициативе ООН создается Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. Эта комиссия разрабатывает концепцию устойчивого развития, которой определяются цели и проблемы стоящие перед мировым сообществом. Кроме того в 1987 г. был опубликован доклад МКОСР «Наше общее будущее» [«Our Common Future The Brundtland Report»], где впервые было использовано понятие, «sustainable development – устойчивое развитие». Экономическое значение устойчивого развития характеризуется обеспечением благосостояния современного населения Земли при сохранении природных ресурсов и возможностей экономического роста для будущих поколений. То есть - это такое экономическое развитие, которое не подвергает угрозе природные ресурсы для будущих поколений, это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основе [1].

Принципы достижения устойчивого развития наиболее четко были сформулированы в 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по развитию и окружающей среде (ЮНСЕД) в специальном документе «Повестка дня на XXI век» [2]. Этот документ отличается широтой охвата глобальных проблем. Кроме традиционно рассматриваемых проблем экологии в нем получили отражение вопросы борьбы с бедностью, сохранения и рационального использования природных богатств, защиты и улучшения здоровья людей.

Квинтэссенцию достижения устойчивого развития составляют меры и процессы, не ведущие к необратимым изменениям биосферы (осуществляемые в пределах ее экологической емкости), к истощению не возобновляемых ресурсов, обеспечивающему равные возможности для будущих поколений человека.

Конференция ООН «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.) приняла декларацию «Будущее, которое мы хотим», где определены основные направления перехода к «зеленой» экономике, Зеленая экономика (определение ООН), которая «как экономика повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риск для окружающей сферы и ее деградации» [3]. Таким образом, на первый план выходит проблема охраны природы и управления экосистем, решение которых обеспечивает долгосрочную выгоду для человечества и способствует устойчивому социально-экономическому развитию. В этой связи широкое распространение получил термин «низкоуглеродная экономика» (англ. *lowcarbon economy*), то есть экономика должна обеспечивать наилучшее представление всех экономических активов, включая выгоду от естественных экосистем, природных ресурсов. В значительно большей степени принимается во внимание воспроизводственный процесс и его результаты зависят от вклада в приращение национального богатства в течении длительного периода времени. Национальное богатство любой страны является результатом процесса производства за всю историю развития государства. При этом он включает экосистемные возможности расширения объемов производства. Таким образом, природный капитал следует рассматривать в качестве экосистемных функций и способности оказывать экосистемные услуги для общества. Можно выделить четыре функции природного капитала: 1) ресурсное-обеспечение природными ресурсами производства товаров и услуг; 2) регулирующая: экосистемные/ экологические услуги, связанные с обеспечением природой различного рода регулирующих функций: ассимиляция загрязнений и отходов, регулирование климата и водного режима, озоновый слой и т.д.; 3) услуги природы, связанные с эстетическими, этическими, моральными, культурными, историческими аспектами - это своего рода «духовные» экологические услуги; 4) обеспечение здоровья человека (эта функция еще новая для экономической науки, в определенной степени она является производной от первых трех функций природного капитала, однако она может быть выделена и отдельно) [4, с.8].

На современном этапе экономического развития усиливается необходимость понимания того, как экосистемные услуги способствуют жизнедеятельности человека через меха-

низмы их предоставления. Решающее значение для повышения уровня благосостояния качества жизни имеет достижение баланса между эксплуатацией природных ресурсов для социально-экономического развития и сохранением экосистем и предоставлением их услуг. Здесь не существует простого готового решения достижения баланса. Кроме того на данном этапе общественного развития все большую значимость приобретают блага, которые люди получают от природы. Эти блага выступают как экосистемные услуги, включающие в себя поставки продуктов питания, пресной воды, смягчение последствий техногенных процессов, улучшения качества воды и др. Их ценность чрезвычайно велика, так как понимание значимости взаимосвязи между экосистемными услугами и благополучием человека приводит к достижению устойчивого роста.

Развитие научного направления, связанного с экосистемными услугами способствует проведению анализа усиления значимости биоразнообразия, экономических процессов, а также проведению глобального анализа экономики экосистем. В самом общем представлении экосистемные функции являются своего рода мостом между природным и социальным капиталом, через свою способность предоставлять экосистемные услуги.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единая трактовка понятия «экосистемные услуги». Ряд ученых экосистемные услуги рассматривают как условия и процессы, посредством которых природные экосистемы поддерживают человеческую жизнь [5], как выгоды, которые люди получают от экосистем. Сюда входят такие услуги как: обеспечение пищей и водой, регулирующие услуги, предотвращение наводнений и борьба с болезнями; культурные услуги (духовные, рекреационные и культурные блага) и вспомогательные услуги, такие как, например, круговорот питательных веществ, которые поддерживают условия для жизни на Земле [6]. Некоторые ученые экосистемные услуги определяют как прямой и косвенный вклад экосистем в благополучие человека [7]. Соответственно, экосистемные услуги в нашем понимании это условия, поддерживающие человеческую жизнь, выгоды, которые люди получают от экосистем. С другой стороны экосистемные услуги являются важнейшим условием воспроизводственного процесса и устойчивого развития.

Нам представляется, что экосистемные услуги следует рассматривать как комплексное и многогранное благо, представляемое природой. В этой связи Бобылев С.Н. и Захаров В.М. более корректно указывают, что экосистемные услуги «интерпретируются как материальные, энергетические и информационные потоки, порождаемые запасами природного капитала, которые в сочетании с физическим (здания, оборудование, сооружения) и человеческим капиталом обеспечивают благосостояние человечества. С точки зрения этого определения, потоки природных ресурсов также являются экосистемными услугами» [4, с.9].

Человечество извлекает из экосистем широкий набор благ, который представляет большую ценность, которая не берется в расчет при принятии решений и не отражается в системах бухгалтерского учета и не учитывается в рыночных ценах. Список многочисленных и разнообразных благ, представленных природой, очень обширен. Однако наблюдается постепенное исчезновение многих видов природных благ. Так, согласно некоторым расчетам всего за пятьдесят лет количество около двух третьей экосистемных услуг снизилось (Оценка экосистем на рубеже тысячелетия – МА 2005).

90-е годы XX века характеризуются появлением концепции природного капитала, согласно которой, природный капитал рассматривается как запасы (активы) природной среды, дающие поток ценных природных товаров и услуг в настоящем и будущем. Данное содержание природного капитала положено в основу современной экосистемной парадигмы. Поэтому экосистему следует рассматривать как динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов и неживой окружающей среды, взаимодействующих как функциональное единство, одним из свойств которой является «производство» экосистемных услуг (экосистемные услуги-выгоды которые люди получают от экосистем) [6]. Согласно данной концепции природный капитал выступает ключевой составляющей благосостояния людей и его квинтэссенцию составляет всестороннее развитие личности. В этой связи возникли вопросы оценки материальных общественных потребностей в природных благах, ро-

ста угроз деградацией экосистем, обеспечение воспроизводства природного капитала. Также усиливается необходимость оценки естественных возможностей природных систем как внутреннего фактора развития. Поэтому научные теории в рамках экосистемной парадигмы находятся на стадии своего развития. Они сталкиваются сложной проблемой практической оценки природного капитала, экосистемных услуг и благ. Еще более усложняется, когда мы подходим к стоимостной оценке природного капитала, экосистемных услуг и благ, а также уточнения их места среди элементов национального богатства.

Системой национальных счетов (СНС) все природные ресурсы относятся к материальным не произведенным активам. Согласно СНС в национальное богатство включаются лишь следующие активы: а) которые вовлечены в хозяйственный оборот; б) на которые конкретные хозяйствующие субъекты могут предъявить права собственности; в) все активы должны быть оценены в рыночных ценах, соответствующих на момент оценки национального богатства. Учет материальных производственных активов (природных ресурсов) должен вестись на специальных счетах.

Теория природного капитала была выдвинута в 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де Женеиро, где были указаны следующие типы природного капитала: 1) возобновляемый природный капитал (природные объекты, которые могут быть восстановлены; 2) циклично используемый природный капитал (природные объекты, обладающие способностью к самовоспроизведению); 3) расходуемый природный капитал (природные объекты, расход которых восполнить невозможно). Соответственно, нерациональное использование, расходование природных ресурсов как важнейшего составляющего национального богатства приводит к постепенному обеднению страны, территорий. Поэтому проблема учета затрат природного капитала в экономическом развитии актуальна.

В последние годы среди научных кругов также ведутся дискуссии о составе, оценке, практическом воспроизводстве природного капитала и возникает вопрос о тождественности понятий природного - ресурсного потенциала и природного капитала. Так, по мнению Пуховой У.Д., «понятие природного капитала не сводится к совокупности природных ресурсов» ... «природный капитал» и «природный доход» агрегируют природные ресурсы как, соответственно, запасы и потоки. И далее, «Природные ресурсы, таким образом, являются материальной (пассивной) основой, а произведенный капитал производящей (активной) основой процессов производства» [8]. Нам представляется, что при таком понимании трудно установить соотношение природно-ресурсного потенциала и природного капитала в рамках экосистемного подхода. Необходимо отметить, что такой подход к характеристике производственного процесса приводит к тому, что понятие «природно-ресурсный потенциал» и «природный капитал» время от времени употребляются как равнозначные и взаимозаменяемые, что может привести к некоторой неопределенности в процессе их оценки и учета.

Подчеркнем важность различия между обоими понятиями. В тоже время природно-ресурсный потенциал можно рассматривать как естественные возможности экосистемы и возможности развития конкретной территории, то есть как основу воспроизводственного процесса в целом. Здесь природно-ресурсный потенциал нужно характеризовать как примененные ресурсы. С другой стороны природный капитал характеризует процесс формирования вклада в приращении национального богатства в течение длительного периода. В данном случае его целесообразно рассматривать как потребленные ресурсы. Такой подход с нашей точки зрения может быть полезным для управления территориями и принятия решений в области сохранения окружающей природной среды и обеспечения её защиты. Таким образом, данный подход может быть использован для принятия мер по ликвидации экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности.

На наш взгляд, понятие «природно-ресурсный капитал» шире, чем понятие «природный капитал». В рамках экосистемного подхода природно-ресурсный потенциал - это возможность составляющих всех элементов природной среды, которая в своей совокупности определяет процесс воспроизводства, его результаты и их изменение в рамках условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности людей. Так как, природно-ресурсный потенциал являет-

ся составной частью социально-экономического потенциала локализованной территории (государства, региона). Поэтому каждый элемент потенциала выполняет свою специфическую функцию. В экономическом аспекте более содержательное определение даёт Деревяко И.П., который указывает, что под природным капиталом «целесообразно понимать совокупность природных ресурсов, которые могут осуществлять вклад в приращение национального богатства в течение длительного периода времени, и в воспроизводстве которых существует объективная необходимость» [9].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в самом общем представлении природный капитал относится к тем параметрам экосистем, которые выступают в качестве экосистемных функций. Функции экосистемы характеризуют способности экосистем.

Исследование экономической сущности экосистемных услуг и природного капитала в системе факторов общественного воспроизводства все большую значимость приобретает в условиях формирующейся инновационной экономики. Экосистемные услуги и природный капитал способны менять структуру и содержание производства, расширяя его материальную основу. Таким образом, экосистемные услуги и природный капитал определяют приоритетные направления инновационного развития экономики и долгосрочное развитие общества. Одновременно они задают систему стимулообеспечения социальных, духовных, культурных потребностей людей и проявления их инновационного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). [Текст]/Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 376с.
2. Гладкий Ю. Глобалистика: Трудный путь становления//МЭ и МО. - 1994. - №10. - С.111.
3. Бобылев С.Н. Экология и экономика: «зеленая» экономика и экосистемные услуги. [Текст]. С.Н. Бобылев, В.М. Захаров//Вестник Самар. гос. эконом. Ун-та. – Самара, 2014.- Спец. выпуск. - С.15-24.
4. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. Типография ЛЕВКО, Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009.-72с.
5. Daily, G.C. Introduction: What are Ecosystem Services? [Text]/ G.C. Daily//Natures Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems/Ed by G.C. Daily.- Washington (DC): Island Press, 1997-P.1-10.
6. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Wellbeing. A Framework for Assessment [Text].- Washington (DC): Island Press, 2003. -247p. http://pdf.wri.org/ekosystems_human-Wellbeing.pdf
7. Павлов Д.С., Букварева Е.Н. Средообразующие функции живой природы и экологоцентрическая концепция природопользования//Экономика экосистем и биоразнообразия: потенциал и перспективы стран Северной Евразии. Материалы совещания «Проект ТЕЕВ-экономика экосистем и биоразнообразия: перспективы участия России и других стран СНГ» (Москва, 24 февраля 2010г.) - М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2010. - С.7-19.
8. Пухова У.М. Природный капитал как часть составляющего природных ресурсов//Фундаментальные исследования, 2008. - №2. - С.130-132.
9. Деревяко И.П. Анализ воспроизводственных процессов в системе устойчивого развития//Проблемы современной экономики. - 2008. - №2 (26), - 167 с.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются теоретические подходы к оценке экосистемных услуг и функций природного капитала. Уточнены научные направления, связанные с экосистемными услугами и вопросы оценки ресурсного потенциала как составной части социально-экономического потенциала государства, региона. Обобщены и развиты теоретические основы экосистемных услуг и природного капитала в системе факторов общественного воспроизводства.

Ключевые слова: экосистемы, экосистемные услуги, природный капитал, общественное производство, природный капитал, функции природного капитала, природный ресурсы, национальное богатство, экосистемный подход, факторы общественного производства.

ECOSYSTEM SERVICES AND NATURAL CAPITAL IN THE SYSTEM PUBLIC PRODUCTION

Theoretical approaches to the evaluation of ecosystem services and the functions of natural capital are considered in the article. The scientific directions related to ecosystem services and the issues of assessing the resource potential as an integral part of the social and economic potential of the state, region are specified. The theoretical bases of ecosystem services and natural capital in the system of factors of social reproduction are generalized and developed.

Keywords: ecosystems, ecosystem services, natural capital, social production, natural capital, natural capital functions, natural resources, national wealth, ecosystem approach, factors of social production.

Сведения об авторе: Комилов Сироджиддин Джалолиддинович - д. э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории РТСУ
Тел.: 951 43 39 96

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.А. Ходиев

Таджикский национальный университет

Теории регионального развития в центре изучения ставят уровень развития человеческого капитала, как детерминирующий фактор консолидации иных ресурсов, имеющихся в определенных регионах. В последнее время все чаще выходят в свет труды ученых, посвященные методам и способам активизации человеческого капитала в сочетании с другими факторами регионального развития, что логично совпадает с позициями сторонников теории полюсов и центров роста, теории размещения, специализации, а также инновационного развития. Необходимо отметить, что устойчивое развитие конкретной территории теснейшим образом связано с уровнем развития человеческого капитала, кадрового обеспечения специализированных отраслей, образовательного потенциала и демографического состава. В этой связи, можно уверенно заявить, что изучение и решение проблем территориального развития в сочетании с проблемами формирования человеческого капитала может выступить в качестве надежного аппарата достижения параметров устойчивого развития в регионе.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистана до 2030г. поставлена задача снижения уязвимости национальной экономики от потенциальных внешних угроз, поиска и разработки эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития регионов страны на основе устойчивого доступа к энергоресурсам и благоприятной предпринимательской среды. Главный организационный вопрос будущего развития Республики Таджикистан состоит в том, что в условиях негативного влияния внешних факторов на малую открытую экономику страны, ее экономический потенциал должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. В этом случае, рациональное использование природного и человеческого капитала в регионах, а также усиление их институционального потенциала в направлении повышения эффективности, диверсификации и конкурентоспособности имеющихся ресурсов и возможностей будут определять уровень индустриальности будущего развития страны в целом, и обеспечивать переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике, в которой доля промышленности в ВВП будет выше, чем доля аграрной сферы [3, с.150].

Следует отметить, что уровень развития человеческого капитала в Республике Таджикистан сравнительно самый низкий среди стран постсоветского пространства. Об этом, в частности, свидетельствуют данные «Доклада о человеческом развитии в 2015г.», опубликованные Программой развития ООН, где Таджикистан в группе «Страны со средним уровнем Индекса человеческого развития» среди 188 стран мира занимает 129 место (0,624). Кыргызстан, который находится до Таджикистана среди стран СНГ, занимает 120 место с показателем 0,655. По отношению к 2014 г. ИРЧ в Таджикистане вырос на 0,003 пункта, т.е., положительная тенденция все же отслеживается. Это говорит о том, что, с одной стороны, система управления человеческим капиталом в республике все еще уязвима, особенно когда речь идет о качестве образования и здравоохранения, а с другой стороны, на уровне компетентных органов осуществляются определенные стратегические меры, обеспечивающие положительный рост показателей развития человеческого капитала.

Деагрегация национального Индекса развития человеческого потенциала на региональном уровне была проведена Саидмуродовым Л.Х. еще в 2013 г. Данный расчет на уровне административно-территориальных единиц - г. Душанбе (столица), 2 области (Согдийская и Хатлонская), Горно-Бадахшанская автономная область и группа городов и районов республиканского подчинения показал, что Душанбе продолжает сохранять лидирующее положение со значением индекса - 0,689. Расчеты показали, что индекс человеческого развития в ГБАО и РПП снизился с 0,588 и 0,590 до 0,581 и 0,589, соответственно, что не может не настораживать региональные органы управления. В целом, предварительный анализ ИРЧП

для регионов Республики Таджикистан показывает, что главный упор в социально-экономическом развитии на региональном уровне необходимо сделать в целевое образование, улучшение качества жизни и сокращение неравенства в доступе к экономическим ресурсам посредством улучшения системы регионального управления и межбюджетного перераспределения. Самое важное в таком анализе состоит в том, что расчет ИЧРП на региональном уровне имеет принципиальное значение для выработки стратегических приоритетов развития в аспекте реализации региональной политики страны в процессе движения к рыночной экономике [2, с.121].

Как отмечает Комилов С.Дж. «Особенность человеческого капитала характеризуется его способностью создавать блага без участия природного и вещественного капитала, с учетом экономики ноосферного типа воспроизводства. Такими благами являются, прежде всего, новые знания, необходимые для человеческого развития не в меньшей степени, чем разнообразные материальные ценности. Знания, умения, навыки, производственный опыт человека, организационная культура, могут быть охарактеризованы, как специфические особенности или ключевые компетенции. Знания, являясь одновременно ресурсами, результатом деятельности человека становятся неотъемлемой частью человеческой сущности. Развитие инновационных процессов усиливает необходимость измерения знаний, включаемых в организационные процессы и их соответствия достижению поставленных человеком целей. От целенаправленного использования знаний во многом и определяется качество развития расширенного воспроизводства» [1, с.15].

Между тем, эффективность системы воспроизводства человеческого капитала в Республике Таджикистан значительно ниже требований рынка труда. Дипломированные выпускники вузов, в преобладающем большинстве случаев, не могут найти себе достойное место работы, вследствие чего отправляются на заработки в другие страны, где уровень заработной платы относительно высокий. За годы независимости образовательная система несколько раз подверглась реформированию. Однако результаты сильно оставляют желать лучшего. По-прежнему выпускники многих вузов не востребованы на внутреннем, не говоря уже о внешнем рынке труда. Очевидно, что реформы образования осуществлялись не системно, а главное без учета развития рынка труда в долгосрочном периоде. Более того, качество образования существенно не улучшилось за все время ее реформирования.

Сложившаяся ситуация требует кардинального изменения образовательной системы в республике на основе системного изучения тенденции развития рынка труда. Необходимо отметить, что в Национальной стратегии развития Республики Таджикистана до 2030 г. поставлена новая задача – обеспечения продуктивной занятости, которая напрямую связана с качеством человеческого капитала и его образовательного потенциала, ибо достижение параметров продуктивной занятости возможно только на основе воспроизводства качественного человеческого капитала, способного отстоять конкурентные позиции на внутреннем и внешнем рынке труда. Таким образом, перед образовательной системой Республики Таджикистан стоит двудеятельная задача: с одной стороны, обеспечить качество подготовки кадров, с другой - ориентироваться на потребности рынка труда. При этом необходимо отметить, что высокое качество образования в определенных образовательных учреждениях еще не означает, что выпускники, окончившие эти учреждения, будут востребованы на рынке труда. Это потому, что на каждом рынке труда своя конъюнктура и не всегда и не везде квалифицированные специалисты могут найти себе работу в соответствии со своей квалификацией. Поэтому при планировании развития человеческого капитала необходимо иметь в виду развитие рынка труда в долгосрочном периоде.

Необходимо отметить, что развитие рынка труда происходит пропорционально с развитием производственной сферы в регионах. В этой связи целесообразно ориентироваться на развитии производственных сфер при планировании подготовки кадров и развитии человеческого капитала в регионах страны. Ныне, несмотря на то, что сельское хозяйство остается важным перспективным направлением приложения труда во всех регионах страны, подготовка кадров аграрного профиля сталкивается с трудностями финансового, процессуального и

организационного характера, имеющих нежелательные последствия в перспективном будущем.

Сельскохозяйственные профессии стали крайне непопулярными. Распределения студентов по специальностям в средние профессиональные учреждения за последние годы показывает, что высокую популярность ныне имеют такие специальности как врачи, экономисты, инженеры, программисты и юристы. Прием и выпуск студентов сельскохозяйственного направления год за годом имеет тенденции к сокращению, что может быть объяснено как низкая мотивация молодежи к деятельности в сельском хозяйстве (табл.1). При этом вызывает удивление то, что в 2012-2013 учебный год прием студентов-аграрников составлял 493 человек, а выпуск через три года (в 2014-2015 учебный год) составил 152 человек. Соответственно, 341 студент не смогли, а может, не захотели продолжить учебу по выбранной специальности.

Следующая таблица (табл.2.) дает подробную информацию о сложившейся ситуации в вузах республики и о тенденции образовательного предпочтения население Таджикистана.

Таблица 1

Прием и выпуск студентов по специальностям в средние профессиональные учреждения, чел.

Отрасли	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015
<i>Приём студентов</i>						
Всего	12558	12967	14613	15321	19190	23080
Технический, технологический и строительство	2203	2340	2796	2806	2280	3904
Аграрный	299	345	482	493	300	496
Экономика	260	380	679	696	852	612
Педагогический	3704	3711	4048	4589	5064	6239
Здравоохранение, физическая культура и спорт и правоохранительное	5524	5580	5883	5955	9909	11120
Культура	568	611	725	782	785	709
<i>Выпуск студентов</i>						
Всего	9428	10601	9712	11093	11792	11740
Технический, технологический и строительство	1277	1451	1373	1558	1672	1453
Аграрный	123	395	275	343	148	152
Экономика	434	558	497	430	529	234
Педагогический	3629	3730	3314	4166	2791	3544
Здравоохранение, физическая культура и спорт и правоохранительное	3711	3992	3884	4145	6184	6013
Культура	254	475	369	451	468	344

Источник: Образование в Республике Таджикистан. 25-лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С. 90-124.

Как явствует из данных табл. 2 ныне доля студентов, учащихся в аграрном университете составляет 4,7 % от общей численности студентов по стране. Это притом, что сельское население составляет 70 % от населения Таджикистана, а в сельском хозяйстве производится 18 % ВВП республики. Доля студентов, обучающихся по сельскохозяйственным наукам, в 2006 году составила 6,4 %, а в 2015 году выросла до 10, 5 %. Положительность данной тенденции объясняется постепенным отчуждением молодых людей от юридических и экономических специальностей. Тем не менее, результат не очень утешительный для сельского хозяйства, как базовой отрасли реального сектора. В реальном секторе должны готовиться более половины кадров из числа всех учащихся. Вместо этого, мы видим, что численность студентов в не реальном секторе экономики неоправданно выше, чем в реальном секторе. К сожалению, желающих продолжить учебу после бакалавра и магистратуры в аграрном университете сравнительно меньше чем в других. Это чревато тем, что в какое-то время может образоваться хаос между опытными учеными и молодым поколением ученых по сельскохозяй-

ственным наукам, т.е. если все так и продолжится, придет время, когда некому будет воспитывать молодых ученых.

Таблица 2

Распределение студентов по специальностям в вузах Таджикистана

Показатели	2005	2010	2011	2013	2015	2015 в % к 2005
Численность студентов (тыс. чел.)	132,0	151,7	152,2	159,4	176,5	133,7
ТАУ им.Ш. Шотемур, в% от общей численности студентов по всей стране	5,4	5,0	5,1	5,0	4,7	87,0
Доля мужчин от общей численности студентов	96,6	107,9	109,4	113,0	117,5	121,6
Доля женщин от общей численности студентов	35,4	43,8	42,8	46,4	59,0	166,6
Доля студентов, обучающихся по медицинским наукам	7,2	9,3	9,9	13,1	15,8	219,4
Доля студентов, обучающихся по специальности экономики и права	35,9	43,7	43,3	43,1	51,0	142,0
Доля студентов, обучающихся по образованию	61,6	66,2	65,1	71,6	67,6	109,7
Доля студентов, обучающихся по сельскохозяйственным наукам	6,4	9,8	10,1	10,6	10,5	164,0
Доля студентов, обучающихся по специальности промышленности	16,0	18,1	19,3	15,9	24,8	155,0
Доля студентов, обучающихся по специальностям культурологи	1,7	2,2	2,2	2,6	3,2	188,2
Другие	3,3	2,1	2,0	2,1	3,0	90,9
Численность аспирантов	980	1553	1801	1705	1672	170,6
Численность докторантов	483	468	481	533	562	116,3

Расчитано по: Образование в Республике Таджикистан. 25-лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - С. 90-135.

Между тем, в республике в ближайшие годы ожидается существенное привлечение инвестиции в реальный сектор экономики. Этому способствует улучшение системы энергообеспечения в стране, развитие системы транспортной и логистической инфраструктуры, связи, доступность рынка новых технологий и т.п., что в совокупности станет основой повышения деловой активности населения, создание новых предприятий, возобновление прежних мощностей и, соответственно, повышение спроса на специалистов, имеющих соответствующую квалификацию в сферах производства и переработки продуктов народного потребления. В таких условиях, политика в сфере образования должна стать более адресной, учитывать специфику рынка труда на среднесрочные и долгосрочные периоды, охватывать потребность производственного сектора во всех регионах и отраслях экономики, что возможно только на основе системного планирования подготовки кадров. В настоящее время наиболее уязвимыми считаются сферы АПК, где ситуация с кадровым обеспечением сталкивается с проблемами системного характера.

Нам представляется, что в регионах Республики Таджикистан нарастает необходимость создания образовательных кластеров аграрного профиля. Необходимо отметить, что формирование образовательных кластеров ныне доминирует в образовательной политике многих развитых стран мира. Поиск новых форм функционирования высших учебных заведений на фоне возрастания роли человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик, привело к появлению кластерного подхода в образовательной политике государств. Выбор данного подхода обусловлен следующими факторами:

- объединение усилий всех заинтересованных сторон в рамках образовательного кластера будет способствовать подготовке квалифицированного, конкурентоспособного на рынке труда специалиста, способного к эффективной работе, готового к постоянному професси-

ональному росту, профессиональной и социальной мобильности;

- ограниченными возможностями высших учебных заведений для удовлетворения потребностей всех групп потребителей;
- усилением конкурентной борьбы между вузами [6, с.21].

Ныне во многих странах мира активно формируются региональные образовательные кластеры, преимущественно инновационного типа, которые способствуют социально-экономическому развитию регионов в силу эффективного взаимодействия трех факторов: развитие человеческого капитала + обеспечение продуктивной занятости + формирование конкурентоспособности производства. В Республике Таджикистан тоже в силу сложившейся ситуации требуется создание образовательных кластеров, объединяющих усилия всех сторон (наука, образование, бизнес) в целях обеспечения социально-экономического развития регионов. Нам представляется, что на первом этапе необходимо создание образовательных кластеров аграрного профиля, которые могут существенно способствовать решению проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства. Как отмечает А.Р.Шайдулина: «Образовательный кластер позволяет делегировать предприятиям ответственность за определение потребностей в специалистах и рабочих кадрах и планирование их подготовки и переподготовки; изменить подходы к профориентации (через предпрофильную подготовку и профильное обучение); усилить связи учебных заведений с рынком труда через вовлечение работодателей и других социальных партнеров в разработку квалификационных требований, процедур проверки знаний, профессиональных умений и навыков; усилить роль предприятий в обучении компетенциям, отвечающим конкретным требованиям производства; вовлечь социальных партнеров в управление деятельностью учебных заведений через процедуры их лицензирования и аттестации; содействовать переходу учебных заведений на принцип самоуправления и экономические методы управления; их большей автономии, внедрению методов оценки конечных результатов, трудоустройству выпускников» [8, с.54].

В условиях Таджикистана, с учетом специфических особенностей его территориального развития и ситуации в сфере образования можно представить следующую модель организации образовательного кластера аграрного профиля (рис.1). Данная модель может служить в качестве методического пособия при пространственной организации образовательной системы в целях повышения эффективности воспроизводства человеческого капитала сельских территорий. В условиях ВТО оно также может иметь существенное влияние на повышение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в республике. С другой стороны, реализация данной модели может способствовать повышению мотивации кадров в сельском хозяйстве, став, тем самым, важным фактором снижения уровня внешней трудовой миграции сельского населения. В настоящее время наиболее уязвимой сферой, с точки зрения угроз «утечки мозгов», выступает сельское хозяйство. Этому отчасти способствует технологическая отсталость и непривлекательность труда в сельском хозяйстве.

Заметим, что использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве имеют свои особенности, среди которых можно выделить:

- в сельском хозяйстве удельный вес ручного труда более высокий по сравнению с другими отраслями национальной экономики;
- большинство видов работ носит сезонный характер, особенно в растениеводстве, в результате трудовых ресурсов используются крайне равномерно в течение всего года;
- сельское хозяйство в большой степени, чем другие отрасли, подвержено воздействию природно-климатических факторов [4, с. 146].

Пока в Республике Таджикистан проблема «утечки мозгов» не поднята в ранг общенациональной проблемы, требующей немедленного принятия соответствующих мер для ее решения. В периодике об этой проблеме очень мало пишут, а в правительстве все ищут пути расширения географии трудовой миграции населения. При этом дифференцированный подход в рамках конкретной стратегии борьбы с явлением «утечки мозгов» в общей стратегии регулирования трудовой миграции не осуществляется. Можно, к сожалению, отметить, что в этом направлении конкретные действенные меры пока не разработаны и не осуществляются. Однако, как нам представляется, уже пора об этом задуматься.

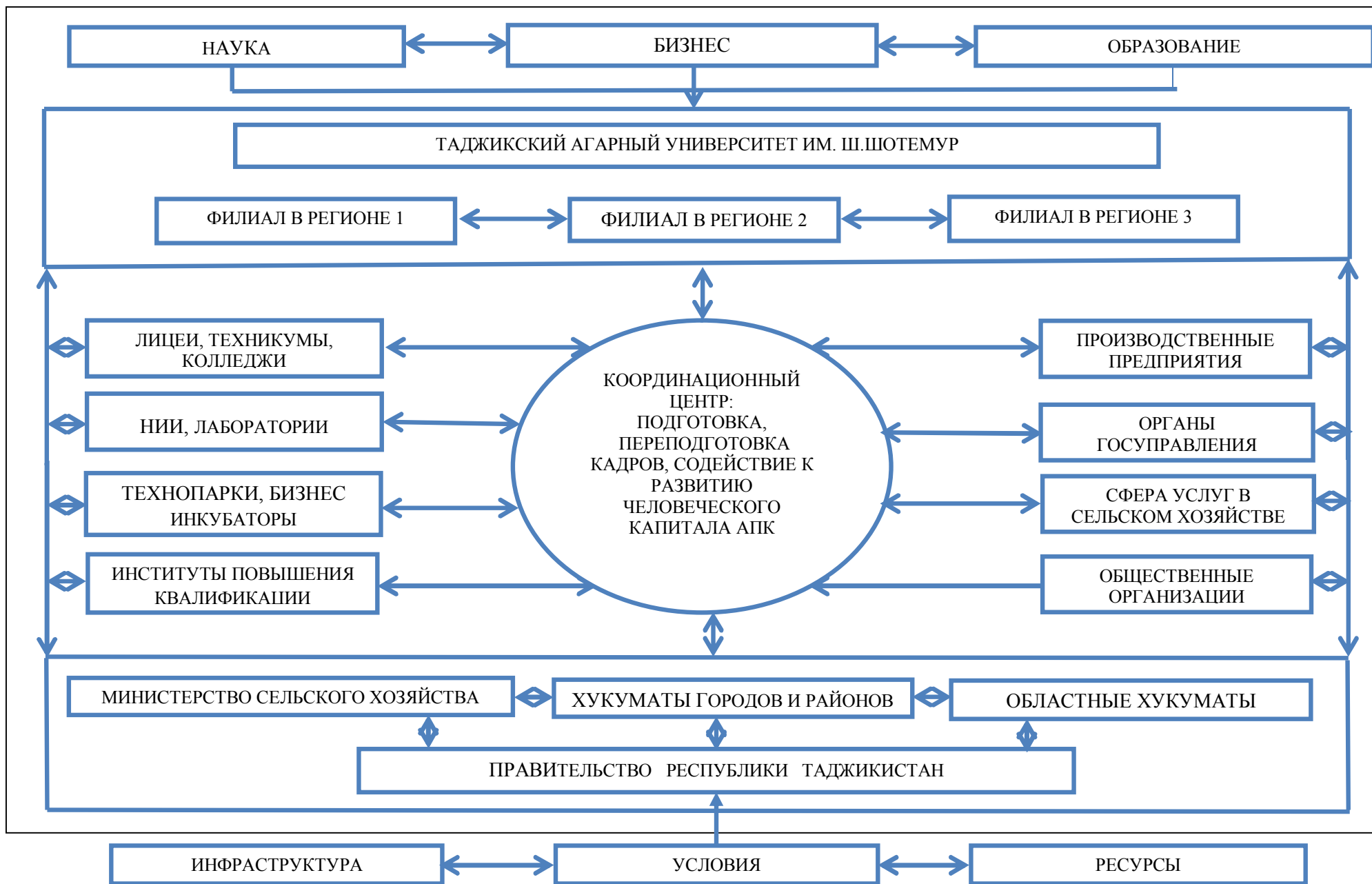

РИС.1 МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ

Необходима разработка и реализация общей стратегии борьбы с явлением «утечки мозгов» в рамках государственной программы регулирования внешней миграции населения, позволяющей снизить уровень миграции квалифицированных кадров с одной стороны, и содействовать реэмиграции таджикских ученых и специалистов на родину [5, с.324].

В условиях Республики Таджикистан отрицательное воздействие этих факторов на активизацию процесса «утечки мозгов» в сельском хозяйстве усиливается. Так, по разным оценкам от 40 до 50 % трудовых ресурсов мужского пола сельской местности ныне находятся в поисках работ вне сельскохозяйственной отрасли или вне территории Республики Таджикистан. Соответственно, тяжесть труда в сельском хозяйстве во многом ныне лежит на плечах женщин, стариков и подростков. Такое положение дел не может не оказывать отрицательное воздействие на производительность труда, и соответственно на процессы технологического оснащения сельскохозяйственного производства.

Кроме того, формирования образовательных кластеров могут стать прочной основой достижения параметров сбалансированного развития регионов страны, важнейшим критерием реализации которой является существенное повышение качества жизни населения, с учетом: восстановления промышленного и сельскохозяйственного потенциала регионов страны; формирование региональных фондов сбалансированного развития и проведение гибкой и целевой инвестиционно-финансовой политики, ориентированной на решение ключевых проблем развития экономики и общества; улучшение доступа регионов к новой технологии и создание действенных форм их освоения (технопарки, научные парки, инновационно-внедренческие центры, центры высоких технологий и т.п.), создание системы инвестиционно-финансовой поддержки внедрения новых технологий в экономику; совершенствование и развитие сферы потребления на основе интенсивного развития институтов потребительской кооперации, как в области товаров народного потребления, так и разнообразных услуг, что способствует восстановлению нормальных рыночных отношений; совершенствование механизма управления в исполнительных органах власти, в хозяйствующих субъектах, органах местного самоуправления; совершенствование социально-трудовых отношений на базе внедрения современных и более эффективных форм собственности, повышения роли работников различных сфер деятельности и форм собственности в управлении социально-экономическими процессами на базе механизмов и процедур социального партнерства, реализующего идею справедливости в экономике [7, с. 29].

Таким образом, развитие регионов Таджикистана ныне сталкивается с комплексными проблемами, среди которых особое место занимают трудности формирования и эффективного использования человеческого капитала разных территорий, неравенство доступа населения сельских территорий к образовательным технологиям, отсутствие связи между бизнесом, наукой и образованием, низкой мотивацией сельского населения к труду. В таких условиях наиболее предпочтительным направлением политики в сфере образования выступает формирование образовательных кластеров, преимущественно аграрного профиля, способных консолидировать имеющиеся ресурсы посредством эффективного взаимодействия органов государственного управления частного сектора,

ЛИТЕРАТУРА

1. Комилов С.Дж. Особенности формирования экономики знаний на современном этапе// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.11-21.
2. Саидмурадов Л.Х. Возможности и направления углубления регионального анализа в контексте человеческого развития// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.115-124.
3. Саидмурадов Л.Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов страны// Вестник университета. (Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016.- № 3 (54). Ч.1. – С.149-156.
4. Самандаров И.Х. Эффективность использования сельских трудовых ресурсов и их влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства// Вестник университета. (Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016.- № 3 (54). Ч.1. – С.142-148.
5. Ходиев Д.А., Искандаров Х.Х. Актуализация проблем «утечки мозгов» в Республике Таджикистан/ Современные проблемы экономики и менеджмента/Материалы международной научно-практической конференции (28 октября 2016 г., Воронеж, РФ.)/ред. колл. - А.А.Федченко, О.А. Колесникова. - Воронеж: «Новопресс», 2016. - 348 с.

6. Ходиев Д.А. Основы формирования образовательных кластеров//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - С.21-27.

7. Ходиев Д.А. Стратегия сбалансированного развития регионов Таджикистана//Вестник университета. (Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016.- № 3 (54). Ч.1. – С.20-29.

8. Шайдулина А.Р. Кластер как механизм интеграции образовательных учреждений и предприятий// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2009. - №4. – С.50-54.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются проблемы воспроизводства и эффективного использования человеческого капитала регионов посредством модернизации системы образования. Изучены теоретические аспекты формирования человеческого капитала регионов, отражающие главенства факторов, влияющие на его образовательный потенциал. Автор анализирует условия и причины низкой мотивации населения на получения специальностей аграрного профиля. С учетом этого в статье предложена модель образовательного кластера аграрного профиля, имеющего важное практическое значение в процессе планирования и реализации стратегических программ сбалансированного и устойчивого развития регионов посредством воспроизводства и эффективного использования человеческого капитала сельских территорий.

Ключевые слова: регион, человеческий капитал, сбалансированное развитие, образовательные кластеры, сельское хозяйство, образование, наука, бизнес.

EDUCATIONAL POLICY AND HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT: REGIONAL ASPECTS

The article deals with the problems of reproduction and effective use of human capital in regions through the modernization education system. It summarizes the theoretical aspects of human capital formation in regions, which defines the main factors effecting to their educational potential. The author analyzes the conditions and causes of low motivation of people for getting specialization on agriculture. Based on this the author offers the model of educational cluster in agrarian field, which has the great practical importance in the planning and implementation of strategic programs of sustainable and balanced development of the regions through the reproduction and effective use of human capital in rural areas.

Keywords: region, human capital, sustainable development, education clusters, agriculture, education, science and business.

Сведения об авторе: Ходиев Дадахон Абдуллоевич - к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга ТНУ
Тел.: 935 017051

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Бердиев Р. Б.

Таджикский национальный университет

В последние 7-10 лет часто говорят о процессе возрождения идеи Великого Шелкового пути. Даже по другую сторону океана стали этим активно заниматься, хотя США далеки от евразийского континента. Инициативу проявляли не академические ученые, а политические круги заинтересованных стран. Первые, как бы, сверху получали заказ, и активно подключились к выполнению этого заказа.

Сама идея восстановления Великого Шелкового пути была бы очень хорошей в практическом плане, если бы она не была окутана геополитическими интересами. Создание современной автомагистрали от Гуанчжоу до Берлина, или модернизация железнодорожного пути Нанкин-Калининград или Чжэнчжоу-Амстердам будут оказывать, безусловное, воздействие на повышение эффективности грузо - и пассажиро перевозок быстрому распространению новых товаров и технологий. Однако, вполне резонным является вопрос - в чьих интересах будут функционировать данные Евразийские транспортные коридоры? Какие выгоды получают страны с переходной экономикой, в особенности, малые страны? В чем заключается интерес России, Восточноевропейских и Западноевропейских стран.

Это же относится и к идее Нового Шелкового пути, которая раньше была выдвинута американцами. И здесь тоже возникают вопросы - а почему американцами была выдвинута эта идея? Почему она подвергалась жесткой критике россиянами и китайцами? Кто выступа-

ет в качестве основных игроков при реализации этой идеи? Насколько реализация американской идеи способствует ускорению интеграционных процессов в экономике заинтересованных стран?

На все эти вопросы можно ответить правильно, если будет дана общая оценка обоих проектов под углом зрения их геополитичности. Авторы самих проектов стараются молчать и не высказаться о том, насколько геополитические процессы играли роль при выдвигании соответствующих идей.

На наш взгляд, оба проекта отличаются чёткой ориентированностью к достижению собственных геополитических целей в свете нового соотношения сил в мировой экономике и политике. Здесь, принадлежность к социально-политическим системам - социализму и капитализму не играет абсолютно никакой роли. Китайские проекты Экономический пояс Великого Шелкового пути и Морского Шелкового пути появились в качестве противовеса американскому проекту Новый Шелковой путь. Вот этот момент уже является первым свидетельством того, что оба эти проекта несут собой явные геополитические черты.

Мы уверены в том, что если бы не было проекта американского Шелкового пути, то соответствующие китайские проекты не появились бы на свет. Китайские проекты появились как серьезные ответы на вызов американцев, которые в последние 45-50 лет отличаются своим чётким стремлением к изменению мира на базе своих интересов, и которые как показывают многочисленные исследования ученых, выражают их неколониалистские устремления.

Это – естественно исторический процесс. В теоретическом плане об этом весьма удачно выразился Эммануил Валлерстайн: «... другие государства, сильно" отстававшие от держав - гегемона в геополитической силе в начале периода гегемонии, постепенно восстанавливаются и начинают претендовать на более важную геополитическую роль. Мировая система начинает сдвигаться от ситуации неоспоримой гегемонии к ситуации равновесия власти. Поскольку это циклический процесс, другие тоже могут начать стремиться к тому, чтобы стать следующей державой - гегемоном» [1].

В полном соответствии с отмеченным выше тезисом китайские проекты (точнее китайский проект) опираются на новые реальности в мировой экономике, связанные с самыми высокими темпами экономического роста КНР и попытки этой страны выдвигаться при решении всех мировых проблем на первые роли. Во всём мире идёт процесс утверждения КНР в качестве одной из двух главных геополитических сил современности. Даже нынешний финансово-экономический кризис не в состоянии препятствовать этому процессу. К тому же КНР оказывает более действенное, более эффективное содействие экономическому развитию отдельных развивающихся стран и целых континентов.

Сегодня, однозначным является то, что американский проект Нового Шелкового пути дает сбой. Главная причина заключается в том, что с самого начала он отличался своей антироссийской и антикитайской направленностью. Этим проектом были поставлены несколько задач геополитического характера, к которым относятся: снижение эффективности газопровода «Северный поток» и других трубопроводов, соединяющих Россию с Европой; создание причин для обострения отношений между Россией и центральноазиатскими странами; создание большей экономической зависимости Центральной Азии от Запада по сравнению с Россией и Китаем; гарантированное снабжение Западной Европы энергоносителями центральноазиатского происхождения; закрепление за ЦАР роли минерально-сырьевого придатка развитых экономик Запада.

Нужно отметить, что реализация американского проекта натолкнулась на многие очень серьезные препятствия. К ним относятся: активные военные действия в Ираке и Сирии, активизация движения Талибан в Афганистане и Пакистане, и самое главное снятие нефтяного эмбарго у Ирана и его полноправное вхождение в мировой нефтегазовый рынок. Несмотря на некоторые свои преимущества все больше поступают сигналы о том, что этот проект не может быть реализован в полном объёме, и есть определенные основания считать, что со временем транспортная инфраструктура этого проекта может стать составной частью

китайского проекта (в особенности, по маршруту Алма-Аты - Ташкент - Самарканд - Туркменабад - Машхад-Тегеран - Стамбул).

Все более явным становится, что США начинают забывать о своём проекте, хотя некоторые составляющие этого проекта - TAPI, CASA - 1300, реализующие интересы стран Центральной и Южной Азии будут осуществлены в обозримой перспективе. Негласный отход США от проекта Нового Шелкового пути, в частности, выражается в полном их молчании относительно строительства трансафганской железной дороги.

В основе и американского и китайского проектов лежит географический подход, который в методологическом плане страдает многими недостатками. Последнее сводится к следующему: а) в них превалируют интересы борьбы за реализацию геополитических устремлений между двумя великими державами. Эти геополитические силы рассматривают другие страны, независимо от того, что они являются транзитными или непосредственно задействованными в поставках и потреблении товаров и услуг, или как источники минерального или сельскохозяйственного сырья, или как источники топливно-энергетических ресурсов, или как конечные потребители готовой продукции;

б) названные проекты, в отличие от соответствующих (региональных или трансконтинентальных) проектов XX века вовсе не указывают на необходимость реализации интересов простых людей или решения важнейших проблем современности. Другими словами у обоих проектов нет человеческого лица (выражаясь словами Горбачева). Они не отражают интересы развития личности. Описание проектов ограничивается вокруг сооружаемых инфраструктурных объектов, транспортных коридоров, магистральных трубопроводов, логистики, увеличение объёмов грузооборота, прироста поставок углеводородов и т.д. Социальные результаты таких проектов не только находятся на втором месте, но и вовсе не отражаются в их технико-экономических обоснованиях. Так, дешёвый импорт Китая в условиях свободной торговли привел к массовому закрытию предприятий, производящих товары народного потребления по всему миру и снижению уровня занятости в промышленном секторе. Даже Нобелевский Лауреат Поль Крудман говорил что из - за «меркантилистской политики» Китая экономика США потеряла более чем миллион рабочих мест [2]. Это же произошло в Таджикистане, Кыргызстане, России и других странах;

в) основные показатели этих проектов тяготеют к широтам земного шара, к огромным протяженностям, к капитальным затратам, которые необходимо осуществить на территории отдельных стран. Единственно, касающихся людей данные можно найти о численности рабочей силы, которая будет задействована в отдельных странах на период строительства объектов. Можно говорить о других данных типа параллельных дорог, альтернативных средств сообщения, видах перевозок, логистики, аэропортах, терминалах. Однако ни в одном из этих проектов нельзя найти информацию, которая касается воздействия, например, транспортных коридоров на развитие производственного сектора, на структурные изменения в экономике транзитных стран и т.д.

Конечно, многие исследователи могут возразить на данное мнение, ссылаясь на проекты TAPI и CASA - 1300, которые призваны развивать сырьевой потенциал производственного сектора в Индии и Пакистане. В этой связи нужно отметить, что эти проекты финансируются АБР и правительствами Пакистана и Афганистана и являются частью упомянутой ниже вертикальной интеграции. Главное же в проекте Нового Шелкового пути заключается в создании транспортных коридоров между странами Центральной Азии, Афганистаном и странами Средиземноморья [3]. Он отличается от проекта, предложенного в 2000 годах известным американским исследователем Фредериком Старром под названием «Партнерство для сотрудничества и развития в Большой Центральной Азии»[4]. Однако правительственный проект, о котором впервые Хиллари Клинтон говорила в октябре в 2011 г. в Индии, несколько отличается от вышеназванного исследовательского проекта, хотя в нем также отражена необходимость укрепления экономических связей между Центральной и Южной Азией [5];

г) международные транспортные коридоры, включая трубопроводный транспорт, могли бы служить в качестве мощного фактора кластеризации транзитных стран, если эти

страны будут пользоваться транспортируемыми ресурсами. В более развитой форме кластеризация могла бы вырасти до уровня территориально-производственных комплексов или производственно-отраслевых комплексов. Конечно, в итоге реализации проектов Шелкового пути могут возникать такие комплексы, однако это не относится ни к странам - поставщикам сырьевых ресурсов, ни к транзитным странам. Таким образом, эти проекты обеспечат лишь эффективную географию прохождения инфраструктуры. Они не призваны обеспечивать комплексное развитие экономик соответствующих территорий. В выступлениях инициаторов проектов нет и намёка на решение важнейших проблем социально-экономического развития транзитных стран;

д) создаётся такое впечатление, что названные проекты направлены на исключение многих игроков от использования преимуществ процессов экономической глобализации. На самом деле, даже можно провести аудит таких проектов (а кто позволит произвести такие действия!) и придти к выводу о том, что для стран поставщиков и транзитных стран выполнение отмеченных проектов может привести либо к обострению экологического кризиса (в странах-производителях минерального сырья), либо к увеличению угроз техногенных катастроф;

е) проекты экономической пояс Великого Шелкового пути и Морского Шелкового пути выражают развитие горизонтальных экономических связей и в определённых широтах Евразийского континента способствуют интегрированию экономик. Однако это является весьма специфической интеграцией. Она колеблется вокруг современных высокоэффективных автомобильных и железнодорожных магистралей и морских портов. Но подлинная, социально и экономически оправданная интеграция может иметь место лишь на стыке горизонтальной и вертикальной интеграцией. Например, интересы Таджикистана требуют больше интегрированности экономики этой страны с экономиками Северной и Южной Азии, нежели с Западной Европой и Восточной Азией. То же самое относится и к Узбекистану, Кыргызстану и Казахстану;

ж) все проекты Шелкового пути отрицают эффект компактности территориальных интеграционных связей. Поэтому, с самого начала они открыто или завуалировано отрицали, необходимость регионализации интеграционных связей в значительной части постсоветского пространства. Речь идёт о Евразийском Экономическом Союзе. Если американское правительство и многие государственные и общественные деятели США и Западной Европы относились к проекту Евроазиатской интеграции как к попытке восстановления Советского Союза, то идеологи Экономического пояса Великого Шелкового пути весьма скупо отмечали о возможностях взаимодополнения этих двух проектов. Американский проект, и в особенности проект «Набокко» были ориентированы на отлучение Центральноазиатских стран от проекта евроазиатской интеграции и политической изоляции России. Ныне всё более становится явным, что такие намерения терпят провал. Этот провал связан не только с активной реализацией китайского проекта Экономического пояса, но и с изменением политики США в Большой Центральной Азии, в связи с выводом их войск из Афганистана, а также тяжелым экономическим положением.

В классическом географическом понимании регионы представляют собой компактные территории с высокой эффективностью пространственной организации транспортных связей. Международные транспортные коридоры же имеют межрегиональное значение, хотя нельзя отрицать и их роль в укреплении и повышении устойчивости региональной экономической интеграции. И сейчас никто не осмеливается отрицать высокую эффективность транспортно-экономических связей в компактных территориях, которые называются регионами. Американские и китайские проекты Шелкового пути, по существу, означают отход от классического определения региона, как компактной территории. Они предполагают введение в обиход нового понятия региона, как территории растянутой вдоль международных транспортных коридоров. Вполне возможно, что такая идентификация региона в большей степени подходит к задачам по реализации четких геополитических целей, к которым стремятся и США и КНР.

Однако теоретический анализ показывает, что в обоих случаях экономическая интеграция, т.е. интеграция в горизонтальном понимании означает дальнейшее усиление дифференциации стран евразийского континента на бедных и богатых, повышение уязвимости эконо-

мической безопасности транзитных стран, к которым относятся и центральноазиатские страны. Для того чтобы лучше понять скрытые намерения, лежащие в основе обоих проектов, необходимо обратиться к позиции их идеологов, к практике свободной торговли, которая в последние 20 лет весьма успешно осуществляется ВТО во всем мире. Либерализация торговли в отношениях между КНР, Турцией, Ираном и Центральноазиатскими странами привела к сокрушительному удару по обрабатывающей промышленности последних из-за низкого уровня конкурентоспособности их экономик. Они были обмануты идеологами рыночных реформ из Всемирного Банка, МВФ и ПРООН и этим успешно воспользовались те страны, которые проводили прорыночные реформы, не на базе метода «шоковой терапии», а на других - эволюционных методах трансформации плановой экономики в рыночную. Речь, прежде всего, идет о КНР и Турции. Странным выглядит то, что идеология перехода к рынку разрабатывалась в США и в Западной Европе, а их плодами воспользовались страны, которые применяли градуалистские модели, такого перехода и это в значительной мере обернулось мощными геополитическими угрозами относительно государств, которые были глубоко заинтересованы в имплементации Вашингтонского Консенсуса.

Поэтому, в глубоких исследованиях нуждаются возможные последствия реализации проекта Экономического пояса Великого Шелкового пути вдоль международных транспортных коридоров на фоне всеобщего утверждения принципов свободной торговли и деятельности ВТО. Настораживает то, что идеологи Шелкового пути не говорят о неизбежно возникающих связях между последними и региональными экономическими объединениями. Если и говорят, то самыми общими словами. В случае с проектом Экономического пояса Великого Шелкового пути не ведутся серьезные исследования ни в КНР, ни в России, ни в других странах - членах ЕАЭС относительно необходимости и целесообразности их сосуществования и механизмах их стыковки. Три года проходит со дня провозглашения идеи Экономического пояса, однако никто не может однозначно сказать об общих интересах и возможных противоречиях между названными континентальными институтами. Название Экономического пояса наводит на мысль о том, что речь идет об абсолютно другом видении региональных интеграционных процессах. Однако смысл этого видения не раскрывается, хотя масштабы проекта и соответствующие амбиции показывают признаки серьезных намерений о реализации качественно нового типа геополитической игры. О последнем можно судить по тому, что до сих пор китайцы не проявляют инициативу предложить россиянам и другим евразийцам организацию совместных исследований касающихся синергетического эффекта сопряженного функционирования этих двух институтов.

Ведь по старой советской привычке в постсоветских странах народы начинают интересоваться вероятными социальными последствиями действия этих институтов, результатами их сопряженного функционирования. Здесь привычки совсем иные, чем в Китае, где среди широких кругов населения насаждается идея о том, что для полной победы в мирном экономическом соревновании с Америкой необходимо натягивать пояса, а потом после победы наступят «золотые времена», когда можно будет позаботиться о благосостоянии каждого человека и формировании всесторонне развитой личности. В постсоветском пространстве народам надоело ждать эти «золотые времена», тем более что они в 60-80-ые годы прошлого века проходили через этап, который характеризовался относительно высокими показателями благосостояния у населения. Последнее, в постсоветском пространстве недопустимо осуществление крупных интеграционных мероприятий нацеленных на повышение уровня и качественного улучшения условий жизни.

К сожалению, и в Евразийском Союзе не любят распространяться о новых возможностях повышения уровня жизни населения, связанных с региональными интеграционными процессами. Идеологи Евразийской интеграции до сих пор не в состоянии преодолеть более чем 20-летнее наследие нелиберального отношения к реформам и развитию. Нелиберальные учения, как известно, не оставляют никакого пространства для реализации интересов человека. Конечной целью соответствующих сценариев развития является голая прибыль, снижение естественной нормы, которой призваны компенсировать развивающиеся страны в роли сырьевых придатков. Это означает, что в процессе осуществления проектов, основанных на нелиберальной идеологии, целые поколения народов развивающихся и переходных стран могут быть обречены на нищету, недоедание и голод. При этом надо иметь в виду, что в от-

личие от внутренней экономической политики, внешнеэкономическая политика, капиталистическая США и социалистическая Китая полностью опираются на экономическую идеологию неолиберализма, в основе которого лежит свободная торговля.

Однако, в отличие от американцев китайцы в своей экономической политике весьма тонко и мудро использовали компенсационные механизмы для того, чтобы минимизировать потери от использования политики свободы торговли. «В качестве компенсации за отказ от протекционистских мер и непосредственной поддержки промышленных отраслей они допускали все более и более заметное занижение курса юаня.

Низкий курс отечественной валюты сказывается на состоянии экономики точно так же как субсидии на экспорт в сочетании с налогом на импорт» [6].

Как для США, так и для Китая хорошая страна - это та страна, которая выражает безусловное понимание интересов их внешнеэкономической экспансии. Таковыми могут быть, прежде всего, коррумпированные политические режимы, которые правят в ряде стран Центральной Азии. «Примерные отношения» между такими режимами, США и Китаем постепенно могут привести к тому, что они превратятся в сырьевые периферии. Это в полной мере относится к России, странам Центральной Азии, Африки и ряду государств Арабского Востока. Достаточно обратить внимание на структуру их торговли с Китаем, чтобы убедиться в этом. Отсюда можно прийти к однозначному выводу об их грядущей участи, если они будут развивать свои торгово-экономические отношения с Китаем, Пакистаном, Турцией, Арабскими Эмиратами на базе договоров о свободной торговле. В течении последних 20 лет товары произведенные в России и странах Центральной Азии были не конкурентоспособны на их внутренних рынках по сравнению с товарами импортируемыми из вышеназванных стран.

Как выше было отмечено, до сих пор ничего не говорится о содержании проекта Экономический пояс Великого Шелкового пути, кроме широко распространенного мнения о том, что он состоит из межконтинентальных транспортных коридоров.

Однако, в географическом отношении древний Шелковый путь состоял из сети разветвленных дорог, отражающих интересы различных стран, городов, сёл, равнин и горных местностей, большого множества общин. Поэтому он включает в себя не только трассы, идущие из Запада на Восток или обратно, но и с Юго-Востока и Юго-Запада, Северо-Востока и Северо-Запада, включая торговые пути между Индией и Китаем, Индией и Центральной Азией, Ираном и Индией, Ираном и Центральной Азией, Византией и Россией, Центральной Азией и Россией и т.д. В особенности, нужно отметить, что вертикально (по Земному шару) проложенные дороги отличались своей большой разветвленностью и в большей степени играли роль в экономической интеграции Евразии.

В своём нынешнем положении в Китае в большей степени интересуются параллельно действующими дорогами в горизонтальных направлениях, нежели дорогами которые идут в южном и северном, юго-западном и юго-восточном направлениях, уделяют внимание ныне активно задействованным дорогам (например, Каракорумскому шоссе), нежели дорогам, которые нужно воссоздать на месте древних троп (например, Хотан-Ладак). Строительство транспортных коридоров ведется не сразу, ввиду ограниченности ресурсов, а в порядке реализации приоритетов. Главное, на наш взгляд, заключается в укреплении интеграционных связей вдоль и вокруг дорог. Технические возможности нашего времени создают все условия для того, чтобы любые товары любого назначения могли быть доставлены в любые периферийные местности и потенциальные товарные ресурсы таких местностей поставляемы в любые индустриальные центры или центры массового потребления. Так, в настоящее время китайские потребительские товары или товары производственно-технического назначения можно обнаружить в глухом Ягнобском ущелье или в самых отдаленных селах верховья реки Зеравшан в Таджикистане. Местная торговая сеть носит разветвленный характер и создает широкие возможности для осуществления качественных изменений в интеграционных связях для автоматического обогащения содержания любого интеграционного проекта.

Современные информационные технологии привели к качественным сдвигам в развитии интеграционных процессов. Они стали главным фактором пространственного разветвления и высокой проницаемости интеграционных связей. Теперь, в том же Ягнобском ущелье среди высоких гор можно иметь полную информацию о структуре новых товарных поставлений в торговых складах и торговых рынках г. Худжанда и заказать любой товар, кото-

рый может быть доставлен в любое место торговыми агентами. Теперь в Ягнобском ущелье очень хорошо знают, например, что качество металлопродукции российского производства является выше, чем китайская продукция. Все это наводит на мысль о том, что растет значение необязательности блокового характера экономической интеграции, хотя экономические блоки или объединения способны преодолеть любые препятствия на путях движения всех факторов производства.

В настоящее время все большую значимость приобретает двусторонняя экономическая интеграция, которая охватывает соседние страны, которые имеют общую границу. Речь идет, о таджикско-афганской, узбецко-афганской, таджикско-китайской, киргизско-китайской, ирано-афганской, ирано-туркменской и других интеграционных схемах. В своем подавляющем большинстве инициаторами двусторонней интеграции выступают представители частного сектора экономики. Самым ярким примером нарастания двусторонних интеграционных связей является рост торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Афганистаном. Это является свидетельством того, что названные выше страны умело, используют новые возможности Шелкового пути для развития взаимных экономических связей. Эти страны представлены в нижеследующей таблице (табл.1). Из данных таблицы видно, что за период 2001-2014гг. товарооборот между Афганистаном и Таджикистаном увеличился в 34,2 раза, с Узбекистаном - уменьшился в 18,9 раза, с Кыргызстаном увеличился в 5,2 раза. Тем временем объемы товарооборота между Таджикистаном и КНР выросли в 103,4 раза, с Пакистаном - в 298,8 раза.

Таблица 1

Товарооборот между Таджикистаном и Афганистаном по сравнению с другими соседними странами, млн.долл. США [7]

Страны	2001	2005	2007	2009	2011	2013	2014
Афганистан	3,2	15,5	39,2	71,1	134,4	118,6	109,6
Узбекистан	237,9	219,4	310,9	198,2	69,1	12,0	12,8
Кыргызстан	7,7	23,8	61,9	26,7	37,5	184,4	40,4
КНР	7,4	98,2	283,6	672,0	662,6	693,3	765,5
Пакистан	0,3	2,0	1,2	6,6	15,2	92,7	89,6

Таким образом, объемы торговли Таджикистана выросли больше всего с соседями, которые не были в одном интеграционном блоке с Таджикистаном, т.е. с Афганистаном, Китаем и Пакистаном «взрывными темпами» по сравнению с теми странами, с которыми наша страна в разные времена после 1991 года находилась вместе в интеграционных объединениях (ЦАЭС, ЕвразЭС). За время после распада СССР при помощи международных организаций и иностранных государств были построены 8 мостов между Афганистаном и Таджикистаном, начали действовать приграничные рынки, частный сектор обеих стран стал налаживать тесные торговые связи, был задействован реэкспорт товаров и услуг. Есть уверенность в том, что и в дальнейшем, с учетом снижения масштабов, военных действий в Афганистане темпы товарооборота между ними будут расти быстро и устойчиво.

Отсюда, видна перспективность так называемой вертикальной интеграции для стран Центральной Азии, которая, по сути дела, означает восстановление некогда проложенных «вертикальным» или «диагональным» образом, дорог Великого Шелкового пути, которые означают качественно новую страницу в истории торгово-экономических отношений между Северной, Центральной и Южной Азией и которые дают импульс торговли этих регионов с Китаем и другими странами Восточной Азии. Речь идет не только о таких проектах как CASA - 1300, TAPI, о строительстве трансафганской железной дороги. Возможными становятся осуществление других проектов, которые до сих пор по сугубо политическим причинам не реализуются. К примеру, можно брать Пакистанский коридор, открытие которого может многократно увеличить объемы торгово-экономического сотрудничества между Афганистаном, Бангладеш и другими странами Южной Азии. Это же самое относится и к расширению торгово-экономических отношений между странами Центральной Азии и Южной Азии. В таком случае Индия, Бангладеш и Пакистан могли бы принимать самое активное участие в реализации политики импортозамещения в странах Центральной Азии и в восста-

новлении экономики Афганистана. Этот коридор до сих пор не открыт из-за острых политических противоречий между Индией и Пакистаном.

Это очень сложный вопрос и является камнем преткновения для ученых-аналитиков и политиков. Бывший представитель ЕС в ВТО Джон Кларк весьма удачно выразился о сути их подходов к решению международных и региональных проблем. «Аналитики видят экономическое преимущество в конкретной политической инициативе, а политики, в первую очередь, ищут в законопроекте потенциальный источник политических осложнений. Если проект кажется им политически сложным или болезненным, то они игнорируют экономические преимущества, которые он мог бы принести, и сразу его отвергают» [8]. На наш взгляд и с этим проектом получается точно, так же как ситуацию выше оценивает Джон Кларк.

Вступление Индии и Пакистана в ШОС, безусловно, создает достаточную политическую базу, для того, чтобы так называемый Пакистанский коридор превратился в самый мощный фактор экономической интеграции Южной, Центральной и Северной Азии. Уничтожение движения Талибан может открыть огромные возможности для развития вертикальной направленности Великого Шелкового пути и повышения его экономической и социальной эффективности. Членство Индии и Пакистана в ШОС также оказывает воздействие на быстрое разветвление «вертикальных направлений» посредством повышения безопасности инфраструктуры и всех субъектов торгово-экономических связей, в особенности, в Южной и Центральной Азии с учётом того, что главная задача ШОС заключается в обеспечении безопасности по всем параметрам Евразийского континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есть ли будущее у капитализма? - М., Изд-во Института Гайдара, 2015. - 123с.
2. Krugman Paul. «Chinese New Year», New York Times, December, 31, 2009.
3. Khalmatova U. Perspectives on New Silk Road Connect Between Central and South Asia//South and Central Asia. («Prakash Print Solutions»), Chandigarh, 2013, p.31.
4. См. «New Silk Road Strategy: Problems and Perspectives»), The Jamestown Foundation, New York, 2011.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

В статье разработаны теоретические предпосылки развития интеграционных процессов в рамках глобальной деятельности по возрождению Великого Шелкового пути, обозначена роль региональных интеграционных объединений в ускорении процессов социально-экономического развития отдельных стран. Обоснованы пути совершенствования фундаментальных идей возрождения Великого Шелкового пути на базе аргументированных методологических принципов. Предложены новые решения по повышению эффективности интеграционных процессов в рамках идеи экономического пояса великого шелкового пути.

Ключевые слова: шелковый путь, экономический пояс, держав - гегемона, страны Центральной Азии, геополитический устремлений, трансконтинентальных проектов, международные транспортные коридоры, Евразийский континент, постсоветского пространства, интеграционные связи.

THEORETICAL ANALYSIS OF CONTEMPORARY PROJECTS OF THE SILK ROAD

The article describes the theoretical preconditions for the development of integration processes within the framework of the global activities aimed at the revival of the Great Silk Road, the role of regional integration associations in accelerating the processes of social and economic development of individual countries. The ways of improving the fundamental ideas of the revival of the Great Silk Road on the basis of reasoned methodological principles are substantiated. New solutions for increasing the efficiency of integration processes within the framework of the idea of the economic belt of the Great Silk Road are proposed.

Keywords: the silk road, the economic belt, the hegemonic powers, the countries of Central Asia, geopolitical aspirations, transcontinental projects, international transport corridors, the Eurasian continent, the post-Soviet space, integration ties.

Сведения об авторе: Бердиев Руздат Баратович - д.э.н., доцент, заведующий кафедрой банковского дела ТНУ
Тел.: 919 02 36 42

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ганиев Т.Б.

Таджикский национальный университет

Устойчивое развитие человека, как основа элемента устойчивого развития современного менеджмента требует от каждого специалиста стремления к совершенствованию, саморазвитию и самостоятельности, прежде всего, стремление к профессиональному лидерству, которые связаны с проблемами свободы реализации природного таланта человека и обеспечения инновационного развития конкурентоспособного менеджмента организации. Именно от уровня профессионального развития человека, условия реализации и свободы инновационно – творческого подхода специалиста менеджера – лидера зависит, в каком формате менеджмент будет устойчиво развиваться в современной социально – экономической системе.

На протяжении всей жизни человека понятия самообразование и профессионализм дополняют друг друга. Самообразование связано с общим выбором знания, а профессионализм это конкретное профобразование, т.е., профессия свободный выбор для каждого человека. Надо отметить, что наши предки А. Рудаки, Ф. Аттор, Омар Хайям, Дж. Руми, Фирдоуси, Саади, Гафиз, Бедил и другие обращали особое внимание на приоритет профессионального развития и для отдельных индивидумов и в целом для общества.

Когда человек находится, на третьем уровне своего профессионального формирования от него требуется, в определённой степени действовать в рамках, стандартов и программ специализации. А когда он поднимается на следующий - четвертый уровень своего профессионального образования и развития, тогда человек имеет возможность к жизненному успеху самовыражению и самоутверждению. Пройдя третий уровень человек, социально получает нравственно – этическую норму духовного знания.

Надо отметить, что такая мысль была и у великого русского писателя Л.Н. Толстого: «Стремление к самопознанию - это непрерывный поток духовного развития человека, это смысл нашей жизни!» [2, с 431].

Таким образом, разрабатывая концептуальные модели устойчивого человеческого развития мы приходим, к выводу, что поэтапные и непрерывные образовательные формирования профессионализма, начиная от самих школ, институтов и компаний организаций до мирового уровня являются главными принципами и миссиями человеческого развития XXI века (см. рис 1).

Исследуя, эту проблему мы убедились, в том, что идея формирования устойчивого профессионального развития человека обусловлена требованием характера природы самого человека и спецификой социально – экономической системы развития современного мира, в том числе и имеющимся кризисом в системе образования в странах СНГ и Таджикистане.

На наш взгляд основными принципами системы непрерывного профессионального образования являются следующие требования её формирования:

- целенаправленность;
- индивидуальность;
- непрерывность;
- поэтапность;
- ситуационность;
- цикличность;
- самостоятельность;

Настало время и необходимость по новому рассмотреть этапы формирования образования в жизни человека, надо отказаться от деления учебы и работы.

Непрерывное формирование профессионализма в течении всей жизни, вот что является главным элементом нашей концептуальной модели формирования устойчивого человеческого развития.

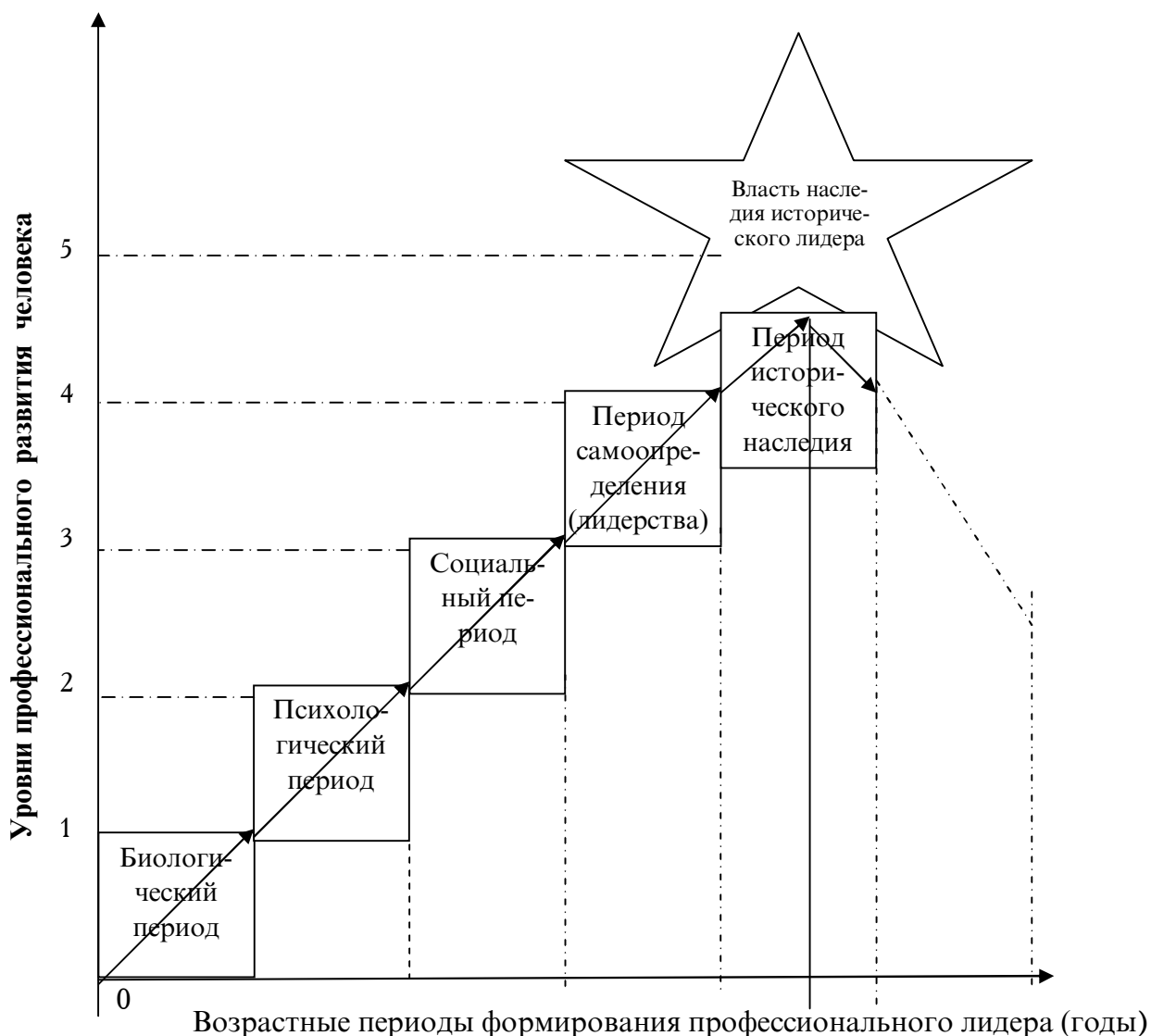

Рис. 1. Периоды и уровни формирования устойчивого профессионального развития человека.

Именно концептуальный подход к непрерывному профессиональному образованию в современном менеджменте Таджикистана является главным ресурсом повышения эффективности труда и фундаментальной основой формирования устойчивого человеческого развития в ближайшем будущем.

Наши многолетние исследования в области менеджмента и написании 11 учебников по основным направлениям формирования профессионального менеджмента свидетельствуют о том, что эффективность развития непрерывного профессионального образования можно обеспечить при наличии следующих подходов и механизмов организационного поведения менеджмента:

1. Современному менеджменту необходимо следовать по принципу «ориентир на высококвалифицированных профессиональных кадров управленцев»;
2. Взаимодействие менеджмента системы образования и науки по вопросам развития непрерывного профессионального образования;
3. Создать механизм и формы организации управления менеджмента только на основе принципов творческого подхода труда и устойчивого человеческого профессионального развития;

4.Создание электронной информационной сети и технологические условия получения непрерывного образования менеджмента в организации или компании, не зависимо от формы собственности;

5.Обеспечение свободного доступа к социально – экономическому информационному менеджменту и ресурсным обеспечением дополнительного профобразования для всего кадрового состава современного менеджмента.

Исходя, из вышеуказанных механизмов и подходов к формированию системы непрерывного образования в современном менеджменте нами получены следующие научно – методические и методологические образовательные результаты:

1.Разработаны концептуальные модели развития системы непрерывного профессионального образования (СНПО) с учётом поэтапного формирования устойчивого развития человеческого ресурса;

2.Определён характер, особенности современной мировой социально – экономической системы состоящей из пятислойной сложной формы и модели мирового рынка в условиях быстро меняющегося современного глобального мира;

3.Охарактеризованы профессионально – психологические этапы формирования устойчивого человеческого развития и её требования к непрерывному профобразованию;

4.Выявлены социокультурные и эколого-экономические условия формирования устойчивого человеческого развития;

5.Определена ведущая роль непрерывного профессионального образования и поэтапного формирования устойчивого человеческого ресурса в современном менеджменте и повышении высокой эффективности труда специалиста управленца.

Таким образом, мы получили положительные результаты по исследованию историко-социальных и экономико-экологических основ формирования устойчивого человеческого развития через непрерывное профессиональное образование в современном менеджменте [4].

Разработанные модели и системы непрерывного профессионального образования (СНПО) – это, прежде всего, модели включения каждого специалиста - человека в современном глобальном рынке труда, который отличается быстроменяющимся социокультурным и профессиональным процессами (рис 2).

С другой стороны эти модели дадут возможность различным категориям людей, в целом обществу и государствам не зависимо от их культурно – традиционных, национальных особенностей специальности, формы и уровня образования, найти своё место в социально – экономической системе современного мирового общества, определить свои потребности, интересы и выстраивать своего рода личностный и характерный рост.

Нами разработаны и были предложены основные компоненты непрерывного профессионального образования ориентированные на различные слои населения от трёхлетнего ребёнка до 84-летнего пожилого человека. Одновременно предложена система ресурсного обеспечения, которая необходима для реализации непрерывного профессионального образования, и доступа всех слоев населения к этой системе.

Выявлены следующие основные взаимосвязанные компоненты повышения эффективности СНПО:

➤ целевое развитие СНПО с учётом историко-культурной, социально – экономической, эколого-демографической и традиционно-региональной потребности различных слоев населения Таджикистана;

➤ ресурсное обеспечение СНПО и ее развитие в современном менеджменте;

➤ информационно – технологические и коммуникационные потребности, повышения квалификации специалиста менеджера руководителя;

➤ творческо-результативное формирование профессионального устойчивого человеческого развития. На протяжении всей жизни человечества такую идею поддерживали многие авторы, такие как Г.Д. Сорокоумова [5], Э.Д. Днепров [6] и др;

➤ саморазвитие и самосовершенствование самого человека, как основной компонент СНПО.

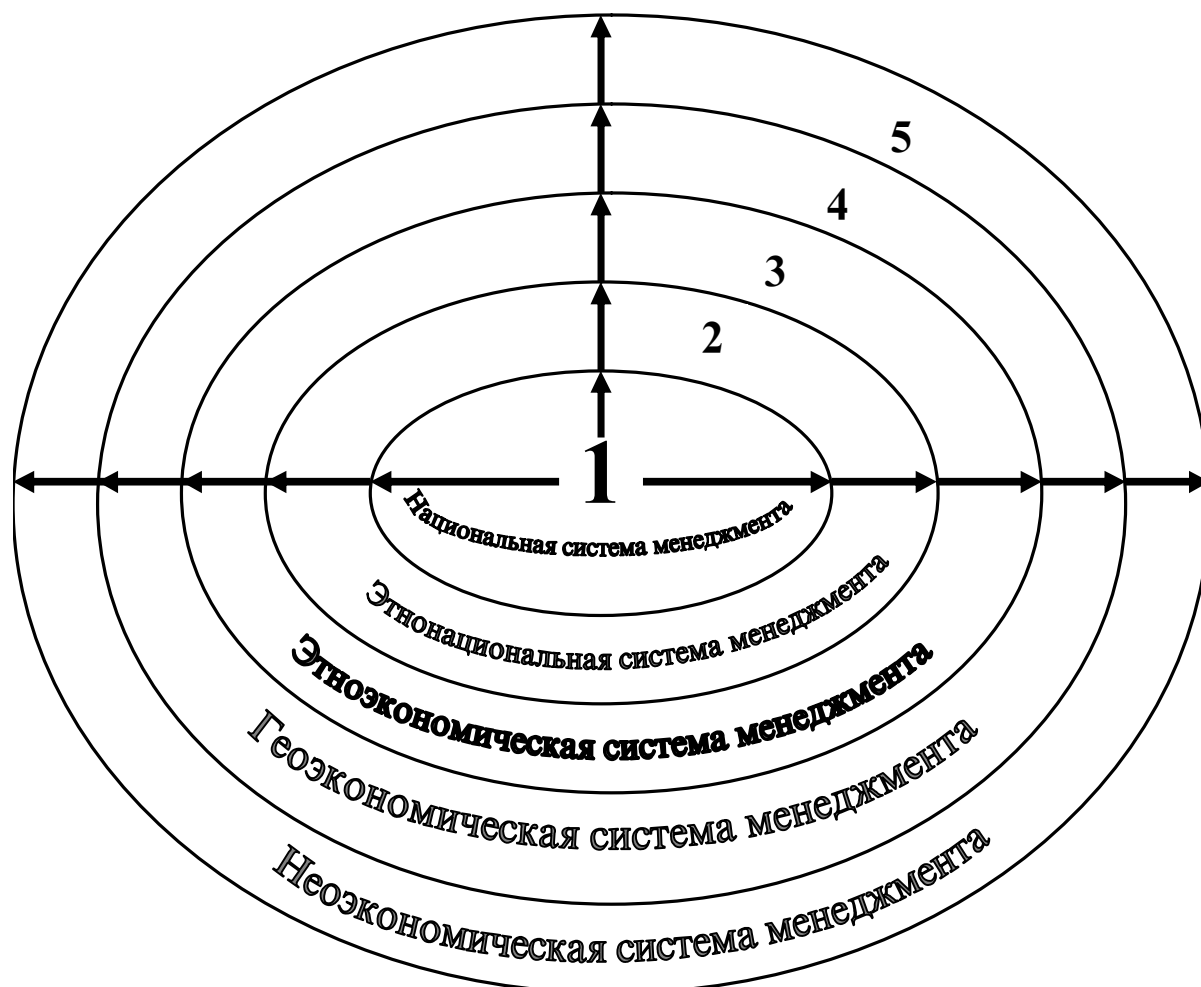

Рис2. Социально-экономическая система менеджмента в развивающихся странах

Социально–экономические и экологические механизмы развития СНПО в современном менеджменте должны охватывать и стимулировать полное удовлетворение самоотдачи, саморазвития и самосовершенствования современного профессионального человека в условиях глобальной мировой системы менеджмента.

Технико-технологические и информационно коммуникационные системы, разработанные нами, охватывают, прежде всего, эффективное использование интернета электронной информационно–коммуникационной системы менеджмента организации или компании. Целью и комплексной результативности системы на рынке труда или просто для обеспечения высокой эффективности профессиональной работы каждого человека.

Таким образом, нами доказано, что непрерывное профессиональное образование сегодня это система жизнеобеспечения всего человечества. Именно непрерывность является главным принципом формирования устойчивого человеческого развития и впоследствии обеспечивает устойчивое социально – экономическое развитие общества в целом.

С другой стороны целостность системы НПО обеспечивает образование, саморазвитие, самосовершенствование и самоотдачу человека на протяжении всей жизни. То есть, обеспечи-

вает эффективность труда специалиста – работника, менеджера управленца и в целом любого человека во всех отраслях народного хозяйства Таджикистана.

Нами были выявлено, что, несмотря на целостность системы поэтапного формирования устойчивого человеческого развития каждый уровень отличается и по форме и содержанию образовательных программ методики, методологии сроки обучения, а также и по уровню финансирования.

Каждый уровень профессионально развит непрерывным образованием человека, что представляет, целую разную подсистему, форму, время и методы обучения. Сам же человек является главным субъектом этой системы. Взаимоотношения поэтапной системы с самой природой возрастной потребности человека является главным требованием взаимообусловленности переходов от одного уровня к другому и от одного жизненного цикла к другому.

Надо отметить, что человеческое общество, ещё 100 лет тому назад не имело возможности вкладывать большие ресурсы на профессиональное образование, так как ручной и непрофессиональный труд составлял до 90 – 99 % от общего объёма выполняемых людьми работы. А, на современном этапе более 80% выполняемых работы в организации комплекса требуют профессионального знания.

Благодаря, научно - техническим и информационно - технологическим развитиям мирового масштаба сегодня почти все люди имеют возможность для успешного профессионального развития и непрерывного самосовершенствования. Динамика развития профессионализма и техники, технология достигла опережающие темпы смены поколения. В связи с этим специалистам профессионалам необходимо повышать свою квалификацию ежегодно и даже ежедневно.

Главный мотив такого подхода заключается в глобальном характере международного разделения труда и высокого уровня эффективности профессионального труда в современном менеджменте международных транснациональных корпораций и компаний. Отсюда смысл содержания организации СНПО, прежде всего, заключается в обеспечении конкурентоспособности и компетентности современного специалиста – руководителя в менеджменте. То есть образование обеспечивает не только жизнь человека, а является основой для содержательно – творческого и даже духовного развития человека на протяжении всей жизни в организации и предприятии. Отсюда СНПО как форма обеспечения устойчивого человеческого развития имеет глобальное стратегическое значение. Человек выбирая, СНПО найдёт, себе дорогу к своей свободе, независимости и к счастью на протяжении всего этапа своей жизни.

По характеру и хронологическому развитию, а особенно содержанию СНПО в Таджикистане выделяет 5 специальных особых этапов её развития:

Первый этап до начала XX века СНПО осознается как образование для взрослых духовных лидеров, и людей элитного духовно – шейхского происхождения.

Второй этап начало XX века до 50-годов этого века СНПО стала, как форма дополнительных знаний всех людей желающих работать на заводах и фабриках и сельских хозяйствах, советского социалистического строя.

Третий этап 60-70 года XX века СНПО рассматривается как курс повышения квалификации специалистов в рамках специализации, организации и предприятия и отраслей занятости человека специалиста.

Четвёртый этап конец 70-х годов и до 90-х годов XX столетия, СНПО рассматривается как механизм адаптации человека – специалиста на своём новом рабочем месте или на новой профессии.

Пятый этап можно назвать эволюционным СНПО – образованием для всех, непрерывно профессионально устойчивого общественного развития мирового масштаба.

Таким образом, в результате глобального исследования СНПО мы пришли к такому выводу:

1. СНПО – охватывает все этапы жизненного формирования устойчивого человеческого развития;

2.СНПО имеет начало семейного воспитания и поэтапно становится главной моделью устойчивого человеческого мирового общества XXI века;

3.НПО представляет собой динамический подход к образованию, к саморазвитию, и совершенствованию разума самого человека;

4.СНПО имеет фундаментальную основу для реализации историко-природных и традиционно-личностных инновационных функций человека и общества в целом;

5.СНПО в целом повышает эффективность формирования устойчивого человеческого развития и самоотдачи разума – таланта специалиста – руководителя лидера на современном этапе мирового профессионального менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1.Изинь Ли. Культурные основы обучения. Пер. с англ. - М.: Из-во Высшая школа экономики, 2015. - 460с.

2.Толстой Л.Н. Путь жизни. - М.: Республика, 1993. - 454 с.

3.Ильинская Я.И. Региональная система дополнительного непрерывного образования как ресурс профессионального развития личности//Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра педагог. наук. Петропавловск-Камчатский, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, 2016 г. – 374 с.

4.Ганиев Т.Б. Менеджмент. Том 10. - Душанбе: «Ирфон», 2016. - 532с.

5.Сорокоумова В.Н. Когнитивно - коммуникативная методика формирования профессионально педагогических навыков студентов - филологов.// Дис. д-ра пед. наук. - Орёл, 2005г. -220с.

6. Днепров Э.Д. Современная школа реформа в России. - М., 1998. - 464с.

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧЕВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы совершенствования системы непрерывного профессионального образования как фактора повышения эффективности устойчивого развития человеческого ресурса и самоотдачи разума – таланта лидера в современном менеджменте. Автор утверждает, что для устойчивого развития человека, как основной элемент устойчивого развития современного менеджмента от каждого руководителя и специалиста требуется стремления к совершенствованию, саморазвитию и самостоятельности, прежде всего, стремлению к профессиональному лидерству, которые связаны с проблемами свободой реализации природного таланта человека и обеспечения инновационного развития конкурентоспособного менеджмента организации.

Ключевые слова: образования, непрерывное образование, человеческие ресурсы, менеджмент, саморазвитие, национальная система, система непрерывного образования, конкурентоспособность, организация.

A SYSTEM OF CONTINUOUS VOCATIONAL EDUCATION AS MECHANISMS TO IMPROVE THE SUSTAINABILITY OF HUMAN RESOURCES IN MODERN MANAGEMENT

This article discusses the problems of the system of continuing professional education as a mechanism to improve the sustainable development of human resource management in modern Tajikistan. The author argues that sustainable human development, as a key element of sustainable development of modern management requires every professional commitment to improvement, self-development and self-reliance, primarily, striving for professional leadership, which are connected with the problems of freedom of the sale of natural human talent and provide innovative development of a competitive management organization.

Keywords: education, lifelong learning, human resource management, self-development, the national system, the system of continuous education, the competitiveness of the organization

Сведения об авторе: Ганиев Таварали Бобоевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
управление человеческими ресурсами ТНУ
Тел.: 907 70 40 77

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Давлатов К.К.

Таджикский национальный университет

Эффективность развития агропромышленных интегрированных формирований во многом определяется научной обоснованностью механизма взаимоотношений между хозяй-

ствами - участников и интегратором, но при этом требуется уточнение сущности категории "механизм".

Механизм – это система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности [6] Исходя из этого, категория "механизм" в рамках интеграционных отношений будет рассматриваться нами как система, состоящая из следующих элементов: организационного, производственного, экономического, технологического и др., а также как система отношений, возникающих в процессе хозяйственно-экономической деятельности между участниками интегрируемых структур.

«Для любого хозяйственного механизма полезно выделять основные элементы механизма, ...а также отношения, которые эти хозяйствующие субъекты устанавливают в процессе хозяйствования, то есть отношения, реализующие хозяйствующие субъекты, скрепляющие их в единую общественную систему, обеспечивающие организационный процесс» [7].

Сущность механизма развития интеграционных формирований включает определенные цели, принципы и последовательность различных взаимодействий участников интегрируемых структур. Следовательно, целью применения механизма является установление такого способа взаимоотношений, который привел бы к росту синергического эффекта, снижение до минимума транзакционных издержек, конкурентного преимущества, к устойчивому развитию и согласованности интересов отдельного участника и всего интегрируемого формирования в целом.

Разнообразие подходов к исследованию механизма агропромышленных интегрируемых структур позволяет нам в качестве основного методологического принципа использовать системный подход, то есть мы исходим из того, что отдельные хозяйства–участники в процессе взаимодействия образуют единое целое, выполняющее определенную функцию, так как в отдельности хозяйства–участники выполнить эту функцию не в состоянии. Системный подход позволяет упорядоченно, логично и научно обоснованно решать разнообразные сложные вопросы, возникающие в процессе взаимоотношений между хозяйствами–участниками в рамках интегрируемых структур. Сущность системного подхода обосновывается тем, что взаимосвязанные и взаимовлияющие элементы и системы отношений, которые не представляют собой единой системы, в процессе же взаимодействия между собой дают некоторые новые свойства, то есть их совместные действия позволяют достичь поставленных задач.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что механизм развития интеграционных формирований предполагает его целостность. Под целостностью механизма понимается его состояние, при котором все элементы и системы отношений, входящие в его состав, функционируют в направлении одной цели – получение синергического эффекта хозяйствами–участниками, то есть эффекта, получаемого в результате взаимодействия участников, который превосходит результат деятельности отдельного участника. Следовательно, механизм развития интеграционных формирований характеризуется элементным составом и системой отношений между участниками интегрируемых структур, обеспечивающими максимальную степень согласованности, устойчивое положение, конкурентоспособность, гарантированную эквивалентность обмена и распределения, сбалансированное воспроизводство ресурсов и др.

Характеристика системы отношений и взаимодействия между участниками интегрированных структур служит предпосылкой структурных свойств механизма развития интеграционных формирований.

Следует сказать, что процесс развития интеграционных связей можно отнести к категории «системы», так как в своей основе он состоит из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих между собой субъектов и объектов. Например: ресурсы (земельные, трудовые, финансовые, материально-технические и др.), участники (сельскохозяйственные, перерабатывающие, агросервисные предприятия, финансовые и торговые организации и др.), система отношений (земельные, имущественные, обменно-распределительные, финансовые и др.).

В общем виде системный подход к механизму развития агропромышленных интегрируемых формирований выглядит следующим образом (рис. 1) [3].

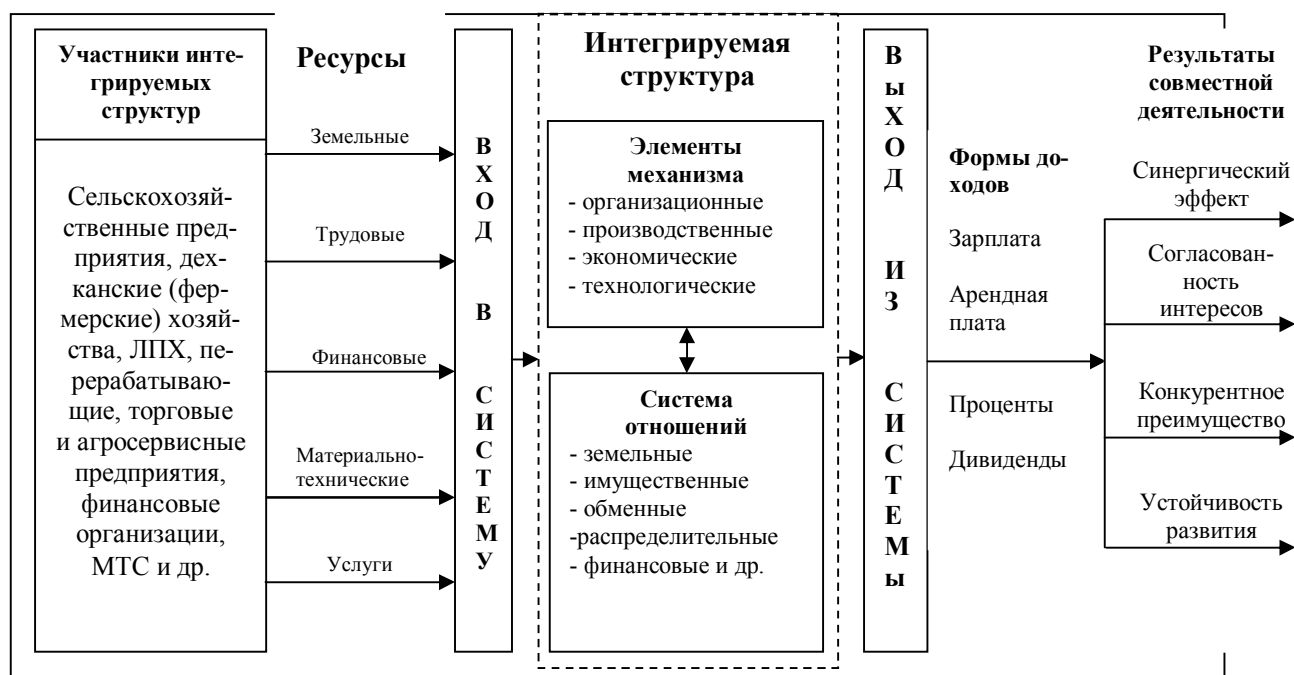

Рис. 1. Механизм функционирования агропромышленных интегрируемых структур

Входными параметрами данной системы являются различные виды ресурсов, которые участвуют в процессе создания продукта, и хозяйства–участники интегрируемых структур, которые предоставляют эти ресурсы или оказывают различные услуги. В рамках интегрируемой структуры происходит система упорядочения отношений по стадиям технологической цепи, то есть возникают отношения между участниками интегрируемой структуры посредством использования ресурсов: земли, труда, капитала, материально-технических ресурсов и управленческой способности. Таким образом, возникают отношения между хозяйствами-участниками по присвоению, обмену и распределению части дохода, полученного в результате совместной деятельности. Следовательно, обменно-распределительные отношения в интегрируемых структурах происходят следующим образом: каждый собственник ресурсов получает право на часть прибыли соответственно вкладу его ресурсов и оказываемых услуг в конечные результаты интегрируемых формирований.

Выходными параметрами системы развития агропромышленных интегрируемых формирований являются формы доходов хозяйств-участников и результаты совместной деятельности, которые в отдельности эти участники не могли бы получить.

Формами доходов для каждого участника могут быть зарплата, арендная плата, проценты, дивиденды и др. Результаты совместной деятельности выражаются в получении синергического эффекта, согласованности интересов участников, конкурентном преимуществе и устойчивом развитии.

Следовательно, механизм развития агропромышленных интегрируемых структур характеризуется нами как система взаимодействия хозяйств-участников, связанных между собой через совокупность элементов организационного, производственного, экономического и технологического составляющего и комплексность отношений для согласованности интересов и получения синергического эффекта. Более того, эта система обеспечивает каждого участника конкурентным преимуществом и устойчивым развитием.

Исходным пунктом в исследовании экономического содержания интегрируемых структур, несомненно, является представление о сложности этой системы, что характеризуется сложностью реализации следующих вопросов: земельных, имущественных, обменно-распределительных, финансовых и иных отношений, которые требуют необходимости раз-

работки механизма их дальнейшего развития. Схематично элементы механизма, система и классификация отношений интегрируемых структур представлены на рис. 2.

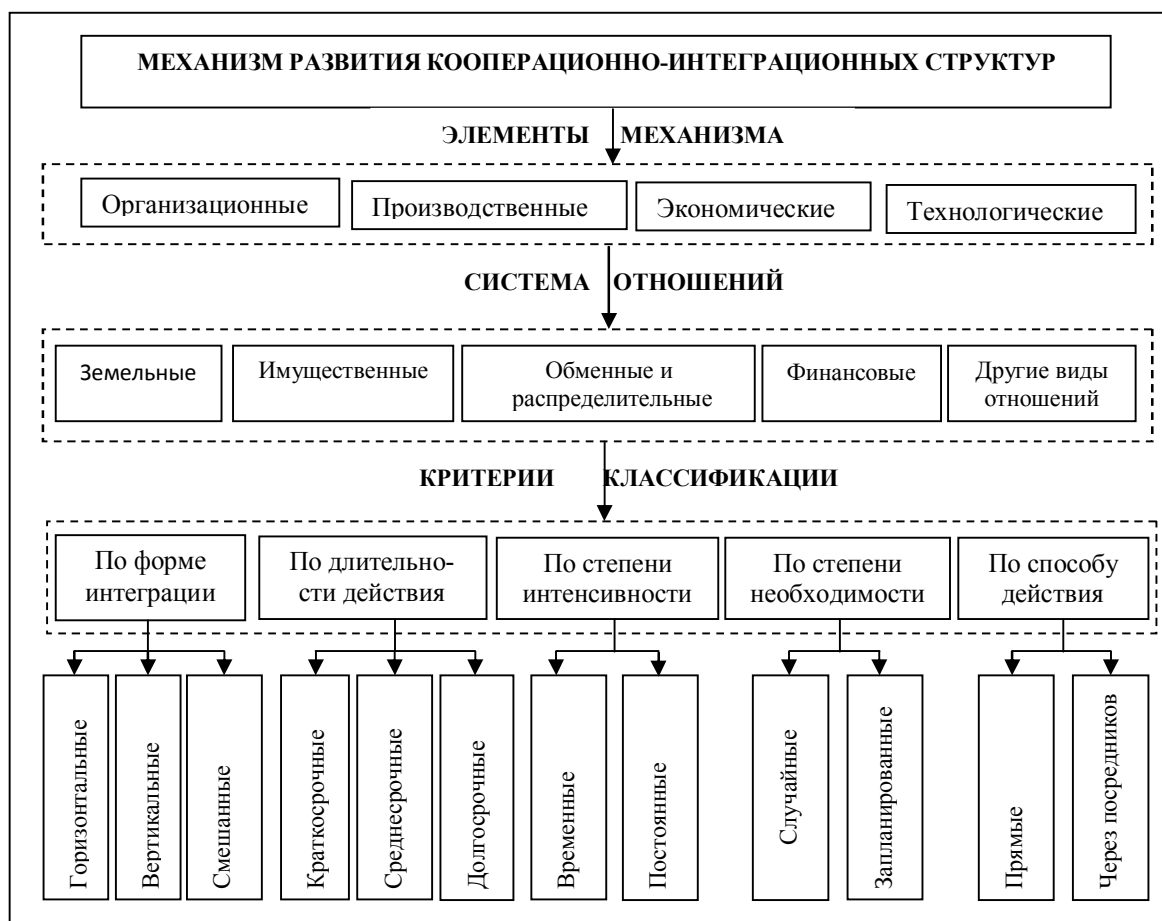

Рис. 2. Классификация элементов механизма функционирования агропромышленных интегрируемых структур

Тем не менее, необходимо разработать такой механизм, который бы положительно воздействовал на производственно-экономические отношения и способствовал бы повышению эффективности конечных результатов, ритмичности производства и материальной заинтересованности участников интегрируемых структур. Сложность разработки такого механизма обуславливается целым рядом факторов: во-первых, разнообразием организационно-правовых форм участников интегрируемых формирований (ООО, ОАО,), во-вторых, различными видами и типами интегрируемых структур (прямые, обратные, комбинированные, мягкие, жесткие и др.), в-третьих, различными интересами участников интегрируемых структур, что требует разработки механизма согласования этих интересов, в-четвертых, функционированием разноотраслевых предприятий и организаций в едином организационном комплексе (агропромышленном).

Учитывая сложность данной проблемы, а также анализируя позитивные и негативные результаты агропромышленной интеграции, академик И. Ушачев в качестве рекомендации предлагает при проведении научных исследований и изысканий по проблеме агропромышленной интеграции особое внимание уделять вопросам земельных отношений, отношениям собственности, распределительным отношениям, мотивации труда и др.

Нельзя не согласиться с академиком И. Ушачевым в том, что при анализе интегрируемых формирований необходимо не только оценивать результативность интегрируемых структур, но и нельзя недооценивать проявившиеся уже негативные последствия, которые возникли в результате поверхностной разработки механизма развития интегрируемых формирований. Между тем, он отмечает, что «предприятия, вошедшие в интегрированные объединения, как правило, лишены хозяйственной самостоятельности и выступают в роли

структурных подразделений. Контроль над деятельностью учетно-финансовых служб перерабатывающих и агросервисных предприятий со стороны сельхозтоваропроизводителей ограничен, а в ряде агрохолдингов он вообще отсутствует. С хозяйствами-участниками не согласовываются цены на продукцию, они не принимают участия в распределении прибыли, полученной на конечной стадии единой технологической цепи производства» [9, с. 9]. Таким образом, негативные тенденции в агропромышленной интеграции он видит в несовершенстве организационно-экономических отношений, в отсутствии консолидированной статистической отчетности, специального законодательства для "жестких" вертикальных интегрированных структур и др.

Следует отметить, что в системе механизма развития интеграционных связей в качестве его центрального элемента можно выделить субъект хозяйствования, который, обеспечивая порядок в системе, реализует механизм отношений, не противоречащий рыночным и другим отношениям, учитывая при этом интересы хозяйств-участников. В данном случае предприятие (интегратор) как часть целого оказывает управленческое воздействие на механизм развития и преобразует его в централизованную систему, создавая механизмы отношений: земельных и имущественных, обменных и распределительных, финансовых, механизм заинтересованности и ответственности участников, механизм управления и планирования интегрированных структур.

Самым сложным вопросом в процессе формирования "жестких" вертикальных интегрируемых структур является создание системы земельных и имущественных отношений, которые требуют научного обоснования. Сложность механизма земельных отношений в рамках интегрируемых формирований состоит в том, что землепользование выступает в качестве объекта правового, экономического и экологического регулирования и представляет собой юридически закрепленный за субъектом хозяйствования земельный участок. Вместе с тем вопрос земельных отношений при формировании интегрируемых структур выступает как важнейшая составляющая организационно-экономического механизма, требующего пристального внимания и обоснованного механизма. Недостаточно разработанный и научно не обоснованный механизм земельных отношений между хозяйствами участников и интегратором отрицательно влияет на эффективность работы всей системы в рамках интегрируемой структуры. Одновременно нарушается принцип мотивации и материальной заинтересованности хозяйств-участников и эквивалентность обмена всего интегрируемого формирования.

Опыт вертикальных агропромышленных интегрируемых структур ряда регионов РФ доказывает, что система земельных отношений в них развивается как на арендных условиях (передача земельных долей их собственниками во временное пользование), так и на условиях передачи земельных долей их собственниками в уставной капитал интегрируемых структур. Однако последний подвергается постоянной критике среди ученых. Например, академик И. Ушачев отмечает, что «в последнее время четко прослеживается тенденция обезземеливания крестьянства, сосредоточения земельных долей и паев в руках узкого круга физических лиц. Для этого используются самые разные способы, часто прямым нарушением законодательства» [9, с.9]. Ученые НИИЭО АПК ЦЧР РФ считают, что механизм земельных отношений, базирующийся на условиях передачи земельных долей в уставной фонд интегрируемых структур, который предлагает ряд авторов, нуждается в научном обосновании и глубокой теоретической проработке.

Согласно законодательным нормам земля в Таджикистане является исключительно государственной собственностью. Исходя из этого, фермерам для ведения хозяйственной деятельности земля выдается в пожизненное наследование (ст. 12 Земельного кодекса Республики Таджикистан (ЗК РТ)), а крупные сельскохозяйственные предприятия (колхозы, ООО, ОАО, ЗАО и др.) используют ее на арендных условиях (ст.14). Так как согласно ЗК РТ земля является государственной собственностью, землепользователи не могут передать ее в уставной фонд интегрируемых структур.

Согласно земельному кодексу нами разработан схематичный механизм земельных отношений интегрируемых структур (рис. 3).

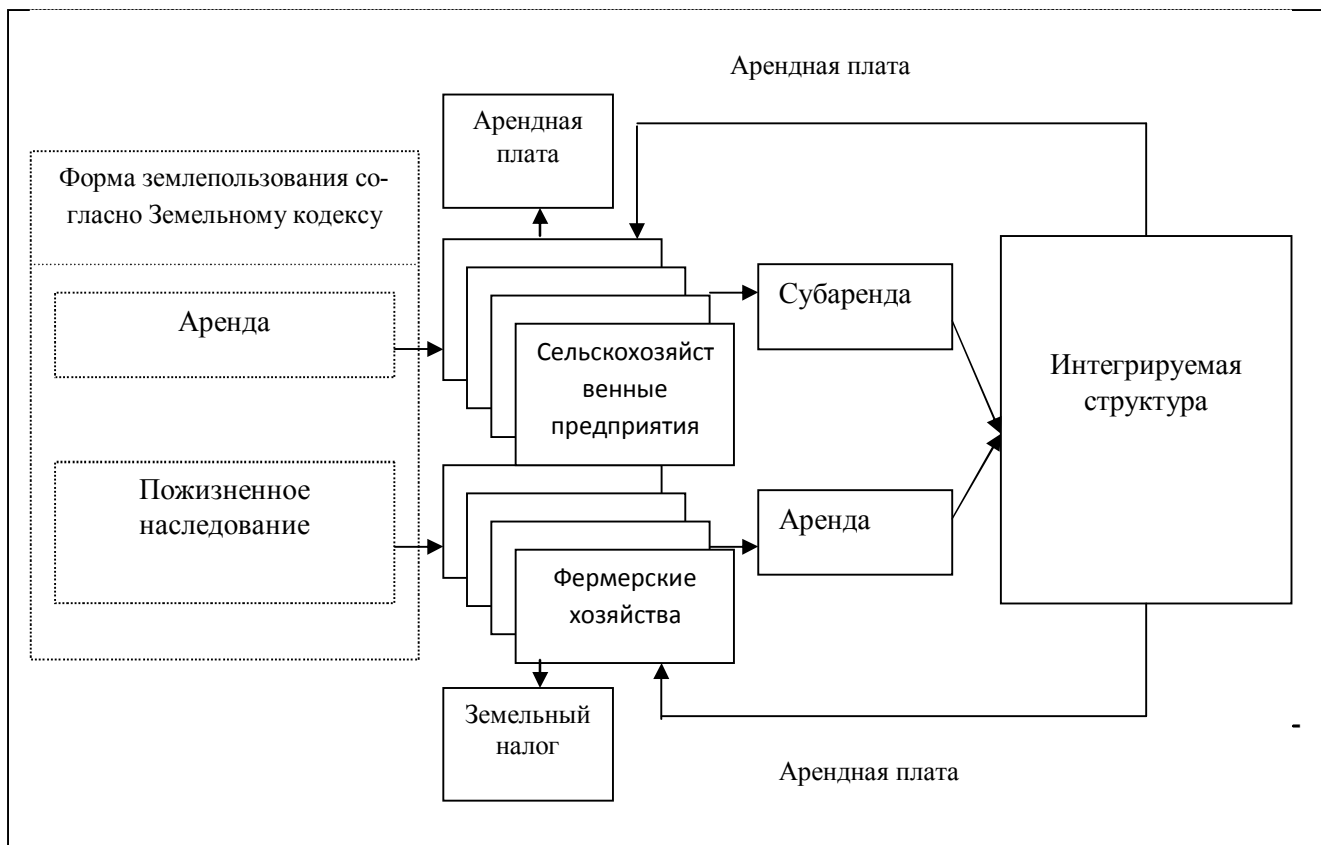

Рис.3. Механизм земельных отношений интегрируемых структур

На наш взгляд, в соответствии с формами землепользования в условиях Таджикистана механизм земельных отношений при формировании вертикальных интегрируемых структур должен развиваться в следующих направлениях:

- первое - фермерские хозяйства, имеющие земельные участки на условиях пожизненного наследования, могут обособленно заниматься производством сельскохозяйственной продукции, а экономические отношения с интегратором могут строить на договорной основе. Предприятие (интегратор) на основе договора предоставляет хозяйствам элитные семена, минеральные удобрения, ГСМ, оказывает технические услуги и др. в целях обеспечения себя надежной сырьевой зоной;

- второе – сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства могут передавать земельные доли во временное пользование интегрированной структуре на условиях аренды

Предлагаемые варианты земельных отношений интегрируемых формирований имеют свои преимущества и недостатки.

Следует сказать, что в условиях, когда фермерские хозяйства обособленно на своих земельных участках занимаются производством сельскохозяйственной продукции и отношения с интегрируемой структурой строятся на договорной основе, рационально используются земельные участки, так как фермер в целях роста урожайности и максимизации прибыли старается прилагать все возможные усилия для эффективного использования имеющихся ресурсов. На практике получается так, что два фермерских хозяйства, находящиеся на одинаковых по кадастровой стоимости участках земли и в равных природно-климатических условиях, получают разные урожаи. На наш взгляд, предприятиям-интеграторам необходимо, в целях повышения материальной заинтересованности, поощрять те фермерские хозяйства, которые стремятся эффективно использовать земельные ресурсы и получают высокие урожаи среди фермерских хозяйств, являющихся участниками интегрируемых формирований.

Недостаток первого варианта предлагаемых земельных отношений интегрируемых структур заключается в том, что в условиях малоземелья, невозможна система рационального севооборота. Между тем, в хлопководстве это является одним из важных факторов роста урожайности. По расчетам специалистов, рациональная система севооборотов в хлопководстве способствует росту урожайности на 6-8 ц/га.

Ряд ученых утверждает, что передача земельных участков во временное пользования интегрируемым структурам на условиях аренды повышает материальную заинтересованность как арендодателей, так и арендаторов. Мы поддерживаем эту позицию, но надо добавить, что здесь необходимо учитывать фактор срочности арендных отношений. Следует отметить, что согласно ст. 13 ЗК РТ, краткосрочное пользование землей не превышает 3 лет. В этих условиях интегратор (арендатор) старается отклониться от решения проблем, касающихся сохранения, улучшения и воспроизводства плодородия почвы и не заботится об экологическом качестве земель.

Преимущество второго варианта земельных отношений, то есть передача земельных участков во временное пользование на условиях аренды интегрируемым структурам, заключается в том, что руководители фермерских хозяйств или социальные работники и пенсионеры, получившие земельный участок для организации фермерских хозяйств и не желающие заниматься земледелием, могут предоставить интегрируемым структурам свои участки в аренду. Перерабатывающие предприятия (интеграторы), арендовав достаточно земельных участков (из расчета производственных мощностей), на наш взгляд, могут эффективно их использовать. Это обосновывается тем, что на крупных земельных массивах эффективно используется современная высокопроизводительная техника, мелиоративные и ирригационные сооружения, появляется возможность применения системы рационального севооборота.

Формой вознаграждения за использование земельных участков интегрируемыми структурами, предоставленных им сельскохозяйственными и фермерскими хозяйствами, согласно Земельному кодексу является арендная плата. Но здесь возникает вопрос об уточнении величины арендной платы, что требует совершенствования механизма платного землепользования. На наш взгляд, при установлении и согласовании величины арендной платы надо основываться на кадастровой стоимости земельных участков (табл. 1).

Таблица 1

Средняя ставка земельного налога в Таджикистане в зависимости от кадастровой стоимости и зоны, сомони/га

Наименование кадастровой зоны	Кадастровая стоимость орошаемые	Ставка земельного налога (пашня и многолетние насаждения)	
		орошаемые	богарные
Согдийская	9845	13,65	1,01
Гиссарская	11460	14,55	2,52
Гармская	12840	11,17	3,47
Кулябская	13320	15,23	2,83
Вахшская	17280	21,15	2,11
ГБАО	5370	4,13	2,11

Предлагаемая методика определения нормативов платы за землю основывается на рентности земельного участка, так как согласно правовым актам фермерские хозяйства могут предоставлять свои земельные участки на условиях аренды, а сельскохозяйственные предприятия – на условиях вторичной аренды, то есть субаренды, то для первых величина арендной платы, а для вторых субаренда не могут быть равны или меньше земельного налога и платы за первичную аренду соответственно. Исходя из этого, величина арендной платы должна определяться на основе земельного налога, а ставки земельного налога можно устанавливать «в пределах от 0,1% до 2% от кадастровой стоимости земельного участка» [5].

Здесь мы считаем оригинальной версию Х.А. Одинаева, который отмечает, что «верхний предел арендной платы за землю должен быть ограничен уровнем средней прибыли (напр., 25-30%) по отношению к земельному налогу. Это, с одной стороны, обеспечит стиму-

лы для сдачи земли в аренду, а с другой – не будет ущемлять экономические интересы арендаторов» [5, с.106].

Таким образом, полагаем, что при формировании и функционировании интегрируемых структур в совершенствовании земельных отношений, должное внимание надо уделять вопросам, касающимся сохранения, улучшения и воспроизводства плодородия почв, определения порядка аренды земель, уточнения величины арендной платы и др., так как от научно обоснованного решения поставленных вопросов зависит эффективное развитие интегрируемого формирования и его участников, также появляется стимул для совместной работы.

Необходимо отметить, что при обосновании механизма развития интеграционных процессов важное значение имеют имущественные отношения между интегратором и хозяйствами–участниками интегрируемых структур. Следовательно, при обосновании механизма интеграционных процессов надо исходить из взаимовыгодности имущественных отношений, которые, на наш взгляд, выражаются в интересах хозяйств–участников этих отношений. Расхождение в интересах между участниками приводит к разрушению единой целостной системы, что отрицательно влияет на ритмичность деятельности как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих, то есть всех интегрируемых структур в целом.

Вопрос имущественных отношений в интегрируемых формированиях зависит от формы агропромышленной интеграции. В "мягких" интегрируемых формированиях, когда сохраняется юридическая и экономическая самостоятельность участников интеграции, имущественный потенциал (материально-технические ресурсы), являющийся их собственностью, остается на их балансе, а отношения между предприятием (интегратором) и хозяйством-участником строятся на договорных отношениях.

Особо сложный характер приобретает механизм имущественных отношений в более сложных ("жестких") интегрируемых структурах, когда хозяйства-участники теряют экономическую и юридическую самостоятельность, так как в процессе объединения (слияния) имущественный потенциал (материально-технические ресурсы) хозяйств-участников переходит на баланс интегратора или его дочернего предприятия и приобретает характер совместной собственности. Однако надо отметить, что формирование имущественного комплекса интегрируемых структур требует научно обоснованного механизма.

Агропромышленное интегрированное формирование характеризуется объединением финансовых, трудовых, земельных и иных ресурсов, способствующих эффективному ведению совместного производства в рамках единой технологической цепи, в целях рационального использования консолидированных ресурсов, увеличения объема конечного продукта, снижения издержки и получения максимальной прибыли. Однако проблематичным становится распределение прибыли, полученной в результате консолидации ресурсов от совместной деятельности, так как появляется необходимость уточнения вклада и доли каждого хозяйства (предприятия) – участника интегрируемых структур, также прибыль как результат совместного производства формируется на последнем этапе технологического процесса – реализации продукта.

В литературных источниках существуют разные подходы к вопросам обменно-распределительных отношений интегрируемых формирований. Например, взаиморасчет, осуществляемый на каждой стадии технологической цепочки «производство – хранение – переработка - реализация». Но следует отметить, что участники интегрированных формирований не будут заинтересованы при таком способе в достижении конечных результатов совместного производства, так как каждый участник до окончания всего технологического процесса получает свою долю прибыли. Другим распространенным и более справедливым способом обменно-распределительных отношений является двухэтапная модель расчетов, которая характеризуется авансированием по ранее договоренной цене между интегратором и хозяйством-участником.

В основу методики формирования двухэтапной модели расчетов должны быть положены следующие принципы:

- возмещение нормативной себестоимости сельскохозяйственного сырья, рациональных затрат на ее заготовку, переработку, а также на реализацию конечной продукции;
- обеспечение условий для внедрения расширенного производства и хозрасчетного стимулирования (то есть обеспечение необходимых накоплений для осуществления заданных в соответствии со складывающимися потребностями темпов увеличения производства продукции);
- создание экономической заинтересованности в снижении себестоимости продукции;
- зависимость уровня прибыли каждого участника ИФ от качества готовой продукции (обеспечение материального стимулирования трудовых коллективов в соответствии с количеством и качеством труда/ продукции), а также от соотношения спроса и предложения, определяемого в конкретных условиях [4].

В рамках двухэтапного расчета цены устанавливаются приблизительно исходя из нормативов, которые возмещают затраты на единицу продукции и, возможно, определенную часть доходов с учетом непредвиденных расходов. После завершения периода производства или в конце года оставшаяся часть прибыли распределяется пропорционально вкладу каждого участника интегрируемой структуры. Распределение прибыли осуществляется с учетом фактических цен на ресурсы, оплаты труда, оказанных услуг, выполненных работ и др.

Однако при распределении прибыли появляется необходимость уточнения доли каждого участника в конечных результатах интегрированной структуры. Следовательно, требуется уточнить затраты каждого участника на производство определенного вида продукции: на израсходованные материальные ресурсы, доля оплаты труда в общих производственных издержках, коэффициента оборачиваемости капитала и кадастровой стоимости земельных участков.

При определении доли конкретного хозяйства–участника интегрируемых структур большой интерес представляет методика, разработанная учеными НИИЭО АПК ЦЧР РФ. Учитывая специфические условия производства отдельных хозяйств–участников интегрируемых структур, в качестве критерия паритетных отношений в интегрированной структуре предлагают использовать нормативные затраты каждого участника с учетом их корректировки по ряду коэффициентов и считать по следующей формуле [8] :

$$D = Z_{cx}/Z_{ic} * U_{voIC}/U_{voKC} * K_{oIC}/K_{oKC} * KC_{3IC}/KC_{3KC} * 100,$$

где D – доля субъекта хозяйствования в конечной цене или в конечных результатах функционирования интегрированной структуры;

Z_{cx} и Z_{ic} – величина нормативных затрат на производство единицы конкретного вида продукции соответственно по конкретному субъекту хозяйствования и интегрированной структуре в целом;

U_{voIC} и U_{voKC} – удельный вес нормативной величины оплаты труда в нормативных затратах на производство единицы конкретного вида продукции по интегрированной структуре в целом и ее конкретному субъекту хозяйствования;

K_{oIC} и K_{oKC} – коэффициент оборачиваемости производственного капитала (коэффициенты оборота) по интегрированной структуре в целом и ее конкретному субъекту хозяйствования;

KC_{3IC} и KC_{3KC} – кадастровая стоимость земельных угодий в расчете на единицу измерения конкретного вида продукции по интегрированной структуре в целом и ее конкретному субъекту хозяйствования;

100 – коэффициент перевода в % расчетной доли участника интегрированной структуры в конечных результатах производства.

Таким образом, разработка научно обоснованного механизма функционирования и регулирования агропромышленных интегрируемых структур позволяет ослабить противоречия между участниками интегрируемых структур в части земельных, имущественных, обменно-распределительных отношений и определить долю каждого участника в конечном ре-

зультате, обеспечить согласованность их интересов, устойчивое развитие и конкурентное преимущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлатов К.К., Курбонов М.Р. Эффективность интегрированного производства в хлопководстве (на примере ЗАО «ФАРРЕС» // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2012. - №2/4 (89). - С.3-8.
2. Давлатов К.К. Теоретические и методологические основы моделирования интегрируемых структур в АПК // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - №2/8 (125). - С.37-44.
3. Давлатов К.К. Развитие кооперации и интеграции в АПК Республики Таджикистан: монография. - Воронеж: изд-во «Истоки», 2008. - 218 с.
4. Мокрушин А. А., Питеев В. Г. Экономический механизм обменно-распределительных отношений в интегрированных агропромышленных формированиях // Вестник АГУ. Экономические науки. - Майкоп, 2006. - № 2. - С.8-12.
5. Одинаев Х. А. Эколого-экономическое регулирование природопользования в сельском хозяйстве. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 240 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «Издательство ЭЛИПС», 2003. - 944 с.
7. Осипов Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма. - М.: изд-во МГУ, 1994. - 368 с.
8. Развитие интеграционных отношений в АПК: Рекомендации. - Воронеж: ГНУ НИИЭО АПК ЦЧР РФ, 2003. - 81 с.
9. Ушачев И. Интеграционные процессы в АПК: плюсы и минусы // АПК: экономика, управление. - М., 2006. - № 9. - С. 9.

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В статье рассматривается сущность механизма агропромышленных интегрируемых структур. Анализируя различные методологические подходы к механизму формирования интегрируемых структур в АПК, предлагается система отношений, включающий в себя вопросы: земельных, имущественных, обменно-распределительных, финансовых и др. Согласно Земельному кодексу РТ, предлагается механизм земельных отношений в рамках вертикальных интегрируемых формирований включающий различные варианты землепользования. Поскольку в рамках агропромышленных интегрируемых формирований происходит консолидации ресурсов хозяйств-участников предлагается механизм имущественных и обменно-распределительных отношений.

Ключевые слова: агропромышленные интегрируемые формирования, механизм интегрируемых формирований, синергический эффект, конкурентное преимущество, система отношений (земельные, имущественные, обменно-распределительные, финансовые).

MECHANISM OF THE FUNCTIONING OF INTEGRATED STRUCTURES IN AGROINDUSTRIAL COMPLEX: PRINCIPLES FORMATION AND RUSSIAN EXPERIENCE

The essence of the mechanism of agro-industrial integrated structures is considered in the article. Analyzing various methodological approaches to the mechanism of formation of integrable structures in the agroindustrial complex, a system of relations is proposed that includes the issues of land, property, exchange, financial, etc.

According to the Land Code of RT, the mechanism of land relations within the framework of vertical integrable formations is proposed, which includes various land use options. Since within the framework of agro-industrial integrated formations a consolidation of the resources of the participating economies is possible, a mechanism of property and exchange-and-distribution relations is proposed.

Keywords: agroindustrial integrated formations, the mechanism of integrable formations, synergetic effect, competitive advantage, the system of relations (land, property, exchange-distribution, financial).

Сведения об авторе: Давлатов Кудрат Камбарович – д.э.н., доцент, декан факультета экономики и управления ТНУ.
Тел.: 918 63 78 88.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Исайнов Х. Р.

Таджикский национальный университет

Формирование единого регионального энергетического рынка в современных условиях является одним из основных факторов, способствующих обеспечению энергетической безопасности Таджикистана и региона в целом. Особенностью формирования единого энергетического рынка в Центральной Азии является то, что страны используют для своего функционирования одни и те же водные ресурсы трансграничных рек и при этом заинтересованы в разных режимах его регулирования. Поэтому в сегодняшних условиях независимых суверенных государств это является основным фактором, способствующим интеграции и совместному использованию общих водно-энергетических ресурсов. Кроме того, большую роль при этом может оказать международное право и опыт других стран. Однако реальный успех, может быть, достигнут только за счет достижения сотрудничества самих стран Центральной Азии, путем постоянного диалога, консультаций, переговоров и заключения взаимовыгодных соглашений.

Что касается формирования единого энергетического рынка в Центрально-Азиатском регионе, и в частности в Таджикистане, то следует отметить, что в условиях развития рыночных отношений формирование единого энергетического рынка является велением времени и способствует энергетической безопасности Таджикистана и Центрально-Азиатском регионе в целом. Региональный подход к освоению водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии дает возможность интегрированного управления ими, что обеспечило бы удовлетворение интересов всех государств.

В целом, анализ производства различных видов электроэнергии стран Центрально-Азиатского региона показывает, что существуют большие возможности развития гидроэнергетики стран зоны формирования стока - Таджикистана и Кыргызстана. Как показывает общая структура энергетических ресурсов стран Центральной Азии, они существенно опережают в этом отношении все другие республики региона (табл.1).

Таблица 1

Объем и структура энергетических ресурсов стран Центрально-Азиатского региона

Энергетические ресурсы	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркм-н		Узбекистан		ВСЕГО	
	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020	2000	2020
Уголь, млрд. т	34,1	34,1	1,34	1,27	0,67	1	-	-	4	4	40,4	40
Нефть, млн. т	2760	2760	11,5	10,2	5,4	10	75	75	81	81	2932,9	2936
Газ, млрд. м ³	1841	1841	6,54	6,2	9,2	10	2860	2860	1875	1875	6591,7	6592
Уран, тыс.т.	601	601	-	-	-	-	-	-	83,7	83,7	684,7	684,7
Гидропотенциал, Твт.ч/год	27	27	52	99	317	317	2	2	15	15	413	460
НВИЭ, включая МГЭС, Твт.ч/год	66	66	-	-	18,4	18,4	-	-	-	-	84,4	84,4

Источник: Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути решения. - Душанбе: «Дониш», 2011. -С.44.

Примечание: НВИЭ - нетрадиционные возобновляемые источники энергии

При этом, в Таджикистане и Кыргызстане относительно отсутствуют другие возможности энергоресурсов и у них имеется только альтернатива развития гидроэнергетики. Однако, обе страны - Таджикистан и Кыргызстан, находятся сегодня на относительно низком уровне экономического развития не только по отношению к развитым странам мира, но даже

в сравнении с ближайшими соседями. Более того, мировая практика показывает, что базой экономического развития любой страны является энергетика.

В результате, в настоящее время перед Таджикистаном и Кыргызстаном встала очень серьезная проблема дефицита электроэнергии. Особая острота ее определялась прекращением централизованных поставок минерального топлива из соседних республик и ликвидацией ранее существовавшей схемы зимне-летнего обмена электроэнергией с ними. Вследствие этого дефицит электроэнергии в настоящее время в республике зимой составляет, порядка 3-4 млрд. кВт·ч. и не находящий спроса излишек электроэнергии летом, в объеме 1,5 млрд. кВт·ч.

Несмотря на все это, в Таджикистане и Кыргызстане имеются огромные возможности развития гидроэнергетики. Так, суммарные промышленные их ресурсы составляют более 400 ТВт·ч в год, которые в три раза превышают объем потребляемой сегодня в странах региона электроэнергии. При этом гидроэнергия является абсолютно чистой экологически и значительно более дешевой по сравнению с другими видами источников энергии и все ранее намечаемые объекты энергетики в нашей республике не потеряли своего значения. Более того, при росте мировых тарифов на электроэнергию, они стали даже более эффективными.

Практика показывает, что одним из немаловажных стимулов для продвижения переговорного процесса в регионе с позиции принципа справедливого и рационального использования водно-энергетических ресурсов послужит соблюдение принципа платного водопользования и создание рынка воды, подобно недавно созданному рынку энергии Центрально-азиатских государств. Как известно, в настоящее время, все предпосылки для создания такого рынка имеются. Республика Таджикистан сегодня не имеет физической возможности освоить квоту от стока собственных вод, которую ему определила МКВК, а соседним богатым странам - Ирану и государствам Арабского Востока, выгодно закупать воду по подходящей цене с сооружением специальных водоводов. Этот вопрос также нуждается во всесторонней проработке.

В целом, платность водопользования не только для производства электроэнергии, но и с целью орошения на перспективу может стать мощным стимулом для водосбережения, целью которого является экономное использование, охрана и воспроизводство водно-энергетических ресурсов. Она включает следующие основные элементы: плату за пользование в пределах установленных лимитов, плату на воспроизводство и охрану водных ресурсов, плату за сверхлимитное и нерациональное использование водных ресурсов.

Следует отметить, что плата за воду и роль государства в этом имеет глубокие исторические корни. Так, «еще во времена Ахеманидской империи (II в. до н.э.) комплекс мер по повышению плодородия обрабатываемых земель в сатрапиях включал и строительство ирригационных сооружений, за пользование которыми взималась особая плата, шедшая в казну. Сасаниды в 4-6 вв. (до прихода арабов) уделяли развитию ирригации особое внимание, особенно в восточных провинциях, доведя ее до совершенства. Огромные средства на восстановление старых каналов, разрушенных чингидами, и прокладку новых были истрачены во времена правления Тамерлана (1370-1405 гг.) и его династии» (3).

Вопрос о вводе платы за воду в республике ставился неоднократно. На необходимость установления платного водопользования указывали многие ученые. Так, плата за воду на государственных ирригационных системах (во время уже Советской власти) взималась в виде водного сбора еще в 20-х годах прошлого столетия, с целью покрытия государственных расходов на управление государственными системами. В середине 30-х годов ее отменили, а в 1949 г. она была восстановлена, но с изменением: плату установили за каждый поданный кубометр воды, что сильно повлияло на экономию расхода ее для полива.

Что касается нынешнего состояния водопользования, то необходимо отметить, что существующая практика водопользования не отвечает требованиям времени и что она нанесла существенный ущерб экосистеме и государствам региона. Практика показывает, что использование водных ресурсов, по существу чужих государств, например, для производства продовольствия в Узбекистане, дает экономические выгоды только этой стране. В Узбеки-

стане, главным противнике введения платности за водопользование в регионе, в «Законе о воде и водопользовании» в статье 6 записано, что установление порядка платы за пользование водными ресурсами, возмещение за загрязнение и истощение водных объектов относится к компетенции Кабинета Министров республики. Пресная питьевая привозная вода в сельской местности платная. В Кашкадарьинской области, и в некоторых районах ее привозят в автоцистернах по цене 10-20 тысяч сумов за 5 тонн воды. В пересчете 1 м³ воды стоит от 2-х до 4-х \$ США (1). В кишлаках Самаркандской области население собирает деньги для покрытия расходов на содержание в технически исправном состоянии электрических насосов и оплату электроэнергии.

Что касается нашей республики, то необходимо отметить, что при относительно ограниченных собственных средствах в Таджикистане опыт всех последних лет показал, что несмотря на все существующие проблемы, правительством республики удалось привлечь относительно большие внешние инвестиции для реализации, и в том числе ввода в действие Сангтудинской ГЭС-1 и Сангтудинской ГЭС-2. Более того, успешным примером в этом отношении является создание частной энергетической компании на Памире, с передачей ее в концессию на 25 лет всей собственности бывших областных электросетей. В таких условиях представляется, что дальнейшее развитие гидроэнергетики, так необходимое для Таджикистана, наиболее целесообразно в кооперации с соседними республиками региона, на условиях совместной собственности. Последние могли бы также получать как совладельцы гидроузлов дешевую и экологически чистую электроэнергию, запасы которой в отличие от минеральных ресурсов не подвержены истощению.

Одновременно для развития энергоотрасли должны быть осуществлены действенные меры с использованием всех источников финансирования и существующих возможностей и средств, в том числе путем ускоренного развития созидательно-плодотворного сотрудничества государственного и частного секторов. Очевидна одна истина, и эта истина заключается в том, что народы Центральной Азии вместе и сообща способны решить существующие проблемы и преодолеть любые трудности, совместно противостоять всяким современным угрозам и вызовам. Скорейшее восстановление мира и прочной политической стабильности у нашего южного соседа - на территории сопредельного Афганистана - отвечает жизненным национальным интересам Таджикистана. Восстановление долгожданного мира и возрождение нормальной жизни в многострадальном Афганистане также неразрывно, частично связано с обеспечением единой региональной энергетической безопасности.

Считаем, что такие влиятельные международные и региональные организации, как Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламского сотрудничества, Организация экономического сотрудничества и другие структуры многостороннего сотрудничества должны играть более действенно-созидательную роль в практическом укреплении безопасности и стабильности, реализации больших экономических и инфраструктурных программ, особенно по развитию энергетической инфраструктуры, и в целом развитии конструктивного сотрудничества и взаимодействия между странами и народами. Специфическая проблема для формирования единого энергетического рынка на территории Центральной Азии является необходимость преодоления противоречий при комплексном энергетическом и водохозяйственном использовании водных ресурсов трансграничных рек (Нарына, Вахша и др.). Практика показывает, что они возникают вследствие нескольких обстоятельств: а) возведения каскадов гидроэнерго узлов в Таджикистане и Кыргызстане; б) обязательного предоставления оптимального водного режима всем странам региона в нижних течениях используемых трансграничных рек; в) существенного различия сезонных требований к этому режиму и к энергоотдаче гидро-электростанций. Для преодоления этих противоречий необходимо дополнительное развитие генерирующих мощностей, линий электропередач, в т.ч. между государствами региона, и водохранилищ-контррегуляторов, а также создание механизмов регионального энергетического сотрудничества. Более того, при формировании общего электроэнергетического рынка стран региона предстоит решить ряд про-

блем организационного, правового и методического характера. Тем, не менее, несмотря на все это, по утверждению ученых «...именно освоение гидроэнергетических ресурсов горных стран региона в перспективе видится наиболее логичным, и с точки зрения решения проблемы занятости населения, и развития промышленного потенциала, и повышения в целом социально-экономической стабильности и формирования единого регионального энергетического рынка» (4).

Развитие механизмов трансграничной торговли и инвестиций способны значительно повысить общую эффективность и надежность электроэнергетической отрасли. Работа по внедрению таких механизмов проводится в рамках создания Общего электроэнергетического рынка СНГ. Более того, 90-е годы прошлого столетия, не прошли бесследно, и в настоящее время взаимная торговля и инвестиции стран СНГ находятся на низком уровне. Статистика указывает на стагнацию энергопритоков со странами СНГ. В целом СНГ является нетто-экспортером электроэнергии, но абсолютные объемы, как экспорта, так и импорта невелики. Несмотря на все это, ситуация на постсоветском пространстве во многом уникальна. В отличие от Евросоюза, Северной Америки, Южной Америки, Юго-Восточной Азии и других макро-регионов, стремящихся к созданию общих электроэнергетических рынков, единая система - построенная, впрочем, на административных отношениях существовала еще в бывшем СССР. От Советского Союза страны СНГ унаследовали как единые технические стандарты, так и развитые трансграничные мощности по передаче электроэнергии. Сейчас речь идет о создании эффективного общего рынка электроэнергии, основанного на рыночных принципах.

Анализ зарубежного опыта создания объединенных энергетических рынков показывает, что параметры и эффективность Общего электро-энергетического рынка определяются тремя основными направлениями развития. Во-первых, развитием энергетической инфраструктуры, то есть физическим наличием генерирующих и передающих мощностей между национальными рынками. Во-вторых, механизмами регулирования энергетических рынков, наличием общих стандартов, облегчающих взаимную торговлю таким специфическим товаром, как электроэнергия. В-третьих, развитием экономической и региональной интеграции в целом.

В этой связи, в формировании Общего электроэнергетического рынка может пройти четыре стадии: от (1) индивидуальных, национальных, энергетических рынков, к (2) рынку, на котором трансграничная торговля играет существенную роль, (3) региональному рынку с едиными правилами и (4) региональному вторичному или фьючерсному рынку. В настоящее время, благодаря серьезным мерам по обеспечению бесперебойной работы в параллельном режиме и по наращиванию взаимных энергоперетоков, страны СНГ переходят ко второй стадии, причем Российская Федерация и Казахстан выступают локомотивами интеграции. Однако общий электроэнергетический рынок можно считать сформированным только по достижении третьей стадии регионального оптового рынка с едиными правилами.

Создание такого рынка странами СНГ потребует преодоления ряда препятствий. Исходя из этого, для эффективной работы единого энергетического рынка Центральной Азии должен быть, устранен ряд технических барьеров и препятствий правово-экономического характера, таких как:

- порядок таможенного контроля межгосударственных перетоков электроэнергии, не соответствующих требованиям параллельного режима;
- отсутствие единой методологии при расчете тарифов на транзит электроэнергии;
- несоответствие ряда положений национальных налоговых законодательств принятых двух- и многосторонним договорам и соглашениям по развитию интеграционного сотрудничества в области электроэнергетики;
- отсутствие какой-либо незаинтересованной стороны между конфликтующими сторонами с возможностями реального воздействия на решение спорных вопросов.

В целом, для формирования и дальнейшего развития единого регионального энергетического рынка необходимо осуществить ряд мероприятий, среди которых можно выделить следующие:

- возведение гидроэнергетических каскадов в республиках Таджикистан и Кыргызстан, строительство передающих мощностей с обязательным предоставлением эффективного водного режима Центральной Азии;
- совместное использование водно-энергетического потенциала, приводящие к использованию межгосударственных соглашений в процессе региональной интеграции;
- необходимость заключения многосторонних соглашений между странами региона о параллельной работе национальных энергосистем и создание региональных межгосударственных энергообъединений;
- выработка сверх потребностей доступной и экологически чистой гидроэнергии, обеспечивающие потребности населения и предприятия стран региона в энергии и возможность экспортировать электроэнергию в Афганистан и Пакистан;
- обеспечить разумное регулирование стока бесценных для региона водных ресурсов, что соответствует целям каждой страны региона;
- начать освоение богатых и стратегически ценных запасов полезных ископаемых в Таджикистане и Афганистане (в первую очередь, меди, антрацита и др.), что позволит коренным образом преобразовать горнодобывающую и перерабатывающую промышленность.

В создании и развитии общего электроэнергетического рынка важную роль играет Казахстан и Россия. На территории Таджикистана формируется до 60% всех водных ресурсов Центральной Азии. По гидроэнерго потенциалу на душу населения Таджикистан занимает второе место в мире. Общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют 527 млрд. кВт.ч., однако, из этого объема используются только 5%. С вводом первой очереди Рогунской ГЭС и Сангтудинской ГЭС-2 и полной мощности Сангтудинской ГЭС-1, с модернизацией действующих гидроэлектростанций к 2013 году выработка электроэнергии в Таджикистане может достигнуть 31-33 млрд. кВт.ч. при собственной потребности республики в 23-25 млрд. кВт.ч. В целом, основой существования рынка электроэнергии должна стать параллельная работа энергосистем Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в Центрально-Азиатском энергетическом объединении (ЦАЭО). Формирование и дальнейшее развитие единого регионального энергетического рынка способствует рационализации использования энергетических ресурсов, способно стать катализатором и для развития малого и среднего производственного предпринимательства, стимулировать производство на действующих и создающихся новых промышленных предприятиях, поддержать рост производства в аграрном секторе, а также стать серьезным предметом экспорта доступной электроэнергии и источником поступления валютных средств. Переход энергосистем Центральной Азии на параллельный режим работы исключительно важен, так как позволил бы увеличить поставки электроэнергии в третьи страны, что возможно при сформированном едином региональном энергетическом рынке.

Следует отметить, что одним из факторов, способствующих развитию единого рынка электроэнергии, является завершение проекта CASA-1000, который даст возможность Таджикистану и Кыргызстану экспортировать электроэнергию в Пакистан и Афганистан. Строительство ЛЭП мощностью 1000 мегаватт станет первым шагом в развитии центрально-азиатского и южно-азиатского электроэнергетического рынка - CASAREM и обеспечит выход энергетического продукта на международный уровень. По предварительным экономическим расчетам, ввод в эксплуатацию региональной линии электропередач позволит увеличить доходную часть бюджета Таджикистана на 500 миллионов долларов. А после завершения строительства других гидроэлектростанций страны, доход от продажи электроэнергии за рубеж может превысить миллиард долларов.

Следует отметить, что еще в 2006 году в ходе региональной конференции Центрально-Азиатского и Южно-Азиатского энергетических рынков (CASAREM) в Исламабаде, Пакистан выразил заинтересованность в импорте 1000 МВт электроэнергии, а Таджикистан и Кыргызстан подтвердили желание экспортировать излишки электроэнергии в Пакистан. Афганистан, Кыргызстан, Пакистан и Таджикистан подписали в Душанбе Меморандум о

взаимопонимании, который обязывает страны начать технико-экономическое обоснование соединения линий электропередач и торговли электроэнергией с соответствующей институциональной и юридической структурой для передачи 1000 МВт электроэнергии.

Предполагается, что по мере расширения торговли к инициативе могут присоединиться и другие страны. К примеру, проект по реализации первого этапа CASAREM, предусматривающего создание необходимой инфраструктуры и систем для передачи электроэнергии, которые позволят осуществить торговлю примерно 1300 МВт электричества между Центральной и Южной Азией, известен как CASA-1000.

В этой связи, начиная с момента появления инициативы строительства рынка CASAREM, ряд крупнейших Международных финансовых организаций таких, как Азиатский банк развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Исламский банк развития, а также Всемирный банк заинтересовались указанным проектом и предложили свое видение его реализации. Так, еще в 2006 году было решено проведение технико-экономического обоснования, по результатам которого Международные финансовые организации должны были принять решение об оказании финансовой поддержки CASAREM и CASA-1000 в частности. Финансирование проведения ТЭО взял на себя АБР, привлекая к его реализации канадскую компанию Lavalin. В рамках проекта CASA-1000 Азиатский банк развития инвестирует в строительство ЛЭП из Таджикистана в Афганистан и др. В июле 2007 года был завершен первый этап (предварительная оценка) проекта о разработке линий электропередачи для Центрально- и Южно-Азиатского Рынка торговли электроэнергией (CASAREM). Целью этого проекта является развитие торговли электроэнергией и оптимизация энергетических ресурсов на региональном уровне. На первом этапе проекта (GASA-1000) запланировано передать около 1000 мегаватт электроэнергии из Таджикистана и Кыргызской Республики в Пакистан и Афганистан. Более того, как мы знаем в мае 2016 года в г. Турсунзаде были встречи четырех глав государств (Таджикистана, Кыргызстан, Пакистан и Афганистан) и было начато строительство проект GASA-1000., на реализацию которого потребуется более одного миллиарда долларов США.

Следует отметить, что процесс интеграции суверенного Таджикистана в систему международного разделения труда в годы реформ в определенной мере происходил стихийно, без необходимого регулирующего воздействия на него со стороны государства. Однако, как известно, правительства ведущих индустриальных стран мира в период становления рыночного хозяйства активно участвовали в регулировании внешнеэкономического обмена. Не отказываются они от этого и в настоящее время. Либерализация внешне-экономических связей, на наш взгляд, вовсе не означает, что государство отказывается от регулирующей роли, просто оно должно сосредоточить свое внимание на ключевых вопросах развития внешнеэкономических связей, использовать принципиально новые, рыночные инструменты регулирования. В условиях становления рынка продолжает оставаться актуальной задача создания действенных механизмов регулирования объемов, материальной, вещественной и пространственной структуры внешнеэкономического оборота, с помощью которых государство могло бы усиливать позитивные и ослаблять негативные тенденции в области внешнеэкономического сотрудничества, в том числе обмена энергетическими ресурсами. В условиях формирования рыночных отношений в значительной мере повышается роль внешнеэкономических связей энергетического комплекса. Прежде всего, это относится к экспорту электрической энергии и урегулированию использования водных ресурсов в странах Центральной Азии.

В соответствии с проработками Министерства энергетики и ОАХК «Барки Точик» существуют варианты выдачи избыточной мощности и энергии Рогунской ГЭС в Южный Казахстан и Пакистан. Для экспорта электроэнергии в Южный Казахстан (в районы г. Шимкента) необходимо сооружение линии электропередачи напряжением 500 кВ от Рогунской ГЭС до проектной понизительной станции 500 кВ «Ленинабад» в Северном Таджикистане протяженностью около 350 км, стоимость которой составляет около \$ 150 млн. США, а также ли-

нии 500 кВ протяженностью 250 км от трансформаторной подстанции «Ленинабад» до Шимкентского энергоузла.

В 1992-1993 гг. прорабатывался вариант строительства линии электропередачи через территорию Исламского государства Афганистан в районы г. Пешавар Пакистана. Данная линия от границы Республики Таджикистан до г. Пешавар протяженностью около 600-650 км дает возможность осуществлять экспорт электроэнергии в Пакистан в объеме 5,5 млрд. кВт.ч ежегодно, с годовой эффективностью порядка \$200 млн. США. Ориентировочная стоимость такой линии электропередачи составит \$350 млн. США.

В целом, для Республики Таджикистан, не обладающей достаточными запасами нефтяных и газовых ресурсов, но имеющей крупные запасы угля, а также очень большие запасы гидроэнергетики, создание и развитие единого энергетического рынка, важно не только само по себе. Формирование и дальнейшее развитие энергетического рынка способствует рационализации использования энергетических ресурсов, способно стать катализатором и для развития малого и среднего производственного предпринимательства, стимулировать производство на действующих и создающихся новых промышленных предприятиях, поддерживать рост производства в аграрном секторе, а также стать серьезным предметом экспорта доступной электроэнергии и источником поступления валютных средств.

В связи с этим, применение специальных водосберегающих технологий всеми государствами бассейна Аральского моря, сокращение водопотребления, в первую очередь, в сельскохозяйственном секторе наших соседей, налаживание учета расхода воды и введение платности за водопользование могут образовать резервы для пополнения объема воды во вновь созданных антропогенных Аральских озерах. Первые успехи в увеличении уровня воды казахстанской части озера уже имеются. Поэтому, в условиях ограниченности ресурсов (природных, сырьевых, энергетических, финансовых, материальных и др.), одним из важнейших факторов высокоэффективного использования водно-ирригационных ресурсов, может стать переход на энерго- и ресурсосберегающие, низкзатратные, средоулучшающие и наукоемкие мелиоративные технологии. Соответственно, «...особое внимание должно уделяться освоению новых земель пригодных к орошению, строительству ирригационных систем, базирующихся на ресурсо- и водосберегающие и ландшафтообразующие мелиоративные технологии, так как при ограниченности земельных ресурсов интенсивное их использование возможно только на основе орошения» (2).

Таким образом, главной целью развития рынка электроэнергии является снижение стоимости электроэнергии за счет уменьшения издержек производства (сокращение численности работников, сокращение затрат на ремонт при увеличении межремонтных интервалов и др.), поскольку наличие конкуренции, суть которой - получение прибыли как можно быстрее, снижает надежность работы электроэнергетического оборудования. Исходя из этого, для формирования и дальнейшего развития энергетического рынка необходимо осуществить ряд мероприятий, среди которых можно выделить следующие:

- возведение гидроэнергетических каскадов в республиках Таджикистан и Кыргызстан, строительство передающих мощностей с обязательным предоставлением эффективного водного режима Центральной Азии;

- совместное использование водно-энергетического потенциала, которое может привести к тому, что использование межгосударственных соглашений в процессе интеграции станет региональной необходимостью.

В целом, формирование и дальнейшее развитие энергетического рынка позволит: выработать сверх потребности населения страны около 40 млрд. кВт/ч дешевой и экологически чистой гидроэлектроэнергии и обеспечить потребности населения других стран Центральной Азии, включая Афганистан и Пакистан, в электроэнергии; обеспечить разумное регулирование стока бесценных для региона водных ресурсов, что соответствует целям каждой страны региона; начать освоение богатых и стратегически ценных запасов полезных ископаемых в Таджикистане и Афганистане (в первую очередь, меди, антрацита, и др.), что позволит коренным образом преобразовать горнодобывающую и перерабатывающую

промышленность. В этих условиях только Республика Таджикистан сможет довести выработку высококачественного алюминия с сегодняшних 400 тыс. т в год до 1,5-2 млн. т;

В целом, реализация вышеупомянутых мероприятий, может способствовать ускоренному росту почти всех отраслей национальной экономики, и предусматриваемые к строительству объекты будут высокодоходными, что позволит в короткие сроки возместить затраченные средства. Перспективы развития интеграционных отношений в создании регионального рынка электроэнергии, развитии гидроэнергетики с возможностью привлечения инвестиций в регионах. Более того, формирование и развитие энергетического рынка является решающим фактором экономической интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арифов Х.О., Негматуллаев С.Х., Арифова П.Х. Применение международного опыта при водопользовании в бассейне Аральского моря//Экономика Таджикистана: стратегия, развития. - Душанбе. - №2. -2007. - С. 52-58.

2. Исайнов Х.Р. Эффективность использования мелиоративно-ирригационного потенциала аридного региона: эколого-экономические аспекты//Вестник университета. (Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016. - №3 (54). Ч.1. - С. 57-65.

3. Одинаев Х.А. Основные принципы национальной водной политики и экономически механизм трансграничного водопользования//Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - М., - №2. - 2005. - С.49-64.

4. Одинаев Х.А. Развитие региональной экономической интеграции в условиях Центральной Азии: водно-энергетический аспект//Вестник университета. (Вестник Российско - Таджикского (Славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016.- №3 (54). Ч.1. - С. 8-13.

5. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути решения. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С.44.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены проблемы формирования и перспективного развития единого энергетического рынка Центральной Азии, проанализирован объем и структура энергетических ресурсов стран региона. Выделены проблемы и существующие предпосылки для формирования единого регионального энергетического рынка. Предложены основные направления перспективного развития единого энергетического рынка Центральной Азии.

Ключевые слова: рынок, энергетический рынок, единый энергетический рынок Центральной Азии, факторы способствующие единого регионального энергетического рынка, платность водопользования, рынок воды, энергетические ресурсы, водно-энергетический потенциал.

ENERGY MARKET IN CENTRAL ASIA: PROBLEMS FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article discusses the problems of formation and long-term development of the unified energy market in Central Asia, analyzed the volume and structure of energy resources in the region. The problems and the existing prerequisites for the formation of a unified regional energy market are singled out. The main directions of the long-term development of the single energy market of Central Asia are proposed.

Keywords: market, energy market, single energy market of Central Asia, factors contributing to a single regional energy market, water use payment, water market, energy resources, water and energy potential.

Сведения об авторе: Исайнов Хисайн Рахимович – д.э.н., заведующий кафедрой национальной экономики ТНУ
Тел.: 918 40 61 42

ЗНАЧЕНИЕ РЫНКА ТРУДА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Кадыров Д. Б.

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Рыночные преобразования экономики Таджикистана привели к кардинальным изменениям во всех сферах национальной экономики. Трансформации подверглись все институты экономики страны и на первых этапах их эффективность резко снизилась. Такие преобразования были реализованы и на рынке труда страны.

Наиболее важным институтом современного рыночного хозяйства является рынок труда, что особенно остро проявляется в период социально-экономической трансформации, сопровождающейся падением производства и, как следствие - увеличением безработицы, снижением уровня благосостояния населения, усилением социальной напряженности и дифференциации на уровне доходов населения.

Формирующийся в условиях переходного периода рынок труда отличается специфическим характером функционирования, сложностью внутренних и внешних связей и нуждается в научном анализе. Обоснование методологии исследования данного рынка, осмысление его концептуальных основ позволяет не только продвинуться в теоретическом осознании реальности этой многоплановой социально-экономической системы, но и решить научно-прикладные проблемы повышения эффективности регулирования данного рынка, содействии занятости населения, уменьшения уровня безработицы, снижения дифференциации доходов населения, повышения уровня жизни людей и т.п. Кроме того, рынок труда решает такую важную проблему развития общества, как содействие в занятости трудоспособного населения, желающего работать и иметь источник доходов.

Опыт развитых стран мира показывает, что высокий уровень социальной поддержки людей, ищущих работу, дает им возможность найти тот вариант занятости, который в наибольшей степени соответствует индивидуальным потребностям и профессиональным качествам. В конечном итоге производительность труда увеличивается, что положительно сказывается на благосостоянии общества в целом. Поиск безработными возможности трудоустройства своей рабочей силы и предоставление своих услуг труда работодателям имеет явно выраженный социально-экономический эффект, который проявляется в заполнении вакантных рабочих мест на предприятиях и ротации кадров, и в любом случае является общественно полезной деятельностью. Социально-экономическая роль безработного заключается, во-первых, в поиске занятости, во-вторых, в предложении своих услуг труда на рынке труда, в результате чего работодатели имеют возможность выбора работников и принятия кадровых решений, в-третьих, в получении пособия по безработице и сохранении индивидуальной рабочей силы, то есть способности трудиться, приносить пользу обществу. Все это не что иное, как составляющая часть труда, но труда организационного, непроизводительного по своему характеру. Не приложив должных трудовых усилий по поиску вакансии, не победив в конкурентном отборе между соискателями рабочего места, не постояв на бирже труда, даже в регулируемой рыночной экономике невозможно найти сферу приложения своего труда, ведь для этого необходимо серьезно потрудиться и получать соответствующие знания, навыки и опыт работы.

Перед тем как вступить в отношения найма, работник должен сформировать свои способности к предоставлению услуг труда, то есть получить посредством профессиональной подготовки физические и духовные навыки. Основная задача работника на рынке труда - найти подходящее рабочее место, то есть соответствующее собственной оценке профессиональных и иных деловых качеств, желаемому уровню оплаты и условиям труда, престижности и т.д. При этом основной задачей работодателя на рынке труда является найти подходящего работника для заполнения вакансии, то есть максимально соответствующего функциональному содержанию рабочего места за приемлемую заработную плату и другие условия труда.

Изменение объемов спроса и предложения на рынке труда Республики Таджикистан приводят к дисбалансу на рынке труда, чаще всего к превышению объема предложения над спросом. Если же интересы ищущих работу и работодателей, имеющих вакансии совпадают, то происходит сделка купли-продажи на рынке труда, в результате которой формируются отношения занятости. В ходе сделки на рынке труда отчуждается не сама рабочая сила, а лишь услуга труда, созданная работником. Поскольку последнее создается в процессе труда, то, на наш взгляд, отношения рынка труда при их создании не присутствуют, они заканчиваются с началом трудовой деятельности.

Размер оплаты предоставляемых услуг труда определяется законами рынка, отношениями воспроизводства рабочей силы, регулируется государством, деятельностью профсоюзов и других институтов. Государство лишь устанавливает минимальный уровень заработной платы, размер которого в Республике Таджикистанс 01 июля 2016 года составляет 400 сомони (более 50 долларов США). Эти средства должны создавать условия для удовлетворения минимальных потребностей работника и членов его семьи.

Таким образом, на рынке труда достигается сбалансированность спроса и предложения услуг труда, предоставляемых рабочей силой, вовлечение работников в процесс производства, предъявление определенных требований к качеству, уровню образования и профессиональным навыкам претендентов, тем самым, происходит стимулирование работников соответствовать потребностям рынка и удовлетворять определенные общественные потребности. Стремление людей добиваться более высокого уровня благосостояния, социального статуса, наряду с профессиональным стимулом, ведет к жесткой конкуренции и к дифференциации на уровне жизни людей.

Столкновение интересов различных участников рыночных отношений проявляется в конкуренции между продавцами трудовых услуг; конкуренции среди работодателей; соперничестве наемных работников и работодателей по поводу условий труда, его оплаты и др. Особенно жестко в последнее время складывается конкуренция среди безработных, в число которых попадают и высококвалифицированные работники, и специалисты, не находящие сферу приложения своих способностей.

Таким образом, посредством своего механизма, действующего в сфере обмена, рынок труда влияет на сферу использования способностей к труду, воздействуя тем самым на весь процесс воспроизводства рабочей силы. В связи с постоянными изменениями спроса и предложения трудовых услуг, рынок труда должен также соответственно реагировать на эти изменения, а достоверность информации о наличии требуемого работника и рабочего места может существенно сократить время пребывания на рынке труда, как работника, так и имеющего вакансии, работодателя.

Раскрыв общий механизм функционирования рынка труда, необходимо с методологической точки зрения уделить внимание специфическому и особенному механизму связи, которые выражаются в первом случае во взаимодействии рынка труда с другими видами рынков, а во втором - во взаимосвязи исследуемого рынка с рынком образовательных услуг.

В рыночной экономике происходит взаимодействие рынков сырья, материалов, топлива, готовых изделий, научных исследований, услуг, жилья, инвестиций, ценных бумаг, денег для удовлетворения общественных потребностей. При этом для функционирования рынка труда требуется наличие определенных субъектов. Кроме наличия наемных работников, которые подготовлены к трудовой деятельности, и работодателей, нуждающихся в наемных работниках, имеющих финансовые средства, инвестиционные товары и рабочие места, требуется существование товарного, образовательного и других рынков с целью обеспечения процессов производства товаров и воспроизводства рабочей силы.

Особое значение для функционирования рынка труда имеют его взаимосвязи с рынком образовательных услуг, так как для того чтобы быть востребованным на рынке труда со стороны работодателей, человек должен обладать способностью к труду, то есть совокупностью физических, умственных и духовных способностей. Развитие последних возможно лишь посредством подготовки кадров, на которую, в свою очередь, влияет рынок труда, предъявляя все возрастающие требования к качеству рабочей силы.

Рынок труда в процессе своего функционирования выражает потребности, с одной стороны, в подготовке кадров - наемных работников, специалистов, обладающих соответствующими навыками, а с другой, в подготовке кадров - работодателей. В этих случаях, удовлетворить эти потребности призвана система образования.

В настоящее время со стороны рынка труда увеличивается потребность в новом типе специалистов, то есть работников умственного труда в сфере высоких технологий, обладающих

новыми знаниями и навыками. Основой всего этого является высокое качество фундаментальной научной подготовки, широта кругозора и высокий профессионализм трудовых ресурсов. Также важным условием нормального функционирования рынка труда является подготовка системой образования работодателей, так как именно им необходимо создавать рабочие места, сформировать требования к качеству и количеству потенциальных работников, определить размер и условия оплаты труда, режим работы и т.д. Исходя из этого, подготовка предпринимателей является серьезной проблемой для Республики Таджикистан, так как предпринимательство - это особый вид деятельности, который, как и любой другой, требует специфических знаний, навыков и умений. Поэтому руководство Таджикистана уделяет большое внимание государственной поддержке развития бизнеса, особенно производственного и инновационного предпринимательства.

Работодатели, получив необходимое образование и профессиональную подготовку, способны развивать свои предпринимательские способности, правильно организовать дело, выступать новаторами и разрабатывать новые научные идеи и разработать механизм их реализации. Система образования и профессиональная подготовка в любой стране выступают главным звеном системы воспроизводства общественного интеллекта, получения и распространения новых знаний. Поэтому систему образования можно рассматривать с разных позиций. Как субъект общества она выступает в роли центра науки и культуры, удовлетворяющего интеллектуальные потребности личности, осуществляющего подготовку кадров и внедрение новых знаний в массы. Как субъект рыночной экономики сфера образования исполняет роль товаропроизводителя, или оказывает услуги, произведенные на основе инновационных технологий.

При этом сфера образования становится основным своеобразным механизмом развития и выживания предприятий. Оно должно обеспечить восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта, научно-техническое развитие цивилизации, социально-экономические и экологические изменения в структуре потребностей людей. Как социальная система образование не ограничивается системой образовательных учреждений, а распространяется на общество в целом. Интеллектуальный же ресурс становится важнейшим фактором конкуренции, как между отдельными фирмами, так и между государствами либо отдельными индивидами.

Таким образом, основной задачей системы образования является подготовка кадров, развивающая способности людей как результат образовательного производства. При таком подходе на рынке труда происходит не просто обмен продукта «рабочая сила, предоставляющая услуги труда» на продукт «условия производства и заработная плата», а процесс совладения интеллектом работника и работодателя, ибо интеллект не отчуждается от работника. Как отмечает А. Гордиенко, специфика такого подхода к образованию состоит в переходе от понимания образования, как института подготовки к профессиональной деятельности и жизни, к пониманию его как института организации самой жизни [2, с. 5-6].

Исследуя потребность рынка труда в существовании всей системы образования, следует, на наш взгляд, структурировать эту потребность с учетом сегментированного характера рынка труда. В соответствии с теорией сегментирования рынка труда можно выделить несколько его сегментов в экономике Таджикистана.

Первый сегмент представлен рынком труда специалистов высокой квалификации, на котором предлагаются высокооплачиваемые рыночные места. Предлагаемые меры по упорядочению и рационализации трудовых отношений, а также по предоставлению большей свободы предпринимателю в определении условий найма и увольнения наемного персонала должны сопровождаться активной политической, моральной и правовой поддержкой работника со стороны государства. Уровень образования занятого населения в определенной мере отражает его отраслевое распределение. Уровень образования специалистов на этом сегменте высок, рост доходов опережает инфляцию, занятость стабильна, а труд является высокооплачиваемым.

На втором сегменте рынка труда выделяют квалифицированные кадры. На нем продаются трудовые услуги специалистов с высшим и средним образованием, высококвалифицированных работников, а также служащих государственного сектора. Кадры, предлагающие услуги труда - мобильны, поэтому уровень безработицы среди них является незначительным. Занятость и уровень доходов для данной категории работников также относительно стабильны, а рост цен компенсируется ростом доходов этой категории работников.

В свою очередь, третий сегмент представляет собой рынок труда низкоквалифицированных работников отраслей производства и сферы услуг. В него входят люди рабочих специальностей, имеющие среднее и среднее профессиональное образование, получающие относительно невысокий доход. Он отличается повышенной ролью профсоюзов.

Сокращение трудовых услуг на данном сегменте приводит к тому, что темпы роста заработной платы отстают от темпов инфляции. Доходы и гарантии занятости здесь невысоки и имеют тенденцию к дальнейшему сокращению. Этот сегмент характеризуется превышением предложения услуг труда над спросом. Выделение различных сегментов рынка труда и их особенностей позволяет выделить основные принципы повышения эффективности использования трудового потенциала общества.

Так, например, профессор Ганиев Т.Б. в рамках разработки концепции управления труда выделяет принципы повышения эффективности управления и развития человеческого капитала, к которым относит: авторитарный, доброжелательный, консультативный, демократический и профессиональный [1, с. 39].

Анализ структуры безработных по уровню образования также показывает, что безработице в Таджикистане подвержена больше всего та часть населения, которая не имеет профессионального образования. Так, на 01 января 2016 года из общего количества безработных 60,5 % имеют неполное среднее образование, 17,0 % имеют среднее общее образование и 14,5 % - среднее профессиональное и всего лишь 8,0 % - высшее, хотя наблюдается тенденция увеличения безработицы среди этой категории работников (см.: табл. 1).

Таблица 1

Распределение безработных, зарегистрированных органами службы занятости Республики Таджикистан по уровню образования (на 1 января, тыс. человек) 3, с. 104.

	2012	2013	2015	2016	2016 г.к 2012г., в %
Численность безработных по Республике Таджикистан, в т.ч., имеют образование:	54,5	52,3	55,5	51,1	93,8
- высшее;					
- среднее профессиональное;	3,6	4,0	4,2	4,1	113,9
- среднее общее;	9,2	9,5	8,0	7,4	80,4
- неполное среднее.	8,6	8,2	8,8	8,7	101,2
	33,1	30,6	34,5	30,9	93,4

Являясь много сегментным, рынок труда не может предъявлять одинаковые требования ко всей совокупности наемных работников, уровню их профессиональной квалификации. Отсюда, он предъявляет определенные требования и к системе подготовки кадров, которая также должна быть дифференцирована, чтобы удовлетворять потребности рынка.

Поэтому система подготовки кадров является многоуровневой, предусматривает возможность непрерывности образования при переходе от одного уровня к другому, то есть обучение происходит на протяжении всей жизни человека - работника. Помимо этого, образование профессионально и квалификационно является разнообразным. Существует огромное количество специальностей и профессий, определяющих направления получения образования, удовлетворяющих потребности людей и повышающий их интеллектуальный уровень. Например, система образования Республики Таджикистан состоит из дошкольных учебных заведений, учреждений общего образования, учреждений начального профессионального образова-

ния, учреждений среднего профессионального образования, учреждений высшего профессионального образования, а также курсов повышения квалификации, переподготовки и стажировки (см.: табл. 2).

Таблица 2

Развитие системы образования Республики Таджикистан по учреждениям, [3, с. 47-65].

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2011г., в %
1. Дошкольные учреждения, единиц	494	508	527	550	578	117,0
- численность детей в них, тыс. чел.	67,9	74,4	80,4	85,8	92,0	135,5
2. Учреждения общего образования, единиц	3791	3813	3836	3845	3855	101,7
- численность учащихся в них, тыс. чел.	1702,9	1713,8	1717,0	1742,8	1785,8	104,9
3. Учреждения начального профобразования, единиц	67	67	63	62	61	91,0
- численность учащихся в них, тыс. чел.	23,9	23,2	21,6	21,7	26,3	110,0
4. Учреждения среднего профобразования, единиц	51	50	51	59	65	127,4
- численность учащихся в них, тыс. чел.	40,1	42,8	48,0	57,7	68,9	171,8
5. Учреждения высшего профобразования, единиц	33	34	34	38	38	115,2
- в них студентов, тыс. чел.	152,2	150,1	159,4	165,3	176,5	116,0

Анализ данных табл. 2 показывает, что по всем уровням системы образования Республики Таджикистан наблюдается увеличение, как количества образовательных учреждений, кроме учреждений начального профессионального образования, так и численности обучающихся в них.

Распределение обучающихся по различным уровням образования, на наш взгляд, во-первых, свидетельствует о соответствии качества полученного образования требованиям различных учебных заведений, во-вторых, выражает предпочтения и интересы людей, желающих получить определенный уровень образования, в-третьих, косвенно показывает уровень доходов членов семьи абитуриентов, а, следовательно, и возможности их подготовки, и, наконец, в-четвертых, демонстрирует наличие конкурса при вступительном отборе.

Таким образом, посредством подготовки кадров система образования обеспечивает разные сегменты рынка труда. Так, к примеру, на рынок труда специалистов высокой квалификации могут попасть работники лишь с высоким уровнем подготовки, имеющие диплом о высшем образовании и специальные навыки. Для рынка труда рабочих профессий достаточно иметь более низкий уровень образования, например диплом ПТУ и т.д.

При производстве товаров и услуг возникают разнообразные потребности в наличии различных рабочих мест. Работодатели создают разные по уровню технической оснащенности рабочие места и, соответственно, нуждаются в рабочей силе разного уровня подготовленности, предъявляя на нее спрос на рынке труда. Рынок труда, в свою очередь, дает сигнал системе подготовки кадров о потребности в них. Система образования осуществляет подготовку людей, после чего подготовленная определенного качества рабочая сила через рынок труда вступает в процесс производства.

Таким образом, исходя из сегментного характера рынка труда, происходит создание рабочих мест с разным уровнем требований к качеству рабочей силы, а благодаря дифференцированной системе подготовки кадров достигается согласование интересов между работниками и работодателями. На основе исследования динамики развития рынка труда и его взаимосвязи с другими рынками создаются предпосылки для совершенствования механизма его формирования и регулирования в системе подготовки кадров для отраслей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиев Т.Б. Теоретические основы управления эффективностью развития человека в современном менеджменте организации // Вестник университета (Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016. - №3 (54). Ч.1 – С.36-43.
2. Гордиенко А.А. Социокультурные основания эволюции образования будущего // Современное образование: проблемы и перспективы. - 1995. - № 3. - С.4-9.
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости // Статистический сборник. - Душанбе, 2016. - 522с.

ЗНАЧЕНИЕ РЫНКА ТРУДА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются особенности взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в процессе подготовки и переподготовки наемной рабочей силы. При этом выделены основные сегменты рынка труда и их характерные черты, которые отличают субъектов рынка труда статусом, размером получаемых доходов, уровнем квалификации и предоставляемых гарантий.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, безработица, уровень образования, сегментация рынка труда, подготовка кадров, спрос и предложение рабочей силы.

THE IMPORTANCE OF THE LABOR MARKET IN TRAINING FOR THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

In the article features of interaction of a labor market and the market of educational services in the course of preparation and retraining of hired labor are considered. At the same time, the main segments of the labor market and their characteristic features are distinguished, which distinguish the subjects of the labor market by the status, the amount of income received, the level of qualifications and the guarantees provided.

Keywords: labor market, labor force, employment, unemployment, educational level, labor market segmentation, training, supply and demand of labor.

Сведения об авторе: Кадыров Дилловар Бахриддинович - д.э.н., профессор, ректор Института предпринимательства и сервиса Таджикистана
Тел.: 907 90 18 81

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кандиерова Д.О.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В настоящее время проблема повышения конкурентоспособности национальной экономики не только широко обсуждается в научной литературе, но и выступает важнейшей практической задачей, стоящей перед государственными органами стран с переходной экономикой и, в частности, Республики Таджикистан. Это обусловлено тем, что проблемы повышения конкурентоспособности товаров, вопросы деятельности национальных хозяйствующих субъектов играют важную роль в развитии современного мира. И это естественно, поскольку в настоящее время конкурентоспособность – это основа прогресса в науке, технике, творческих способностях работников разных областей деятельности, производстве и управлении им в региональных, национальных, транснациональных и глобальных масштабах.

В любом научном исследовании, особенно теоретической направленности, предмет изучения должен иметь сущностную и общую характеристику. Отдельные авторы утверждают, что универсального определения конкурентоспособности нет и быть не может, а все зависит от того, применительно к какому объекту (предмету) или субъекту оно относится [2].

Конкурентоспособность экономики страны определяется социально-экономическими характеристиками, выходящими за пределы технико-экономических и коммерческих показателей, хотя во многом и базируется на них.

Конкурентоспособность характеризуется возможностями страны при свободных и справедливых условиях рынка производить товары и услуги, отвечающие требованиям мирового рынка, способствующие, тем самым, увеличению доходов своих граждан.

Подтверждая данный тезис, ряд авторов, к примеру, считает, что «конкурентоспособность показывает..., на какой стадии развития находится страна и в какой мере экономика способна обеспечить достойный уровень жизни населения. Поэтому все теории, раскрывающие механизмы повышения благосостояния нации, создания и умножения ее богатства, достижения устойчивого экономического роста, можно отнести к теориям, рассматривающим сущность конкурентоспособности экономики» [4, 103].

Поэтому конкурентоспособность можно определить, как способность национальной экономики использовать свой экономический, социальный культурный потенциал для обеспечения технологической и структурной модернизации производства, устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни своего населения.

М.Портер [3, 21-23], один из основоположников теории конкурентоспособности, отмечает: «Далеко не ясно, что такое конкурентоспособность применительно к стране..., что такое вообще конкурентоспособная страна». И далее продолжает: «Единственное, на чем может основываться концепция конкурентоспособности на уровне страны, – это продуктивность использования ресурсов». Он приходит к следующему выводу: конкурентные преимущества страны на международном рынке характеризуются «национальным ромбом» – внутренними факторами, необходимыми для успешной конкуренции. К этим факторам он, в частности относит условия спроса на внутреннем рынке на продукцию и услуги; наличие или отсутствие в стране поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на международном рынке; характер конкуренции на внутреннем рынке; стратегию государства в сфере экономики.

Применив характеристику М.Портера к странам с переходной экономикой, некоторые авторы утверждают, что основными факторами, определяющими национальную конкурентоспособность, в современных условиях являются [1, с.173]:

– характер национальной экономики, которая уже не может быть закрытой (ориентированной на использование только внутренних ресурсов), а должна быть открытой (ориентированной на широкие международные экономические связи);

– активное государственное регулирование экономики, предусматривающее и развитие импортозамещающего производства, и политику умеренного протекционизма и, в дальнейшем, осуществление внешнеэкономической экспансии;

– состояние национального законодательства, необходимого для общего правового обеспечения развития конкурентоспособных производств;

– состояние техники и технологии производства в экспортных отраслях;

– валютный курс и уровень процентных ставок;

– характер налоговой и промышленной политики;

– состояние трудовых ресурсов, в том числе уровень квалификации работников, уровень социальной стабильности и т.д.

В бывшем советском государстве, где господствовала общенародная собственность, распределение материальных благ и услуг осуществлялось через систему Госснаба, и, следовательно, вопрос о конкуренции как реальной политэкономической категории ни в науке, ни на практике не стоял. Более или менее с реальной конкуренцией на внешнем рынке при импорте товаров сталкивались лишь республиканское или союзное объединение Внешторга. Купив товар, предположим по наименьшей цене, следовательно, не лучшего качества, внешнеторговое объединение получало премию, получатель – хлопоты по его эксплуатации и содержанию. В результате, это отражалось на издержках производства предприятия, его прибыли и рентабельности.

Оценка эффективности импорта какого-либо изделия осуществлялась Госпланом страны на основе сопоставления расчетной гипотетической суммы, в которую обошлось бы отечественное «антиимпортное» производство данного изделия. Экономическая фикция этого приема состояла в неправомерном предположении возможности изготовления в советском государстве любого товара, существующего в мире. Следует, однако, отметить, что не все советские ученые оправдывали такой подход.

При экспорте отечественной продукции показатель конкурентоспособности также не обретал реальность. Выгоды или издержки для страны в целом по экспортным операциям определить было весьма сложно, можно сказать, практически невозможно, из-за нестыковки экономических показателей экспорта продукции для производителя и реального экспортера – внешнеторгового объединения.

В условиях членства Республики Таджикистан в системе многосторонних торговых отношениях, превратили проблему рыночной конкурентоспособности экономики страны и ее хозяйствующих субъектов в центральную, поскольку появляется угроза снижения конкурентоспособности малых и средних предприятий. Дело в том, что ниши, занимаемые малым бизнесом, характеризуются, в силу его производственной специфики, легкостью проникновения в них конкурирующих предприятий. Следствием реализации данной угрозы может стать разорение малых предприятий, что, в свою очередь, повлечет за собой крайне негативные социальные сдвиги.

Известный английский деловой журнал «Euromoney» дважды в год определяет рейтинг конкурентоспособности. Конкурентоспособность страны трактуется журналом как экономическая возможность расплачиваться за полученные заемные средства. Максимальная оценка для страны – 100 баллов. Интегральный показатель складывается из следующих составляющих [5, 3]: политический риск (ПР); экономические перспективы (ЭП); показатель внешней задолженности (ПВЗ); долг в связи с дефолтом или в связи с реструктуризацией долга (ДД); кредитный рейтинг или рейтинг платежеспособности по кредитным долгам (КР); доступ к банковским ресурсам (ДБР); доступ краткосрочным финансовым ресурсам (ДКФР); доступ на рынки капиталов (ДРК).

Несколько иная методика и система показателей определения конкурентоспособности разработана Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Так, этой неправительственной организацией были опубликованы данные о положении стран в рейтингах по индексу конкурентоспособности для роста и индексу конкурентоспособности для бизнеса. Традиционно ВЭФ готовит два ежегодных рейтинга: первый строится на базе индекса конкурентоспособности для роста (Growth Competitiveness Index, GCI), второй – на базе индекса конкурентоспособности для бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI). Оба индекса формируются на основе результатов специального опроса руководителей, а также на основе статистических данных.

Индекс конкурентоспособности для роста используется для оценки возможностей экономики достичь устойчивого экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Этот индекс оценивает влияние макроэкономических факторов, которые, в соответствии с экономической теорией и опытом политиков и экономистов большинства стран, признаются критически важными для роста экономики. Факторы, участвующие в формировании индекса объединяются в три группы: качество макроэкономической среды, эффективность общественных институтов и технологический уровень.

Таким образом, критерий конкурентоспособности и ее неуклонного повышения становится важным фактором эффективного возрождения государства, в котором отражается прогресс в науке, технике, технологиях, организации производства и сбыта продукции.

В конце сентября 2016 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал традиционный ежегодный доклад о глобальной конкурентоспособности стран мира – «The Global Competitiveness Report 2016–2017». В основе рейтинга стран – Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), который состоит из 12 компонентов, подробно характеризующих конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими компонентами являются: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

Необходимо отметить, что ВЭФ определяет конкурентоспособность как набор институтов, политических мер и факторов, обуславливающих уровень производительности экономики. Уровень производительности, в свою очередь, определяет устойчивый уровень благосостояния, которого может достичь экономика. Иными словами, более конкурентоспособные страны обычно способны обеспечивать более высокий уровень дохода для своих граждан.

Среди стран, которые смогли наиболее сильно продвинуться в рейтинге глобальной конкурентоспособности, оказались Грузия (поднялась на семь позиций – с 66-ого на 59 место) и Таджикистан (с 80-ого на 77 место). В обеих странах ВВП, как ожидается, вырастет более чем на 2,5% в 2016 г. [7] Это ниже среднего уровня за последние десять лет, но больше, чем в других странах региона. Таджикистан продемонстрировал подъем с достаточно низкого уровня, и его положительные результаты были достигнуты в основном за счет улучшения инфраструктуры наземного транспорта и качества электроснабжения, снижения барьеров при открытии бизнеса, а также некоторого улучшения институциональной среды.

По мнению экспертов Всемирного банка за прошедший год каждая из стран постсоветского пространства улучшила хотя бы один аспект деловой среды. Такой уровень реформ на постсоветском пространстве – один из самых высоких в мире. Вместе с тем, темпы реформ здесь ниже, чем у новых членов ЕС: в этих государствах более глубокие реформы в области бизнес регулирования и налогообложения. Вместе с тем, тяжелое административное бремя в государствах – членах СНГ продолжает создавать проблемы для бизнеса в большинстве этих стран.

Подтверждением тому является опубликованный Всемирным банком очередной доклад Doing business-2017, в котором рассмотрены условия для ведения бизнеса в 190 странах мира. Индекс является средним показателем страны по 10 индикаторам, таким как: регистрация предприятий; получение разрешений на строительство; подключение к системе электроснабжения; регистрация собственности; кредитование; защита инвесторов; налогообложение; международная торговля; обеспечение исполнения контрактов; разрешение неплатежеспособности. Каждый индикатор имеет равный вес.

Так, Россия среди 190 стран-участниц рейтинга занимает 40 позицию, Молдавия - 44. Азербайджану досталось 65 место, Киргизии - 75, Украине - 80, Узбекистану - 87 место. Таджикистан занял 128 место [7].

С точки зрения Индекса конкурентоспособности для бизнеса, к слабым сторонам можно отнести низкий уровень использования современных производственных технологий, а также относительно слабый уровень конкурентоспособности поставщиков, низкую эффективность производства, недостаточную развитость финансового сектора.

Нам представляется, что низкий рейтинг экономики Республики Таджикистан связан со значительной слабостью ее государственных институтов. Это свидетельствует о недостаточном сотрудничестве в сфере инноваций, низкой привлекательности страны для иностранных инвестиций, слабой защите прав собственности, высоком уровне коррупции др.

Существуют также проблемы, связанные со способностью экономики разрабатывать и использовать современные технологии: с одной стороны, прямые иностранные инвестиции оказывают крайне слабое влияние на передачу технологий, с другой – страна, отдельные хозяйственные субъекты не всегда готовы эти технологии адаптировать.

Республика Таджикистан, понимая значимость повышения конкурентоспособности национальной экономики, нацелена на более эффективное использование имеющихся у нее конкурентных преимуществ. Прежде всего, это относится к природно-ресурсному потенциалу страны.

Таджикистан обладает огромными, неисчерпаемыми запасами гидроэнергетических ресурсов, занимая 8 место в мире, по их общей величине и первое-второе место по удельным запасам (на душу населения и на единицу территории). Потенциальные объемы гидроресурсов республики равны 527 млрд. кВт/час, из которых, как минимум, 40-50% являются технически возможными для выработки электроэнергии [6].

Кроме того, в республике имеются благоприятные условия для развития туризма, и данная программа уже находит свое реальное воплощение. Если исходить из определения М. Портера о том, что конкурентное преимущество достигается в результате уникальности какого-либо одного или нескольких видов деятельности [3], то таких преимуществ в Республике Таджикистан предостаточно.

В последнее время все большее значение в обеспечении конкурентоспособности приобретает экологический фактор. Сочетание жестких экологических стандартов и обострение конкуренции на мировом рынке заставляют компании при разработке новых изделий использовать принципы предупреждения загрязнений в комплексе с экологическим самоконтролем.

В настоящее время, к сожалению еще не разрешено противоречие между торговой политикой и политикой устойчивого, экономически безопасного развития экономики. На сегодняшний день это одно из самых острых современных противоречий. В торговых отношениях страны зачастую ориентируются на ценовые преимущества той или иной продукции и не стремятся брать на себя бремя затрат по экологизации и модернизации производства.

В связи с обострением экологических проблем в мировом хозяйстве, все большее значение приобретает сертификация продукции на ее соответствие международным экологическим стандартам. Экспорт из стран, проводящих активную экологическую политику, имеет тенденцию к быстрому росту. Формируется активно развивающийся мировой рынок экологически чистой продукции.

В условиях глобализации экономики и обострения конкуренции на внутренних и мировых товарных рынках конкурентоспособность продукции уже во многом определяется именно экологическими ее параметрами: степенью соответствия международным экологическим стандартам и использования безопасных производственных технологий, экологическими издержками, уровнем экологического менеджмента и аудита, которые являются обязательными по международным соглашениям об охране окружающей среды.

К сожалению, в Таджикистане необходимое соответствие продукции экологическим стандартам обеспечивается далеко не всегда. Это относится и к продукции сельского хозяйства и многим другим продуктам.

Поэтому необходимо повышение уровня конкурентоспособности отрасли, которая зависит от многих факторов. К этим факторам, в частности, можно отнести степень участия отрасли в международной производственной специализации и кооперации; качество производимой продукции и оказываемых услуг; уровень производительности труда и квалификации работников; возможность товаропроизводителя выпускать конкурентоспособный товар и др.

Одним из условий повышения конкурентоспособности является инновационная деятельность предприятий. Основные производственные фонды большинства предприятий практически не обновлялись, что стало причиной резкого снижения конкурентоспособности продукции предприятий большинства отраслей добывающей промышленности в сравнении с аналогичными зарубежными товарами.

Для преодоления сложившегося положения представляется необходимым применение кластерного подхода, поскольку развитие одной отрасли вызывает необходимость развития других отраслей (соответственно, доходов), связанных с ней. Это вызывает в свою очередь рост других отраслей экономики (мультипликационный эффект). Следовательно, наличие в стране (или регионе) конкурентоспособной отрасли является важным фактором, определяющим конкурентоспособность экономики в целом.

Другой причиной снижения конкурентоспособности Таджикистана является кадровый голод, особенно на высший управленческий персонал, поэтому не менее важным условием повышения конкурентоспособности отрасли и национальной экономики страны, являются эффективные вложения в подготовку квалифицированных кадров.

Ускорение темпов научно-технического прогресса привело к прогнозируемому моральному износу человеческого капитала в связи с устареванием знаний, навыков, его ква-

лификационных параметров. Поэтому современной экономике необходимо последовательное преодоление морального износа не только основных фондов производства, но морального износа знаний, навыков, привычных стереотипов трудового процесса.

Инвестиции в человеческий капитал оказываются малоэффективными, прежде всего, в деформированной экономике, поскольку они сопряжены со значительным риском, и носитель человеческого капитала в состоянии реализовывать накопленные способности, знания в других странах. Подтверждением тому является первая волна миграции, когда большинство высококвалифицированных специалистов покинули пределы республики и выехали в другие страны. Данный процесс, к сожалению, продолжается.

В настоящее время повышенным спросом на отдельных сегментах мирового рынка пользуется продукция цветной металлургии как алюминий, продукция сельского хозяйства хлопок, фрукты. Свою лепту в повышение эффективности экспорта этих продуктов, топливно-энергетического комплекса (ТЭК) может внести и Республика Таджикистан.

Вероятно, было бы целесообразное создание мощных диверсификационных структур по принципу кластерной концепции, способных успешно конкурировать на внутренних и внешних рынках, небольшого количества интегрированных промышленно-финансовых компаний, управляющих деятельностью собственных и сопряженных предприятий и организаций на основе владения значительными пакетами акций, договоров коммерческого партнерства и кредитных договоров.

Концепция кластера представляет собой новую точку зрения на развитие национальной и региональной экономик и считается одним из наиболее значимых факторов конкурентоспособности региона на современном этапе. Кластер обладает эффектами не присущими другим формам пространственной организации производства, в их числе синергетический эффект, социальный капитал, государственно - частное партнерство и др., которые в совокупности придают ему дополнительную конкурентоспособность.

По нашему глубокому убеждению, все вышеперечисленные условия повышения уровня конкурентоспособности Республики Таджикистан могут найти свое решение в условиях скорейшего вступления республики в ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерасова Е.А. Международные стандарты, системы управления качеством и комплексные программы экспорта – стратегические ориентиры повышения конкурентоспособности. – М., 2007. – 450с.
2. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью. Под ред. проф. С.Г.Светуныкова/ [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/m19/index.htm>.
3. Портер М. Международная конкуренция. Пер. с англ. языка. - М., 1993. - С. 21-23
4. Рахимов А. Сущность и содержание категории «конкурентоспособность экономики»//Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2003. - № 4. - С. 103.
5. Савин В. Конкурентоспособность 180 стран мира в 1999 году//Маркетинг. – М., 2000. – №3. – С.3-18.
6. У Таджикистана нет другой альтернативы в энергетике, кроме гидроресурсов. - Электронный ресурс: <http://www.cagateway.org/ru/forum/25/64/>
7. Электронный ресурс: <https://regnum.ru/news/economy/2197541.html>

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается проблема повышения конкурентоспособности национальной экономики. Анализируются факторы, положительно и отрицательно влияющие на развитие конкурентоспособности страны в целом. В процессе исследования, выявлена причина низкого рейтинга экономики Республики Таджикистан, которая связана со значительной слабостью ее государственных институтов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, индекс конкурентоспособности, национальная экономика, природно-ресурсный потенциал, импорт, кластер.

COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THEORETICAL ASPECT

This article considers the problem of improving the competitiveness of the national economy. There analyzed factors positively and negatively affecting the development of the country's competitiveness as a whole.

In the course of the study, identified the cause of the low ranking of Economy of the Republic of Tajikistan, which is associated with a significant weakness of its state institutions.

Keywords: competitiveness, competitiveness index, the national economy, natural resource potential, import, the cluster

Сведения об авторе: Кандиева Дилбар Облокуловна - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории Финансово-экономического института Таджикистана
Тел.: 93540 03 83

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА И СПЕЦИФИКА ЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Кудратов Р.Р.
Таджикский Национальный Университет

В условиях перестройки экономических отношений в агропромышленном комплексе очень важно решить проблемы дальнейшего совершенствования распределительных отношений, материального стимулирования трудовой активности и инициативы коллективов. В довольно короткие сроки добиться повышения урожайности сельскохозяйственных культур, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, и повышения эффективности агропромышленного производства можно добиться совершенствования всей системы материального стимулирования, которая тесно должна быть взаимосвязана с конечными результатами их труда. Вместе с тем, весьма важным и необходимым остаются вопросы дальнейшего совершенствования методов материального стимулирования в условиях перехода к рыночным отношениям и установление непосредственных, более тесных связей материальных стимулов труда с количеством и качеством произведенной продукции с учетом производственного потенциала производственных подразделений.

Поэтому необходимость изыскания резервов и путей совершенствования вопросов распределения по труду и системы материального стимулирования работников, в условиях рынка в зависимости от конечных результатов производства с учетом производственного потенциала хозяйств становится особо актуальной и требует осуществления дальнейших экономических исследований. Являясь результатом определенного способа производства, то есть определённых материальных условий экономические потребности выступают и как цель производства.

Выступая целью движения производства, импульсом, движущим фактором, обуславливающим это движение - потребность обнаруживается в наиболее общем виде в деятельности людей. С одной стороны потребности выступают, общей материальной основой всех движущих сил производства, а с другой как материальная основа интересов.

Совокупность определенных материальных интересов характеризующие все стороны производственных отношений лежат в основе каждого способа производства. Потребность людей в материальных благах, которые создаются в процессе общественного производства и являются объективным источником, порождающим материальные интересы.

Среди ученых экономистов, социологов отсутствует единство мнений по вопросу о таких категориях, как «интерес», «стимул», «заинтересованность». Рассмотрению этих понятий посвящено много работ, обстоятельно проблемы интересов и их стимулирования рассматривают в трудах Абалкина, Обломской И., Радаева В., Ешазаряна Г., Зинченко Г.И. др.[1] в последние годы интенсивное изучение позволило достигнуть единства мнений по ряду вопросов. Почти все авторы сходятся мнений в том, что интересы являются всеобщей экономической категорией, механизм действия которого определяется господствующими производственными отношениями. Также совпадают точки зрения на взаимосвязь системы

интересов со всеми экономическими категориями. Однако само понятие «интерес», его роль и место в системе производственных отношений является дискуссионным. Наиболее спорным среди экономистов является определение понятие «экономический интерес».[2, с. 56].

По нашему мнению более перспективным является определение, согласно, которому интересы рассматриваются как, «объективно-органическое единство производственных отношений и трудовой деятельности людей, направленной на удовлетворение потребностей общества и каждого её члена под влиянием внутренних, побудительных мотивов, порождённых данным интересом».

Экономические интересы, являясь одной из сторон системы производственных отношений общества, связаны со всеми присущими ей экономическими законами. В конкретной форме они выступают, как взаимосвязь между потребностями индивида и общества в целом и способами их удовлетворения.

Все формы материальной заинтересованности (общенародная, коллективная и личная представляют собой неразрывное единство, взаимообуславливающие друг друга, объективной основой которых выступает система производственных отношений.

В тоже время влияние развития производства на положение работников предприятий обуславливает определяющее значение общественного интереса, который наиболее полно удовлетворяет личную и коллективную материальную заинтересованность. Но это не означает, что единство всех форм материальной заинтересованности следует рассматривать, как механическое соединение. Уровень развития общественного производства, научно-технический прогресс влияют на соотношение между общественными, коллективными и личными интересами.

Являясь побудительным мотивом к трудовой деятельности, интересы проявляются, прежде всего, через стимулы. Само понятие стимул означает побуждение к действию, побудительная причина поведения [3].

Мы поддерживаем позицию тех экономистов, которые стимул понимают не как субъективной явление, а как внешние силы, средства и формы по отношению к субъекту, которые побуждают данными способами. Стимулы вступают, как объективная экономическая категория. В объективной экономической связи между результатами труда и вознаграждением, поступающим в распоряжение участников производства, заложена объективная основа стимулов. Благодаря существованию такой объективной связи между результатами производства и материальным вознаграждением, который получает участник производства, обеспечивается привлечение последних к труду. Не сознанию человека, а условиями экономической жизни людей обязаны своим возникновением стимулы, которые, следовательно, отражают объективную реальность. Так как в основе стимулов лежат многообразные интересы, следовательно, стимулы также многообразны.

Сельскохозяйственный труд в отличие от промышленного является самым сложным видом труда в сфере материального производства. Это обусловлено особенностями сельскохозяйственного производства, которое связано естественными условиями, влияющими на него. В сельском хозяйстве ежегодно выполняется очень большое количество работ для выполнения, которых труженик принимает огромное число конкретных решений связанных с его интуицией и искусством. В современных условиях эффективное использование земли требует от сельскохозяйственного работника большого опыта, знание техники, биологии, генетики, селекции и множества других наук.

Также специфика средств производства в сельском хозяйстве влияет на особенности труда этой отрасли. Во-первых, основным средством человеческого труда в сельском хозяйстве выступает земля (особенно в растениеводстве). Являясь предметом труда в последующем, земля выступает средством воздействия на растительные организмы, т.е. в качестве орудия труда. При правильном научно обоснованном использовании земля в отличие от других средств, производства постепенно повышает свое плодородие. Другой отличительной особенностью земли является то, что она пространственно ограничена, а различные её участки имеют неодинаковое естественное плодородие. Это затрудняет провести достаточно пра-

вильно и точно оценку результатов труда в зависимости от качества и количества вложенного труда.

Второй-особенностью сельскохозяйственного производства является то, что здесь тесно переплетается экономический процесс воспроизводства с естественным процессом. Несовпадение рабочего периода с периодом производства вызывает сезонность труда (особенно в хлопководстве) и усложняет тем самым его реализацию. Сезонность труда в сельском хозяйстве и связанные с ней значительные колебания потребности в рабочей силе в различные периоды года не обеспечивают равномерную занятость отдельных категорий работников. В-третьих, большой промежуток времени процесса получения продукции от затрат труда на её производство, обусловленный несовпадением рабочего периода с периодом производства, вызывает необходимость введения индивидуальной оплаты труда. Поэтому повышая материальную заинтересованность каждого коллектива и труженика в развитии производства, улучшении производственной деятельности подразделений в целом, система материального стимулирования труда должна обеспечивать достаточную сумму средств, для возмещения издержек на воспроизводство рабочей силы. Достигнуть, материальную заинтересованность работников в повышении эффективности общественного производства можно путем установления объективного уровня оплаты труда, каждой категории работников и применением такой системы материального стимулирования, которая обеспечивала бы наибольшую активность трудящихся.

В-четвертых, сельскохозяйственный труд связан с воспроизводством живых организмов растений и животных, а сам процесс труда в большинстве случаев осуществляется под влиянием климатических условий (температуры, влажности и т.д.).

При этом надо отметить то, что на характер сельскохозяйственного труда в последние годы сказывается и степень технической вооруженности, высокий уровень механизации сельскохозяйственного производства возникает положение производителя, который перестает быть непосредственным участником процесса производства и становится рядом с ним. Коренным образом изменяется разделение труда, так как работник все больше занимается накладкой и организацией производства, ведущее, в конечном счете, к устранению закрепления рабочего за теми или иными конкретными видами труда. Применение в сельском хозяйстве все более сложных технических средств вызывает необходимость глубоких знаний теоретических и практических основ науки и техники, а также их применение на практике, т.е. научно-технический прогресс влияет на неуклонный рост культурно-технического уровня трудящихся этой отрасли.

Специфика сельскохозяйственного труда накладывает свой отпечаток на организацию системы материального стимулирования труда и варианты его сочетания требуют особого подхода и учета особенностей сельскохозяйственного производства и организации труда.

Сельскохозяйственный труд - один из самых сложных видов труда в сфере материального производства. В этой отрасли ежегодно выполняется около трех тысяч работ, чего нет ни в одном промышленном или другом предприятии. Выращивая урожай, современный земледelec принимает такое количество конкретных решений, которое измеряется тысячами. В сельскохозяйственном труде, значительно более чем в каком-либо другом, присутствует не только физические условия, но и интуиция, искусство.

Сельское хозяйство в целом независимо от форм хозяйствования и от типа предприятий, как никакая другая отрасль общественного производства, находится под неизбежным влиянием природных факторов (климатические условия, характер почв, рельефа и т.д.). До тех пор, пока люди в полной мере не научатся регулировать или устранять негативное влияние природных факторов, сельское хозяйство в значительной мере будет зависеть от них. Кроме того, следует отметить, что сам процесс воспроизводства в сельском хозяйстве переплетается с естественными, биологическими процессами. Это обуславливает неизбежный разрыв между периодом производства и рабочим периодом, что в свою очередь приводит к сезонности в осуществлении трудового процесса.

Перерывы в процессе труда бывают двоякого вида. Прежде всего, имеются перерывы,

обусловленные естественными границами самой рабочей силы. Максимальная продолжительность таких перерывов определяется двумя факторами: во-первых, человек при всем его желании не может работать 24 часа в сутки, поскольку ему необходимо восстановить свои способности трудиться на следующий день, т.е. ему необходимо не только время для работы, но и время для сна, отдыха, принятия пищи и т.д. Во - вторых, не хлебом единым жив человек, т.е. ему необходимо не только физическое восстановление сил, но и удовлетворение каких - то духовных и социальных потребностей.

Другой вид перерывов обусловлен природой продукта, способом его производства или изготовления. Например, для производства сельскохозяйственных продуктов требуется определенные промежутки времени, в течение которых в продукте происходят физические, химические, биологические и другие изменения без участия труда.

Имеется и третий вид перерывов. Это - перерывы, обусловленные климатом. Например, по многим видам сельскохозяйственных культур процесс труда в отдаленные промежутки времени просто невозможен (например, зимой). Эти перерывы не имеют никакого отношения ни к естественным границам рабочей силы и ни к технологии производства отдельных продуктов ("мертвый" период).

В экономической литературе под сезонностью затрат труда имеют в виду второй и третий вид перерывов в процессе труда.

Сезонность сельскохозяйственного труда обуславливается несовпадением периода производства с рабочим периодом.

Время производства в сельском хозяйстве охватывает время, в течение которого производится тот или иной продукт, т.е. охватывает не только время, в течение которого предмет подвергается воздействию живого труда, но и включает также и определенные технологические перерывы (второй вид перерывов). Чем больше разница между периодом производства и рабочим периодом, тем неравномернее в течение года при прочих равных условиях затраты труда.

Степень сезонности затрат труда оказывает серьезное влияние на степень использования трудовых ресурсов, а последняя в свою очередь определяет размер производимой валовой продукции, валового и чистого дохода, реальной продукции и любого другого показателя продукта. Отсюда нетрудно установить, что степень сезонности затрат труда оказывает непосредственное влияние и на размер оплаты труда.

Для того, чтобы снизить ущерб от сезонности сельскохозяйственного труда и увеличить размеры продукции и оплаты труда необходимо: во-первых, повысить занятость сельского населения в зимний период путем развития промышленной деятельности, животноводства, парниково-тепличного хозяйства, увеличения объема зимних работ по подготовке к следующему сельскохозяйственному году и т.д., т.е. повысить занятость сельского населения в "мертвый" период, во-вторых, обеспечить рациональное сочетание отраслей растениеводства, культур и сортов, различающихся по срокам проведения основных рабочих процессов при их возделывания и уборке, в-третьих, улучшить организацию производства и труда [4, с.41].

Разумеется, абсолютное устранение сезонности сельскохозяйственного труда невозможно, но смягчить их вполне возможно.

Все эти специфические черты сельскохозяйственного труда накладывают известный отпечаток как на механизм распределения по труду, так и на рыночный механизм распределения доходов. При любой форме оплаты труда нельзя не учитывать влияния таких факторов, как сезонность сельскохозяйственного труда, неизбежность в критические периоды работать при неблагоприятных погодных условиях, не придерживаться регламентированной продолжительности рабочего дня и т.д. Отсюда возникает необходимость материальной компенсации тем работникам, которые трудятся в неблагоприятных условиях.

Кроме того, следует иметь в виду, что многие виды работ, такие как сев, уборка и неко-

торые другие, требуется выполнять в минимально сжатые сроки. Отсюда, естественно оценка труда работника, занятого на выполнении срочных работ, выходит за пределы внутренних свойств его труда и приобретает важное общественное значение, т.е. она должна учитывать не только уровень квалификации (в других отраслях для оплаты труда этого было бы вполне достаточно), но и такие критерии, как важность и срочность выполнения сельскохозяйственных работ, имеющих важное экономическое значение. Соответственно, должна строиться и система оплаты такого труда.

Если в других отраслях, например, в промышленности, качественное выполнение отдельных производственных процессов автоматически приводит к желаемым конечным результатам, то в сельском хозяйстве из-за погодно-климатических условий не всегда можно получить такой результат. Это еще одна особенность сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственного труда. Отсюда система материального стимулирования труда должна быть построена таким образом, чтобы наряду с заинтересованностью в своевременном и качественном проведении сельскохозяйственных работ она обеспечивала бы заинтересованность работников в конечных результатах труда.

Наиболее эффективной является такая система оплаты труда, которая непосредственно связана с выходом продукции. Эта форма вознаграждения, доступная для понимания работника, дает конкретное представление о размере заработка. Оплата за единицу продукции позволяет установить тесную связь между заработком и производительностью труда.

Однако не во всех отраслях сельского хозяйства, возможно, организовать такую систему оплаты труда. Так, в растениеводческих отраслях продукция получается только после завершения всех сельскохозяйственных работ, как правило, осенью или в конце года. А в течение года оплата труда начисляется за объем выполненных работ и может выплачиваться ежемесячно. Но главная задача состоит в том, чтобы работники были заинтересованы не только в выполнении определенного объема работ, но и в увеличении производства продукции. Поэтому другая часть основной оплаты и практически вся дополнительная оплата труда должна выдаваться за произведенный продукт.

Особое место в системе материального стимулирования занимают реальные выплаты за вложенный труд - то есть текущие выплаты. Это не просто деньги, которые получает человек. Это - деньги, которые ему достаются в соотношении с теми денежными средствами, которые получают другие люди, а также в соответствии с тем, сколько он получал раньше. При организации системы материального стимулирования в переходный период к рынку, каждому работнику должно быть ясно, что если он будет работать лучше других, то и получать будет больше них.

Итак, совершенно очевидно, что без взвешенного подхода к формированию компенсационной политики в при организации материального стимулирования не обойтись. А это, прежде всего, обусловлено структурой системы стимулирования.

Традиционной в исследуемой зоне является система материального стимулирования труда работников, включающая в себя: базовую оплату, премию, социальные трансферты, которые можно охарактеризовать приводимой ниже схемой (рис.1).

Каждый из указанных элементов выполняет определенную социально-экономическую функцию. При этом сельскохозяйственное предприятие, привязывая компенсационный пакет к своим интересам, обязано всегда помнить о прозрачности для работников всех элементов последнего.

Предназначение базовой заработной платы - мотивировать занятость персонала, повышение сложности выполняемых работ и ответственности на данном рабочем месте. При этом необходимо иметь в виду не только один день, но и определенный промежуток времени. Временной промежуток особенно важен в сельском хозяйстве, при выполнении некоторых функций, результат которых зачастую проявляется не в течение одного дня, а в рамках более

продолжительного рабочего периода.

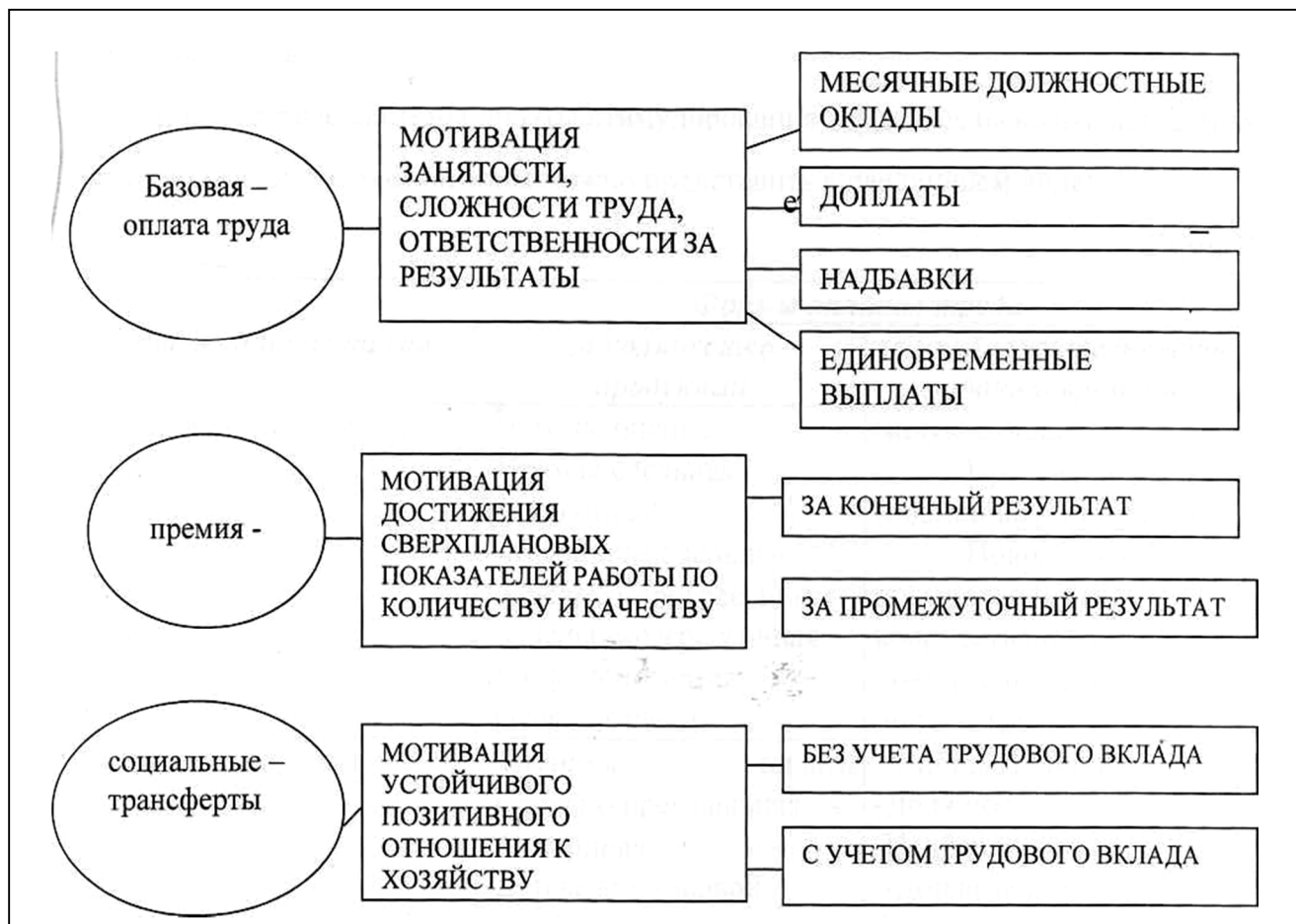

Рис.1 Система материального стимулирования труда работников

Эффективность избранной системы оплаты и стимулирования труда зависит от степени сочетания интересов работника первичного подразделения и коллектива в целом. Гармония этих интересов должна формировать систему чувствительности к затратам и результатам труда на рабочем месте, в подразделении, а также на уровне финансового положения предприятия.

Сочетание прямой и косвенной оплаты труда демонстрирует приводимая ниже схема (рис.2):

Предназначение премии - мотивация коллективного достижения определенных рыночных результатов всей командой. Особое значение оно имеет в сельском хозяйстве, где в силу особенностей результаты труда видны в конце сельскохозяйственного цикла.

Предназначение премии - мотивация коллективного достижения определенных рыночных результатов всей командой. Особое значение оно имеет в сельском хозяйстве, где в силу особенностей результаты труда видны в конце сельскохозяйственного цикла.

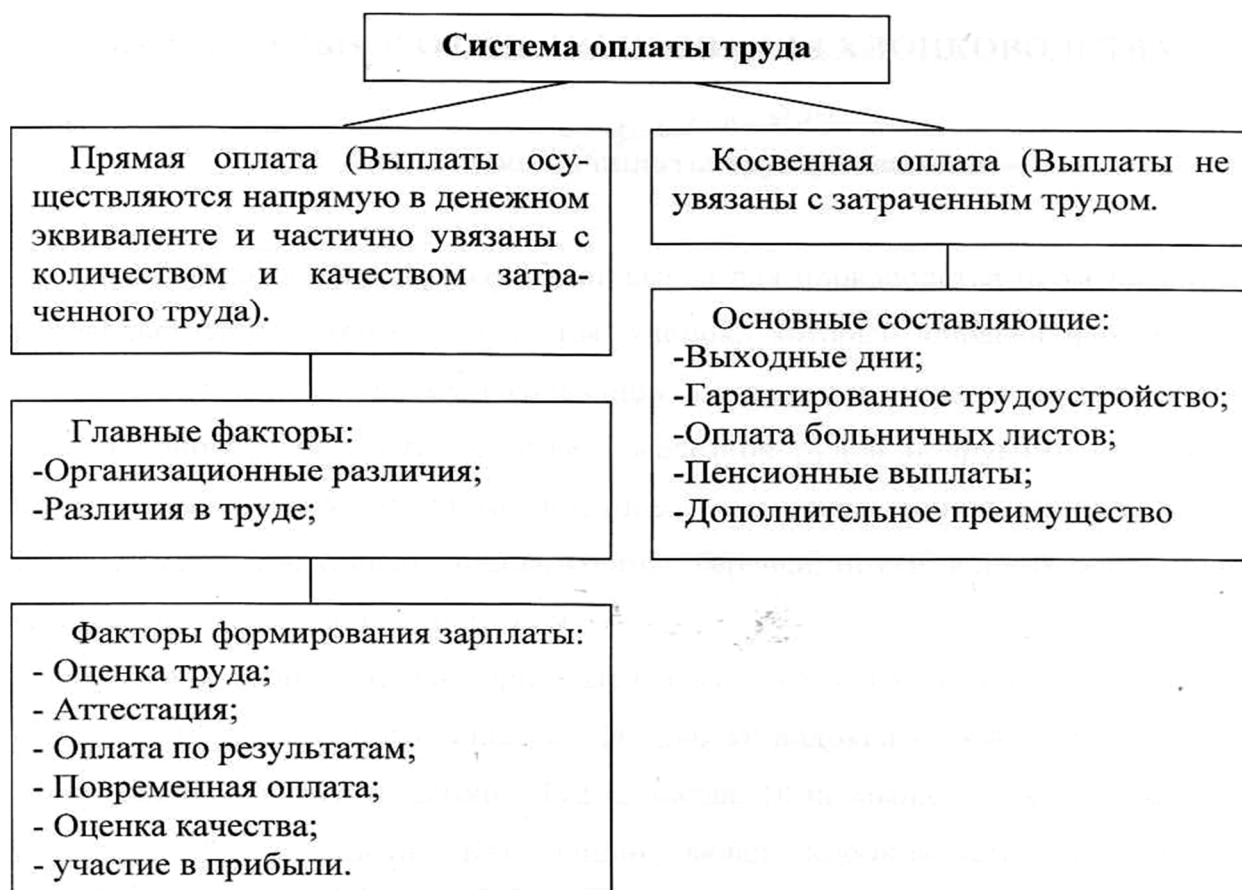

Рис.2. Сочетание прямой и косвенной оплаты труда

Значение социальных трансфертов - сформировать устойчивый авторитет предприятия в глазах работников, стимулировать увеличение продолжительности работы каждого в коллективе, создать условия морально-психологического комфорта, уверенности в будущем. Этот элемент для нашей деревенской ментальности трудно переоценить. К тому же фактор иждивенчества, доставшийся в наследие от прошлого, создает для социальных трансфертов благодатную почву. Практика показывает, что расходы на содержание работника по данной статье имеют высокую эффективность.

Таким образом, эффективность системы оплаты и стимулирования труда зависит от степени сочетания всех элементов этой системы, которая, в конечном счете, приведёт к повышению производительности труда и формированию устойчивости региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В.В. теоретические проблемы развитого социализма. - М., 1982. - 44с.
2. Зинченко Г.И. Экономические интересы и стимулы в сельском хозяйстве (Метод. очерк). - М.: Мысль, 1972. - 105с.
3. Прока А. Стимулирование аграрного труда//АПК: экономика, управления. - М.: Колос, 1994. - № 1980. - .67с.
4. Тагаев Х.Т. Вопросы оплаты труда в хлопководческих хозяйствах. - Душанбе: Ирфон, 1987г. - С.41
5. Югай Т.А. Совокупный труд АПК: системно-структурный аспект. - М.: Наука, 1989. - 144с.
6. Проблемы комплексного стимулирования трудящихся на современном этапе. Под.ред. Вихляева А.В. - М.: 1985г. - 80с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА И СПЕЦИФИКА ЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены теоретико-методологические особенности сельскохозяйственного труда и специфика его материального стимулирования. Рассмотрен механизм распределения в условиях перехода к рыноч-

ным отношениям. Дана характеристика системы оплаты сельскохозяйственного труда, особенно дополнительной оплаты труда как важнейшей стимул повышения эффективности и конечных результатов производства.

Ключевые слова: интерес, стимул, заинтересованность, экономический интерес, сезонность, «мертвый» период, базовая оплата, социальные трансферы, система оплаты труда.

REGIONAL FEATURES OF AGRICULTURAL LABOR AND ITS SPECIFICITY MATERIAL INCENTIVES

The article considers the theoretical and methodological features of agricultural labor and the specifics of its material incentives. The mechanism of distribution under conditions of transition to market relations is considered. Characteristics of the system of payment for agricultural labor, especially extra pay, are given as the most important stimulus for increasing the efficiency and final results of production.

Keywords: interest, incentive, interest, economic interest, seasonality, dead period, base payment, social transfers, wage system.

Сведения об авторе: Кудратов Рустам Рахматович- д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ТНУ
Тел.: 907 70 89 50

ДВУЛИКОСТЬ НАЛОГА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Курбонов А. К.

Таджикский государственный университет коммерции

Понятие налог как категория отражает налоговые отношения, имеющие весьма важное, существенное и необходимое значение для экономического развития общества. Налог, как и другие экономических категории в системе рыночных отношений отражающие собой совокупность отношений, по поводу вложения денежных средств, которые направлены на развитие экономики, государства и общества в целом. Следовательно, в системе экономических отношений налоговые отношения должны соответствовать уровню развития экономического базиса, возможными потребностями государства и интересам общества. Они отражают сущность социально-экономической политики государства и характер интересов данного общества.

Еще при написании первого тома Капитала К. Маркс изучая капиталистические производственные отношения, пришёл к мнению, и писал: «что всякие экономические отношения имеют волевые юридические отношения».[1]

Отсюда можно поэтапно определить сущность категории налога не только в отдельной экономической формации, но во всех этапах развития экономического строя и на характере его проявления как налоговых отношений. Практика свидетельствуют, что налоговые отношения образуются из двух видов отношений это экономическим и правовым отношениям, поэтому формирующиеся на основе налоговой политики налоговые отношения считаются в условиях рыночных отношений основой экономической политики государства. Здесь можно отметить, что именно изучение налоговых отношений возможно только в гильде рыночных отношений, поскольку в других экономических строях налог, так не торжествуется. Характерно от налогового господствования в рыночных отношениях можно определить все признаки, черты социально-экономического параметра налога, в том числе качественная и количественная характеристика и ее методы функции, принципы и другие аспекты.

Далее роль налога до кульминационного уровня функционирования и масштаба распространения является только в системе рыночных отношений. Пример В.И. Ленин исследуя социалистические производственные отношения пишет, что «социализм является обществом без налогов». Данное выражение в период социалистического строя нашел своё реальное решение, как свидетельствует практика, число налогов в тот период достигала 5 наименований. Основным видом налога считался, налог с оборота, который взимался от субъектов хозяйствования посредством счета 42, который был указан в плане бухгалтерских счетов хо-

зяйственной деятельности предприятий. Посредством, которого взимались и накапливались 91% бюджета бывших союзных государств. Таким образом, только рыночные формы управления дают возможность на беспрецедентное осуществление налога и налоговых отношений. Из истории известно, что еще в раннем периоде общественного строя с жестким режимом управления налоги устанавливались без какого-либо альтернативного обсуждения целесообразности их реализаций и уровня ставки, приносящие бремя на налогоплательщика не учитывали, к каким последствиям приведет это.

В замену этому налогоплательщику ничего не предлагали, даже в форме взаимозачета каких-либо услуг со стороны органов управления финансов для улучшения социально культурного, экономического положения. Известно, что налог это не рыночный феномен он существовал от истоков возникновения государства и произошел различные способы формирования. Одной из примитивной формой были принудительные способы налогообложения, к таким формам налогообложения можно отнести взимаемые еще до начала XX в. налоги в период управления Эмира на территории Бухары и Восточной Бухары.

Известный Таджикский просветитель XIX в. А.Дониш писал по этому поводу, что тяжесть поземельных налогов иногда вынуждала крестьянина даже отказываться от земли, лишь бы не платить с нее податей. Налоги брали не только с обрабатываемой земли, но и с той ее части, которая пустовало. В случае отказа дехкана платить подати у него отнимали последнее, и он подвергался аресту [3].

Следует отметить, что принудительный способ налогообложения является волей отдельных лиц, особенно правителей, которые без изучения условий жизненного состояния населения в необоснованной форме устанавливают размер налогов, особенно в период слабого развития форм производственных отношений и насильственно реализовали свои цели.

Другим более современным способом налогообложения является фискальный характер налоговых отношений.

Здесь можно отметить, что в начальной форме фискальный характер налога в основном сформировался на целесообразной форме, он отвечал требованиям и необходимым потребностям правителей королей, и монархов, к ним относится ранее капиталистический способ производства. В этих условиях государственное хозяйство отделялось от многих хозяйств, получали доходы от налогообложения исключительно на обогащение короли, монархи и прочие политики экспансионисты.

Таким образом, исследуя налоги в разном общественном строе, мы пришли к выводу, что фискальный характер налоговых отношений в системе рыночных отношений вполне отличается от его первоначальной формы, и можно выделить такой термин фискальный характер налога в системе рыночных отношений.

Сам налог и налоговые отношения очень сильно связаны с цивилизацией человеческого общества, поэтому изучая современную систему налогообложения с данной точки зрения современной рыночной фискальной системы - это совсем новый феномен созданный на основе научно обоснованных общих и отдельных принципов налогообложения, имеющий свое подтверждение в практике, и скапливался в течение веков с учетом его социального характера и особенностей каждого региона налог устанавливается на альтернативной основе.

Закон о бюджете считается главным финансовым документом государства. Пример, ежегодно более 51% бюджета Республики Таджикистан направляется в социальные сферы. Это стало возможным в результате глубоких социально - экономических изменений произошедших в общественном строе до периода, когда государство являлось реальным исполнителем, защитником общественных интересов, согласно основным законам государства и конституции.

В конечном счете в функции государства входит обеспечение следующих важнейших направлений жизни народа.

Государство взимает налоги и составляет фискальную политику, использует эти возможности правительства, расходует взимаемые финансовые обложения на нижеприведенные цели:

- ликвидацию безработицы;
- борьбу с инфляцией;
- стабилизацию экономического развития;
- антициклическое регулирования экономики в кризисных условиях;
- стимулирование экономического роста.

Кроме того, для обеспечения низко доходных и малообеспеченных граждан прожиточного минимума: выплата пенсий по старости, по инвалидности; выплата стипендий; выплата государственных пособий и т.д.

Несмотря на то, что государство финансирует все отрасли социальной сферы, и соответственно, осуществляет финансовую поддержку приоритетных отраслей экономики посредством дотаций субвенций, субсидий, необходимые денежные средства для выполнения своей функциональной деятельности, государство получает в виде налогов.

В Республики Таджикистан до 71% доходной части бюджета республики составляют налоговые поступления. Так государство реализует свою функцию в структуре государственного строя.

Уместно отметить, что государство является неотъемлемой частью общества, в совокупности отражает в себе различные субъекты хозяйствования, которые составляют экономический базис общества. Государство тоже является субъектом хозяйствования, от других субъектов оно отличается в зависимости от своих выполняющих функций в иерархии властных структур не материального производства, а исполнения, управления, контроля, стимулирования, регулирования и защиты интересов общества.

Важным источником средств для финансирования деятельности государства служат вносимые рыночные субъекты и многообразные формы хозяйствования в виде юридических и физических лиц, как налогоплательщики выплачивающие налоги и фиксирующие выплату податных обложений реализация финансовых отношений и результат производственной деятельности, приносящей прибыль (доходы).

Так, большое значение в системе национальной экономики для сборов и упорядоченных выплат налогов имеет учет потребностей государства в целях пополнения казны, соответственно, и возможности взимания налогов с налогооблагаемых субъектов.

Рыночная система налоговых отношений имеет стимулирующий характер. Наравне с другими сферами деятельности поддерживая производственные сферы создавая приоритет развития, соответственно укрепляя экономические возможности и повышая устойчивость финансового состояния, государство авансирует производителя – налогоплательщиков, чтобы в дальнейшем они выполняли общественные обязательства по уплате налогов и сборов. Следовательно, налоговые отношения в системе рыночных отношений в системе рыночных отношений должны иметь распределительный регулирующий, контрольный характер, кроме этого государства реализуются посредством налоговых льгот различных форм поддержки в определенный период.

Налоговая политика в системе рыночных отношений считается, великой беспрецедентной политикой в рельсе экономических ракурсов. Данная политика должна строиться с учётом всех особенностей присущих налоговым отношениям, что она приемлема для стран, функционирующих на модель социально-ориентированной к рыночными отношениями. Социальные аспекты налоговых отношений, оказывают стимулирующее влияние на пласт экономики и предпринимательства.

Учитывая все вышеперечисленные характерные черты налога, можно оценить налог, как комплексные экономические категории, имеющие двуликое значение - экономическое и юридическое. С экономической точки зрения налог взимается как обязательные платежи, с отдельной установленной нормой и уровнем эквивалентности отличается от других экономических категорий. Кроме того, экономическая сущность налогов характеризуется масштабными денежными отношениями у государства с физическими и юридическими лицами.

Соответственно, на практике регулирующее значение при трактовке категории «налог» приобретают именно его правовые аспекты. В научно обоснованной форме реализа-

ция содержания категории налог способствует правильному взиманию в установленном размере нормативной ставки и правила налогового законодательства страны лимитирующих право налогоплательщика на имеющее им имущество, подлежащее отчуждению при налогообложении.

Правовыми формами проявления категории налог, являются виды налоговых платежей устанавливаемых законодательными органами власти. С организационно-правовой стороны налог относится, к обязательным платежам, поступающим в бюджет государства в установленных законом ставок и размеров в указанные сроки. Таким образом, налог имеет идентичное двуликое значение в системе экономических отношений рыночной экономики именно эти характерные черты налога дают ему приоритет как системе образующей экономические категории в системе экономических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 2-с изд. - Т.23. – 534 с.
2. Ленин В.И. О новая экономическая политика. - М., 1990. -140 с.
3. Ахмади Дониш. Таърихи амирони Бухоро (рукопись №1152 АНРТ). - С.188-189.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан в 2016 г.»//Джумхурият. - №240-24 (22802-803) 3.12.2016.

ДВУЛИКОСТЬ НАЛОГА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В работе рассматривается категория налога с первичными характеристиками и различными точкам зрения от истока вокруг его возникновения. Далее в этом ракурсе изучается сущность и содержание налога в системе экономических отношений различных общественных строях. Изучено понятие налог и налогообложение и его характерные особенности функционирования в системе рыночных отношений. Даются значительные оценки на функционирование налога и выдвинуто определение особенности рыночной фискальной политики налога в системе экономических отношений. Дана характеристика двуликости налога с экономической и юридической точки зрения, которые являются друг друга дополняющими признаками и создающими единое целое категорий.

Ключевые слова: налог, экономическая, государство, развитие, политика, функция, способ, фискальный, сущность, платежи.

DUALITY OF TAX IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS

The paper considers the tax category with primary characteristics and various points of view from the source around its origin. Further in this perspective, the essence and content of the tax in the system of economic relations of various social structures is studied. The concept of tax and taxation and its characteristic features of functioning in the system of market relations are studied. Considerable estimates are given for the functioning of the tax and a definition of the peculiarities of the market fiscal policy of tax in the system of economic relations is advanced. The characteristic of the double taxation of the tax is given from the economic and legal point of view, which are each other complementary signs and create a single whole of categories.

Keywords: tax, economic, state, development, policy, function, method, fiscal, essence, payments.

Сведения об авторе: Курбонов Абдухайт Каримович - д.э.н., доцент, профессор
кафедры финансы и кредит ТГУК
Тел.: 907 20 25 68

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ – ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Мадаминов А.А.

Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемур

В условиях глобализации экономики проблема повышения эффективности производства стала одним из ключевых вопросов экономики. Здесь все большее значение для решения этой проблемы приобретают показатели качества. При этом подход к проблеме качества осуществляется не только с позиции улучшения потребительских свойств продукции, но и предполагает учет качества организации и управления производством, применяемой технологии, труда всех работников.

Такой подход особенно актуален в свете выполнения поставленных задач, где обращено внимание на необходимость устойчивого повышения эффективности производства продукции скотоводства на основе всесторонней интенсификации и улучшения ее качества. Обеспечение роста эффективности производства за счет качественных факторов актуально для всех отраслей частного и общественного производства. Для сельского хозяйства в целом, и в скотоводстве в частности, эта проблема приобретает исключительно большое значение. Она связана, прежде всего, с тем, что для перевода скотоводства на ресурсосберегающую технологию нужны значительные дополнительные ресурсы, рациональное использование которых в значительной мере зависит от качественных факторов экономического роста.

Всемерное улучшение качества сельскохозяйственной продукции имеет огромное народнохозяйственное значение. Улучшение породного состава животных и продуктивных качеств при одной и той же численности поголовья позволит получить значительно больше продукции. Общая питательная ценность (калорийность) мясо от животных высшей упитанности в 1,5 раза выше, чем мясо нижнесредней упитанности.

Народнохозяйственное значение повышения качества сельскохозяйственной продукции не исчерпывается только улучшением ее потребительской ценности и повышением эффективности производства. Достижение высокого качества – это сбережение труда и материальных ресурсов, рост экспортных возможностей, а в конечном счете более полное удовлетворение людских потребностей.

Качество продукции формируется как на стадии ее производства, так и на ее реализации. На повышение качества продукции влияют следующие основные факторы: состояние племенного дела; количество и качество основных средств производства; применяемая технология и организация производственных процессов; уровень стандартизации и системы экономического стимулирования производства и заготовке высококачественных кормов.

В современных условиях научно-технический прогресс затрагивает все элементы производственного процесса и тем самым непосредственным образом воздействует на основные факторы, обеспечивающие повышение качества продукции; ресурсосберегающий процесс; орудия и предметы труда, квалификацию рабочей силы и др. Отсюда оценка качества продукции должна вестись с технической, товароведческой и экологической точек зрения. Следовательно, только такая всесторонняя оценка позволяет судить о качественных изменениях показателей, потребительских свойствах, экономической эффективности улучшения качества продукции.

Техническая оценка качества предполагает сравнение количественных характеристик разнообразных продукции. Товароведческая оценка отражает способность продукции удовлетворять потребности, ее потребительские возможности. Экономическая оценка означает сопоставление полученного экономического эффекта от улучшения ее качества с затратами труда и средств, которые для этого потребовались.

Экономический подход к понятию качества означает изучать не только технологические и товароведческие свойства продукции, но и степень их использования для удовлетворения людских потребностей.

Повышение качества продукции тесно связано с проблемой установления количественных показателей ее измерения. В нынешних условиях при планировании производства, ценообразования, оценке хозяйственной деятельности предприятий, определении экономической эффективности капитальных вложений практически невозможно обойтись без использования потребительской стоимости. На практике используется два способа измерения потребительской стоимости. Например, в коровьем молоке учитывают вкус, питательность, калорийность. Такой способ учета имеет большое практическое значение при планировании производства. Установлено, что тонна одного и того же продукта может иметь различные сорта и качество, т.е. неодинаковую потребительскую стоимость. Например, тонна мяса крупного рогатого скота по многим параметрам отличается друг от друга. Отсюда в сельском хозяйстве все более актуальной становится задача планирования производства не только по количеству продукции, но и по ее потребительской стоимости.

Показатели качества имеют большое значение для оценки результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий с разной формой собственности и хозяйствования. Хозяйства, которые производят продукцию высокого качества, дают обществу больше потребительских стоимостей.

Повышение качества продукции предполагает совершенствование экономических показателей, характеризующих эффективность сельскохозяйственного производства. Это в первую очередь относится к себестоимости продукции, которая не в полной мере учитывает показатели качества. Поэтому сравнивать себестоимость производства молока и мяса в различных хозяйствах в общепринятом понимании этого показателя не имеет смысла, если не определен удельный вес отдельных категорий мяса и не принимать во внимание другие эффективные факторы, влияющие на ее цену.

Улучшение качества сельскохозяйственной продукции является важной проблемой, затрагивающей систему планирования производства; спроса и предложения; цен и ценообразования, морального и материального стимулирования; форм оплаты труда; системы организационных факторов, охватывающих разработку новых и совершенствование действующих методов организации труда и производства; специализации и кооперирование производства; организацию контроля качества продукции. Только комплексный подход к ее решению с учетом технологических, организационных, экономических, экологических и социальных аспектов может привести к успеху.

В повышении экономической эффективности производства молока и мяса крупного рогатого скота значительная роль отводится улучшению его качества. Оценка качества молока и мяса, поступающих от кооперативных и частных хозяйств, осуществляется заготовительными и торговыми организациями на основании действующих государственных стандартов и технических условий. Упитанность характеризует качество животных, сдаваемых на убой.

По степени упитанности сдаваемого поголовья скота подразделяют на три категории – высшую, среднюю и нижнесреднюю. Закупочные цены на мясо животных высшей упитанности на 26,1% выше, нижнесредней упитанности на 14,8% ниже цен на мясо средней упитанности. Как правило, заготовительные и торговые организации стимулируют реализацию поголовья животных повышенного веса.

Практика показывает, что большой выход продукции лучшего качества дает поголовье имеющий высокую живую массу. По мере повышения его упитанности увеличивается и общий выход мяса, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Приведенные данные в табл. 1. показывают, что живой вес скота в анализируемых хозяйствах в разрезе упитанности имеет тенденцию роста. Так, например, живой вес одной головы реализуемого крупного рогатого скота высшей упитанности в 2015 году вырос на 24 кг или на 6,4% по сравнению с 2014 годом. Аналогичный показатель по средней упитанности составил 6,2%. Зависимость выхода мяса от уровня упитанности реализуемого поголовья очевидна. Так, выход мяса с одной головы крупного рогатого скота высшей упитанности в АОЗ «Баракати Ёвон» Яванского района в 2015 году на 210,6 кг или в 2,1 раза больше, чем показатели нижнесредней упитанности. Это говорит о том, что обеспечение реализации скота

по высшей упитанности с каждой 100 головы забиваемого поголовья можно дополнительно получить 42 тонны высококачественной говядины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов Ш.С. Развитие отраслей, обеспечивающих продовольственную независимость национальной экономики Республики Таджикистан // Вестник таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - №2/10 (152). - С. 279-283.
2. Гасанова Х. и др. Направления развития рынка мяса и мясной продукции // АПК: экономика, управление. - М., 2014. - №1. - С.57-62.
3. Гешель А. Теоретические аспекты оценки эффективности аграрного производства // АПК: экономика, управление. - М., 2014. - №4. - С.37-43.
4. Кабиров Н.Ш. Современное состояние интеграционных отношений в АПК Республике Таджикистан // экономика, управление. - М., 2011. - №3(51). - С.37-40.
5. Мадаминов А.А. Устойчивое развитие животноводства и перспективы обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2015. - №4(47) - С.94-100 (0.88 п.л.).
6. Маликов И.А. Влияние производства мяса на продовольственную безопасность в Республике Таджикистан // ВНИИОПТУСХ. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2016. - №2(27). - С.34-38.
7. Рахимов О.А. Анализ состояния и тенденции развития рынка мясной продукции в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - №2/2(131). - С.121-126.
8. Тагоев Ф.Х., Рахимов О.А. Тенденция развития мясного рынка Центрального региона Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - №2/10 (152). - С.38-41.
9. Шарипов С. и др. Резервы увеличения производства продукции скотоводства // экономика, управление. - М., 2013. - №7. - С.31-37.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ – ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В данной статье автором на материалах сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области раскрывается значение качества производимой продукции крупного рогатого скота. Доказано, что уровень экономической эффективности производства мяса и молока имеет существенную зависимость от качества продукции, так как среднереализационная цена говядины высшей упитанности составила 3600 сомони, нижесредней – 2600 или 33,4% ниже, соответственно при реализации молока наблюдается такая тенденция. Так, в Яванском районе в 2015 году каждый центнер молока первого сорта продавали по 350 сомони, второго – 280 при себестоимости 276 сомони. Следовательно, хозяйства района получали прибыль лишь от молока реализованного первыми сортами.

Ключевые слова: качество продукции, оценка качества, показатели качества, устойчивое развитие, эффективность продукции.

INCREASE OF QUALITY OF PRODUCTION IS A GUARANTEE OF EFFECTIVE PRODUCTION

In this article the author on the materials of agricultural enterprises in Khatlon region reveals the importance of the quality of the production of cattle. It is proved that the level of economic efficiency of meat and milk production has a significant dependence on the quality of products, as the average realized price of beef of higher fatness was 3600 somoni, the lower average - 2600 or 33.4% lower, respectively, when milk is sold this trend is observed. So, in Yavan district in 2015, every centner of milk of the first grade sold 350 somoni, the second - 280 at a cost of 276 somoni. Consequently, the district's economy made a profit only from the milk sold by the first varieties.

Keywords: product quality, quality assessment, quality indicators, sustainable development, product efficiency.

Сведения об авторе: Мадаминов Абдурахим Асрорович - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства ТАУ им.Ш.Шотемура,
Тел.: 918 58 36 50

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭКОЛОГИЯ

Мухаббатов Х.М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Центральная Азия - страна безбрежных песчаных пустынь и поднимающихся выше облаков гор, покрытых вечными снегами и ледниковыми шапками [13, с.6]. В этой связи достижение независимости странами Центральной Азии потребует установления новых стратегических подходов к управлению природными ресурсами и экологическим состоянием этого региона. Особенности географического положения и климата, огромный потенциал природных ресурсов, специфика сложившейся за многие века традиционной экономики и производственных навыков населения в значительной степени обусловили главное направление развития хозяйства и их специализацию.

Регион - это сложный, имеющий многовековую историю, узел взаимодействия и взаимовлияния различных этнических, социокультурных и конфессиональных традиций, общемировое значение и влияние которых в последнее время сильно возрастает [8]. Современным хозяйственным контактам способствуют ранее установившиеся историко-географические связи народов этого края, создавших на протяжении своей вековой истории богатую самобытную культуру. В контексте этой культуры развивалось экологическое мышление населения. Издревле оно выражалось в создании особо охраняемых территорий (природные резерваты), очистных сооружений, создании ирригационных систем (с учетом природно-климатических особенностей местности), распространении навыков орошаемого и богарного земледелия - как сложного историко-культурного процесса.

В природном отношении Центральная Азия представляет собой единую территорию. Это единство обеспечивается речными системами, где более 90% формируется на территории Республики Таджикистан и Республики Кыргызстан [4, с.17]. Водные ресурсы, их распределение во времени и пространстве являются важнейшим определяющим фактором, как экономики, так и экологии этого региона. Водные ресурсы и их использование - это также база, на которой сложились древние цивилизации Центральной Азии. Древние оросительные сооружения представляют собой важный источник познания истории человечества, истории труда, техники и рационального использования водных ресурсов. Следы древнего орошения часто встречаются по соседству с современными культурными оазисами. Земли древнего орошения поражают обилием развалин древних городов, крепостей, усадеб, замков, сухих каналов, когда-то возделываемых полей, виноградников и садов. По мнению Б.В. Андрианова, общая площадь этих земель в пределах Средней Азии и Казахстана достигает 8-10 млн.га, что равно всей площади современного орошения [1, с.5]. Как отмечает руководитель Хорезмской экспедиции С.П. Толстов, в настоящее время основная часть заброшенных и опустыненных земель этого региона не потеряла своих плодородных качеств [13, с.6].

Ныне по всему региону орошается не более 6,5 млн.га земель. В результате расточительства и нерационального использования водных ресурсов был нанесен огромный ущерб природе, в том числе и сельскому хозяйству. Это в большей степени связано с нарушением традиционной системы орошаемого земледелия в этом регионе.

Как известно, многовековая история земледелия и водопользования в Центральной Азии развивалась по пути сбережения водных ресурсов и избегания эрозии почв. Академик В.В. Бартольд после тщательного изучения истории орошения Центральной Азии писал, что арабы застали здесь ту же ирригационную систему, которая потом сохранялась без существенных изменений до русского завоевания [2, с.105].

До установления Советской власти в Средней Азии на её территории имелась достаточно развитая ирригационная сеть, охватывающая значительные площади по долинам рек. Орошаемые площади (Средней Азии и Казахстана) составляли около 4 млн.га. Однако приемы земледелия на искусственно орошаемых землях значительно отличались от нынешних. Характерной особенностью поливного земледелия (до установления Советской власти) явля-

лась раздробленность поливной земли на мелкие участки по 0,3-0,8 га с постоянными валиками, которые и составляли основу системы земледелия. Большая часть хозяйств владела посевной площадью 2-3 га и на участке был постоянный арык, вдоль которого высаживались и выращивались деревья.

Согласно имеющимся данным, орошаемое земледелие базировалось на примитивных орудиях труда и удобрении (навоз со скотного двора). Потери воды на фильтрацию в ирригационных системах был значительным (25-30%). В головах каналов отсутствовали регулирующие сооружения, дренажные и даже сбросные каналы. Вследствие этих недостатков следовало бы ожидать скорого заболачивания и засоления поливных земель и катастрофического падения урожайности. Однако, парадокс, успехи земледельческого искусства поражали: урожаи были высокими, качество продуктов превосходным, плодородие совершенным. Культурные растения являлись первоклассными в селекционном отношении, что свидетельствовало об их высоком совершенстве.

Имевшее место в дехканских хозяйствах того времени мелкоземелье не являлось следствием недостатка земли или неправильного ее распределения. Оно вытекало из самой сущности установившейся системы земледелия, составленной из многочисленных и очень тонких частей, увязанных со всеми факторами природной среды. Оно, прежде всего, было направлено на предотвращение эрозии почв.

Основная цель земледельческого искусства – сохранение на сельскохозяйственных землях неиссякаемого плодородия – достигалась оптимальным распространением поливных земель в пределах площади командования оросительных систем (до 60-65%), тщательной обработкой почвы, далее самим орошением, т.е. способом вывода воды из источника, ее распределением, методами полива, которые представляли собой крупную и сложную работу, имеющую глубокую связь с земледелием. Эта внутренняя связь орошения с земледелием в результате вековых наблюдений за последствиями орошения была дехканами подмечена и заучена.

Единственная трудность в орошении, которая заключалась в равномерном поливе различных частей поля, была преодолена. Осуществлялся полив без сброса. Вдоль постоянных оросителей высаживались деревья, в основном тонкоствольные лиственные. Поглощая грунтовую воду, деревья способствовали снижению ее уровня, в то же время, снижая скорость и силу ветра, уменьшали дефицит влажности приземного слоя воздуха и испарение с почвы. Кроме того, они не давали возможности ветровой эрозии, экономилась вода и почва предохранялась от возможного засоления. В этом положительную роль играли постоянные валики, втягивая в себя соль.

Изучая историю развития орошаемого земледелия в Центральной Азии Б.В. Андрианов, выявляет всеобщие и локальные закономерности технического прогресса орошения в разных ландшафтных зонах, прослеживает распространение ирригационных навыков и их зависимость от местных географических условий [1, с.84]. Он устанавливает эволюцию развития древних систем орошения, которая хронологически охватывает почти три с половиной тысячелетия – от середины II тыс. до н.э. до XIX в. Автором отмечается, что вода является источником жизни в аридной зоне, и она использовалась исключительно рационально. Развивая эту мысль, К.Сирожиддинов отмечает, что почти во всех природных зонах Центральной Азии средняя фактическая оросительная норма (до установления Советской власти) с учетом фильтрационных потерь на поле составляла 8 тыс.м³ на 1 га в год. Потери воды на поле (фильтрационные) не превышали 20%, а потери в ирригационной сети 30% от общего количества забираемой воды. Т.е. фактическая оросительная норма составляла 10,0-11,0 тыс.м³ воды на 1 га. Такая норма вполне соответствовала агротехническим требованиям и положительно сказывалась на сохранении структуры почвы.

Техника орошения и характер ирригационных сооружений в Центральной Азии развивались как с учетом гидрологических и природных реалий (уклоны местности, характеристика почвы, прочность горных пород и т.д.), так и с особенностями технического и социально-экономического развития общества. Население региона, подобно жителям Востока,

обитавшим в оазисах таких больших рек, как Инд, Пенджаб, Тигр, Евфрат, еще в древнейшие времена подчинило реки своей воле и заставило их служить людям. Урегулирование стока состояло главным образом в своевременном перекрытии воды во избежание потоков и других природных бедствий. В Самаркандском и Бухарском оазисах эти сооружения называли нишаб, нишбанд или нишванд. Строительство нишбандов, регулирование стока при их помощи и подача воды в ирригационные системы не составляло большого труда. Если требовалось увеличить количество пропускаемой в канал воды, дамбу удлиняли, если нужно было ее уменьшить, то укорачивали. Несомненно, такая простая конструкция нишбандов свидетельствует о ее древности. Второй вид сооружения – глухие плотины, соединяющие оба берега, называемые курбандами. Как и нишбанды они имели почти общую строительную планировку. Древние ирригаторы, изобретшие эти сооружения, нашли оригинальный способ их устройства.

В X-XII вв. большую роль в расширении орошаемой площади в зоне засушливых предгорий Центральной Азии, где не было крупных постоянно действующих водных источников, играли большие для того времени горные водохранилища, построенные в ущельях гор для удержания селевых потоков. Среди водных сооружений инженерного типа самым древним и наиболее хорошо сохранившимся является Ханбанди, построенный в 12 км севернее Фаришского районного центра, в горном ущелье Пасттага. По данным А.Р.Мухамеджанова, плотина сложена из отесанного гранита на специальном водостойком строительном растворе. После сооружения плотины в верхнем бьефе, образовался огромный водный бассейн длиной 1,5 км, шириной у плотины 51 м. Бурные селевые потоки Османский и Иланчисайский, стекающие со склонов гор, аккумулировались в чаше водохранилища ёмкостью в среднем около 1 млн.600 тыс.м³ [9].

Остатки аналогичного древнего водохранилища под названием Хиштбанд находятся недалеко от Самарканда. В средней части плотины было пять отверстий для спуска воды из чаши водохранилища с разных уровней горизонта воды, что позволяло не только орошать в Джамском оазисе 250-300 га земель, но и постоянно контролировать усиление селевых потоков, наводнения и эрозионные процессы. Исходя из природно-географических особенностей, в различных аридных зонах земного шара применяли соответствующие методы и различные типы орошения. Например, средневековые авторы в зоне Центральной Азии различали четыре вида искусственного орошения: ручьевого, речное (с помощью искусственных самотечных каналов, водоподъемных сооружений и водохранилищ), коризное (с выводом грунтовых вод наружу при помощи водосборных галерей) и колодезное. В горных и предгорных районах наибольшее распространение имели каналы по склонам гор. Проведение в очень трудных условиях и с учетом экологической особенности, каналы не раз приводили в восхищение членов русских экспедиций после захвата региона Россией. «Несмотря на прекрасные арыки в горах, - отмечал Г.А. Арандаренко, - проходящие местами длинные скалистые тоннели... справедливо признаешь в незнакомых с нивелирами туземцах практических ирригаторов» [1, с.265].

При строительстве каналов на горных склонах следовало бы с достаточной точностью определить относительные уровни головной части канала и поля. Это позволило бы выбрать трассу будущего канала с таким уклоном, который обеспечил бы точный подвод воды на нужный участок. Но при этом необходимо было следить, чтобы трасса не имела уклона, могущего стать причиной быстрому выводу сооружения из строя. С другой стороны, нельзя было допускать отклонения трассы выше от горизонтали, что сократило бы пропускную способность канала, послужило бы причиной быстрого загрязнения и прорыва воды [3, с.91].

Некоторые из этих каналов на горных склонах не прекратили своего существования до 50-х годов прошлого столетия. Однако в начале 50-х годов произошло невероятное. В одном труднодоступном горном районе Таджикистана (Матчинский район Согдской области) после того, как горцы не захотели покинуть свои родные места, по указанию правителей многие из этих каналов были взорваны, что вынудило горцев переселиться в целинные хлопкосеющие районы. В результате активизировались почвенные и водные эрозионные процес-

сы, что, в конечном итоге привело к полному разрушению не только оросительных систем, но и цветущих деревень и деградации пастбищ.

Большим достижением в странах Центральной Азии в области рационального использования воды, ее чистоты и во избежание нежелательных стихийных бедствий явилось изобретение корезов (подземный канал). Корезы по праву могут быть отнесены к одному из гениальных изобретений народов Востока.

Преимущества коризов состоит в том, что вода почти на всем протяжении – от источника до поля, проходит под землей, за счет чего уменьшаются потери и сохраняется ее чистота. Протяженность коризов достигает 0,5-30 км. Ширина подземного канала 1,5-3,0 м, высота 1,0-1,5 м, средняя глубина залегания 30-45 м. Глубина вертикальных колодцев от 1,5 м до 85 м.

Главным преимуществом кориза является то, что он обеспечивает постоянный дебит воды, и в течение года в условиях засушливого климата постоянную температуру. В проведении арыков и коризов в Зеравшанской зоне есть огромная заслуга Халифа Хасана (1702-1865 гг.). «Ободренный полным успехом орошения земли Халифа Хасан, - пишет Арандаренко, - проживавший уже в то время в Пенджикенте, задумал возродить к культурной жизни обширную равнину Дашти-Гусар, тянущуюся по левому берегу Зеравшана от устья реки Кштут, через Маргидар за кишлак Гусар на запад» [1, с.162].

На территории Центральной Азии имелись и другие водные сооружения, предназначенные только для водообеспечения населенных пунктов, водного стока, а именно, сардобы, хаузы и водоемы. Сардобы сооружались в местах, где не было проточной воды или других ее источников, особенно вдоль торговых дорог. Они были широко распространены в пустынных районах Центральной Азии.

Следует отметить, что многие каналы в условиях равнины на Ниле, Инде, Евфрате, Пенджабе, Аиу-Дарье действовали недостаточно эффективно в смысле подачи воды на орошаемые поля. Потому что горизонт воды в канале часто находился значительно ниже уровня полей. Поэтому издревле на Востоке прибегали к искусственному способу подъема воды. Например, в древнем Египте, Индии и Месопотамии широкое применение получили «шадуфы», при помощи которых в течение часа на высоту 2 м можно было поднять до 3400-3500 л воды. Во избежание инфекционных заболеваний население пользовалось водой колодцев и на ночь их перекрывали.

За время длительного процесса развития земледелия на Востоке была создана своеобразная ирригационная техника – от примитивных способов к все более сложным видам водоподъемных механизмов, несомненно, определявшим изменения в социально-экологической жизни общества. Самым усовершенствованным приспособлением на Востоке являлась древняя водочерпальная машина, которая в Иране и Индии получила название «чарх» (персидское колесо), в Египте и Месопотамии – «сакия», в Центральной Азии (Хорезм) – «чигир».

Чигирное орошение отличается тем, что вода, подаваемая с поля, отстаивается в яме, вследствие чего большая часть взвесей, содержащихся в проточной мутной амударьинской воде, оседает на дне ямы. Поэтому эта вода, во-первых, по своим свойствам отвечала санитарным нормам, во-вторых, многочисленные соли (растворенные и нерастворенные) также частично оседали на дне ямы и не попадали на поля, что приостанавливало процесс засоления почвы. Изложенное выше дает основание утверждать, что земледельческое и водное хозяйство во всех природно-географических зонах Центральной Азии развивалось на прочных и верных принципах. Методика и техника орошения, система ведения хозяйства, севооборот, способы обработки почвы вырабатывались практическим путем в течение тысячелетий. Больше всего нас поражает то, что системы ведения хозяйства были взаимосвязаны с закономерностями природной среды, и они развивались с учетом экологических особенностей каждой экосистемы.

Насильственная коллективизация, механически перенесенная в Центральную Азию, в совершенно иные исторические, экономические, социальные условия, в другие традиции ве-

дения хозяйства, почти полностью разрешила и уничтожила многовековое дехканское хозяйство и систему орошения. Как известно, кооперативный план предусматривал объединение единоличных хозяйств, но не укрепление поливных участков хозяйств. Вопреки этому уничтожались мелкие арыки, каналы, корезы, мельницы, выкорчевывались плодородные деревья и т.д. Размеры поливных карт увеличивались в 7-10 раз. Однако было ясно, что укрупнение поливных карт больше всего преследовало политические цели. Это ярко выражается в 30-х, 40-х, 50-х годах прошлого века, когда Советский Союз за счет Центральной Азии демонстрировал свою «хлопковую независимость». Ради осуществления этой идеи, из горных районов были принудительно выселены в жаркие долины более сотен тысяч семей. В результате не только погибло много людей (особенно детей), но и за короткий срок десятки тысяч гектаров и плодородных земель в горном регионе были подвержены разрушению. В конечном итоге это привело к усилению водной, ветровой эрозии, разрушению структуры почв и ряду других нежелательных экологических последствий, которые по предварительным данным только в Таджикистане оцениваются в более чем 10 млрд.долл. США.

Практика в условиях Центральной Азии показала, что политика не совместима с закономерностями развития природной среды. На примере Республики Казахстан также видно, что период освоения целины в Северном Казахстане и переселения миллионов людей из Центральных районов России и Украины, имел политические цели. Ущерб, нанесенный природе данного края в ходе этой компании, не восполним: широкое применение отвальной пахоты; уничтожение на больших площадях травяного покрова, распашка склоновых земель привели к широкому распространению водной и ветровой эрозии, последствия которой известны, - это и пыльные бури, разрушающие почвенные покровы, образование оврагов и балок, делающих непригодными для земледелия огромные площади пахотно-пригодных земель.

В середине 50-х годов в Центральной Азии с целью рационального использования более мощных тракторов поливные земли вновь укрупнились. Площади поливных карт увеличивались до 20, 40, 60 и даже до 100 га. Вторично густая сеть постоянных каналов-оросителей с большим числом древесных насаждений заменялась сетью, устраиваемой только на время поливов, выкорчевывались деревья. Переход на новую систему орошения земель должен был повлечь за собой понижение уровня грунтовых вод. Однако получилось обратное. Так, после перехода на новую систему орошения, размеры поливных участков по Вахшской долине Республики Таджикистан составили: от 10 до 40 га – 87%, более 40 га – 11% и только 2,2% - меньше 10 га [12, с.26].

По некоторым регионам Центральной Азии эти показатели были намного выше. В результате по многим массивам был отмечен подъем уровня грунтовых вод. Размеры оросительных норм возросли в 1,5 раза, что обуславливалось значительно возросшим уровнем инфильтрационных потерь с поля и наличием сбросов.

Стремление подавать воду в достаточном количестве на разные части большого поля неизбежно приводило к переувлажнению. Почвы подвергались смыву и размыву. Снизилась их естественная продуктивность. Повышался уровень грунтовых вод и ухудшался естественный дренаж, земли засолялись, подтапливались. Отсутствие лесонасаждений привело к усилению ветра, увеличиванию испарения из почвы, вторичному засолению.

В борьбе с засолением, подтоплением широко стали применяться меры исправления, а именно, устройство дренажей. Система открытого дренажа легко обваливалась (оползание откосов), размывалась и густо зарастала сорными растениями, повышалась овражность. Дренажные системы, действовавшие исправно, содействовали выщелачиванию почвы и быстрому понижению ее плодородности.

В сельском хозяйстве Центральной Азии главная экологическая особенность состояла (и до сих пор состоит) в преобладании монокультуры.

Монокультура неизбежно вела к созданию условий для массовых размножений насекомых и сорняков. Для борьбы с ними, в первую очередь, применяли химические препараты. Проблемой в сельском хозяйстве стала резистентность вредителей к применяемым ядохими-

катам. Её существование делает все более бессмысленным использование пестицидов (пестицидная нагрузка на 1 га пашни составляла около 20 кг). Массовое размножение вредителей иногда не удавалось сдержать даже при 10-15-кратной обработке полей хлопчатника пестицидами.

Для получения высокого урожая приходилось вносить на единицу площади огромное количество минеральных удобрений, в то же время известно, что 60% и более минеральных удобрений порой не усваивается растениями и становятся дополнительными источниками загрязнения почв. Во многих хозяйствах отсутствовало соблюдение элементарных норм хранения ядохимикатов. Десятилетиями в безудержной погоне за наращиванием валового сбора хлопка-сырца игнорировались азбучные правила разумного ведения сельского хозяйства, сбережения и воспроизводства биопотенций земли. Все звенья управления сельскохозяйственным производством были охвачены хлопковым гипнозом, который насаждался путем бюрократического планирования от достигнутого. Руководитель любого звена сельскохозяйственного производства нес ответственность, прежде всего за наращивание валовой сдачи хлопка-сырца государству. Удельный вес хлопчатника во многих хозяйствах региона достиг 80%, а в отдельных из них – 90-95% поливной пашни, что привело к истощению почв на старопашотных землях. Десятилетиями на одних и тех же землях (30-40 лет) сеяли только хлопок, и на них практически был полностью изгнан севооборот, а неуклонно падающую урожайность отчаянно пытались удержать безмерной химизацией. Это приводило к заражению химикатами воды, земли, растительности и не могло не сказаться на ухудшении качества продуктов питания (хлопкового масла, молока, овощей, мяса и т.д.).

Чрезмерное применение минеральных удобрений и пестицидов нарушило биохимический баланс почвы и привело к гибели микроорганизмов, поддерживающих пористость почвы и ее аэрацию. Как известно, почвенные организмы не только фиксировали азот из воздуха в форме доступной для растений, но и стимулировали процессы разложения, а, следовательно, образования гумуса: выполняли функцию перемешивания почвы. По данным специалистов, только дождевые черви способны перемешать до 10 тонн почвы на 1 га в год.

Не секрет, что систематические вклады миллионов рублей (по ценам 1990 г.) в строительство объектов сельскохозяйственной химизации и развития традиционных методов ведения сельского хозяйства, неохотно шли на выделение средств на разработку прогрессивных биологических методов, сберегающих окружающую среду. Не имели достаточной поддержки со стороны правительства среднеазиатские республики научные разработки интегрированных методов борьбы с вредителями хлопчатника, предложенные академиком М.Н.Нарзикуловым.

При современных методах ведения сельского хозяйства и системы орошения некогда плодородные земли Центральной Азии приходят в негодность. Из орошаемых земель равнин выжато больше того, на что был способен их природный потенциал. Аральский кризис является результатом данной политики. Главная причина Аральского кризиса заключается в глубоком несоответствии сложившейся производственной структуры хозяйства с возможностями и состоянием экосистемы. Это произошло в результате игнорирования в прошлом командно-административной системой законов природы и экономики, проявившегося в беспредельной эксплуатации водных и других природных ресурсов.

Как было отмечено выше, в начале 60-х годов прошлого века было принято решение о новом широкомасштабном расширении орошения в Средней Азии и Казахстане. Площадь орошаемых земель выросла с начала 60-х годов в Узбекистане и Таджикистане в 1,5% раза, в Туркмении - в 2,4 раза и в Казахстане - в 1,7 раз. Одновременно в 3,5-6 раз возросло применение минеральных удобрений. Удельное использование удобрений на 1 га в республиках Средней Азии в 1992-1993 гг. почти в 3 раза было выше, чем в России.

Катастрофическое падение уровня Аральского моря началось с 1961 г., как реакция на резкое сокращение поступления вод Амударьи и Сырдарьи. В последние годы суммарный сток этих рек уменьшился до 4-5 км³ в год, иссякая даже полностью, тогда, как до начала 60-х годов в море притекало в среднем 55-56 км³ воды в год из 117 км³ в год, формирующихся

естественным путем в их бассейнах. За прошедшие 35 лет все речные воды стали разбираться по большим и малым каналам на равнинах Средней Азии и Казахстана. Самый крупный канал Кайракумский, забирающий воду из Амударьи, проложен по южной части Туркмении. Он позволил оросить целинные земли Мургабского, Тедженского и Прикопетдагского оазисов. Немало ценной воды из канала безвозвратно теряется на фильтрацию. В Кайракумах близ канала повысился уровень грунтовых вод, появились озера и солончаки, усилилось поднятие по капиллярам солей. Потери из канала оцениваются разными авторами от 3 до 7 км³ воды ежегодно из 10-12 км³ поступающих из реки. Но ведь есть еще и Аму-Бухарский канал, Голодностепной, Большой Ферганский, Большой Гиссарский и т.д.

Другой глобальной проблемой, которая напрямую связана с Аральской катастрофой, является проблема борьбы с опустыниванием. Процесс опустынивания, включающий деградацию почвенного и растительного покрова вследствие антропогенного воздействия, практически проявляется во всех природных зонах северной и западной частей Центральной Азии.

Так, в настоящее время только в Казахстане зафиксировано 63 млн. га деградированных пастбищ, что составляет около 30% всех территорий выпасов. Почти все пахотные почвы республики утратили до 25-30% гумуса по сравнению с целинными почвами. До 20 млн.га пашни страдает от ветровой, 5 млн.га от водной и 500 тыс.га от ирригационной эрозии. Почти половина орошаемой пашни подвержена вторичному засолению. Не только в зоне Приаралья, но и по всей Центральной Азии из-за отсутствия контроля над использованием естественных кормовых ресурсов и перевыпаса более 70% пастбищ находятся на стадии деградации.

Так, по данным Института Казгипрозем в Приаралье площадь тростниковых зарослей в 50-х годах была равна 1750,4 тыс.га, урожайность трав – 1015 ц/га. Здесь ежегодно отрасало до 4 млн.тонн сена. Теперь эта территория осушена, растительность представлена изреженно-пустынной солянковой с производительностью не более 1-2 ц/га растительной массы. При зарегулировании стока Амударьи и Сырдарьи площади сенокосов сократились в 4 раза, саксаульников – на 100 тыс./га, тростниковых зарослей с 800 до 30-50 тыс./га.

Разумеется, опустынивание, и разрушение естественных ландшафтов приводит к обеднению животного мира. Печальная судьба Арала повторяется на примерах других озер в аридной зоне нашей планеты. Уже исчезло озеро Лобнор в Западном Китае, мелководное озеро Чад в Центральной Африке еще больше мелеет, площадь его сокращается. Все это – закономерный результат процесса чрезмерного изъятия пресной воды из рек, питающих бессточные водоемы для нужд человека и его хозяйства.

Мировая общественность с большой тревогой следит за печальной трагедией Арала. Аральский кризис – это наглядный пример непродуманной практики хозяйствования, хищнического отношения к природе.

Для решения этой глобальной экологической проблемы в апреле 1993 г. главы государств Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан) с участием России создали Международный Фонд Спасения Арала (МФСА). К работам по этой теме подключился и Всемирный Банк. Было подписано соглашение о совместных действиях в решении проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона. На 4-ой сессии Международного экономического Совета было принято обращение в адрес Программы ООН по окружающей среде – ЮНЕП с просьбой оказать содействие в подготовке Международных Конвенций по Аральскому морю.

18-20 сентября 1995 г. в г.Нукусе была проведена Международная Конференция под эгидой ООН по устойчивому развитию государств бассейна Аральского моря. В 2002-2005 гг. Исполкомом МФСА подготовлены и проведены шесть заседаний Правления МФСА, на которых были рассмотрены тридцать три вопроса, касающихся улучшения экологической и социально-экономической ситуации в бассейне Аральского моря. 28 августа 2003 г. на юбилейном заседании Правления МФСА утверждена подготовленная с участием всех госу-

дарств-учредителей МФСА Программа конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003-2010годы.

Тот факт, что в период с 1991 по 2001 гг. в акватории Арала поступило более сотни км³ воды, вовсе не означает, что все страны региона безоговорочно признали море равноправным «шестым водопользователем» и даровали ему часть национальных квот водопотребления. Просто этот период времени был многоводным, да и к тому же объемы водозаборов временно сократились. В будущем же на такую благотворительность рассчитывать, скорее всего, не уместно [4, с.80].

В настоящее время общий перерасход даже по сравнению с существующими завышенными нормами составляет в Центральной Азии 44 км³ воды в год. Для стабилизации уровня Аральского моря на современных отметках необходимо поступление в озеро около 35 км³ воды в год [7, с.64].

Основные мероприятия по спасению экологического кризиса в зоне Приаралья должны быть следующими:

- вывести из орошения малопродуктивные засоленные земли в пределах территорий государств Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана, на которых в настоящее время получают низкие урожаи при огромных расходах воды. По предварительным расчетам, если вывести из орошения лишь 5% земель, которые наименее пригодны для орошения, тогда при существующем водопотреблении на этих землях (около 15 тыс.м³ в год) экономия воды составит 7 км³ в год. В случае же выращивания на этих землях плодовоовощных культур, экономия воды составит 3,8-4 км³ в год;

- сократить площади под рисом. Как известно, рис является самой водоемкой культурой и на ее орошение в пределах Центральной Азии расходуется 26-34 тыс.м³ воды на 1 га, в нижнем течении Сырдарьи – 80 тыс.м³ в год, т.е. на производство 1 тонны риса в целом расходуется не менее 10-15 тыс.м³ воды. Сокращение площадей под рисом с учетом повышения его урожайности позволит сэкономить до 4-4,2 км³ воды в год;

- очистить дренажные воды и реконструировать оросительные системы, которые дают возможность повторного использования и сброса воды в Аральское море (по расчетам специалистов общий объем этой воды составит примерно 12 км³ в год;

- внедрить в сельскохозяйственное производство высокоэффективные водосберегающие технологии, ввести новые сорта с учетом наименее влаголюбивых растений (если все страны Центральной Азии обеспечат 10% экономии воды, то эффект составит 10-12 км³ в год);

- увеличить площадь лесов и развитие лесонасаждений в предгорных и горных регионах, что не только повысит защищенность водосборов, но и будет способствовать решению занятости трудоспособного населения региона.

Хочется напомнить, что наряду с другими проектами по спасению Арала существует предложение о переброске в Аральское море пресной воды из Сарезского озера на Памире. О её получении путем ускоренного искусственного таяния горных ледников и снега.

Однако следует помнить, что сработка вод Сарезского озера в целях орошения не решит водной проблемы Приаралья, где ежегодно потребляется почти 100 км³ воды, а Сарез может обеспечить всего лишь 1-1,5% этого объема. Целесообразно, на наш взгляд, проработать проект использования вод Сареза в питьевых целях. Ведь нынешняя ситуация с проблемой питьевой воды в Центральной Азии более острая, чем ее использование для орошения. С другой стороны, территория озера является прекрасным природным резерватом, который необходимо сохранить, расширить, имею в виду превращение его в национальный парк.

На примере Приаралья все яснее видно, что Центральная Азия по всем экологическим, экономическим и социальным параметрам является единым целым, что только в рамках сотрудничества и бережного отношения к природной среде можно развивать основные отрасли производства и, в частности, земледелия. Политизация общественного развития региона и искусственное разделение народов отрицательно сказались и на экологическом мышле-

нии населения. Хотя в советский период создавалось много заповедников, вышли постановления правительства по охране и рациональному использованию природных ресурсов, однако экологического образования и воспитания среди населения почти не проводилось. Это привело к определенной деградации экологических традиций среди населения. Здесь надо отдать должное влиянию ислама на формирование экологического мышления в течение столетия. Например, вырубка деревьев, особенно плодородных, считалась большим грехом. Или же вода, по исламу, считается самым священным природным даром и выбросы всяких нечистот в воду и на улицу считалось преступным. Умелое использование и бережное отношение к окружающей среде было узаконено религией.

Еще во времена правления государства Саманидов действовали особо охраняемые резерваты «пардизы», где на определенное время запрещалась охота на диких животных, и в целях предотвращения эрозии почв не разрешалась вырубка горных лесов. Массовое сознание воспитывалось на ценностях природы, одной из которых было сохранение чистоты водных источников. Согласно археологическим данным, при государстве Саманидов (IX-XI вв.) во многих городах Центральной Азии (Самарканд, Гургандж, Бухара, Хулбук и др.) существовали уникальные естественные очистные сооружения.

Бережное отношение к лесным массивам, особенно горным, было умеренным. Водный голод в Центральной Азии органически связан с сокращением лесных поясов. За последние 50-лет резко сократилась площадь лесов в горных регионах. Так, по данным таджикско-памирской экспедиции в 1932 г. площадь горных лесов в пределах Таджикистана занимала 1,8 млн.га или более 8% всей территории республики. За последние десятилетия площадь горных лесов резко уменьшилась: они потреблялись на топливо, строительные материалы и сейчас занимают площадь менее 310 тыс.га. В действительности, горные леса Таджикистана и Киргизии, помимо противоэрозионного, почвозащитного значения, являются эффективным регулятором поверхностного стока, отчего в значительной степени зависит водообеспеченность низинных районов земледелия Цент-ральноазиатского региона.

Специфические природно-климатические условия в Центральной Азии являются фактором, приводящим к увеличению нагрузки на окружающую среду от промышленных объектов и транспорта. Одной из таких природных особенностей является низкая самоочищающая способность атмосферы, обусловленная сочетанием метеорологических факторов. В самом худшем экологическом состоянии находится Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс. В конце 60-х - начале 70-х годов здесь в густонаселенных долинах были размещены крупные предприятия химической промышленности и цветной металлургии, оказывающие сильное влияние на экологическую обстановку. Так, отходы их производства загрязняют водные источники, атмосферный воздух, почву и растительность.

Исходя из вышесказанного, для сохранения природной среды и улучшения экологической обстановки в Центральной Азии необходимо:

- разработать новые механизмы рационального природопользования в условиях перехода к рыночной экономике;
- провести картографирование территории всех республик с целью выявления наиболее экологически неблагоприятных для людей районов;
- с целью улучшения водо-землепользования целесообразно восстановить древние системы орошения;
- создать постоянно действующие системы экологического мониторинга за состоянием окружающей среды;
- способствовать повышению уровня социально-экологического образования и развития экологического мышления населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. - М.: «Наука», 1969. - 253 с.
2. Бартольд В.В. Соч. Т.3. - М.: Наука, 1965. - 711 с.
3. Билалов А.И. Из истории ирригации Уструшаны. - Душанбе: Дониш, 1980. - 192 с.
4. Водные проблемы Центральной Азии. - Бишкек, 2004. - 80 с.

5. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. - Ташкент: Изд-во АН УзбССР, 1957. - 214 с.
6. Гулямова Э. Хульбук - столица Хутталя. - Душанбе: Ирфон, 1969. - 75 с.
7. Глазовский Н.Ф. Аральский кризис. - М.: Наука, 1990. - 134 с.
8. Изменения природно-территориальных комплексов в зонах антропогенного воздействия // Объединенный научный совет по фундаментальным географическим проблемам / Отв. ред. акад. В.М. Котляков. - М.: Медиа-Пресс, 2006. - 280 с.
9. Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса. - Ташкент: «Фан», 1978. - 296 с.
10. Мухаббатов Х.М. Ресурсы горного Таджикистана. - М., 2000. - 335 с.
11. Проблемы освоения пустынь, 1991. - № 6. - С.10.
12. Средняя Азия. - М.: Наука, 1968. - С.5-11.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭКОЛОГИЯ

В статье рассматривается использование воды и земли с древних времен по сегодняшний день. Внимание, в частности, уделяется экологической ситуации и нерациональному использованию земель. Автор говорит об использовании внешних источников, и о методах и способах орошения земель до Советского периода. Предлагает ряд рекомендаций для сохранения природной среды и улучшения экологической обстановки в Центральной Азии.

Ключевые слова: мониторинг, опустынивание, природная среда, землепользование, ресурсы, водно-земельные ресурсы.

Central Asia: Water, Land Resources and Ecology

The given thesis shows the ways of water and land usage in Central Asia, starting from ancient times and up to now. With reference to existing sources, the author makes comparative analyses of past and present irrigation methods used in Central Asia, including their advantages and shortages. Especially, the basic attention was given to ecological situation and irrational utilization of land resources.

Keywords: monitoring, desertification, natural environment, land use, resources, water and land resources.

Сведения об авторе: Мухаббатов Холназар Мухаббатович - д.г.н., профессор, заведующий кафедрой туризма и методики преподавания географии ТГПУ им. С.Айни
Тел.: 918 57 97 37

РОЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

**Низамова Т.Д.
Таджикский национальный университет**

Одним из основных направлений повышения эффективности промышленности в Таджикистане является ее развитие на основе кластеризации. Взаимодействие предприятий, входящих в кластер – это симбиоз кооперации и конкуренции. Основой такого взаимодействия является процесс, базирующийся на инновациях.

Впервые понятие «кластер» было введено М. Портером в 1990 г. в работе «Конкурентные преимущества стран» [10]. Майкл Портер дал следующую трактовку понятия «кластер» - это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, финансовых организаций, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций. В кластеры также часто входят фирмы, работающие с каналами сбыта, и потребителями, производители дополнительной продукции, специализированные провайдеры инфраструктуры, правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, поступление информации, проведение исследований и установление стандартов; промышленные объединения, а также частные организации [10].

По мнению М. Портера экономический рост достигается через формирование кластеров и конкурентных преимуществ в международном территориальном разделении труда. Кластеры формируются вокруг конкурентного преимущества конкретной местности. Конкурентное преимущество состоит в комплиментарном сочетании четырех факторов: процессах

замещения неэффективных компаний эффективными, в лучших параметрах производительности ресурсов, в лучших параметрах поддерживающих отраслей и в лучших параметрах спроса. В ходе своих исследований Майкл Портер проанализировал конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании [10].

Среди различных видов кластеров особое место отводится производственному кластеру. Производственный кластер - это новая форма пространственно-экономической организации хозяйствования, представляющая собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, а именно групп компаний различного масштаба и других, связанных с их деятельностью организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся межфирменным разделением труда и отношениями территориальной близости.

Теоретико-методологический анализ формирования кластеров и их воздействия на экономический рост показывает, что в экономической литературе имеется ряд работ, рассматривающих данную проблему [1].

Беседин А.А. выделяет следующие основные признаки экономического кластера:

- географическая близость предприятий. Фирмы концентрируются на определенной территории на основании очевидной выгоды такого местоположения. Кроме того, обычно, кластеры не образуются на новых, неосвоенных территориях, а развиваются уже существующие;

- широкий круг участников. Наряду с производственными предприятиями в кластер входят образовательные, научно-исследовательские и государственные предприятия;

- наличие взаимосвязей между участниками. Кластером не может называться простое скопление фирм в одной географической области. Между участниками обязательно должны образовываться информационные потоки, по которым происходит быстрое распространение новшеств;

- наличие инновационной составляющей в технологии производства. Наиболее эффективные и успешные кластеры создаются там, где возможен технологический прорыв в технологии производства и выход на новые рыночные ниши. В связи с этим многие страны все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих инновационных программ.

- высокая роль человеческого капитала в развитии отрасли [2].

Рассмотрим опыт отдельных развитых стран по развитию промышленных кластеров.

На сегодняшний день в США существует более 350 кластеров, в которых задействовано около 55% всей рабочей силы страны. В кластерах производится около 60% внутреннего валового продукта и продается порядка 78% всего экспорта страны.

Наиболее известным кластером является «Кремневая долина», в которой расположено около 50% всего научно-технического потенциала США.

Во Франции кластерная политика проводится с 2005 г. За это время было создано около 150 кластеров в различных отраслях экономики. Кластеры создавались, в основном по инициативе властей и имеют государственную поддержку. В результате кластеризации экономики были созданы «Полюса конкурентоспособности», разделяющиеся на уровни:

- мирового уровня;
- с международным потенциалом;
- национального уровня.

Впервые кластерный подход к экономике своей страны Финляндия начала использовать в 1993 году. Сегодня большая часть экономики Финляндии организована в кластеры.

Большинство кластеров Германии сформировались спонтанно. Этот процесс начался в начале 90-х годов. В связи с этим, политика государства направлена на поддержание существующих кластеров. В настоящее время кластеры сформированы в автомобильной промышленности, медицинских технологиях (19 кластеров), энергетике и окружающей среде (18 кластеров), информационных технологиях (4 кластера).

Германия занимает второе место в мире (после США) по производству фармацевтических препаратов и проводимым научным исследованиям в области медицинских технологий и фармацевтики. Проведением научно-исследовательских работ в данной сфере занимаются более 340 университетов и 330 научно-исследовательских институтов[2].

Среди стран СНГ особо следует отметить опыт РФ. В России кластерная политика начала формироваться в 2005 году. Первые кластеры появились в 2006 году. Сейчас практически каждый регион старается создать на своей территории кластер, при этом именуя кластером любое объединение предприятий. Наиболее проработанными являются кластеры Свердловской области и Республики Башкортостан (химия и нефтехимия). Экономическая политика указанных регионов активно развивается по пути кластеризации [2].

В настоящее время в РФ поставлена задача стимулирования инвестиций, так как без солидного притока инвестиций (как отечественных, так и иностранных) поднять серьезно темпы экономического роста невозможно. Для эффективного осуществления данного процесса необходимо осуществление кластерной политики. «Кластерная политика учитывает размещение производительных сил, внешние эффекты потребления, культуру и менталитет местного населения. Комплексность - особенность кластерной политики, в отличие, например, от инвестиционной, денежно-кредитной или фискальной. Кластерный подход к формированию инвестиционной политики может обеспечить экономический рост даже при неизменной доле инвестиций в структуре валового внутреннего продукта» [8].

По мнению Ж-Р. Будвилля в основе экономического роста лежит активизация процесса концентрации производства. В результате активизации этих процессов в отдельных местах территории страны и образования точек роста формируются ключевые отрасли, которые обеспечивают экономический рост. В свою очередь, компактно размещенные ключевые отрасли в отдельных территориях образуют центры роста. Ж-Р Будвилль выделил следующие центры экономического роста:

- мелкие и средние города и поселки городского населения, нацеленные на производство продуктов и услуг для населения близлежащей местности;
- средние города с разветвленной структурой хозяйствования, развивающиеся за счет притока внешних инвестиций;
- городские агломерации, имеющие потенциал автономного развития;
- полюса интеграции, охватывающие ряд городских систем и оказывающие заметное влияние на экономику страны в целом.

Создание достаточного количества центров роста и их дальнейшая активизация порождает интеграцию центров роста в кластеры и отрасли [16].

Создание промышленных кластеров позволяют увеличить долю добавленной стоимости производимой продукции, создать новые виды промышленной продукции и дополнительные высококвалифицированные рабочие места.

В Республике Таджикистан создаются предпосылки для создания промышленных кластеров в различных отраслях экономики. Наиболее эффективно кластеры развиваются в тех отраслях, где можно создать большую добавленную стоимость. К таким отраслям относятся: новые, высокотехнологичные отрасли промышленности, отрасли промышленности, ориентированные на потребителя или в сфере услуг.

Исследование ученых-экономистов в республике показывает, что хотя отрасль промышленности имеет четкую тенденцию роста, однако доля добавленной стоимости из года в год снижается [11, с.16].

По мнению Солехзода А., к отраслям, которые могут повысить долю добавленной стоимости и быть конкурентоспособным как внутри страны, так и зарубежом являются тек-

стильная промышленность, горнорудная, металлургия, производство и переработка сельхозпродуктов, продукция химической промышленности и др.[11, с.7]

Рассмотрим динамику ВВП, промышленного производства, услуг и их долю в ВВП республики (табл. 1).

Как видно из данных таблицы 1, в 2015 г. объем ВВП республики по сравнению с 2010 г. возросло почти в два раза (195,5%), а промышленное производство на 47,9%, услуги в 1,8 раза.

Таким образом, рост объема промышленного производства отстает от объема ВВП, услуг и прочих отраслей. За этот период доля промышленности к ВВП имеет тенденцию снижения. Доля услуг занимает наибольший удельный вес, хотя последние годы также имеет тенденцию снижения.

Опыт развитых стран показывает, что в современном мире доля услуг занимает значительную долю. Так, например, в экономике США доля услуг занимает 77%[15, с. 752]. Поэтому в республике необходимо развивать новые инновационные услуги, которые будут способствовать экономическому росту, повышению эффективности производства, а также повышения качества уровня жизни населения.

Для развития кластеризации, позволяющие повысить эффективность производства, увеличить выход готовой продукции, решить проблемы импортозамещения и экспортноориентированной политики, необходимо развивать со стороны Правительства республики промышленную, инновационную, структурную и инвестиционную политику. Как правильно-

Таблица 1

**Динамика ВВП, промышленности, услуги и их доля в ВВП
Республики Таджикистан за 2010-2015 гг.*млн. сомони**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015г. к 2010
ВВП в действующих ценах соответствующих лет, млн.сомони	24707,1	30071,1	36163,7	40525,1	45605,2	48401,6	195,9
В том числе							
Промышленность	8248	7862	9504	9952	10535	12196	147,9
Услуги	11127,1	12759,7	15737,7	18289,2	18988,0	19982,4	179,6
Прочие отрасли	5332	9449,4	10922	12283,9	16082,2	16223,2	3,0раза
Доля промышлен-ности в ВВП	33,4	26,1	26,3	24,6	23,1	25,2	
Доля услуг в ВВП	45,0	42,4	43,5	45,1	41,6	41,3	
Доля прочих отраслей	21,6	31,4	30,2	30,3	35,3	33,5	

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2016. - С.220, 281 и расчеты автора.

но отмечает Старцев В.А. «Только посредством формирования адекватной промышленной политики, направленной на активное развитие как отраслей с высокой добавленной стоимостью, так и целого ряда жизненноважных отраслей, возможно обеспечение экономической безопасности и гарантия экономической и политической независимости страны, повышения ее конкурентоспособности, которая согласно различным мировым рейтингам оставляет желать лучшего» [12].

Еще 10 лет назад нами были определены направления экономического роста регионов республики при реструктуризации предприятий, построенных в советское время путем кластеризации. «По нашему мнению, главным источником роста экономики региона должно быть, не только внедрение и развитие новых и новейших технологических систем внутриотраслевого и межотраслевого уровней, но и перераспределениесредств производства и рабочей силы из менее эффективных сфер экономической деятельности в более эффективные с целью формирования оптимального соотношения между кластерами «старых и новых комбинаций» для обеспечения позитивной динамики развития экономики.

В связи с этим, необходима более выверенная и обоснованная государственная инвестиционная политика, направленная на поддержку и развитие производства с более высоким уровнем технологических переделов. Причем предпочтения должны быть отданы не отраслям, а соответствующим технологиям и производствам конкурентных на рынке видов продукции, так как в любом секторе экономики есть предприятия разного уровня развития, в том числе и технологического.

На наш взгляд, такие предпочтения должны быть отданы развитию таких направлений, как:

- гидроэнергетика;
- цветная металлургия;
- химическая промышленность с реструктуризацией ЗАО СП «Точикхимпром», Вахшское СП «Точиказот»;
- легкой промышленности, в том числе шелковой с реструктуризацией АООТ «Тори - Заррин», ООО СП «ВТ-Силк» (Худжанд), ООО СП «ВТ Рохи Абрешим»;
- горнорудной промышленности с реструктуризацией АООТ Такобский ГОК, АООТ ГОК, АООТ «Комбинати фузулоти нодири Ленинобод», Адрасманский ГОК, СП «Апрелевка» и др.;
- промышленность строительных материалов с реструктуризацией ГУП «Точикцемент», «Асбоцемент» и другим производствам и технологиям, которые способны обеспечить переход экономики Республики Таджикистан на качественно новый уровень ее развития [9, с.130-131].

Сегодня подводя итоги, можно сказать, что в Таджикистане повышается уровень индустриализации в таких отраслях, как энергетика со строительством таких ГЭС-ов как Сангтуда-1 и Сангтуда-2, создание малых ГЭС-ов в горных районах, освоение новых технологий на основе использования угля. По данным Министерства промышленности и инноваций, в настоящее время в республике более 200 предприятий используют в качестве топлива уголь.

В настоящее время в Республике Таджикистан наиболее близко подошли к вопросу кластеризации ГУП «Таджикская алюминиевая компания». Нами в рис. 1 составлен кластер ГУП ТАЛКО.

Следует отметить, что наиболее эффективно создавать кластеры в свободных экономических зонах, что позволит участникам кластера пользоваться льготами, которые распространяются на них. Субъекты свободной экономической зоны «Сугд» и «Дангара» в Таджикистане эффективно развиваются и с начала текущего года произвели промышленную продукцию на общую сумму более 24,2 млн. сомони.

По нашему мнению, усилия государства должны быть направлены не на совершенствование работы отдельных отраслей и предприятий, а на развитие взаимоотношений поставщиков и потребителей факторов производства, позволяющее повысить эффективность взаимодействия малого и среднего бизнеса, крупных компаний, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Развитие производственных кластеров в регионах республики является важным фактором повышения инвестиционной привлекательности, развития объектов инновационной инфраструктуры и повышения квалификации специалистов, работающих в кластерах.

Важной составляющей организации кластеров является определение стратегии партнерства. Стратегическими партнерствами кластерного типа могут стать партнерства, участники которых, во-первых, географически локализованы. Во-вторых, отраслевая принадлежность такого партнерства должна соответствовать ключевым компетенциям его участников. Это означает, что вузу целесообразно участвовать не во всех возможных кластерах, а только в тех, где его компетенции уникальны (ведущие кафедры, научные школы, научно образовательные центры, специализированная инновационная инфраструктура – центры коллективного пользования, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и пр.). В-третьих, стратегическое партнерство кластерного типа предполагает возможности расширения состава его участников. В образовательный кластер должны войти несколько вузов и множество фирм, в

том числе малых и средних. Если стратегическое партнерство удовлетворяет уникальные потребности конкретного вуза и конкретной фирмы, то оно не имеет отношения к кластеру, как формату взаимодействия множества субъектов местного сообщества.

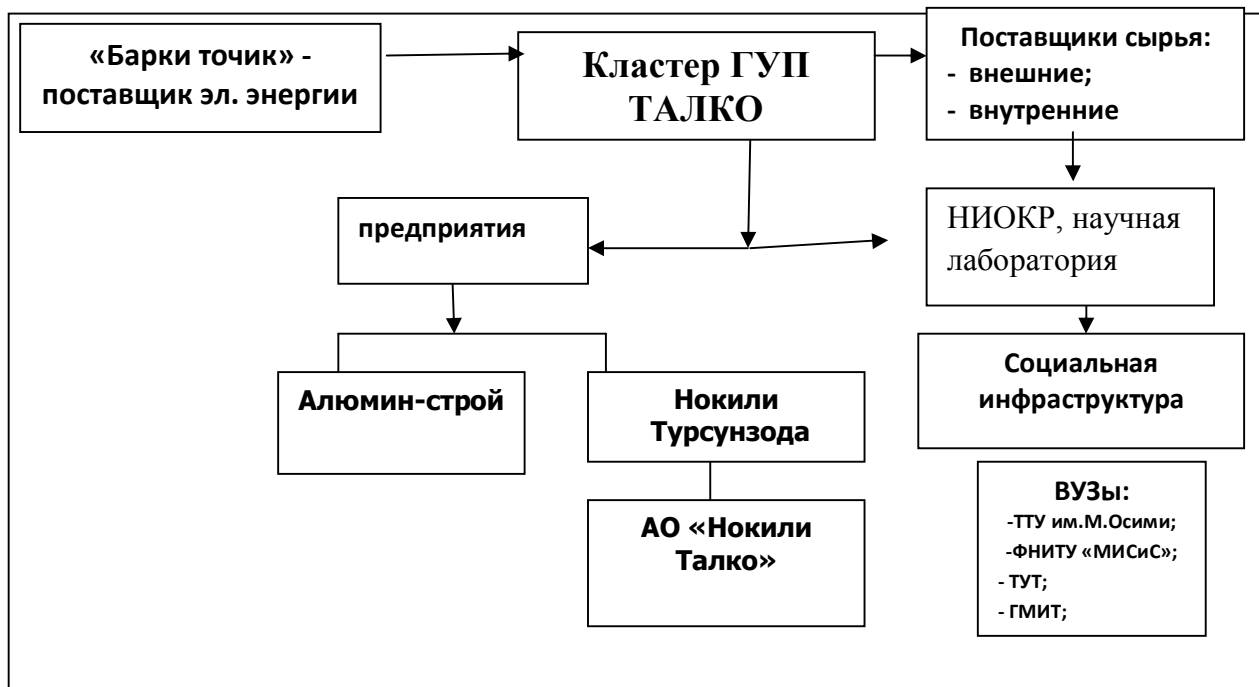

Рис. 1. Примерная структура кластера ГУП Таджикской алюминиевой компании

Четвертым признаком стратегического партнерства кластерного типа является наличие в его основе личных отношений, основанных на доверии и регулярном взаимодействии. Помимо этого, такое партнерство должно быть не столько меморандумом о намерениях, сколько оформлением совместных реализуемых проектов. Таким образом, формирование кластера может являться следующей ступенью развития для некоторых стратегических партнеров, когда уровень доверия (подтвержденный совместной работой) достаточно высок, есть необходимость вовлечения в партнерства дополнительных участников, а также осознана необходимость институционального оформления взаимодействия (создание организации развития кластеров форме некоммерческого партнерства, ассоциации и пр.). Поэтому государству необходимо увеличить ассигнования на образование и науку. Сегодня в Республике Таджикистан государство тратит на образование 4-5% ВВП и на науку 0,11%, в то время как в развитых странах 7-8%. [7]. Поэтому именно сейчас необходимо увеличить размер государственных инвестиций в сферу образования и науки на развитие отдельной государственной программы поддержки «кластерообразующих» вузов, и тем самым дать импульс для притока таких необходимых высококвалифицированных кадров. Такими вузами могут стать институты и университеты, географически расположенные на территории действующего регионального кластера или кластеров. На их базе должны быть созданы инжиниринговые центры и технопарки, бизнес-инкубаторы и центры коллективного пользования по специализации относящегося к ним кластера, в задачу которых должна входить отработка взаимодействия бизнеса и государства, образования и науки. В основе процесса формирования кластера лежит обмен информацией о потребностях в технике, технологиях и услугах между производителями, поставщиками, покупателями и родственными отраслями [6].

На наш взгляд, настало время более оперативно заниматься вопросами кластеризации экономики республики со стороны Министерства экономического развития и торговли, Министерства промышленности и новых технологий, Государственным комитетом по инвестициям и управлению государственным имуществом, Министерства финансов, Министерства

труда, миграции и занятости населения и Министерства образования и науки, Торгово-промышленная палата РТ. Ассоциация Малоги и среднего бизнеса, Хукуматов областей по организации производственных кластеров в регионах.

По нашему мнению, целесообразно организовать кластеры по такому сценарию:

- **Кластер цветной металлургии** в Центральном регионе в составе ГУП «Гаджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО), АО «Нокили Талко», Нокили Турсунзода, Аллюмин-строй, предприятия - поставщики сырья: (внешние, внутренние), «Барки точик», ВУЗы и колледжи по подготовке кадров (ТТУ им. М.Осими, ТУТ, ФНИТУ «МИСиС», ГМИТ, ИЭТ и др.)

- **Кластер цветной металлургии** в Северном регионе в составе ГОК «Анзоб», ГОК Адрасман, ГОК Апрельевка, Металлургический завод, Горнорудный институт.

- **Текстильный кластер** в Центральном, Северном и Южно-Западном регионе, которые включают: I. Сельскохозяйственные предприятия, дехканские хозяйства; II. Хлопкоочистительные предприятия; Текстильные предприятия (прядельное, ткацкое и отделочное производство, можно и швейное производство); III. НИИ и образовательные организации (колледжи и ВУЗы).

- **Пищевой кластер** по следующим направлениям: а) мясомолочная, б) консервная, в) растительное масло, г) винно-водочная, д) хлебобулочная и кондитерская и др. направления, включающие сельскохозяйственные предприятия, дехканские хозяйства, хозяйства населения, пищевые предприятия, НИИ и образовательные организации (колледжи и ВУЗы).

- **Химический кластер**, включающий химические предприятия, предприятия поставщики, НИИ и образовательные организации (колледжи и ВУЗы) и др. организации.

- **Строительный кластер**, включающий строительные предприятия, предприятия по поставке сырья (цементные заводы, предприятия ЖБК, кирпичные заводы и др.), НИИ и образовательные организации (колледжи и ВУЗы) и др. организации.

Другие кластеры, например туристический кластер и т.п.

Для этого необходимо:

- Разработка концепции, стратегии, программы и системы управления промышленных кластеров на основе изучения международного опыта с адаптацией к особенностям регионов республики;

- привлечение инвесторов и финансовых институтов (в т.ч. ЮНИДО и ЕБРР), заинтересованных в финансовых вложениях в кластеры;

- проведение образовательной и просветительской работы по особенностям управления промышленными кластерами и их функционирования;

- развитие маркетинговой инфраструктуры и управление инновациями;

- координация вхождения кластеров на международный рынок и др. мероприятия по развитию данного процесса.

Таким образом, для обеспечения экономического роста экономики на инновационной основе необходимо развивать кластеризацию в отраслях экономики республики. Здесь главная роль отводится государственным органам, которые посредством государственной промышленной политики и применения кластерного подхода должны определить приоритетные направления кластеров и способствовать их поддержке и развития.

ЛИТЕРАТУРА

1.Альхимович И.Н., Найденов Н.Д. Формирование кластеров как инструмент совершенствования управления экономикой//Вопросы управления, 2015. - № 5. - С.81-88. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vestnik.uara.ru.

2.Беседин А.С. Промышленные кластеры. EURORESEARCH&CONSULTING.www.er-cons.ru.

3.Буянов М.Э., Дмитриева Л.В. Оценка эффективности региональных инновационных кластеров//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3.Экономика. Экология, 2012.- №2 (21). - С.54-62.

4.Громько Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать?//Альмана: «Восток»,2007.- №1(42). - С.21-27.

5.Дырдонова А.Н. Оценка эффективности кластерных образований в регионе//Регионология, 2010. - № 4. - С.83-88.

- 6.Ефимычев Ю. И., Захаров И. В. Промышленные кластеры и экономический рост//Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. - Нижний Новгород, 2005. - № 1. - С.15-18.
- 7.Кузнецова, Т. А., Ташкинов, А. А., Черкасов, В. Д. Исследовательский университет как центр инновационной деятельности//Регионология. - 2011. - Т. 75. - №2. - С.122-134.
- 8.Найденов Н. Д., Новокшонова Е.Н. Экономический рост и кластеры//Международный научный журнал «СИМВОЛ НАУКИ» №6/2016. Развитие кластерного подхода в реализации стратегического партнерства//clusters. htf.ru/ DswMedia/clusters-evolution.doc.- С.8.
- 9.Низомова Т.Д. Реструктуризация промышленных предприятий переходной экономики. Монография.- Душанбе: «Ирфон», 2005. - С.130-131.
- 10.Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. Пер. с англ. - М.:, 1993. - 896 с.; Родионова Л.М., Хайруллина Р.Ф., Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов [Электронный ресурс].и др.
- 11.Солехзода А. Значение отраслей с высокой добавленной стоимостью в росте экспортоориентированного производства в РТ//Проблемы развития производственного предпринимательства в РТ//Материалы круглого стола. - Душанбе, 2012.- 211 с.
- 12.Старцев В.А. Вуз как основа обеспечения регионального кластера высококвалифицированными кадрами//<http://www. Ecgroup.com/methodology/claster.htm>.
- 13.Статистический ежегодник РТ. Статистический сборник, АСПРТ. - Душанбе, 2015.- 466 с.
- 14.Таджикистан: 25 лет гос. независимости. Статистический сборник, АСПРТ. - Душанбе, 2016.- 522 с.
- 15.ХаксеверК. и др. Управление и организация в сфере услуг: теория и практика. - Спб.: Питер,2002.-752 с.
- 16.Business Clusters in the UK. - A first Assessment. [Electronic resource]/Department of Trade and Industry.London, 2001. Mod of access: <http://web-arxhive. national archives. gov.uk./+/www. dti.gov.uk/ regional/ clusters/assessment/page 17380.html>.Late of access: 14.02.2012.
- 17.[Электронный ресурс] - Avesta.tj.
- 18.[Электронный ресурс] - news. tj.

РОЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассмотрены теоретические вопросы формирования кластеров как важная территориально-экономическая структура, обобщен положительный опыт различных стран по воздействию кластерных структур на социально-экономические показатели региона, определена роль государственных и частных структур в организации и развитии кластерных образований, предложены ряд рекомендаций по созданию промышленных кластеров на региональном и отраслевом уровне.

Ключевые слова: кластер, промышленный кластер, производственный кластер, стратегическое партнерство, экономический рост, эффективность, инновационный путь, конкуренция, промышленная политика.

ROLE OF CLUSTERIZATION IN DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF TADJIKISTAN

The article considers the theoretical questions of forming of clusters as important territorial-economic structure are considered in the article, positive experience of different countries is generalized after affecting of cluster structures socio-economic indexes of region, the role of state and private structures is certain in organization and development of cluster educations, the row of recommendations is offered on creation of industrial clusters at regional and branch level.

Keywords: cluster, industrial cluster, productive cluster, strategic partnership, economy growing, efficiency, innovative way, competition, industrial politics.

Сведения об авторе: Низомова Тухфамох Давлатовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятий и предпринимательства ТНУ
Тел.: 934 23 82 20

ДЕГРАДАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИРОДНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ

Обидов Ф.С.

Таджикский национальный университет

Быстрые темпы роста населения приводят к увеличению антропогенных нагрузок на природные ресурсы. В условиях Центральной Азии это особенно наблюдается в последствии-

ях интенсивного использования земельных ресурсов, одним из которых является их растущая деградация.

Чрезмерное увеличение антропогенных нагрузок на землепользование находят выражение в повсеместной эрозии почвы, в её уплотнении, в снижении баланса гумуса в плодородном слое земли, в расширении площадей засоленных земель и их выхода из сельскохозяйственного оборота вследствие засоленности, в постепенной гибели микроорганизмов и снижении естественного плодородия почвы.

Вследствие деградации сельскохозяйственных угодий вполне возможным представляется увеличение разрушительной силы селевых явлений, снежных лавин, которые нередко приводят к человеческим жертвам. Расширение уровней деградированности пастбищ и равнинных земель из года в год ускоряют процессы оврагообразования, которые все более становятся опасными, и как фактор увеличения масштабов стихийных бедствий, и как негативный фактор в решении продовольственной проблемы.

Деградация сельскохозяйственных земель в Центральной Азии также может находить выражение в подъёме уровня грунтовых вод и расширения масштабов заболачивания земель. Нередко, данные явления приводят к увеличению площадей оползней, которые означают выход земли из состояния продуктивного использования. Оползни являются самым опасным источником природных катастроф, которые ведут и к многочисленным человеческим жертвам.

В условиях Таджикистана горные склоны, и в особенности, горные пастбища подвергаются широкой деградации. Это выражается в увеличении плотности скота на каждую единицу территории горных склонов и пастбищ, а также в интенсивной рубке лесов, которые являются легко уязвимыми. Вследствие отмеченных явлений расширяются площади так называемых горных пустынь, которые в отличие от равнинных пустынь в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане легко подвергаются процессу оврагообразования, становятся фактором увеличения разрушительной силы селевых потоков и снежных лавин. Этот процесс может получить своё продолжение, если в стране не будет проведена кардинальная реформа по изменению методов содержания скота, а также в улучшении обеспечения населения электроэнергией, углём, газом и другими видами бытового топлива.

Процесс оврагообразования в долинных районах Центральной Азии, включая Таджикистан, связан с неправильными методами орошения, с использованием избыточного количества орошаемой воды. Это особенно видно в масштабном образовании оврагов в Каршинских степях Узбекистана, Яванской и Оби-киикской долинах Таджикистана. Обследования, выполненные «Таджикгеологией» показали, что после 10-15 лет интенсивного орошения в верхней части долины реки Явансу и её притоков плотность овражной сети на 1 квадратный километр увеличилась в 30-40 раз. Об опасности ситуации свидетельствует то, что за период после начала освоения целинных земель средний прирост протяженности оврагов в год составляет 8 м. на каждый овраг, при наибольшем приросте до 60-80 м [3, с.437].

К сожалению, не только примитивные, но и современные методы полива сельскохозяйственных культур оказались уязвимыми в плане сопротивляемости деградационным процессам. Например, в 70-80-е годы при освоении целинных земель в долинах Явана и Оби-киика была внедрена дренажная система. Однако, произошло постепенное заиливание отверстий дренажных труб, вследствие чего уровень грунтовых вод резко повысился и начался процесс заболачивания высокоплодородных почв. Одновременно, ускорились процессы оврагообразования. Только в верховьях реки Явансу и вдоль её основных притоков образовались 55 оползней, протяженность каждого из которых достигал 300-400 м. Глубина таких оползней достигала от 10 до 20 м [3, с.435]. В равнинной части Таджикистана оползни опасны сокращением земельной площади под садами и сельскохозяйственными культурами, а также увеличением площадей под оврагами.

Опустынивание горных склонов, интенсивное уничтожение горных лесов и кустарников, травяного покрова способствуют нарастанию разрушительной силы селевых потоков. Это объясняется тем, что отмеченные выше процессы приводят к увеличению количества

селей с высоким процентом твердого материала (до 60-70%). Все больше становится количество сел, которые расположены в селе опасных зонах. Только в долине реки Зеравшан количество разрушительных селей в среднем превышает 105. В этом отношении в горах Таджикистана очень большую актуальность приобретает вопрос о восстановлении лесов, кустарниковой и травяной растительности. «Растительность играет роль сдерживающего фактора. Задернованность и залесенность поверхности рыхлообломочных масс в верховьях горных рек значительно снижают потенциальную селевую опасность» [2, с.405]. Это особенно важно для предотвращения водокаменных селей, поскольку в условиях высокогорья Таджикистана преобладают водокаменные сели из-за высокой скалистости и каменистости горных склонов.

Обширная эрозия земель также опасна далеко идущими катастрофическими последствиями. В Центральной Азии, включая Таджикистан почти все разновидности сельскохозяйственных угодий, страдают теми или иными формами эрозии. В целом же в Таджикистане более чем 4 млн. га сельскохозяйственных угодий более 95% подвержены эрозией. Водная и ветряная эрозии приводят к снижению естественного плодородия почвы, а её восстановление требует огромных затрат. Оба вида эрозии являются факторами возникновения оврагов, т.е. выхода земель из сельскохозяйственного пользования. Далее могло случиться так, что овраги сами могут служить как факторы возникновения природных катастроф. К сожалению, современное общество ещё далеко от понимания необходимости системной борьбы против эрозионных явлений, несмотря на то, что катастрофические последствия оврагообразования вследствие эрозии почв наблюдаются все больше и больше.

В современных условиях не менее опасным представляется механическая эрозия почвы, которая выражается в чрезмерном уплотнении почвы, уничтожении её капиллярных трубок из-за действия тяжелых сельскохозяйственных машин и грузовых автомобилей преимущественно на влажной почве. Ныне в долинных районах Таджикистана площадь уплотненных почв составляет более 70 % от общей их площади. Решение этой задачи представляется одной из самых сложных.

В результате чрезмерного уплотнения почвы, широкого применения минеральных удобрений и использования ядохимикатов происходит гибель микроорганизмов, которые содержатся в почве. Согласно исследованиям в 30 сантиметровом слое почвы площадью 1 квадратного метра содержится более 1 трлн. микроорганизмов. Их уничтожение, безусловно, ведет к снижению урожайности почвы, поскольку в её структуре происходят очень неблагоприятные изменения. Массовая гибель микроорганизмов в почве также чревато рядом социальных катастроф, таких как продовольственный кризис и массовое переселение населения в другие регионы.

Для сельского хозяйства значительные катастрофические последствия имеет возрастание площадей засоленных земель. Одной из причин увеличения их площади в Таджикистане является подъём уровней грунтовых вод в вегетационном периоде. Таким, весьма нежелательным подъёмом уровня грунтовых вод в Таджикистане страдает не менее 200 тысяч га долинных земель. В Узбекистане и Туркменистане также миллионы га земель находятся в этом состоянии. Только в Хатлонской области более 7, 1 тыс. га земли страдают из-за подъёма воды до глубины 1, 0 метров, а 135, 3 тыс. га – до глубины от 1 до 3 метров. После вегетационного периода уровень воды снижается, но соль в почве остается. Процессу засоления земель также способствует сверхнормативное орошение. В результате площадь засоленных земель в настоящее время достигает 15 % всей площади орошаемых земельных массивов, т.е. свыше 130 тыс. га земли. Исследование показывает, что каждый год более 2500 га ценных орошаемых земель превращаются в солончаки, т.е. полностью выходят из сельскохозяйственного оборота. Сама по себе такая ситуация должна рассматриваться обществом как стихийное бедствие. Она по своим конечным результатам представляет собой социальную катастрофу.

Какие меры нужно принимать для того, чтобы приостановить описанные негативные тенденции? На наш взгляд, они должны сводиться к следующему:

- а) введение в земельное законодательство жестких мер по предотвращению деградации земель сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения;
- б) введение в уголовное законодательство мер по наказанию лиц, которые допускают неоправданный перерасход воды и искусственному образованию оврагов, выхода земель и сельскохозяйственного оборота;
- в) проведение сплошной инвентаризации относительно их мелиоративно-ирригационного состояния и определения наиболее «критических» участков земли;
- г) обращение к международным финансово-экономическим организациям по поводу их участия в финансировании мер по предотвращению деградации земель и явлений чрезвычайной природной и социальной катастрофами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев А.Г. Проблемы пустынь и опустынивания. ГИС. - Ашхабад, 2012. – 146 с.
2. Исследование гор//Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений. - Т.137. - М.: Из-во «Кодекс», 2014. - С.39-62.
3. Мухабатов Х.М. Региональные особенности охраны горных экосистем Центральной Азии// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2014.- № 2/11(155). - С.56-59.
4. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Вып.2. - М.: Из-во «Товарищество научных изданий КМК», 2005. - 615с.

ДЕГРАДАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИРОДНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ

В статье рассмотрены вопросы деградации земель в Центральной Азии. Согласно исследованиям, для сельского хозяйства катастрофические последствия имеет возрастание площадей засоленных земель в Таджикистане, одной из причин их увеличения является подъем уровней грунтовых вод в вегетационном периоде. Также предложены меры для приостановления описанных негативных тенденций.

Ключевые слова: деградация, землепользование, грунтовые воды, оврагообразования, стихийное бедствие, засоления земель, социальная катастрофа, уплотнения почвы, механическая эрозия почвы, антропогенные нагрузки.

DEGRADATION of EARTH AS FACTOR of ORIGIN of NATURAL And SOCIAL CATASTROPHES

In the article the questions of degradation of earth are considered in Central Asia. According to researches, for agriculture has catastrophic consequences growth of areas of in salt earth in Tadjikistan, one of reasons of their increase is getting up of water-tables in a vegetation period. Measures are also offered for stopping of the described negative tendencies.

Keywords: degradation, land-tenure, subsoil waters, gullyings, natural calamity, засоления of earth, social catastrophe, compressions of soil, mechanical erosion of soil, антропогенные loading.

Сведения об авторе: Обидов Фозил Саидович - д.э.н., профессор декан финансово-экономического факультета ТНУ
Тел.: 985 22 33 13

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ НА БЫТОВЫЕ УСЛУГИ В РЕГИОНАХ

Раджабов Р.К.

Таджикский государственный университет коммерции

В условиях рыночной экономики совершенствование хозяйственного механизма организаций регионального потребительского комплекса (РПК) является первоочередным и должен базироваться на основных положениях действия закона спроса и предложения, а также их согласования.

Опыт показывает, что в условиях командно-административной экономики планирование показателей предоставления различных видов услуг, в том числе бытовые услуги населения осуществлялись без всестороннего обоснования, из достигнутого уровня основных параметров. На наш взгляд, в новых условиях повышение эффективности функционирования предприятий и организаций, оказывающие бытовые услуги требуют разработки и реализации специальной методики, учитывая региональные особенности обслуживания населения и учета факторов, влияющие на формирование спроса населения на бытовые услуги.

Анализ научных работ [1,4,6] показывает, что данная задача решается на основе проведения специальных маркетинговых исследований, прежде всего, используется анкетный опрос в условиях исследуемого региона.

При этом важным считаем исследования проблемы изучения платежеспособного спроса населения и выявление степени удовлетворенности им отдельными товарами и бытовыми услугами, так как это задача зависит от суммарного имеющего дохода семьи, место проживания и др. Анализ экономической литературы показывает, что для решения этого вопроса используется специальная методика [2,4,6].

В результате проведенных нами маркетинговых исследований в регионах Республики Таджикистан за 2008-2015гг. выявлены следующие факторы, определяющие потребности населения на бытовые услуги РПК [6,7]:

1.Экономические – характеризуют уровень формирования базовых отраслей, сферу услуг и территориального развития, степень и взаимосвязь цен на оказываемые платные услуги, доходы населения.

2.Социальные – характеризуют социальную структуру общества, степень формирования культуры, а также роль, значение и индикаторов государственных программ в области социального обеспечения.

3.Демографические – характеризуют количество жителей в конкретных территориях, сравнения городского и сельского населения по различным параметрам: по полу, возрасту, составу семьи;

4.Природно-климатические условия - характеризуют географическое месторасположение регионов, климат по сезонам года:

5.Технические и технологические - характеризуют уровень механизации, автоматизации использования техники и технологического оборудования при производстве и оказания бытовых услуг;

6.Факторы времени – характеризуют тенденции роста и закономерности развития системы оказания бытовых услуг, инновационное развитие экономики сферы услуг др.

Используя выделенную систему факторов, параметры их характеризующих и результаты дифференцированного анализа функционирования РПК и сферы бытового обслуживания проводится прогнозирование показателей, характеризующих развитие системы оказания платных услуг населению.

Прогноз спроса населения на товары и услуги бытового обслуживания РПК проводится на базе разработанных экономико-математических моделей. Разработанные модели должны учитывать изменения потребительских расходов населения на приобретение товаров и оплату услуг, которые зависят от уровня их денежных и других доходов, а также расходов на покупки, предусмотренные в бюджетах семей.

На наш взгляд, при отборе экзогенных факторов для разработки экономико-математических моделей, следует исходить из общих причин модификации объемов и структуры финансовых расходов населения на покупку товаров и услуг в пределах конкретных территорий. К этим показателям мы относим: изменения удельного веса населения в общем количестве городских жителей; среднедушевой доход населения, сомони (X_1), среднедушевые расходы населения, сомони, (X_2); средней размер семьи, чел. (X_3). При этом, учитываются происходящие временные модификации по техническому и общественному прогрессу в структуре потребления, которая учитывается с помощью независимого параметра, разрабатываемых регрессионных уравнений.

Учитывая вышеизложенное, нами, по стандартной программе Regree 2.75 проведены экспериментальные расчеты и в табл.1 приведены результаты экономико-математического моделирования объема оказанных бытовых услуг населению Республики Таджикистан и ее регионов.

Анализ табл.1 показывает, что значения параметров $F_{набл.}$; $F_{крит}$ и коэффициент множественной детерминации R^2 свидетельствуют о высоком уровне достоверности и адекватности полученных моделей. Используя разработанные модели, проведены расчеты по определению перспективных уровней объема спроса на бытовые услуги в регионах Таджикистана.

Другим важным этапом при оценке удовлетворения спроса населения на рыночные услуги является всесторонний анализ системы оказания бытовых услуг в регионах. Нами установлено, что в регионах Таджикистана потребность населения имеет волнообразный характер, а интенсивно возрастает только при определенных циклах развития обслуживающей системы, которые происходят после отдельного понижения. Все это свидетельствует об изменении вкусов и ценностей населения в течение определенного периода, приводящие к понижению, а затем к резкому возрастанию потребностей.

В связи с этим для решения проблемы абсолютного удовлетворения повседневного спроса на бытовые услуги, особенно важную и определяющую роль играет эффективная структура производства услуг в сфере бытового обслуживания населения, а также совершенствование системы заказа, учитывающая уровень жизни различных слоев населения.

С другой стороны, для положительного решения всех вопросов должны быть приняты меры по вовлечению в производство бытовых услуг внутренних резервов, таких как более эффективное применение внутренних ресурсов, семейной экономики и других форм хозяйствования.

Таблица 1

Результаты экономико-математического моделирования объема оказанных бытовых услуг населению в регионах Республики Таджикистан

№ пп	Экономико-математическая модель
По Республике Таджикистан	
1.	$Y = 926,327 * X_1 + 11,38 * X_2 - 303,2 * X_3$ $F_{набл.} = 62,92; F_{крит.} = 29,46; R^2 = 0,981447$
г. Душанбе	
2.	$Y = -471,9 + 2,276 * X_1 + 0,8495 * X_2 - 29,80 * X_3$ $F_{набл.} = 46,80; F_{крит.} = 29,46; R^2 = 0,979071$
Хатлонская область	
3.	$Y = -166,4 - 6,185 * X_1 + 11,59 * X_2$ $F_{набл.} = 27,453; F_{крит.} = 18,0; R^2 = 0,932094$
Согдийская область	
4.	$Y = -1346 + 6,861 * X_1 - 1,994 * X_2 + 158,1 * X_3$ $F_{набл.} = 60,588; F_{крит.} = 29,46; R^2 = 0,983766$
ГБАО	
5.	$Y = -334,3 + 121,0 * X_1 - 0,948 * X_2 + 47,94 * X_3$ $F_{набл.} = 30,115; F_{крит.} = 29,46; R^2 = 0,973755$
Районы республиканского подчинения	
6.	$Y = 96,56 + 2,267 * X_1$ $F_{набл.} = 24,729; F_{крит.} = 16,26; R^2 = 0,831817$

Расчеты автора

В современных условиях из-за роста объема бытовых услуг почти во всех регионах невозможно достигнуть наиболее оптимального удовлетворения спроса на них. Кроме того, в регионах страны происходят существенные изменения в структуре потребительского спроса населения, где наблюдается увеличение удельного веса затрат на бытовые услуги.

С другой стороны комплексный анализ показывает, что материально-техническая база предприятий бытового сектора РПК используется не полностью, и имеются недостатки в планировании, совершенствовании систем управления, а также по внедрению инновацион-

ных форм и методов обслуживания. Кроме того, этот уровень обслуживания в сельской местности, не удовлетворяет потребностям населения, в связи с тем, что развитию системы бытового обслуживания Хукуматы не уделяют должного внимания.

Исходя из этого, в целях своевременного и качественного удовлетворения потребностей населения на все виды бытовых услуг в Республике Таджикистан необходимо совершенствовать структуру бытового обслуживания населения и управление этой системы. Прежде всего, необходимо в разрабатываемых прогнозах развития этого сектора экономики предусматривать:

- совершенствование структуры бытовых услуг, оказываемые предприятиями, организациями и индивидуальными предпринимателями и приоритетное развитие технических видов услуг;
- расширение и увеличение технического уровня выполнения производства и оказания бытовых услуг;
- эффективное внедрение инновационных технологий, а также развитие системы управления качеством оказываемых услуг;
- организация и расширение бытового сервиса и форм обслуживания населения на основе развития государственно-частного партнерства (ГЧП);
- формирование эффективного режима работы предприятий и организаций бытового обслуживания населения.

В Республике Таджикистан формирование эффективной структуры бытовых услуг и их удовлетворению должно способствовать строительство новых реконструкции и модернизация действующих предприятий бытового обслуживания, а также развитие индивидуальной предпринимательской деятельности и ГЧП.

В этих условиях целесообразно учитывать следующие аспекты совершенствования форм бытового обслуживания населения и создания сервисных условий в обслуживаемых территориях:

- за счет установки средств информации о принимаемых заказах и их готовности;
- расширение сети специализированных пунктов по производству и оказания современных видов бытовых услуг;
- автоматизация труда приемщиков заказов на бытовые услуги, а также оборудование приемных и диспетчерских пунктов, наборами специального оборудования, средствами связи и управления;
- размещение прокатов, в жилых микрорайонах, зонах массового отдыха, на крупных предприятиях, а также в режиме шаговой доступности;
- увеличение перечня услуг по производству и обслуживанию спортивного инвентаря, сельскохозяйственного инструмента и т.д.

Все это способствует улучшению эффективности системы обслуживания, а также повысит качество и уменьшит затраты времени жителей.

С другой стороны решение задачи более сбалансированного развития сферы бытового обслуживания потребует коренной перестройки материально-технической базы, создания связи системы крупных, средних и мелких предприятий бытового обслуживания перспективной системе расселения населения.

В дальнейшем инновационное развитие коснется всех сторон деятельности предприятий и организаций сферы бытового обслуживания, и она должна полностью быть обеспечена всеми необходимыми средствами, такими как контрольно-измерительной и диагностической аппаратурой, универсальным и специализированным транспортом; едиными автоматизированными системами и др.

В Республике Таджикистан эффективным направлением совершенствования работы сферы бытового обслуживания является разработка и реализация комплекса мероприятий по улучшению работ по сокращению текучести кадров, стабилизации коллективов, комплектование ремонтных служб квалифицированными и инженерными кадрами.

Кроме того, для обеспечения эффективной работы оборудования на предприятиях и организациях бытового сектора республики важно разработать научно-обоснованную мето-

дику по определению уровня процесса и качества ремонтных работ, а также необходимо разработать номенклатуру запасных частей оборудования и т.д.

Приоритетным считаем организацию комплексного бытового обслуживания населения и ее развитие в городах и районах, особенно в сельских и горных территориях Республики Таджикистан.

В целом реализация предложенных рекомендаций способствует удовлетворению спроса, повышению уровня и качества оказываемых бытовых услуг населению, а также решить вопрос о занятости населения регионов Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бойматов А.А. Экономика Таджикистана на пути к рынку (проблемы теории и практики перехода). - Худжанд: ООО «Шах», 2002. - 190с.
- 2.Жильцов Е.Н., Восколович И.А., Казаков В.Н. Экономика сферы платных услуг. - Казань, 1996. - 95с.
- 3.Лапуста М.Г. Предпринимательства. - М.: Инфра-М, 2010. - 235с.
- 4.Москвин И.М. Региональная политика поддержки малого бизнеса (на примере Московской области)//Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. - М., 2005. - 158с.
- 5.Раджабов Р.К. и др. Некоторые вопросы внедрения инновации в сфере услуг рыночной экономики//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «Сино», 2014. - № 2/7 (147). - С.230 - 233.
- 6.Раджабов Р.К. Региональные аспекты развития сферы платных услуг населению в условиях переходной экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 213с.
- 7.Раджабов Р.К. Региональный потребительский комплекс в системе рыночной экономики Таджикистана//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «Сино», 2013. - №2/8(125). - С.110-111.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И УДОВЛЕТВОРЕНИЮ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ НА БЫТОВЫЕ УСЛУГИ В РЕГИОНАХ

В статье исследованы некоторые подходы к формированию и удовлетворению спроса населения на бытовые услуги в регионах. Выявлены основные факторы, влияющие на формирование спроса, разработаны экономико-математические модели объема оказанных бытовых услуг населению в регионах Республики Таджикистан. Предложены рекомендации по совершенствованию структуры бытовых услуг и улучшению их качества в регионах Таджикистана

Ключевые слова: населения, подходы, формирование, удовлетворение, факторы, бытовые услуги, экономико-математические модели, регионы

SOME APPROACHES TO CREATE AND MEET PUBLIC DEMAND FOR HOUSEHOLD SERVICES IN THE REGION

The article examines some of the approaches to the formation and meet public demand for domestic services in the regions. The main factors influencing the formation of demand, developed economic and mathematical model of the volume of household services to the population in the regions of the Republic of Tajikistan. Recommendations for improving the structure of household services and improve their quality in the regions of Tajikistan

Keywords: population, approaches, formation, satisfaction factors, household services, economic and mathematical models, regions

Сведения об авторе: Раджабов Раджаб Кучакович - д.э.н., профессор, проректор по науке ТГУК
Тел.: 934 44 41 07

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ - ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Самандаров И. Х.

Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура

Экономические преобразования, начавшиеся в 90-х годах прошлого столетия, противоречиво повлияли на социальное развитие села и качество жизни большинства сельского населения. Наряду с имеющимися примерами эффективной работы отдельных предприятий в ряде районов,

в целом качество жизни большинства сельских семей ухудшилось, что проявилось в росте безработицы, особенно среди молодежи.

Приоритетной задачей экономической политики Республики Таджикистан является поступательное развитие производства. За период 2008-2012 гг. производство валовой продукции сельского хозяйства возросло на 41,5%. Производство продуктов сельского хозяйства в расчете на душу населения в 2012 гг. составило 2062,9 сомони (в ценах соответствующих лет). Производство продукции сельского хозяйства на душу населения за этот период возросло: зерно - 34,3%, картофель - 49,2%, овощи - 49,4%, бахчевые - 58,0%, фрукты и ягоды - 14,0%, виноград - 34,8%, мяса - 21,6%, молоко - 25,4% и яйца - 2,1 раза.

В расчете на 100га сельхозугодий объем сельскохозяйственного производства увеличился с 307,9 тыс. сомони в 2008г. до 463,2 тыс. сомони в 2013г.

Производство основных видов сельскохозяйственных культур в 2013г. по сравнению с 2008 годом увеличилось: зерновые - 47,7%, хлопка-сырца - 11,1%, картофель - 64,2%, овощи - 64,1%, бахчевые - 73,6%, фрукты и ягоды - 25,2%, виноград - 48,7%, мяса - 33,3%, молоко - 37,8% и яйца - 2,3 раза.

В аграрном комплексе усилились процессы кооперации и создания крупных интегрированных структур с участием банков, промышленных компаний и частных предпринимателей, позитивные тенденции повлияли на улучшение ценовой конъюнктуры.

Несмотря на положительные тенденции в сельскохозяйственном производстве, агропромышленный комплекс Таджикистана переживает кризис, обусловленный социальными проблемами в аграрном секторе.

Социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании местных Хукуматов, увеличивая их непроизводственные расходы и ухудшая финансовое состояние.

На селе нарастают демографические и кадровые проблемы, имеет место нехватка специалистов и руководителей, недостаточен уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых рыночных структур.

В республике по состоянию на 01.01.2013г. насчитывалось 56,0 тыс. безработных, которые были зарегистрированы в государственных органах занятости. Уровень общей безработицы в течение последних пяти лет составляет 2,2 - 2,4%. На динамику социально-экономического развития сельской местности влияют три параметра:

- платежеспособный спрос населения;
- межотраслевые отношения;
- инвестиции в основной капитал сельского хозяйства.

Одновременно с падением доходов работников сельского хозяйства имеет место снижение доступности к сферам образования, здравоохранения, культуры, торгового, бытового и других форм обслуживания.

Таким образом, в настоящее время на селе сложилась такая социально-экономическая ситуация, основной интегрирующей тенденцией которой является ухудшение качества жизни сельского населения. Продолжение данной тенденции в перспективе может привести к необратимым процессам в развитии села - к невозможности выполнять ими ни одну из его функций, производственную, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную. Резкое снижение качества жизни сельских жителей, прежде всего, отрицательно отразилось на демографической ситуации, что является одним из основных социальных критериев оценки проводимых реформ.

Капитальные вложения являются одним из важнейших факторов, влияющих на развитие производственного потенциала всего агропромышленного комплекса республики и в частности отраслей социальной инфраструктуры села.

Исходя из этого, одной из принципиальных проблем развития социальной инфраструктуры села - изыскания резервов концентрации финансовых и материально - технических ресурсов, жилищное и социально-культурное строительство на селе.

Объем инвестиций в непроизводственное строительство в целом по отрасли экономики страны в 2012 году по сравнению с 2008 годом увеличилось на сумму 887284 тыс. сомони, в

том числе по отраслям АПК в сумму 31479 тыс. сомони. Такая же картина наблюдается в объеме инвестиции непроектной сферы в расчете на одного жителя.

Правительство в последнее время стало уделять большое внимание социальному развитию села. В среднесрочной Программе вывода АПК Республики Таджикистан из кризиса и развития его эффективных стратегических направлений, поставлена задача социального развития села одна из первых, а не по остаточному принципу, что практиковалась в предыдущие годы.

Усилить работу по жилищному строительству, комплексной застройке сел, обеспечить каждой сельской семье возможность иметь благоустроенную квартиру или жилой дом, значительно улучшать оборудование жилого фонда и культурно-бытовых учреждений необходимыми инженерными коммуникациями, широко использовать развитие подсобных производств и промыслов для расширения сферы приложения труда в сельской местности.

Недостаточное финансирование сельского населения, социально – бытовыми и культурными условиями тормозят прогрессивные экономические преобразования в аграрном секторе, в частности, существенно сдерживает развитие арендных отношений, фермерства и предпринимательскую деятельность, ибо не только усиливает миграцию из села наиболее дееспособной части сельского населения и препятствует притоку кадров из городских центров, но и мешают плодотворно трудиться оставшимся на селе работникам, в том числе, фермерам, арендатором и частным предпринимателям. Разного рода бытовые неурядицы, трудности с медицинским, торговым, бытовым обслуживанием, оторванность от городских центров создают негативный психологический настрой, отвлекают силы, снижают возможность трудиться с полной отдачей.

Таблица 1

Объем и доля капитальных вложений в развитие сельского хозяйства

Показатели	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Общий объем капитальных вложений, млн. сомони	4341,4	3899,4	4669,4	4988,3	4540,2
Рост, %	100,0	89,8	119,7	106,8	91,0
Объем капитальных вложений, направляемых на развитие сельского хозяйства, млн. сомони	166,1	77,8	58,4	56,5	48,1
Рост, %	100,0	46,8	75,1	96,7	85,1
Доля в объеме капитальных вложений	3,8	1,9	1,2	1,1	1,1

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Агентст - во по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, АСТР, 2013.- С.306.

В современных условиях остается проблема источников финансирования развития сельской территории, таблица 1.

Так, в экономике республике при увеличении общего объема капитальных вложений в 4,6% в 2012 год по сравнению 2008 годом, капитальные вложения в развитии сельского хозяйства уменьшилось на 71,0%. Доля объема капитальных вложений на развитие сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений в экономику за исследуемый период на 71,1%.

Объем капитальных вложений по областям распределено неравномерно. В основном она зависит от численности населения, объема произведенного национального дохода и других показателей. Объем капитальных вложений в областях республики распределены таким образом: Согдийской - 1047624 тыс. сомони, Хатлонской - 1021234 тыс. сомони, ГБАО - 102170 тыс. сомони, РРП - 1298213 тыс. сомони. Значительно меньшие объемы капитальных вложений наблюдаются в ГБАО.

При распределении капитальных вложений на развитие социальной инфраструктуры села следует учитывать зональные условия расселения, специализацию хозяйств, потребности населения. Для удовлетворения потребностей сельского населения в культурно-бытовых условиях важно:

- обеспечить рост вложений хозяйств и особенно населения в строительства и ремонт благоустроенного жилья, ускорить развитие транспорта, связи, водоснабжения, газификации и других коммунальных услуг;

- укреплять материально-техническую базу сферы сельского культурного обслуживания, развить общественные услуги быта и торговли. Особенно целесообразно развивать мобильные формы обслуживания сельского населения организационных форм здравоохранения в сельской местности;

- усилить внимание к строительству и оборудованию душевых, комнат отдыха, санитарных пунктов на территории парка;

- улучшить организацию отдыха, самостоятельного творчества, расширить детские дошкольные учреждения.

Важнейшими факторами эффективного функционирования АПК и решения социальных проблем являются:

- среднесрочные и долгосрочные кредиты;

- льготное кредитование дехканских хозяйств, сельских предпринимателей;

- обеспечение жилищными условиями фермеров, учителей, врачей, работников жилищно-коммунальной службы, связи и транспорта.

В условиях резкого сокращения средств производства, имеет развитие лизинговых (кредитных) операций в развитии инфраструктуры села. Усиление государственного регулирования на современном этапе поможет избежать хаоса в политике капиталовложений, улучшить социальное обслуживание нужд сельских производителей.

Таким образом, увеличение капитальных вложений в развитие инфраструктурных отраслей сельской территории, как концептуальной основы реализации роли капитальных вложений в развитие данной проблемы, доказывает, ряд принципиальных положений.

1. Возможность широкого развития различных форм собственности и форм хозяйствования на селе.

2. Приостановка оттока производительных сил аграрного сектора экономики АПК в другие регионы и страны.

3. Создание основы устойчивого развития сельского хозяйства в решении вопросов продовольственного самообеспечения.

4. Создание основы для наращивания производственного и научно-технического потенциала отрасли, упрочения места области и ее районов в мировых аграрных рынках, укрепление роли государства в решении социально-экономических задач на перспективу.

Преодоление перечисленных недостатков сельской политики должно составить содержание концепции устойчивого развития сельских территорий разрабатываемого на ее основе конкретных программ отраслевого и межотраслевого характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баутин В.М., и др. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. - 312с.

2. Беляев А.В. Капитальные вложения, рынок и эффективность инвестиций в сельское хозяйство. - М.: МСХА, 1993. - 30с.

3. Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. - М. ВНИИ-ЭСХ, 2003. - 508с.

4. Самандаров И.Х., Шоинбекова К.З. Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий. - Душанбе, - 2011. - 134с

5. Ушачев И.Г. Социальное развитие сельских территорий//АПК: экономика, управление. - М., 2003. - №10. - С.9 - 16.

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ - ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматривается объем капитальных вложений, направляемых на развитие сельского хозяйства которые, являются одним из важнейших факторов, влияющих на развитие производственного потенциала всего агропромышленного комплекса республики и в частности отраслей социальной инфраструктуры села.

Ключевые слова: социальная инфраструктура села, непроектные расходы, демографические проблемы, кадровые проблемы, капитальные вложение, сельские территории, непроектные фонды.

INCREASING THE SHARE OF CAPITAL INVESTMENTS - ONE OF THE MOST IMPORTANT FACTORS IN RURAL DEVELOPMENT AT THE REGIONAL LEVEL

The article considers the volume capital investments directed on the development of agriculture which is one of the main factors affecting the development of productive potential whole agro-industrial complex of the republic and in particular social sectors of the village.

Keywords: social infrastructure of the village, non-production costs, demographic problems, personnel problems, capital investment, rural areas, non-productive assets.

Сведения об авторе: Самандаров Искандар Хусейнович - д.э.н., профессор, декан экономического факультета ТАУ им. Ш.Шотемур
Тел.: 935 01 43 16

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ IS-LM-BP И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Саидмуродов Л.Х.

Институт экономики и демографии АН РТ

Для Республики Таджикистан, как страны с переходной экономикой, при разработке экономической политики необходимо хорошо понимать механизм взаимосвязи макроэкономических показателей в открытой экономике, оценивать последствия проводимой политики не только для своей страны, но и для других государств с тем, чтобы избежать необдуманных шагов и возможных негативных ответных действий. В национальной экономике Республики Таджикистан наблюдаются два взаимосвязанных направления развития - а) все большая открытость внешнему рынку и б) интенсивный переход от плановой к рыночной системе хозяйствования. Данный принцип в разрезе отдельной страны предполагает проведение макроэкономического анализа национальной экономики, в которой общее равновесие, согласно макроэкономической модели **IS-LM-BP** достигается на основе равновесия товарного, денежного и внешнего рынков. А для стран с переходной экономикой такой макроэкономический анализ должен предполагать и возможности обеспечения долгосрочного предложения в результате структурных реформ.

Из теории макроэкономики известно, что модель **IS-LM-BP** отличается от модели **IS-LM** для закрытой экономики и, в тоже время, является ее логическим продолжением. Модель **IS-LM** для закрытой экономики была предложена в 1937 году лауреатом Нобелевской премии Джоном Хиксом, на основе которой он показал возможности определения функции совокупного спроса и эффекты макроэкономической политики. Модификацией модели **IS-LM** уже для открытой экономики является модель, предложенная в 60-х годах XX века А.Р. Манделлом и Дж. М. Флемингом для малой открытой экономики, в которой процесс анализа расширяется посредством включения в него влияние системы валютных курсов. Современная интерпретация модели **IS-LM** предстает в виде модели **IS-LM-BP**, где такие инструменты макроэкономической политики, как фискальная (операции с государственными расходами, налогами и тарифами) и монетарная (операции центрального банка с денежной массой) используются для достижения макроэкономического равновесия в условиях совершенной и несовершенной мобильности международного движения капитала, влияние которого фиксируется в этой модели через изменение платежного баланса страны (**BP**).

В любой открытой национальной экономике общий объем потребления - **C**, равен сумме объема потребления отечественных товаров и услуг - **Cd** и объема потребления товаров и услуг, произведенных за рубежом - **Cf**, т.е. $C=Cd+Cf$, а общий объем инвестиций - **I** равен сумме объема инвестиционных расходов на отечественные товары и услуги - **Id** и объема инвестиционных расходов на товары и услуги, произведенные за рубежом - **If**, или иначе $I=Id+If$, и наконец, величина государственных закупок - **G** равна сумме объема государственных закупок отечественных товаров и услуг - **Gd** и объема государственных закупок товаров и услуг, произведенных за рубежом - **Gf**, т.е. $G=Gd+Gf$.

В этом случае расчет ВВП в открытой национальной экономике будет производиться на основе следующего макроэкономического тождества:

$$Y = (C - Cf) + (I - If) + (G - Gf) + EX \quad (1) \quad Y = C + I + G + EX - (Cf + If + Gf) \quad (2)$$

где, $(Cf + If + Gf)$ есть величина расходов на импорт, или иначе - IM , EX – величина расходов на экспорт, тогда, $Y = C + I + G + EX - IM \quad (3)$

Следовательно, $Y = C + I + G + NX \quad (4)$, где NX - разность между экспортом и импортом, определяемая как чистый экспорт.

Дальнейшие преобразования формулы (4) показывают, что если из обеих частей равенства вычтем C и G , то получим: $Y - C - G = I + NX \quad (5)$, где $(Y - C - G)$ есть национальные сбережения (S) т.е. сумма частных $(Y - T - C)$ и государственных сбережений $(T - G)$.

Следовательно, формула (5) принимает следующий вид: $S = I + NX \quad (6)$ или иначе, $(I - S) + NX = 0 \quad (7)$ и $(I - S) = NX \quad (8) [2]$

Из макроэкономической теории открытой экономики также известно, что $(I - S)$ называется счетом движения капитала, а NX счетом текущих операций платежного баланса. Если величина $(I - S)$ является положительной, а NX - отрицательной, национальная экономическая система прибегает к займам на мировых финансовых рынках и импортирует товаров больше, чем экспортирует. Если $(I - S)$ является отрицательной, а NX – положительной величиной, национальная экономическая система выступает в роли кредитора финансовых ресурсов и экспортирует товаров больше, чем импортирует.

Относительно современного Таджикистана формула (8) показывает, что его открытая и переходная экономика связана с мировым рынком по каналам международной торговли и международного перемещения капиталов и кредитов. В результате международные рынки товаров и услуг, валютные и финансовые рынки, а также рынки кредитов и долгов оказывают непосредственное воздействие на величину ВВП страны, воздействуя на состояние занятости, уровень инфляции и другие макроэкономические показатели.

Для обоснования модели макроэкономического равновесия, прежде всего, необходимо построить кривую IS , которая будет отражать равновесие на рынке товаров, затем кривую LM , которая будет иллюстрировать равновесие на денежном рынке и, наконец, кривую BP , которая будет показывать равновесие платежного баланса. В точке, где все три кривые пересекаются, теоретически будет достигаться макроэкономическое равновесие в открытой национальной экономике Республики Таджикистан на определенный момент времени.

Кривая IS для Республики Таджикистан представляет комбинацию ставки процента (i) и дохода (Y), которая обеспечивает равновесие на рынке товаров. Равновесие на рынке товаров происходит тогда, когда предложение товаров и услуг равно их спросу.

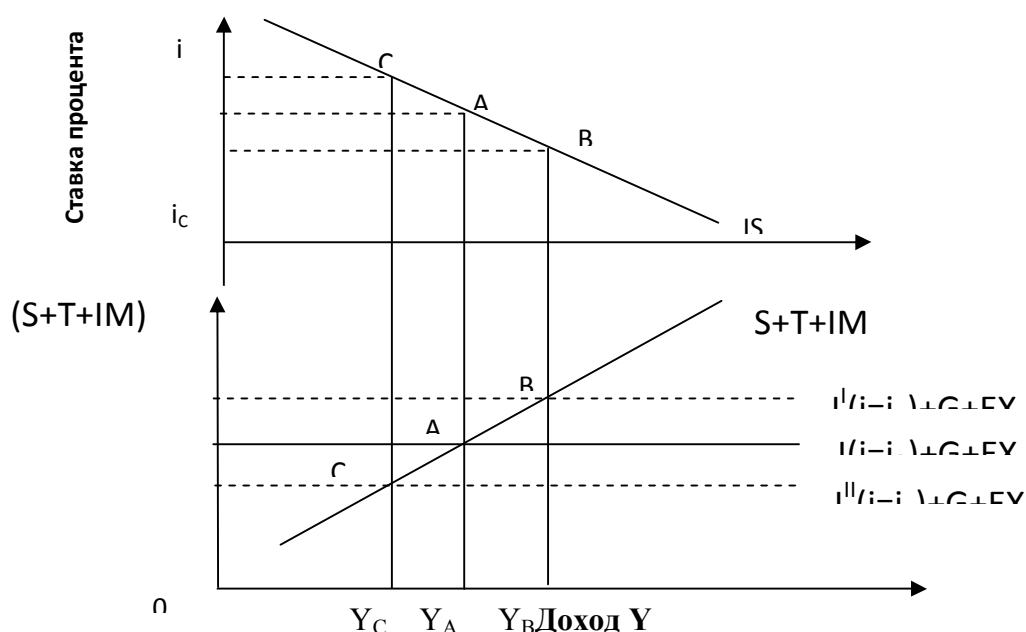

Рис. 1 Построение наклона кривой IS

Равновесие происходит, когда: $S+T+IM = I+G+EX$ (9) где,
S - внутренние сбережения; T – доля налогов в ВВП; IM – импорт; I - инвестиционные расходы; G - государственные расходы; EX – экспорт.

Кривая IS в верхней части рисунка 1 показывает различные комбинации *i* (ставки процента) и Y (доход), которые показывают равенство в уравнении (9).

Соотношение двух графиков на рисунке 1 показывает, что в условиях переходной экономики Республики Таджикистан таможенная и налоговая политики выполняют, прежде всего, фискальные функции и налоги (T) устанавливаются государством независимо от дохода, в то время как количество субъектов рынка, осуществляющих сбережение (S) и расход на импорт (IM) естественно зависит от их доходов.

Чем больше внутренний доход, который в условиях открытого хозяйства Республики Таджикистан складывается из доходов на внутреннем рынке и текущих трансфертов из внешнего рынка, тем больше внутренние резиденты намерены сберегать и, тем больше они расходуют на импорт. В последние годы либерализации внешнеэкономических связей и роста официальных и неофициальных трансфертов внешних трудовых мигрантов в республику, наблюдается резкое увеличение импорта страны по сравнению с экспортом.

В нижней части рисунка линия S+T+IM имеет восходящий наклон, так как иллюстрирует то, что чем больше возрастает внутренний доход, тем больше возрастают сбережения + налоги + импорт.

Линия I+G+EX в нижней части рисунка изображена горизонтальной линией, которая показывает, что в Республике Таджикистан инвестиционные расходы (I) в принципе определяются внутренней ставкой процента, но последняя, в свою очередь, не изменяется даже в случае, если текущие внутренние доходы изменяются. Это происходит из-за того, что в переходный период в открытой экономике республики, инвестиционные расходы в основном финансируются привлекаемыми ресурсами, в основе которых лежит превышение валового национального располагаемого дохода над ВВП [2]. Что касается экспорта, то он определяется иностранным доходом в зарубежной стране, и не изменяется, когда изменяются внутренние доходы. Государственные расходы осуществляются независимо от доходов, показывая постоянный дефицит бюджета. Следовательно, I, G и EX независимы от текущего внутреннего дохода.

Равновесие происходит на таком уровне дохода, где $S+T+IM=I+G+EX$. В нижней части рисунка 1 точка A представляет точку равновесия с равновесными уровнем дохода Y_A . В верхней части рисунка, Y_A совпадает с точкой A на кривой IS. Эта точка связана и со ставкой процента i_A .

Возникает вопрос, почему кривая IS наклонена вниз (или имеет нисходящий наклон)? Дело в том, что при более низкой ставке процента инвестиции возрастают, и это показано в сдвиге от I+G+EX до I'+G+EX на рисунке 1. Следовательно, при этих более высоких инвестиционных расходах равновесный доход увеличивается до Y_B . Точка B на кривой IS изображает это новое равновесие на рынке товаров с более низкой ставкой процента i_B и более высоким равновесным доходом Y_B . Когда ставка процента увеличивается, инвестиционные расходы падают, и кривая I+G+EX перемещается вниз до I''+G+EX. Новая точка равновесия C согласуется с уровнем дохода Y_C . В диаграмме IS, в верхней части рисунка мы видим точку C, которая показывает соотношение уровня равновесного дохода Y_C и равновесной ставки процента i_C . Другие точки на кривой IS согласуются с альтернативными комбинациями дохода и ставки процента, которые создают равновесие на товарном рынке.

Увеличение экспорта и внешних трансфертов будет сдвигать кривую S+T+IM вправо, а кривую I+G+EX вверх, что все более конкретизирует реальную экономическую ситуацию в национальной экономической системе. В любом случае, эти изменения согласуются с более высоким уровнем равновесного дохода. Так как располагаемый доход увеличивается при неизменной ставке процента, кривая IS будет перемещаться вправо. В тоже время, рост в

уровне внутренних цен вынудит кривую **IS** сдвинуться влево. Такой же результат будет наблюдаться, если произойдет повышение или понижение валютного курса.

Кривая **LM** в правой части рисунка 2 изображает альтернативные комбинации **i** (ставки процента) и **Y** (доход) при котором спрос на деньги равен их предложению.

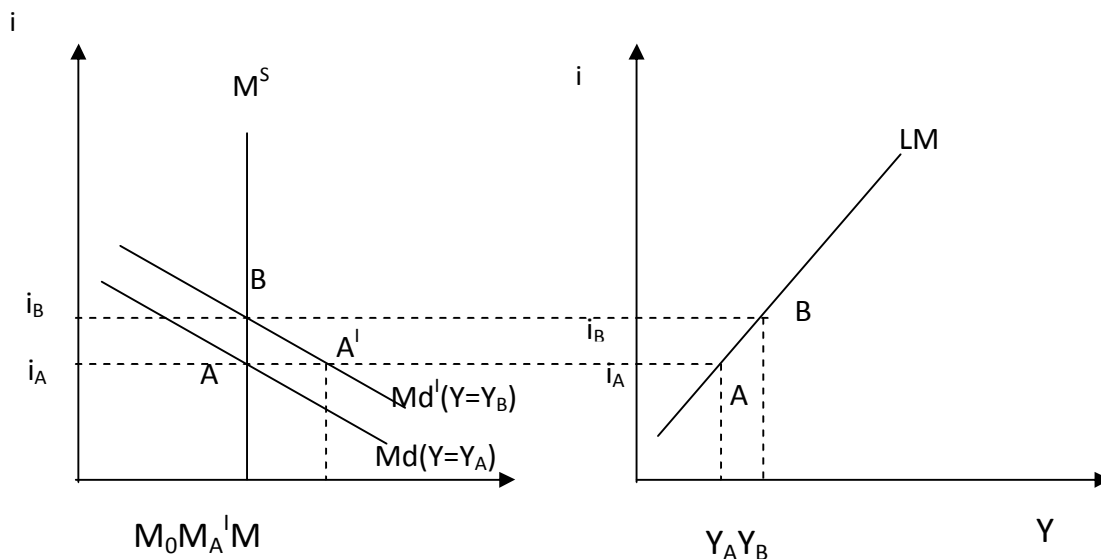

Рис. 2. Построение наклона кривой LM

Источник: International Economics/StevenHusted, MichaelMelvin. – 3rded. 1995. P. 518.

В левой части рисунка показаны кривые спроса на деньги M^d и предложение денег M^S . Заметим, что кривая M^S вертикальна. Дело в том, что центральный банк Республики Таджикистан в принципе может выбирать (устанавливать) любое предложение денег, которое он считает в принципе необходимым, независимо от ставки процента. Действительным объемом установленного предложения денег является M_0 . Таким образом, кривая спроса на деньги имеет нисходящий наклон и показывает теоретическую взаимосвязь ставки процента и количества денег, на который предъявлен спрос.

В то же время необходимо отметить, что согласно проведенным в Республике Таджикистан исследованиям по оценке долгосрочного спроса на деньги с учетом валютного замещения, посредством применения техники коинтеграционного анализа (теста Йохансена) показали, что в национальной экономике страны из-за неразвитости финансового и денежного рынков, низкого доверия населения к банковской системе и существующей практики льготного финансирования некоторых отраслей, влияние ставки процента на спрос на деньги можно оценить как незначительное. Однако для открытой экономики Республики Таджикистан роль ставки процента может выполнять другая переменная, отражающая вмененные издержки от хранения денег, а именно - уровень изменения валютного курса (включая его фактические и ожидаемые значения), который имеет принципиальное значение при оценке спроса на деньги в республике [8].

Согласно теоретическому положению, деньги сами по себе не приносят процент (или не прибавляются), поэтому, чем больше ставка процента, тем больше падает интерес субъектов рынка обладать национальными денежными средствами, и они замещают их покупкой либо активов приносящих высокий доход, либо иностранной валютой.

Первоначальное равновесие на денежном рынке устанавливается в точке **A** со ставкой процента i_A . Первоначальная кривая спроса на деньги M^d обозначена для заданного уровня

дохода. Если доход растет, тогда спрос на деньги тоже увеличивается, как показывает сдвиг от M^d к M^{d1} . Следовательно, спрос на деньги при любом заданном уровне увеличится из-за более высокого уровня дохода.

Чтобы понять почему кривая **LM** имеет положительный наклон предположим, что первоначально существует равновесие в точке **A**, со ставкой процента при i_A и дохода при Y_A , как показано на рис. 2. Если доходы вырастут от Y_A до Y_B , то спрос на деньги увеличится от M^d до M^{d1} . Как показано в левой части рис. 2, если ставка процента остается в точке i_A , тогда будет излишек спроса на деньги, так как количество денег, на которые предъявлен спрос, обозначается теперь точкой M_{A1} . При ставке процента равной i_A , точка A^1 на кривой спроса, на деньги согласуется с большим количеством денег, на который предъявлен спрос - M_A . Если предложение денег остается постоянным в точке M_0 , тогда будет излишек спроса, на деньги который будет выступать как разница ($M_A - M_0$). Увеличение количества денег в обращении, приведет к тому, что ставка процента будет увеличиваться, пока новое равновесие не установится в точке **B**. В этом случае, правая часть рис.2 показывает, что новое равновесие согласуется с более высокой ставкой процента i_B и более высоким доходом Y_B .

Уменьшение ставки процента i сдвинет кривую **LM** вправо, а если произойдет сокращение предложения денег и соответственно возрастет ставка процента i - кривая **LM** сдвинется влево. Этот вывод имеет принципиальное значение для открытой и переходной экономики Республики Таджикистан, так как показывает, что национальная экономическая система в современных условиях высокого роста, нуждается в снижении ставки процента и реновации экономики.

При построении кривой **BP (IS=NX)** для Республики Таджикистан необходимо понимать, кривая платежного баланса **BP** показывает комбинации i и Y которые приводят в равновесие сам платежный баланс. Равновесие происходит тогда, когда платежный баланс равен нулю. Это происходит когда счет текущих операций, равен счету движения капитала. На рисунке 3 представлена теоретическая модель построения кривой **BP**, где обозначены: линия **СА** представляющая излишек счета текущих операций, и линия **КА** показывающая дефицит счета движения капиталов. Линия **СА** имеет нисходящий наклон потому, что как только доходы в экономике будут возрастать, внутренний импорт также будет возрастать, и, соответственно, излишек по текущим операциям теоретически будет падать.

Согласно макроэкономической теории открытой экономики, международное движение капитала определяется ставкой процента независимо от дохода. Таким образом, теоретически линия **КА** должна быть представлена горизонтальной линией. Равновесие происходит тогда, когда баланс счета текущих операций равняется балансу счета движения капитала, т.е. официальные расчеты платежного баланса равняются нулю.

В данной теоретической модели первоначальное равновесие устанавливается в точке **A** с уровнем дохода Y_A и ставкой процента i_A . Если ставка процента будет увеличиваться, то внутренние финансовые активы национальной экономики будут более привлекательными для иностранных покупателей и дефицит счета движения капитала упадет до $КА^1$. При неизменном уровне дохода - Y_A , излишек счета текущих операций будет превышать дефицит счета движения капитала, и следовательно новое равновесие должно будет установиться в **B**, при уровне дохода в точке Y_B .

Точки **A** и **B** на кривой **BP** в верхней части рисунка 3 иллюстрируют, что как только ставка процента - i увеличивается, доход - Y должен также увеличиваться чтобы сохранить равновесие. Только восходящий наклон кривой **BP** может обеспечить комбинацию i и Y согласующиеся с равновесием в случае изменения i (ставки процента). Таким образом, теоретически степень наклона кривой **BP** колеблется в пределах от высокой мобильности капитала (нисходящий наклон), до низкой мобильности капитала (восходящий наклон).

Однако, для открытой и переходной экономики Республики Таджикистан такая зависимость не наблюдается, и привлечение иностранных инвестиций способствующих возрастанию дохода слабо зависит от внутренней процентной ставки, что характеризует совершенную немобильность движения международного капитала в зависимости от процентной став-

ки. В этом случае, кривая BP предстает как вертикальная линия, сдвиг которой вправо будет означать привлечение иностранных инвестиций в страну на основе, прежде всего, не экономических, а институциональных факторов.

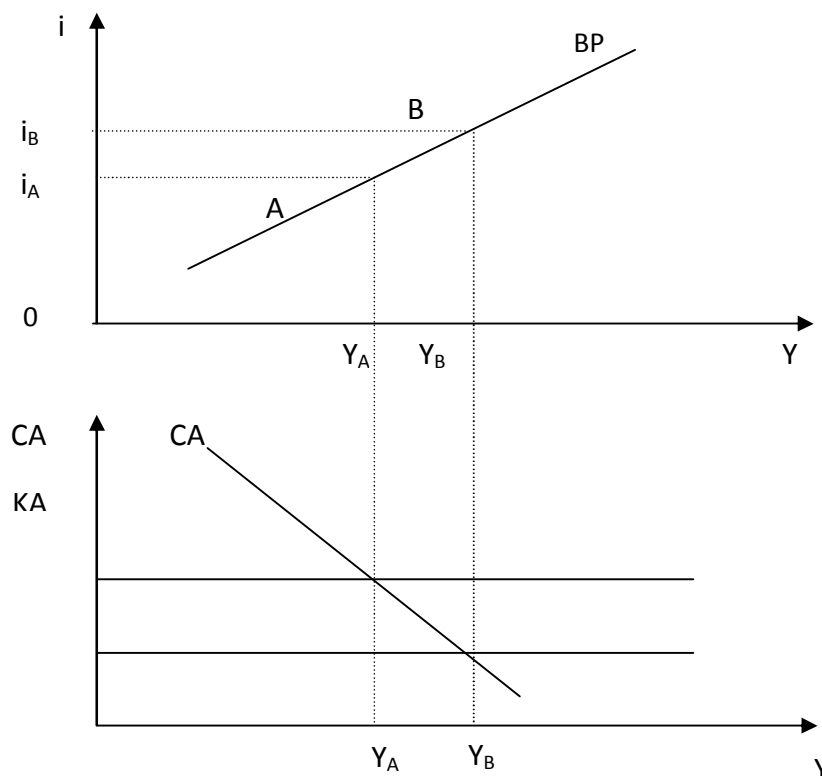

Рис. 3. Теоретическое построение наклона кривой BP

Источник: International Economics/Steven Husted, Michael Melvin. – 3rd ed. 1995. P. 519.

Проведенные сравнительные исследования в рамках международной экономики показывают различную зависимость уровня привлечения иностранного капитала от процентной ставки. Рисунок 4 демонстрирует такую зависимость для стран с различным уровнем рыночного развития. Если рисунок 4(а) показывает теоретически прямую зависимость объема привлекаемого в страну иностранного капитала от уровня процентной ставки, то рисунки 4 (б), (в) и (г) - реальную картину международного движения капитала в странах экономики устойчивого роста, экономики развития, а также стран переходной экономики в начальные периоды преобразований.

Как видно из рисунка 4, страны экономики устойчивого роста показывают высокую мобильность международного движения капитала, где небольшое изменение процентной ставки дает значительное увеличение привлекаемого капитала. В странах экономики развития объем привлекаемого капитала из-за рубежа в меньшей степени зависит от изменения процентной ставки и в большей, от темпов проведения институциональных преобразований.

В странах с переходной экономикой (в начальные периоды преобразований) объем привлекаемого капитала (движение линии вправо) почти совсем не зависит от процентной ставки, но во многом зависит от политической стабильности и темпов проведения социально-экономических преобразований. Возвращаясь к вопросу построения кривой BP для Республики Таджикистан необходимо отметить, что анализ статистики платежного баланса Рес-

публики Таджикистан показывает, что наблюдается неравновесие счета текущих операций и счета движения капиталов (практика внешнеэкономической деятельности всех стран мира показывает, что такое равновесие возможно лишь теоретически).

Однако для настоящего анализа важным является то, что регулирование платежного баланса (финансирование) осуществлялось за эти годы в основном за счет внешних заимствований.

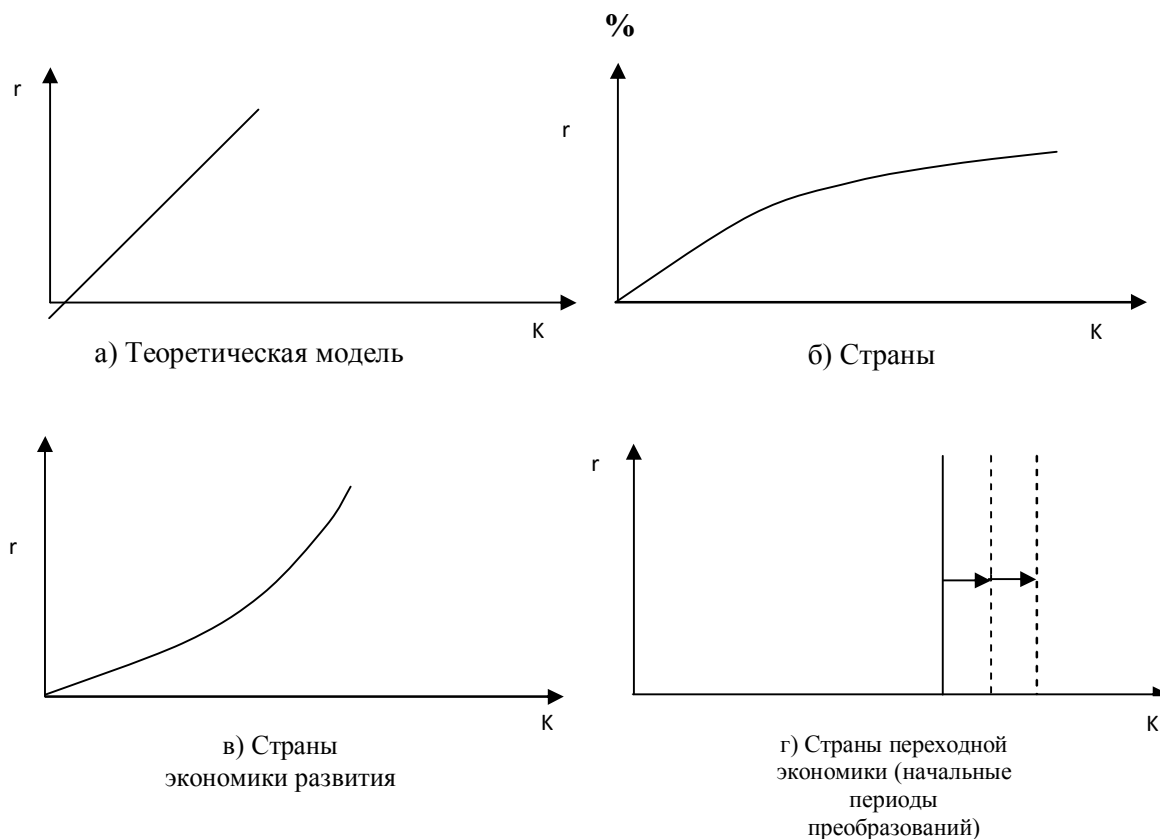

Рис. 4. Теоретическая зависимость международного движения капитала от ставки

Следовательно, рисунок 5 показывает нам, что при сдвигах линий счета капитала **КА** и текущего счета **СА**, кривая **BP**, которая для Республики Таджикистан имеет вид вертикальной линии, должна сдвигаться вправо для установления нового равновесия платежного баланса, что отвечает реальной картине поступления иностранных инвестиций в республику, уровень которых, в свою очередь, зависит от темпов рыночных и институциональных преобразований в стране.

Таким образом, равновесие в открытой и переходной экономике Республики Таджикистан требует, чтобы все три рынка – рынок товаров, денежный рынок и платежный баланс были уравновешены. Это происходит тогда, когда кривые **IS**, **LM** и **BP** пересекаются в равновесной точке уровня ставки процента и дохода. На рисунке 6 точка **(e)** является точкой равновесия, которая устанавливается при равновесной ставке процента i_e и равновесном уровне дохода Y_e .

Таким образом, наклон кривых представленных на графике и их сдвиг в результате экономических изменений, отражающих складывающуюся ситуацию, позволяет на основе представленной диаграммы теоретически проследить последствия и взаимосвязь макроэкономических изменений в открытой и переходной экономике Республики Таджикистан.

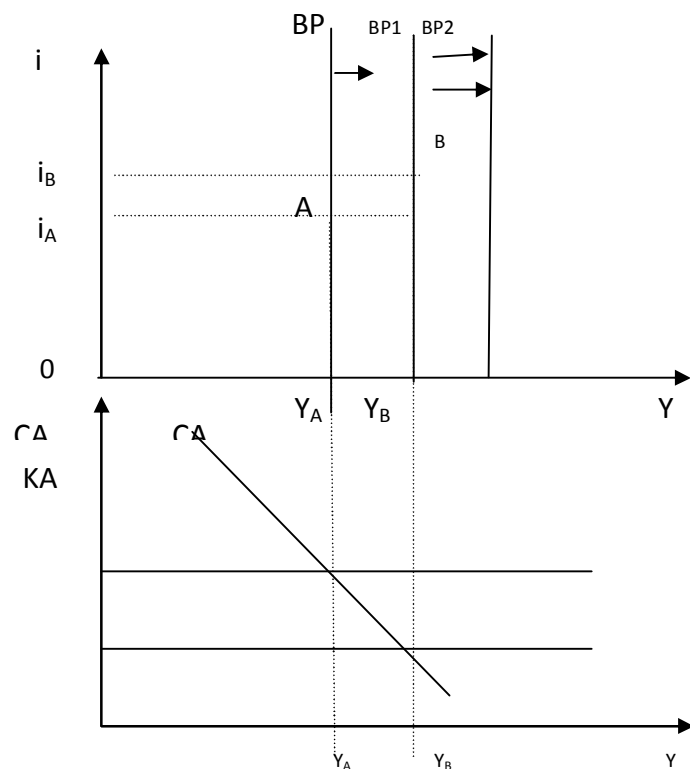

Рис. 5. Построение наклона кривой BP Республики Таджикистан

Оценка геоэкономического положения Республики Таджикистан и ее интеграционных тенденций, а также существующих условий внешней торговли и перспектив и потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций в республику, позволяет сделать следующие выводы.

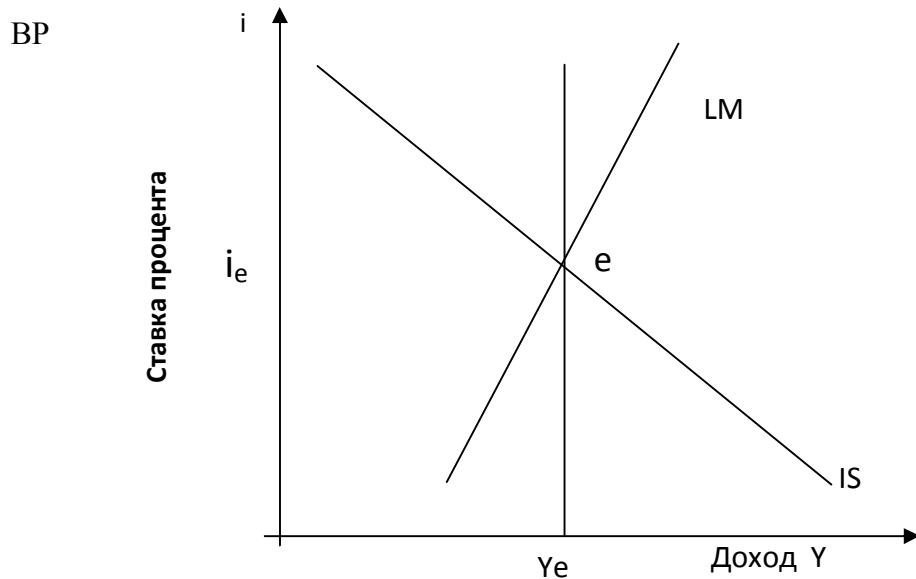

Рис. 6. Модель IS-LM-BP для Республики Таджикистан

(1) В условиях слабой внутренней инвестиционной активности, необходимость установления равновесия платежного баланса республики, будет определять сдвиг вертикальной кривой BP постоянно вправо.

(2) При устойчивом сохранении тенденции превышения импорта над экспортом и неблагоприятных условий внешней торговли в условиях открытой экономики, кривая IS имеющая нисходящий наклон, будет сдвигаться влево.

(3) В этом случае, для установления нового равновесия кривая LM должна сдвигаться вправо, что возможно (как показано при построении кривой LM) за счет снижения ставки процента и увеличения предложения количества денег в экономике. Таковую ситуацию может обеспечить заниженный валютный курс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки институционального анализа. Под общ. ред. д.э.н. Саидмуродова Л.Х. - Душанбе: «Ирфон», 2008. - 304 с.
2. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994. - С.283-292.
3. Рахимов Р.К. Макроэкономические взаимосвязи и их значение // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2004. - №3. - С.33-39.
4. Саидмуродов Л.Х. Общие вопросы теории и методологии превентивной социально-экономической политики в период трансформации // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2014. - №1. - С.9-31. ISSN 2310-3957.
5. Саидмуродов Л.Х. Макроэкономическая политика для малой открытой экономики Республики Таджикистан (на англ. яз)/Таджикистан в переходный период. Может ли хорошая макроэкономическая политика бороться с бедностью? - Рига, 2014. - С.200-213. ISBN 978-9934-508-14-1.
6. Саидмуродов Л.Х. Возможности и направления, превентивных мер экономической политики в условиях трансформации и нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. Научное издание. Ежемесячный научный журнал. - Махачкала, 2015. - № 4(54). - С.4-10. ISSN 1812-7096.
7. Саидмуродов Л.Х., Зокидов К. Ретроспективный анализ циклического колебания социально-экономической динамики Республики Таджикистан в период государственного суверенитета // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2016. - №2-3. - С. 46-58. ISSN 2310-3957

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ IS-LM-BP И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются вопросы макроэкономического равновесия в национальной экономике Республики Таджикистан в контексте анализа макроэкономической модели IS-LM-BP, и обосновывается необходимость девальвации национальной валюты на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: макроэкономическая модель IS-LM-BP, открытая экономика, счет движения капитала, счет текущих операций, кривая IS, кривая LM, кривая BP, уровень изменения валютного курса, немобильность движения международного капитала.

MACROECONOMIC MODEL IS-LM-BP AND ITS ABILITY TO ASSESS THE NATIONAL ECONOMY OF TAJIKISTAN

The article considers the issues of macroeconomic equilibrium in the national economy of the Republic of Tajikistan in the context of the analysis of a macroeconomic model is-LM-BP, and the necessity of devaluation of national currency at the present stage of development of the country.

Keywords: macroeconomic model is-LM-BP, an open economy, capital account, current account, IS curve, LM curve, the BP curve, the rate of change of the exchange rate, nemobilat movement of international capital.

Сведения об авторе: Саидмуродов Лютфилло Хабибуллоевич - д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии АН РТ кого факультета ТНУ
Тел.: 935 79 00 55

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ БАНКОВСКИХ УСЛУГ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Султанов З.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

На нынешнем этапе развития нашего общества целью экономической и социальной политики Правительства республики является создание условий для обеспечения подъема национальной экономики, задействование резервов повышения инвестиционного и воспро-

изводственного потенциала всех регионов и секторов национальной экономики, и на этой основе улучшения качества жизни населения. Реализация этой стратегической цели требует формирования эффективно функционирующего финансового рынка, и особенно такого важного его сегмента как рынка банковских услуг в регионах республики, поскольку повышение эффективности взаимодействия и отраслей секторов экономики регионов, обеспечения роста производства и потребления, повышения инвестиционной активности всех субъектов экономики территорий невозможно без существенного совершенствования оказания услуг банками.

Роль рынка банковских услуг в проведении и реализации экономической и денежно – кредитной политики, в формировании общей стратегии социально – экономического развития республики и регионов постоянно возрастает, поскольку распределение ответственности и полномочий между общереспубликанскими органами и территориями в вопросах финансово-экономического развития включает широкий спектр отношений, в которых главными являются финансовые потоки, которые в основном обслуживаются рынком банковских услуг. В этой связи очень важно определить, насколько структура банковских услуг и особенности функционирования регионального банковского сектора соответствуют действующей системе распределительных отношений; т.е. проблеме создания эффективной бюджетной системы, предполагающей равноправное распределение налоговых полномочий и бюджетной ответственности между центром, областями и районами; вопросу формирования эффективного механизма оказания финансовой помощи областями регионам через систему дотаций, субсидий, субвенций; роли банков в расчетной системе государства. В ее определении лежит рассмотрение целого ряда факторов, среди которых можно выделить следующее:

Во-первых, это отношения собственности. Как известно, в республике значительная часть частной собственности, в первую очередь крупнейшие фирмы и предприятия находятся в руках достаточно ограниченного числа лиц, находящихся в г. Душанбе, а значит и финансовые потоки сосредотачиваются так же в центре, что ведет к неэффективному разделению товарных и финансовых потоков. В результате сложилась ситуация, когда сырьевая база, социальная сфера, безработица и другие проблемы находятся в регионе, а финансовые ресурсы, и возможности развития производства, создания новых рабочих мест и финансовой поддержки социальной сферы – в центре.

Во-вторых, на движение финансов по линии центр-регионы не достаточно влияет целенаправленная государственная политика по развитию региональной банковской системы и рынка банковских услуг в регионах. Так, после распада централизованной плановой системы управления регионы оказались в разных экономических условиях. В регионах с наиболее развитой экономикой (Гиссарская долина и северная часть Согдийской области) стихийно создавалась банковская система, состоящая из самостоятельных организаций и филиалов Душанбинских банков. Поэтому формирование и региональных рынков банковских услуг в силу объективных экономических причин шло неравномерно, и это не давало возможности распространять на все территории единую систему управления банковской системой. Руководители территориальных отделений Национального банка Таджикистана, расположенных в регионах, зачастую были вынуждены самостоятельно формулировать задачи управления по оказанию банковских услуг на подведомственной территории.

В-третьих, на региональном уровне наибольшую конкуренцию на рынке банковских услуг и продуктов физическим и юридическим лицам составляют филиалы Душанбинских банков, причем конкуренция эта носит как ценовой, так и неценовой характер, включая связи с властными структурами центра и регионов. Бывают случаи, когда крупные банки предоставляют кредиты по более низким процентным ставкам, следовательно, они приносят большую пользу экономике. Однако не следует забывать, что дешевые ресурсы берутся не из воздуха, они либо ресурсы бюджета, либо средства, привлеченные в регионах. В любом случае, эти средства собираются с территорий и через посредничество филиалов Душанбинских банков возвращаются обратно в регионы в виде данных кредитов.

В-четвертых, как показал анализ взаимоотношений различных уровней банковской системы – от Национального банка Таджикистана до филиалов Душанбинских банков и небанковских кредитных организаций в регионах проявляется несогласованность. Еще в регионах недостаточно проработаны порядок и вопросы взаимодействия и организация деятельности финансово-кредитных институтов, отвечающих за выработку согласованной бюджетно-налоговой и в целом экономической и денежно-кредитной политики. Кроме этого отметим, что Национальный банк Таджикистана не до конца сформировал достаточно рациональные механизмы эффективного управления территориальными отделениями, которые учитывали бы постановку и решение целевых задач формирования региональных рынков банковских услуг и управления банковским сектором в разрезе отдельных территорий, с учетом особенностей их влияния на региональную денежно-кредитную политику.

Считаем, что в основе формирования и управления региональных рынков банковских услуг должен лежать системный подход. Здесь мы понимаем экономические взаимосвязи рынка банковских услуг и региональной экономики как совокупность действий всех участников экономических отношений по обеспечению денежными ресурсами потребностей посредством банковских операций и банковских услуг. В качестве составных элементов этой системы выступают Национальный банк Таджикистана и его территориальные отделения, Коммерческие банки и их филиалы, а также предприятия, организации, учреждения, органы власти и физические лица, которые свои финансово-кредитные отношения реализуют через рынок банковских услуг и все, кто оказывает эти услуги. Другими словами, это все те, кто получает банковские продукты и услуги и все те, кто оказывает эти услуги. При этом здесь велика роль государственных органов власти и управления, которые призваны, с одной стороны быть участниками финансово-кредитных отношений, с другой стороны оказывать регулирующие воздействия на сам характер этой деятельности. Взаимосвязь между участниками отмеченных отношений являются основной системой организации взаимоотношений рынка банковских услуг и экономики, которые регулируются на рынке в виде банковских операций, банковских услуг, а также в виде нормативной регламентации банковской деятельности.

В республике, к большому сожалению, организации банковской деятельности в соответствии с принципа системного подхода не проработаны ни в теоретическом, ни в прикладном аспектах. Пока, что практические работники и научные круги в своих работах вопросы развития рынка банковских услуг рассматривают в институционных рамках. Изучения тех или иных сторон банковской деятельности на уровне определенных банковских операций и конкретного банка, институционный подход не составляет места для комплексного анализа банковских проблем во взаимосвязи с общеэкономическими проблемами, не позволяет выработки долгосрочной стратегии развития рынка банковских услуг, особенно в регионах, определения сфер действия банковской деятельности в соответствии с особенностями и тенденциями экономического развития. Поэтому остро ощущается потребность в системном анализе проблем рынка банковских услуг, в уточнении современного содержания этого рынка, как предмета системного анализа и рационального управления. В последние годы усиливается потребность в усилении взаимосвязи рынка банковских услуг и экономики не только на республиканском уровне, но и региональном уровне. Это связано с необходимостью большего вовлечения в хозяйственный оборот территориальных ресурсов с целью как полного использования потенциалов регионов, также создания новых рабочих мест в сельских районах путем перераспределения финансовых ресурсов в пользу регионов. Все это приведет к расширению функций рынка банковских услуг по обслуживанию отраслей и сфер хозяйства регионов республики, что в свою очередь создает реальную основу в рамках рынка банковских услуг республики выделить относительно обособленные региональные рынки. Под региональным рынком банковских услуг понимается часть общенационального рынка банковских услуг, представляющих собой совокупность банковских операций, функционирующих на территории регионов финансово-кредитных институтов (отделения Национального банка, филиалы Душанбинских банков, микро кредитные и микро финансовые организации,

самостоятельные региональные банки). Эти финансово-кредитные институты должны заниматься инвестированием приоритетов экономического развития регионов, удовлетворять потребностям субъектов хозяйства данной территории в банковских продуктах и услугах.

Системная организация работы банков должно включать в себя кроме банковских операций, но и экономические, правовые, политические, организационные и др., общественные отношения, реализация которых осуществляется финансово-кредитными механизмами. Здесь банки превращают частные действия участников вышеуказанных отношений в определенную систему. Таким образом, рынок банковских услуг выполняет уникальную функцию системообразования деятельности всех субъектов общественно-экономических отношений по получению банковских услуг. Следует отметить, что устойчивость, стабильность и надежность банков также зависят от системной организации всех участников этой деятельности. Таким образом, банковская система и рынок банковских услуг является единственным институциональным механизмом, осуществляющим прямые связи в отмеченных выше экономических отношениях.

Степень, теснота и результативность взаимосвязей между банковской системой и экономикой, как на Республиканском, так и на региональном уровне определяется местом и ролью рынка банковских услуг в концентрации и инвестировании свободных (накопленных) денежных ресурсов всех субъектов экономики в соответствии с уровнем спроса и предложения на них, в обеспечении производства и реализации товаров и услуг деньгами. При этом от эффективного выполнения этой роли рынком банковских услуг зависит теснота взаимосвязи и результативность банковской системы и экономики, которые происходят через экономические отношения. В эти отношения вступают субъекты микро и макроуровня по вопросу получения кредитных и инвестиционных ресурсов, наличных и безналичных платежных средств и других банковских продуктов и услуг.

Вышеизложенное определяет основную цель деятельности регионального рынка банковских услуг, которая заключается в повышении и эффективности производства на всех уровнях управления, обеспечение экономического роста. Поскольку рынок банковских услуг как самостоятельный рынок экономики, функционирует в общей системе экономических взаимосвязей. Выполнение сформулированной цели рынка банковских услуг можно обеспечить путем:

- совершенствования и результативности взаимодействия рынка банковских услуг с региональной экономикой, постоянного наращивания инвестиционных и инновационных возможностей региональной банковской системы;
- создание надежной платежной системы и обеспечение экономики наличными и безналичными платежными средствами;
- обеспечение ликвидности и устойчивости банковского сектора, обслуживающего движения денежных потоков в национальном и региональном хозяйстве.

Для оценки качественных и количественных показателей, характеризующих эффективность взаимосвязи регионального рынка банковских услуг и региональной экономики, можно использовать следующие методические подходы экономического анализа:

1. комплексный подход к анализу, прогнозированию и оценке долгосрочных и устойчивых тенденций развития рынка банковских услуг и региональной экономики;
2. системный подход к анализу показателей и факторов, характеризующих основные каналы влияния рынка банковских услуг на экономику региона;
3. всесторонний анализ инвестиционной деятельности региональных кредитных организаций по кредитованию хозяйства региона и обеспечиванию устойчивости денежного обращения и расчетов в регионе.
4. комплексный подход к анализу и прогнозированию и оценке текущего состояния и срочных и устойчивых тенденций развития рынка банковских услуг и экономики.

Механизмами реализации указанных методических подходов и достижения целей регионального рынка банковских услуг являются:

- прямое кредитование отраслей реального сектора региональной экономики;

- организация денежного обращения на региональном уровне;
- обеспечение надежности, платежеспособности и ликвидности банковского сектора регионов;
- достижение высокой рентабельности, прибыльности региональных кредитных организаций;
- постоянное наращивание капитала банков.

При системном подходе анализа необходимо учитывать влияние экономических и мониторинговых факторов на масштабы деятельности рынка банковских услуг. Например, при анализе влияния экономики на основной капитал банковского сектора оцениваются характер движения финансовых ресурсов через банковский сектор, финансовое положение всех секторов экономики (в том числе и банковского), ситуация на финансовых рынках и другие влияющие факторы.

Комплексный подход в анализе может быть реализован в методических работах Национального банка Таджикистана: во-первых, при анализе показателей, характеризующие взаимосвязь рынка банковских услуг и экономики, динамики и временных горизонтов с целью оценки текущих изменений показателей, характеризующих кредитную деятельность банковской системы; во-вторых, выделением взаимосвязанных уровней анализа, раскрывающих механизм реализации различных сторон воздействия рынка банковских услуг на экономику и степень влияния на этот процесс различных экономических факторов. Каждый имеет свои показатели и аспекты, которые отличаются различной степенью детализации.

Достижение целей управления банковской системы и рынка банковских услуг обеспечивается с помощью системы руководящих документов, которые раскрывают механизм выполнения целевой функции Национального банка Таджикистана и его территориальных отделений по совершенствованию воздействия рынка банковских услуг на развитие национальной и региональной экономики через механизмы кредитования реального сектора. При этом надо иметь в виду, что показатели, характеризующие развитие рынка банковских услуг и реального сектора экономики взаимосвязаны с показателями макро и микроэкономического развития. Поскольку на состояние банковской деятельности прямо влияет общеэкономическая конъюнктура, а степень развитости рынка банковских услуг определяет уровень экономической культуры на всех уровнях. Оценка соответствия масштабов развития рынка банковских услуг уровню экономического развития осуществляется путем сопоставления ее основных институциональных характеристик и показателей уровня экономического развития. Анализ можно производить путем, определения масштабов развития банковского сектора и соответствия объемов и качества предоставляемых услуг потребностям отраслей хозяйства, а также, анализом основных показателей экономического развития, определяющих спрос на заемные средства и инвестиционные ресурсы.

Институционально региональная банковская система предоставлена отделением Национального банка Таджикистана и сетью других кредитных организаций, функционирующих на территории региона, деятельность которых находится в зависимости от масштабов и темпов развития экономики, а с другой стороны они оказывают воздействие на региональную экономику посредством кредитования, обеспечение платежей и расчетов, в соответствии с общими целями и задачами денежно-кредитной политики Национального банка Таджикистана.

При этом коммерческие банки действуют как самостоятельные субъекты рыночного хозяйства, имеют определенную свободу в выборе направлений своей предпринимательской деятельности и расходовании своих доходов. Эффективность функционирования коммерческих банков оценивается показателями прибыльности и рентабельности, а оценка эффективности деятельности Национального банка Таджикистана определяется показателями эффективности национальной экономики, обеспечиваемые путем удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов в наличных и безналичных платежных средствах и расчетно-кассовом обслуживанием. В республике вопросы анализа эффективности работы институтов,

представляющий верхний уровень банковской системы на сегодняшний день не имеет достаточной теоретической и практической проработанности. Научные работы по вопросам анализа результатов банковской деятельности посвящены в основном рассмотрению различных показателей эффективности деятельности коммерческих банков. А оценка эффективности деятельности Национального банка Таджикистана и его территориальных отделений, которые имеют очень большое значение в обеспечении эффективной работы и качества управления банковской системы в целом и процессом ее взаимодействия с другими секторами экономики не уделено достаточное внимание. Этот вопрос приобретает дополнительную актуальность на территориальном уровне, поскольку регионы отличаются друг от друга, как по уровню общеэкономического развития, так и спецификой банковской системы. Вопрос степени соответствия уровней развития региональной экономики и рынка банковских услуг еще никем не исследован, не дана оценка, как основные экономические показатели территории влияют на количественные и качественные параметры деятельности территориальных отделений НБТ и наоборот. Считаем, что через призму экономического развития территории должна производиться и оценка эффективности территориальных отделений НБТ по выполнению его функций. В качестве таковых можно принимать: объем произведенного валового регионального продукта (ВРП), количество хозяйственных единиц (предприятий, организаций) в регионе, площадь территории региона, численность населения и уровень их доходов. Каждый показатель имеет свое назначение при оценке деятельности региональных отделений НБТ. Так, объем номинального ВРП, как интегральный показатель уровня экономического развития региона необходим для определения потребности территории в необходимых объемах денежных средств для обслуживания движения товарных потоков и реализации услуг, и соответственно определения объемов и видов различных банковских услуг и необходимом для оказания этих услуг количества кредитных организаций. Количество хозяйствующих субъектов, численность населения и площадь территории региона являются необходимыми для определения количества, структуры и затраты на содержание расчетно-кассовых центров для равномерного и бесперебойного обеспечения региона наличными денежными средствами, объемы затрат территориального отделения по перевозке денежных знаков и т.п.

Следовательно, указанные показатели прямо или косвенно влияют на уровень спроса на все виды банковских услуг, предоставляемых рынком, и определяют масштабы развития территориального отделения НБТ. Таким образом, к факторам, непосредственно влияющим на масштабы деятельности территориального отделения НБТ, относятся те, которые формируют спрос на наличные деньги и расчетные операции, а к факторам, влияющим опосредованно, - те факторы, которые формируют спрос на услуги кредитных организаций и масштабы территориальной банковской сети. Последние, в свою очередь, определяют объемы работ территориального отделения НБТ по контролю и надзору за кредитными организациями, которые находятся в регионе. Работу по определению влияния рынка банковских услуг на развитие региональной экономики следует проводить постоянно и на этой основе выявлять значимость рынка банковских услуг в решении региональных социально-экономических задачах, определять приоритетные и перспективные направления развития экономики регионов республики вырабатывать, рекомендации по совершенствованию механизма денежно-кредитного регулирования региональной экономики. Результаты такой работы должны быть оформлены как сводные аналитические материалы и представлены органам регионального государственного управления. Такие аналитические материалы обеспечивают выполнение общегосударственных целевых программ и планов-прогнозов социально-экономического развития регионов. В таком понимании региональная, банковская система и региональная экономика рассматриваются в неразрывном единстве. Поскольку региональный рынок банковских услуг не может успешно функционировать без нормально работающего материального производства, так и производственный сектор не может нормально работать без хорошо налаженных каналов движения денежных потоков. При этом региональный рынок банковских услуг и банковская система представляют собой самостоятельную сферу региональной

экономической системы, имеющий специфические механизмы влияния на уровень развития производственного сектора. Чем эффективнее функционируют банковские механизмы, тем выше состояние национальной и региональной экономики. Для оценки влияния рынка банковских услуг на развитие региональной экономики используются показатели участия кредита в производстве регионального продукта (РВП), в объеме региональной промышленной и сельскохозяйственной продукции, направления движения денежных средств, объемы расчетно-платежных операций, насыщенность регионов банковской сетью, прибыльность и рентабельность региональной банковской системы и другие. Практика социально-экономического развития подтверждает тесную связь, взаимообусловленность и взаимозависимость рынка банковских услуг и экономики на всех уровнях управления и диктует необходимость формирования региональных рынков банковских услуг и совершенствования механизмом взаимодействия его с региональной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов З., Орипов Ш. Банковская система и ее роль в развитии экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 182с.
2. Султанов З. Финансовая устойчивость коммерческого банка и его обеспечение//Тенденция развития экономики и высшего образования в условиях глобализации/Материалы международной научно-практической конференции. - Душанбе, 2014. - С.343-350.
3. Султанов З. Финансовые рынки. Учебник. - Душанбе, 2015. - 273с.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ БАНКОВСКИХ УСЛУГ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье доказывается необходимость формирования региональных рынков банковских услуг в РТ, рассматриваются вопросы движения финансовых потоков по линии центр-регионы, причины слабой банковской конкуренции на региональном уровне, отсутствия принципа системного подхода в разработке теоретических и практических аспектов формирования региональных рынков банковских услуг. В работе особое место отведено вопросам взаимодействия региональных рынков банковских услуг с региональной экономикой.

Ключевые слова: рынок банковских услуг, банковская система, взаимодействие, экономическое развитие, региональная экономика, регионы.

QUESTIONS OF FORMATION OF REGIONAL MARKETS OF BANKING SERVICES AND THEIR INTERACTION WITH THE REGIONAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article proves the necessity of formation of regional markets of banking services in the Republic of Tatarstan, the issues of financial flows through the center-regions, the causes of weak Bank competition at the regional level, lack of systematic approach to the development of a Theo-theoretical and practical aspects of formation of regional markets of banking services. In the work places special emphasis on the interaction of the regional markets of banking services from regional eco-nomical.

Keywords: market of banking services, banking system, interaction, economic development, regional Economics, regions.

Сведения об авторе: Султанов Зубайдулло – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансы РТСУ.
Тел.: 935 20 28 70

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Уроков Д.У.

Таджикский национальный университет

Одним из приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности Республики Таджикистан является эффективность системы организации сельскохозяйственного производства на базе использования новейшей техники и технологий, инновационной

деятельности, привлечение инвестиции, как внешней, так и внутренней, изучение передового опыта стран ближнего и дальнего зарубежья, регулирование цен на продукцию сельского хозяйства и поддержки государства в развитии сельскохозяйственного производства.

Одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности является наращивание темпов производства мясомолочной продукции.

Известно, что в странах Центрального и Ближнего Востока основным пищевым рационом являются мясомолочные и хлебопродукты. По данным 2014г городское население составило 2215,5тыс. чел., а сельское 6136,5тыс. чел. В основном жизненно необходимыми продуктами для сельского населения являются мясо, молоко и хлеб. Так, например, в 2014 году производство мяса на душу населения составило 4,5кг, молока 1,0кг, зерна 59,6кг. Отметим, что в настоящее время республика является аграрно-промышленной, т.е. в структуре ВВП удельный вес аграрного сектора преобладает. Так ВВП всего в 2015 году составил 484016 млрд. сомони; в т.ч. по сельскому хозяйству 106000 и в промышленности 6195,4 млрд. сомони. Следовательно, в структуре ВВП страны сельское хозяйство составляет 23,46%, а промышленность 8,63%.

За последние годы правительство Республики Таджикистан принимает меры по выходу страны из аграрно-индустриального в индустриальный сектора экономики.

В этой связи принимаются меры по развитию промышленного сектора экономики. Одновременно, особое внимание уделяется развитию аграрно-промышленного сектора экономики. Осуществление данной программы должно обеспечиваться следующим образом: первое - экстенсивное и интенсивное использование методов достижения роста производства. В частности, освоение пустырных земель (Аштекской, Бостонской, Гатчинской, Дангаринской и Бешкентской степей). При интенсивном методе увеличение сельскохозяйственной продукции достигается путем, широкого применения удобрений, новой техники и технологии производства, опыта зарубежных стран по инновационной технологии развития сельскохозяйственных производств.

Экстенсивный метод увеличения объема сельскохозяйственной продукции требует огромного капитального вложения. Однако, освоение новых пригодных земель в значительной степени осуществляется коммерческим, частным и бюджетным финансированием.

Интенсивный метод увеличения объема сельхозпродукции в основном осуществляется дехканскими хозяйствами. К сожалению, данный метод развития сельхоз-производства также требует огромных материально-технических ресурсов, порой не под силу значительным дехканским хозяйствам, особенно фермерским хозяйствам. Решение данной проблемы требует создания отечественного производства минеральных удобрений, химикатов, сельскохозяйственного машиностроения и других факторов. Решение данной проблемы требует ускорения процессов внешней и внутренней инвестиции.

Отметим, что в 2014 году прямые (портфельные и внятные инвестиции поступления отсутствуют) в сельском хозяйстве республики составили 680,0млн. долларов США. В общем объеме прямых инвестиций она составляет всего 1,2%.

В анализируемом периоде (2010-2015) производство минеральных удобрений (в пересчете на 100%) равно нулю, за исключением 2011 г., когда производство минеральных удобрений составило 0,8% к производственным мощностям промышленных предприятий республик.

Как известно ВВП на душу населения по сельскому хозяйству, также в два раза больше, чем промышленность.

Как показывают данные табл. 1 производство внутреннего валового продукта (ВВП) по отраслям экономики: в промышленности и ВВП сельском хозяйстве составляет: в 2014 году при росте производства в сельском хозяйстве по сравнению с 2014 годом 6,7%, а в промышленном 5,0 процентов. Несмотря на зависимость сельского хозяйства от природно-климатических условий наблюдается тенденция прироста объема производства в пределах 7 процентов, а в промышленности оно имеет скачкообразный характер, т.е., от 10% (2012г) до 9,8 и 5,0 процентов (2013 и 2014гг).

Таблица 1

Динамика Валового внутреннего продукта Таджикистана

Годы, отрасли	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего ВВП на душу Населения, в т.ч.:						
а) в промышленности	3208,8	845,6	961,5	5019,3	5522,7	5662,73
б) в сельском хозяйстве	247071	30071,1	36163,1	40525,5	45605,2	
Всего ВВП (в млн. сомони)						
а) промышленность	8253,0	8724,0	966,0	10033,0	10535	6190,5
б) сельское хозяйство	15694,7	16934,6	18695,8	20116,7	21021,9	10600,0
Общий индекс продукционной						
а) промышленность	109,2	105,7	110,8	103,8	105,0	111,5
б) сельское хозяйство	106,5	107,5	107,5	107,4	106,7	113,2

В работе нами исследованы некоторые аспекты производства мясомолочной продукции. Объем производства мясомолочных продуктов в государственных сельскохозяйственных предприятиях составляют (1%), фермерские, дехканские и подсобные хозяйства (99%).

Как показывают данные табл. 2 в основном производство мяса и молока, приходится на долю личных подсобных хозяйств населения и дехканские хозяйства; в том числе мясо-72,24 и молоко-94,47%.

Таблица 2

Производство мяса и молока во всех категориях хозяйств РТ

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Производство мяса в убойном весе (тыс.тон.) в т.ч.	71,6	75,4	81,0	86,5	99,4
а) сельскохозяйственные предприятия (тыс. тонн)					
б) личные подсобные хозяйства населения	2,7	2,6	2,5	2,1	2,1
в) дехканские хозяйства (тыс.тон)	66,6	70,2	75,5	81,0	93,7
	2,4	2,7	3,0	3,4	3,5
Производство молока (тыс.тон)	660,8	695,9	778,3	828,2	854,7
а) сельскохозяйственные предприятия (тыс. тон)	15,6	14,4	13,1	13,9	16,4
б) личные подсобные хозяйства населения	619,4	653,9	735,9	784,2	807,4
б) дехканские хозяйства	25,8	27,6	29,2	30,1	30,9

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что государство должно поддерживать личные подсобные хозяйства и дехканские хозяйства. С этой целью целесообразно развивать:

- льготные банковские кредиты;
- госзакупки комбинированных кормов;
- регулирование цен на мясо и молоко;
- освобождение от налогов земельных участков сельских подсобных хозяйств населения;

- приближение переработки мяса, молока и других продуктов животноводства в городах и посёлках городского типа на основе использования совершенной техники и технологии производства.

Произведенный нами мониторинг в районах республиканского подчинения: в Гисаре, Вахдате, Рудаки, Шахринаве и Регаре, показывают, что из-за отсутствия предприятий по переработке мяса и молока, производимые в подсобных хозяйствах населения цены на продукцию животноводства, в частности на молоко и мясо намного ниже, чем на молочных предприятиях города Душанбе.

Таблица 3

Данные мониторинга цен на продажу мяса и молока, производимые в подсобных хозяйствах населения, сомони

Показатели	Районы республиканского подчинения					
	Измер.	Вахдат	Гиссар	Рудаки	Шахринав	Регар
Молока (2,8-3,5%)	литр	1,5-2	1,5-2	2,5-2,5	1,5-2,0	2,5-2,5
Мясо (высшее упитанность)	кг	25-30	30-32	30-32	30-31	30-32
Производство сметана (5%)	литр	14-15	13-14	13-14	13-14	12-13
Производство творога	кг	12-13	12-13	12-12,50	12-13	12-13,50

На молочных предприятиях города Душанбе, которые в основном используют производство молока крупных фермерских хозяйств районов республиканского подчинения цена молочные продукции высокие: Например, стерилизованное молоко (2,5% жирности) продают за 6 сомони 50 дирам, творог, обезжиренный от 16 до 17 сомони 60 дирам, сметана в зависимости от процента жирности от 18 до 22 сомони и т.д.

Следует отметить, большое значение имеют банковские кредиты для развития отраслей сельского хозяйства. Как показывают, статистические данные кредиты банков за 2010-2015 выданные на нужды сельского хозяйства растут из года в год.

Таблица 4

Банковские кредиты по сельскому хозяйству (всех категорий банков)

Показатель	2010	2011	2013	2014	2015
Всего: на начало,	3.291920	4.167454	615304	788,89	9305045
в т.ч.: сельскому хозяйству	647875	945544	931717	945050	1003063

Наблюдается прирост объема банковского кредитования сельского хозяйства только за 2015 по сравнению с 2014 годом. Объем банковского кредитования увеличился на 67913 тыс. сомони. Объем поступления иностранных инвестиций в 2014г по сравнению с 2013 г. На 1465 тыс. сомони (1153,2-1006,4).

Создание условий для переработки продукции животноводства на местах производства (в посёлках ряда сельских местностей) позволяет довести до минимума потери сырья. Например, при забое скота в сельской местности по нашим исследованиям брак потто сырья превышает 20-25 процентов, эндо крин на 100%, шерсть от мелкого рогатого скота и овса почти на 50%.

Выводы

Основная причина монополизации мяса – молочных продуктов крупным предприятиям – производителями являются следующие факторы:

- монополизация производства, в целях получения высокой рентабельности;

- отсутствие мини-заводов по переработке продукции животноводства (мяса, молока, субпродуктов, шерсти, потто сырья и другие);
- дороговизна перевозки мяса и молока для свободной торговли в городах;
- и другие факторы.

Решения данной проблемы является перспективным, но необходимо решать такие важные стимулирующие факторы:

- повышение закупочных цен на мясомолочные и другие продукции животноводства, путем организации их сбора и переработки в сельских мощностях;
- создание кооперативов по переработке продукции предприятиями при крупных хозяйствах или на определенных территориях, с использованием минных заводов. Такая практика организации переработки животноводческого сырья широко принята в Израиле, Голландии, Испании и Иране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таджикистан: 25 лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2016. - 522с.
- 2.Партнёры по развитию 2015//При сотрудничестве с Программой развития ООН в Таджикистане и министерством международного развития Великобритании. - Душанбе, 2015. - 154с.
- 3.Банковский статистический бюллетень. - Душанбе, 2015.- 26с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной работе исследованы некоторые аспекты обеспечения экономической продовольственной безопасности в РТ. Объектом исследования является обеспечение населения РТ мясомолочными продуктами. Автором приведены данные о развитии отрасли животноводства в части производства и переработки молока и мяса, а также особое внимание уделено проблеме инвестирования животноводства, переработке продукции животноводства по месту производства и регулирование цен на мясомолочные продукты, которые покупаются перерабатывающими предприятиями города Душанбе. Проведен мониторинг цен на мясомолочные продукты производящие сельским населением и их реализация на местах.

Ключевые слова: Инвестиция, ВВП, ценообразование, переработка и реализация по местам производства, привлечение внешней и внутренней инвестиции и кредитов банков в развитии отрасли животноводства.

THE PROBLEMS OF FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this paper we investigate some aspects of economic security food security in Tajikistan. The research object is the provision of meat and milk product RT-mi. The author presented data about the development of the livestock industry in the production and processing of milk and meat, and special attention is paid to the problem of investment of livestock, processing of animal products at the place of production and price controls on meat and dairy products that are purchased by processing enterprises of Dushanbe city. Carried out monitoring of the prices for meat-dairy products manufacturing by rural population and their implementation on the ground.

Key words: Investment, GDP, pricing, processing and realization in the field of production, attraction of foreign and domestic investment and Bank loans in the development of the livestock industry.

Сведения об авторе: Уроков Дустмурод Урокович - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа ТНУ
Тел.: 918 62 15 35

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Файзуллоев М. К.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В современных условиях инновационное развитие и конкурентоспособность национальных экономик обеспечиваются в основном за счет малого инновационного предпринимательства (МИП). Стратегическим фактором развития любого предприятия и экономики в целом становятся инновации, внедрение которых оказывает существенное влияние на увеличение технического уровня и эффективности производства, повышение качества и конкурен-

тоспособности продукции. Малое инновационное предпринимательство является наиболее динамичным сектором национальной экономики, способным немедленно реагировать на потребности рынка наукоемкой высокотехнологичной продукции, мобильно перестраивать свое производство, эффективно осваивать наукоемкую продукцию и услуги.

В тоже время важным фактором интенсивного экономического роста развитых стран являются инновации, производство и распространение которых обеспечивается малым инновационным предпринимательством при тесной поддержке государства.

Развитие и активизация инновационной деятельности тесно связаны с организацией малого инновационного предпринимательства. Мировая практика показывает, что они создают в 2, 5 раза больше, чем крупные предприятия, изобретений на каждый вложенный доллар, а в тех отраслях, где риск и неопределенность получения результатов максимальны, потребляя от 2 до 5% общего объема затрачиваемых на НИОКР средств, обеспечивают примерно половину всех крупных технологических инноваций [5,с.19].

Считается, что каждый доллар, вложенный в бизнес-инкубирование, дает пять, шесть долларов налогов государству через два года. Кроме того, на примере мирового опыта замечено, что бизнес - инкубаторы ускоряют развитие малых предприятий в 7 - 22 раз, снижая количество неудач в бизнесе до 20%.

Именно малыми инновационными предприятиями созданы электронные трубки для телевизоров, установки кондиционирования воздуха, электростатические копировальные машины, транзисторы, миксеры и даже реактивный двигатель, не говоря уже о таких мелочах, как шариковая авторучка, застежка «молния», пылесосы, тостеры и многое другое [11,с.69].

Малое инновационное предпринимательство - в основном сосредоточено на высокотехнологичных отраслях, таких как информационные, био - и нанотехнологии, здравоохранение, производство программного обеспечения, а также в электронной, химической, фармацевтической промышленности, машиностроении и т.д.

Как показывает мировой опыт, особенно сильны позиции малых инновационных предприятий в таких направлениях деятельности, где особенно интенсивно идет процесс смены поколений продукции, связанный с потоком радикальных инновационных изменений. По некоторым оценкам, в МИП затраты на одного исследователя в 2 раза меньше, чем в крупных, в которых из-за отсутствия заказов не всегда представляется возможным эффективно использовать творческий потенциал специалистов [10,с.148].

Например, в Германии, почти 100% прироста ВВП осуществляется за счёт использования результатов научных исследований и инноваций [6,с.21]. Тайвань, например, на опыт которого в области использования высоких технологий ссылаются многие исследователи, за счёт малого и среднего бизнеса обеспечивает 78% занятости и 45% ВВП своей страны [2,с.123].

Федеральное правительство Германии разработало Инновационный план, в соответствии с которым должны будут улучшены общие условия старта малых и средних инновационных предприятий. Суть плана - это улучшенный доступ к капиталу рискованного предприятия и новые модели сотрудничества между открытым исследованием и малыми и средними предприятиями [1,с.32].

В Дании финансируемый правительством фонд VaekstFonden не требует возмещения предоставленных им займов в случае провала проектов малого бизнеса, рассчитанных на создание новых технологий. Действующая в Нидерландах схема Technical Development Credits предусматривает предоставление малому бизнесу займов, которые также могут не возвращаться в случае технической или коммерческой неудачи. Шведский инвестиционный фонд ALMIForetagsparnerAB, основным акционером которого является правительство, освобождает фирмы, получившие на 6-10 лет займы в целях обеспечения стартового капитала, от уплаты процентов первые два года и выплаты самого долга по займу в течение первых четырёх лет [12,с.4].

Канада, не имеющая законодательных актов, сравнимых с принятыми в США в начале 80-х годов, также достигла высоких результатов за счёт эффективной государственной политики. Программа IRAP (Industrial Research Assistance Program) была создана для поддержки малых и средних предприятий Канады для развития технологических инноваций. Задача программы - осуществить помощь таким предприятиям и обеспечить превращение хорошей идеи (технологического решения) в индустриальный коммерческий продукт. Каждый год в рамках программы осуществляется поддержка более 12000 предприятий и инвестируется около 570 млн. канадских долл. В программу вовлечены более 130 общественных и частных исследовательских центров. В итоге программа является базой и мощным катализатором для новых направлений и областей инновационной деятельности [7, с.30].

В плане усилий государства по использованию потенциала науки в модернизации производства весьма показательна государственная Программа передачи технологий малому бизнесу (Small Business Technology Transfer, STTR), созданная в 1992 году по инициативе Конгресса США и Администрация Малого Бизнеса в кооперации с Федеральными агентствами США. Эта программа поддерживает контрактные работы государственных исследовательских организаций с компаниями, относящимися к категории «малый бизнес». По условиям программы вклад в исследовательскую работу в исследовательской организации должен составлять не менее 30%, вклад малого предприятия должен быть не менее 40%. Особое внимание уделяется урегулированию отношений интеллектуальной собственности. Исследовательская организация и предприятие должны заключить между собой соглашение о том, как создаваемая совместно интеллектуальная собственность будет распределена между ними [1, с.61].

В Казахстане государственная поддержка МИП заключается, в основном в стимулировании создания новых инновационных предприятий. При этом объектом поддержки являются компании учрежденные, как правило, бывшими или действующими сотрудниками научных, учебных организаций. Формой поддержки в данном случае является предоставление целевых грантов на окончание НИОКР или финансирование (софинансирование) коммерциализации технологий [9, с.96].

Оценка менеджмента МИП имеет своей целью определить эффективность управления деятельностью МИП для успешной реализации инновационного проекта. Высшее управление МИП оказывает существенное влияние на его кредитоспособность.

Потенциал инновационного предпринимательства активно реализуется в большинстве западных стран и некоторых развивающихся странах (Китай, Индия) т.е. в среднем до 60% малых предприятий являются инновационно-активными. В России доля инновационного предпринимательства в общей структуре малого бизнеса составляет по разным оценкам от 1,4% до 3,5% [3, с.124].

Преимущества МИП заключаются в том, что оно имеет высокую гибкость и оперативность в принятии решений, восприимчивость к инновациям в производственной и управленческой деятельности, быструю адаптацию к местным условиям, высокий уровень специализации производства и труда, быструю оборачиваемость средств, невысокие расходы по управлению. К отрицательным сторонам инновационной деятельности МИП следует отнести ограниченные финансовые ресурсы, недостаточная информационная обеспеченность, высокий предпринимательский риск, ограниченные возможности выпуска продукции.

Наряду с этим у МИП появляются некоторые реальные шансы конкурировать с крупными фирмами, т.к.: большая адаптивность, гибкость и оперативность реагирования на спрос рынка; мобильность при выполнении работ, связанных с внедрением отдельных образцов новой техники, изобретений; более экономичное использование ресурсов, в т.ч. вторичных; снижение косвенных расходов, связанных с содержанием управленческих непроизводственных структур; повышенная скорость оборота капитала.

Отсюда, эти преимущества позволяют МИП успешно решить ряд производственно-хозяйственных задач: ускорить заполнение товарного рынка требующимися потребителям изделиями и внедрение несложных научно-технических достижений; полнее удовлетворять

потребности экономики страны и населения в промышленных, строительных и прочих услугах, расширять номенклатуру и качество услуг; налаживать выпуск продукции малыми сериями.

МИП можно объединить в две основные группы: предприятия, созданные при материнских НИИ или вузах, и самостоятельные структуры.

МИП первого типа - это фирмы, которые были основаны сотрудниками НИИ или вузов, а также компании, владеющие лицензиями на ключевые технологии материнской организации. Большинство МИП относится именно к такому типу. Существование при НИИ дает им ряд преимуществ: позволяет отсрочивать платежи за аренду и коммунальные услуги, пользоваться опытно-экспериментальной базой, наработанными связями института с партнерами и заказчиками, его научным потенциалом, брендом и, наконец, получать через материнскую организацию часть госзаказа.

Самостоятельных МИП значительно меньше. Они выживают благодаря тому, что смогли найти свою «нишу» на рынке наукоемкой продукции.

На этапе формирования производственной политики и планирования научно-исследовательской деятельности характерным является широкое применение санкционирующих методов государственной поддержки через принятие соответствующей нормативно-правовой базы и формирование рыночной инфраструктуры. Для стимулирования НИОКР наиболее эффективным представляется обеспечение лицензирования и патентования новых открытий и изобретений, внедрение специально разработанных программ прямого финансирования МИП, предоставление на конкурсной основе грантов, поддержка льготного инвестирования и кредитования. Освоение высокотехнологичного производства в существенной мере зависит от налоговой политики государства, а активное внедрение инновационной продукции на рынок - от уровня развития системы государственного заказа и условий кооперирования малых и крупных предприятий.

Не решена проблема малых инновационных предприятий, арендующих помещения и оборудование у крупных предприятий и организаций. У государства должен быть вполне определенный критерий для поддержки тех, кто доказал свою жизнеспособность. Практика, при которой предприятия-банкроты существуют за счет арендаторов, не должна иметь места. Необходимо стимулировать разработку и принятие комплекса мер, гарантирующих таким МИП стабильность бизнеса при банкротстве арендодателей и предоставлять им шанс на получение в собственность (при выполнении каких-то условий, в какой-то период и т.д.) занимаемых помещений и используемого оборудования. Такая идея должна декларироваться на уровне соответствующих министерств и ведомств, и на практике реализовываться.

Одной из проблем малых инновационных предприятий является недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, отсутствие возможностей для кооперирования с другими предприятиями и научными организациями. Эти негативные обстоятельства являются следствием разрыва времени производственно-экономических и информационных связей.

В Республике Таджикистан имеет место недостаточное финансирование науки и наблюдается относительно низкий уровень изобретательской активности. Изучение структуры затрат на исследования и разработки по областям науки показывает, что в среднем около 62% составляет оплата труда, затраты на укрепления материально-технической базы - в среднем 6%, а капитальные вложения в науку составили всего 1% от общих затрат на исследования и разработки. Коэффициент изобретательской активности из расчета на 10 тыс. человек составляет, в среднем, 1,5%. В 2014г. было подано 92 заявки на получение патента на изобретение, было получено 67 малых патентов и 1 патент [4,с.38-41].

Необходимо расширить источники финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности, привлекая бюджетные финансовые ресурсы и внебюджетные источники. В нашей республике процесс привлечения банковских кредитов, инвестиционных ресурсов предприятий и иностранных инвесторов пока не отличается особой активностью (табл.1.)[4;8].

Таблица 1

Источники финансирования НИОКР в Республике Таджикистан

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ	ОБЪЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ НИОКР, СОМОНИ(%)					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
госбюджетные средства	13606732 (85,8%)	17450424 (97%)	35673368 (98%)	22846055.06 (97.7%)	30960780,69 (99.5%)	38549330,68 (99,07%)
средства внебюджетных фондов	20000 (0,1%)	111700 (0,6%)	10000 (0,03%)	32037 (0.14%)	10000 (0,032%)	335522 (0,862%)
собственные средства	196725 (1,2%)	75000 (0,4%)	13500 (0,04%)	1000 (0.004%)	14260 (0,046%)	-
средства заказчиков	-	-	-	96765 (0.41%)	-	-
инострантные источники	2025759 (12,7%)	328197 (1,8%)	704217 (1,9%)	399058 (1.7%)	125116 (0,4%)	25400 (0,652%)
Всего	15849216 (100%)	17965321 (100%)	36401085 (100%)	23374915.06 (100%)	31110156,69 (100%)	38910252,68 (100%)

Решающее значение в повышении инновационной активности предприятий играет человеческий фактор. Эффективность его использования требует постоянного поиска форм и методов активизации новаторской деятельности работников предприятия, их ориентации на ускоренное освоение инноваций в производстве. Необходимо создание благоприятного творческого климата, требующего открытого неформального стиля управления, привлечения талантливых людей с нестандартным мышлением, внедрения эффективных систем поиска новых идей. Формирование инновационного климата в экономике и его инфраструктуры предполагает наличие межотраслевых национальных служб научно-технической информации, патентования и лицензирования, стандартизации, сертификации, статистики, аналитических центров для изучения зарубежного опыта, маркетинговых служб, подготовки прогнозов научно-технического развития и формирования на их основе системы национальных приоритетов инновационной политики.

В связи с отсутствием механизмов стимулирования инновационной деятельности, рынка инноваций, несовершенной системы налогообложения, а также информационных, инвестиционных, маркетинговых структур, способствующих развитию инновационного предпринимательства, затормаживается процесс формирования необходимых инфраструктурных предпосылок развития малого инновационного предпринимательства.

Кроме того, развитию малого инновационного предпринимательства препятствует и неблагоприятный экономический фон национальной экономики, выражающийся в следующем:

- для устранения проблемы отсутствия точных данных необходимо в срочном порядке начать проводить мониторинг научно-исследовательских фирм Таджикистана;

- при обсуждении государственного участия в улучшении инновационного климата в центре внимания стоит проблема финансирования. Недостаточное государственное финансирование - это только одна сторона проблемы, поскольку важен не только объем выделяемых средств, но и как и кому эти средства выделяются. Другая сторона проблемы состоит в слабом использовании государством косвенных рычагов стимулирования научно-исследовательской деятельности, которое является основным методом создания благоприятного инновационного климата в развитых странах мира.

В то время как, промышленность Таджикистана в условиях спада резко сократились объемы промышленной продукции, и перешла на выпуск более простой или примитивной. Попытки сохранить выпуск наукоемкой продукции приводят к тому, что предприятия производят высокотехнологическую продукцию малым количеством и ассортиментом, в результате затраты на нее значительно превышают мировые цены, а производительность труда в сотни раз отстает от уровня производительности на ведущих предприятиях мира. Уровень бюджетного финансирования инновационных разработок почти отсутствует. Из всех организа-

ционных структур, направленных на активизацию инновационного процесса большое значение имеют инжиниринговые и внедренческие фирмы, а также профитцентры.

Согласно статистическим данным за 2008-2014гг., объем выполненных научно-технических работ увеличился более чем на 4,5 раз, т.е. отмечается относительная научно-техническая активность субъектов хозяйствования. В 2014г. объем научно-технических работ составил-52099,5 тыс. сомони, научно-исследовательских работ-51526,2 тыс. сомони. В 2014г. собственными силами организаций было выполнено научно-технические научно-исследовательские работы соответственно на сумму 51960,5 тыс. сомони и 51387,2 тыс. сомони (табл.2.) [8,с.71-72].

Таблица 2

Объем выполненных научно-технических работ в Республики Таджикистан за период 2008-2014гг., тыс. сомони

ГОДЫ	ОБЪЁМ ВЫПОЛНЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ					
	Фундаментальные	Проектно конструкторские и технологические работы	Изготовление опытных образцов	Проектные работы	Научно-технические услуги	Научно-исследовательские работы
2008	4017,7	59,2	-	169	758,8	11223,4
2009	7397,0	419,7	-	10,3	4405,5	14858,9
2010	8508,7	22,8	-	10,0	3867,2	17987,3
2011	8968,2	51,9	-	-	3628,5	32065,9
2012	10014,8	112,7	-	-	1942,6	39090,7
2013	14254,0	194,1	43,9	45,9	2948,7	44399,1
2014	15836,4	204,8	-	54,2	314,3	51526,2

Мировой опыт подтверждает ведущую роль университетов в инновационном процессе. Наиболее передовые из них вовлекли в орбиту своей деятельности сотни промышленных, исследовательских и торговых фирм, превратились в консолидирующую силу, объединяющую интересы многочисленных партнеров. Интересы сторон в таком сотрудничестве вполне очевидны. Университет, где ведутся серьезные фундаментальные и прикладные исследования, помогает партнерам в продвижении на рынок конкурентоспособных образцов высокотехнологичной продукции.

В целях обеспечения развития инновационного предпринимательства необходимо создать Государственный инновационный фонд, где направляется 1% бюджетных средств, выделяемых государством на науку. Главной формой работы фонда является поддержка проектов развития малых и средних предприятий в области передовых наукоемких технологий. Поддержка таких предприятий осуществляется на конкурсной основе, а финансирование - на возвратной основе с платой за обслуживание кредита сроком на один год. Основными направлениями работы фонда являются: инвестиционная поддержка конкретных инновационных проектов и производств; содействие развитию инвестиционной инфраструктуры инновационной деятельности малых и средних предприятий; поддержка образовательных проектов, имеющих цель - подготовку и переподготовку кадров, работающих в инновационной сфере; лизинг оборудования для малых и средних инновационных фирм и развитие сотрудничества с коммерческими банками в рамках создания гарантийных механизмов для предоставления кредитов этим фирмам. Фонд реализует задачи по формированию политического и предпринимательского климата, благоприятного для инвестиционной деятельности; информационному обеспечению участников венчурного рынка; созданию коммуникативных площадок для компаний и инвесторов; подготовке квалифицированных специалистов для венчурного предпринимательства и т.д.

Динамичный рост венчурных инвестиций в развитых странах и выход на траекторию устойчивого развития их венчурной индустрии, заставляет соответствующим госорганам управления обратить внимание на зарубежный опыт и серьезно проанализировать сложившуюся ситуацию в республике с целью разработки новых финансовых инструментов.

Следует сказать, что переход от ресурсно-сырьевой экономике к инновационной требует, чтобы малое инновационное предпринимательство сосредоточилось в тех сферах, где он имеет явные конкурентные преимущества, постоянно кооперируясь друг с другом. Крупные инновационные предприятия незаменимы при осуществлении крупномасштабных инновационных проектов, при освоении инноваций в массовом производстве. Малое и среднее инновационное предпринимательство имеют преимущества при разработке и опытной проверке новых идей, при индивидуальном и серийном производстве образцов новой техники. Одной из главных причин слабого развития МИП в Таджикистане является его обособленность, изоляция от крупных компаний. Это определяет низкий технический уровень малых наукоемких фирм, ориентированных главным образом на торгово-посреднические операции, производство низкотехнологичных товаров и услуг. К числу главных форм сотрудничества крупного, среднего и малого инновационного бизнеса относятся аутсорсинг, предпринимательские сети, государственно-частное, в том числе инвестиционное партнерство, венчурное финансирование, франчайзинг, лизинг, факторинг, инкубаторы малого бизнеса, технопарки, наукограды, особые экономические зоны и т.д.

Развитие государственно-частного партнерства требует решения двух принципиальных вопросов. Первый из них связан с правилами оценки, передачи и защиты интеллектуальной собственности, созданной за счет средств бюджета и передаваемой частным инновационным фирмам. До сих пор на таджикских предприятиях нематериальные активы должным образом не учитываются и не управляются. Венчурное финансирование становится основой развития малого и среднего инновационного бизнеса в глобальной экономике.

При инвестиционном партнерстве государство, крупные, средние и малые инновационные предприятия совместно финансируют проект, причем готовый объект, оставаясь государственной собственностью, может быть передан в концессию или оперативное управление частному бизнесу. Франчайзинг позволяет совместить преимущества крупного и малого инновационного бизнеса при эксплуатации коммерческих объектов. Лизинг дает малому и среднему инновационному бизнесу возможность получать товарный кредит и технологическую помощь крупных компаний на выгодных условиях даже при отсутствии кредитной истории и собственных активов для залога.

Выход МИП на мировой рынок стимулирует также формирование единого научного пространства, которое не только позволяет объединить используемые трудовые, материальные и финансовые ресурсы, но и в целях повышения эффективности инновационной деятельности создает синергию между исследовательскими программами, реализуемыми на национальном и международном уровнях. Научное сотрудничество на мировом масштабе дает возможность коллективного использования инновационной инфраструктуры, совместного выполнения научно-исследовательских проектов, постоянного повышения квалификации специалистов, разработки единых принципов управления знаниями и новыми технологиями, а также единых подходов к проблемам науки и общества.

Особую роль в этом процессе играет государство, которое занимается координацией, стимулированием и повышением общественного статуса высокотехнологичной деятельности, правовым, кадровым, финансовым и институциональным обеспечением инновационных процессов, поощрением инвестирования в наукоемкие сектора национальной экономики.

Таким образом, для развития малого инновационного предпринимательства необходимо формирование в республике модели хозяйствования, базирующейся на гибкой производственной специализации и в том, чтобы иметь индустриально-инновационную направленность. Отсюда следует, что никакие стимулы и направления поддержки малого предпринимательства в республике, не принесут желаемого эффекта, если не изменится механизм хозяйственной специализации, если национальная экономика будет продолжать ориентироваться только на крупномасштабное, стандартизированное производство, которое сегодня развивается в сырьевых отраслях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблязов В.И., Богомолов В.А., Сурина А.В., Туккель И.Л. Технологии и механизмы организации инновационной деятельности. СПб.: Изд. Политехнического университета, 2009. - 215с.
2. Бирюков А. Развитие малого и среднего бизнеса - локомотив экономики (опыт Тайваня)//Вопросы экономики. Институт экономики РАН. - М., 2004. - №9. - С.123-129.
3. Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Становление российской национальной инновационной системы и развития малого бизнеса//Проблемы прогнозирования. - М., 2005. - №2. - С.118-128
4. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2014 году//Аналитический сборник. Выпуск 10. - Душанбе: НПИЦентр, 2015. - 221с.
5. Организация инновационной деятельности в вузе: Монография/Л.В. Кожитов, П. А. Златин, В.А.Дёмин и др.-М.:МГИУ,2009.-296с.-С.19.
6. От технопарка до наукограда//Промышленность Урала. - Урал, 2000. №4-5. -С.20-23.
7. Романович Л. Г., Рудычев А. А., Выборнова В. В. Совершенствование организационно-экономического механизма стимулирования инновационной деятельности в системе малого предпринимательства: монография. - Белгород: БГТ, 2009. - 104с.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2015. - 469с.
9. Шуленбаева Г.Р. О новых подходах поддержки малого инновационного бизнеса как условие выхода из кризиса//Интеграционные процессы в международной экономике и образовании. Сборник научных трудов/Материалы международной научно-практической конференции. - Новосибирск: САФБД, 2009. - С.96-99.
10. Янсен Ф. Эпоха инноваций/Пер. с англ. - М.: ИНФРА, 2002. - 308 с.
11. Bannock G. The economics of small firms. - Oxford, 1981. - P.69.
12. Shea O., Stevens C. Governments as venture capitalist//The OECD Observer. - №213. - P.4.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются вопросы формирования, развития и активизации малого инновационного предпринимательства (МИП) как динамичный сектор современной экономики. Анализируется мировой опыт поддержки МИП и использования научно-технического потенциала в модернизации производства. Показаны преимущества и некоторые недостатки МИП. Приведены формы организации МИП и источники их финансирования. Выявлены существующие проблемы формирования, развития МИП и предложены пути и варианты их решения со стороны государства. На базе конкретных статистических данных анализируется нынешнее состояние научно-исследовательской сферы и объем выполненных научно-технических работ в республике. Определена роль университетов и НИИ в создании МИП. Обоснована необходимость создания соответствующих инфраструктур поддержки МИП. Описаны формы сотрудничества МИП с крупными компаниями в рамках ГЧП, венчурного инвестирования, франчайзинга, лизинга, факторинга и т.д. Изложены основные направления стимулирования деятельности МИП.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационно-инвестиционный климат, инновационная сфера, инновационный фонд, малое инновационное предпринимательство, наукоемкий бизнес, венчурное финансирование, коммерциализация технологий, интеллектуальный капитал, государственно-частного партнерства, инвестиционно - инновационный климат, НИОКР, инновационная инфраструктура, модернизация экономики, инновационная экономика.

PROBLEMS OF FORMATION AND STIMULATION OF SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE FORMATION OF INNOVATION ECONOMY

In the article the questions of formation, development and revitalization of small innovative enterprises (MIP) as a dynamic sector of modern economies. Analyzed the world experience of support of the MIP and the use of scientific and technical potential in the modernization of production. The advantages and some disadvantages of MIP. Given the form of the organization of the MIP and sources of their financing. Identified existing problems of formation, development of MIP and suggested ways and solutions from the state. On the basis of specific statistical data analyzes the current state of the scientific research sphere and the volume of performed scientific and technical works in the Republic. The role of universities and research institutes in creating the MIP. The necessity of creating appropriate infrastructures for the support of MIP. Describes forms of cooperation MIP with large companies in the framework of PPP, venture capital investments, franchising, leasing, factoring, etc. Outlined the main directions of stimulation of MIP activity.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation infrastructure, innovation, investment climate, innovation Fund, small innovative entrepreneurship, innovative business, venture financing, technology commercialization, in-tellectually capital, public-private partnerships, investment and innovation climate, R & d, innovation infrastructure, modernization of economy, innovative economy.

Сведения об авторе: Файзуллоев Машраб Курбоналиевич - д.э.н., доцент,
декан экономического факультета РТСУ.
Тел.: 987 92 72 72

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Джураева А.

Таджикский национальный университет

Становлению национальной экономики способствует развитие непрерывного профессионального образования. Для того чтобы наша страна была конкурентоспособной на мировом рынке оказания образовательных услуг, необходимо, чтобы непрерывное образование стало основой формирования как человеческого потенциала, так и научно-инновационного потенциала с учетом региональных особенностей.

В настоящее время развитие сферы образовательных услуг является катализатором перехода от национальной экономики к инновационной экономике, поэтому необходимо поработать теоретические и практические подходы к оказанию образовательных услуг в переходный период.

На наш взгляд рынок образовательных услуг представляет собой процесс взаимодействия спроса и предложения. Объекты управления и управляющие органы на региональном уровне представляют собой набор следующих элементов: отдельные лица, общество, различные государственные учреждения, не государственные учреждения, которые могут быть, как потребителями, так и поставщиками образовательных услуг. Должна существовать жесткая конкуренция между государственными и не государственными учреждениями, оказывающими образовательные услуги, где выбор региональной образовательной услуги осуществляется по приемлемой для потребителей ценовой политике.

Формирование рынка образовательных услуг, который представляет сложную систему, проходит в три этапа. Рассмотрим в отдельности каждый период формирования рынка образовательных услуг и определим их особенности, которые характеризуют процесс его становления.

1. Первый этап становления рынка образовательных услуг относится к 1985-1997 годам и характеризуется зарождением и его становлением. На тот момент происходит:

1.1. внедрение платных образовательных услуг;

1.2. резкое сокращение государственных инвестиционных вложений в науку и образование;

1.3. изменение структуры спроса на отдельные специальности, например экономика и юриспруденция.

2. Второй этап характеризуется расширением рынка образовательных услуг и относится к 1998-2008 годам. Данный период характеризуется следующим:

2.1. ростом частных образовательных учреждений;

2.3. повышением доли платных услуг с учетом региональных особенностей;

2.4. развитием законодательной базы;

2.5. переходом на двухуровневую образовательную систему, связанную с Болонским процессом;

2.6. изменение структуры спроса на отдельные специальности, например естественных и технических наук;

2.7. модернизацией системы образования, включая другие образовательные уровни;

2.8. на рынке труда наблюдается спрос на технические специальности.

3. Третий этап характеризуется стабилизацией рынка образовательных услуг и относится к 2009 годам и по сегодняшний день. Данный период определяется следующим:

3.1. Регионализация и усиление конкуренции между ВУЗами;

3.2. Внедрение новых информационных технологий;

3.3. Увеличением спроса на выпускников технических специальностей;

3.4. Увеличением спроса на отдельные специальности, например IT-технологии, включающего информационное, программное, математическое, лингвистическое, техническое, правовое и эргономическое обеспечение;

3.5. Усиление роли академического сектора.

Таким образом, на рынке образовательных услуг образовалось два мощных сектора, то есть государственный и не государственный. Однако, можно разделить каждый из этих сегмента на три уровня, каждый из которых характеризует состояние образовательной услуги:

- Первый уровень включает платные образовательные услуги, платные курсы, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава с оформлением всех юридически правильно оформленных документов;

- Второй уровень включает учебные заведения, которые искажают сведения о состоянии учебного процесса, а также вводят дополнительную плату за оказанные образовательные услуги без юридического оформления;

- Третий уровень включает образовательные учреждения, которые действуют без лицензии или с нарушениями, принятых соглашений. Этот уровень также связан с внедрением системы взяток за поступления, экзамены и другие образовательные услуги.

Прослеживается тенденция увеличения государственных и уменьшения не государственных ВУЗов, а численность студентов, обучающихся в государственных ВУЗах в несколько раз выше числа студентов, обучающихся в не государственных ВУЗах. Данная ситуация связана с последствиями мирового кризиса и глобализацией мировой экономики.

Выявлены следующие проблемы, существующие в системе оказания образовательных услуг:

- Диспропорция в подготовке высококвалифицированных кадров и требованиями рынка труда;

- Увеличение численности студентов, обучающихся на платной основе;

- Не обеспеченность студентов инновационной научно-технической базой, а значит несоответствие качества подготовки студентов к требованиям экономики;

- Несоответствие жестким требованиям мирового рынка;

- Слабая практическая база для прохождения практики;

- Отсутствие подхода к дифференцированной оплате труда профессорско-преподавательского состава;

- Отсутствие программы «образование-бизнес-наука»;

- Не учитываются региональные потребности в специалистах высшей квалификации;

- Диспропорция в возможности оплаты за оказанные образовательные услуги.

Таким образом, образовательная услуга это социально-экономическая категория, представляющая собой учебную деятельность, в процессе которой лицо, оказывающее услуги передает потребителю услуги объем знаний и информации, направленный на развитие личности, и на приобретение профессиональных навыков для практического применения. Выявлены основные характеристики рынка образовательных услуг, которые дают возможность определить прогнозные характеристики и определить структуру дальнейшего развития рынка образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информационной системы управления образованием Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008.

2. Концепция финансирования сферы образования Республики Таджикистан на 2005–2015 гг.: проект.

3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж, 1998.

4. Королёва Н.Н. Опыт научной работы по инновационной образовательной программе: [о некоторых итогах работы по проекту «Разработка технологий формирования семиотической компетентности в современном университетском образовании»] / Н. Н. Королёва // Вестн. Герценовского ун-та. – 2008. – № 10. – С. 22-23.

5. Крахмалев А.Л. Качество образования как актуальная проблема управления / А.Л. Крахмалев. – Омск, 2001. – 208с.

6. Ларионова М. В. и др. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. - 524 с.

7. Плещев В. В. Проектирование и реализация адаптивных методических систем формирования компетентности специалистов в области разработки компьютерных приложений. - Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 2005. - 343 с.

8. Роль образования в процессе формирования инновационной экономики России//Материалы науч.-метод. конф. посвящ. 10-летию УрГЭУ в г. Каменск-Уральский (Каменск-Уральский, 29 января 2009 г.)/УрГЭУ. - Екатеринбург, 2009. -173 с.

9. Гермаидзе Г. Е., Заборова Е. Н. Специфика образовательных потребностей молодежи в условиях реформирования российской экономики//Проблемы и перспективы развития железнодорожного транспорта/Материалы всерос. науч. - техн. конф. - Екатеринбург: УрГУПС, 2000. - С.61-63.

10. Зуев, В. М., Гермаидзе Г. Е.; Вертиль В. В. Конкурентоспособность образовательных услуг учреждений среднего профессионального образования. Под ред. П. Ф. Анисимова. - Екатеринбург, 2004. - 256 с.

11. Джураева А., Ходжабекова Г.А. Совершенствование системы оплаты труда преподавателей высшей школы (на примере вузов Республики Таджикистан). - Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 2009. - 121 с.

12. Джураева А. Финансирование преподавателей высшей школы и повышение качества труда (на примере вузов Республики Таджикистан). - Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 2009. - 152 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В работе рассмотрены три этапа формирования рынка образовательных услуг, который представляет собой сложную систему, включающую становление рынка образовательных услуг, расширение рынка образовательных услуг и его стабилизацию. Выявлены основные проблемы, существующие в системе оказания образовательных услуг на региональном уровне.

Ключевые слова: Этап, формирование, рынок, образовательных, услуг, сложная, система, становление, расширение, стабилизацию, основные, характеристики, проблемы, региональный, уровень.

THE FORMATION OF REGIONAL MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

The paper discusses three stages of formation of the market of educational services, which is a complex system, including the formation of the market of educational services extension of educational services market and its stabilization. The main problems that exist in the provision of educational services at the regional level.

Keywords: Phase formation, market, educational, services, complex, system, formation, expansion, stabilization, basic characteristics, problems and regional level.

Сведения об авторе: Джураева Адолат - д. э. н., доцент, профессор кафедры экономической кибернетики ТНУ.

Тел.: 985 72 80 80.

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНА

Р.Ш.Сативалдыев

Таджикский национальный университет

Понятие «критерии качества закона» неразрывно связано с выработкой понятия качества закона, его свойств, признаков, атрибутов, показателей, индикаторов. Необходимость в выработке критериев качества закона обусловлена потребностью проведения наглядного, общедоступного, всеобъемлющего анализа качественности закона. В промышленности, например, выработаны технические стандарты для определения качества продукции. Такие же стандарты качества используются в других сферах экономики, например, при оценке качества продуктов питания, лекарств и т.д. Подобного рода стандарты закреплены в технических документах.

Стандарт (от англ. *Standard* - норма, образец) в широком смысле слова - это образец, эталон, модель, которые принимаются за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. Существуют и другие значения слова стандарт, например, набор правил, или изделие, служащее в качестве образца и др. Стандарты служат целям повышения уровня безопасности жизни, имущества, объектов, уровня экологической безопасности и т.д. Они обеспечивают качество продукции, единство измерений, рациональное использование ресурсов и т.д. Стандарты подразделяются на стандарты качества, а также на социальные, образовательные, терминологические стандарты и другие виды. Например, стандарты качества образования - это совокупность требований, предъявляемых к знаниям выпускников учебных заведений, и обязательных при реализации основной образовательной программы образовательного учреждения [1].

В отношении оценки качества законов такого рода технические стандарты, разумеется, не применяются. В связи с этим в юридической науке прилагаются усилия по выработке критериев качества закона.

Критерий (др.-греч. κριτήριον) означает способность различения, средство суждения, мерило. Этимологически слово «критерий» происходит от нем. **kriterium**, далее от **др.-греч. κριτήριον** - «средство для суждения, решения; место суда», от **др.-греч. κριτής** - «судья». Синонимом слова «критерий» является термин «мерило». Гетеронимным данного слова является слово «признак». Слово «критерий» имеет следующие значения: по Ефремовой – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; по Ожегову – мерило оценки, суждения, по словарю Ушакова – признак, на основании которого осуществляется оценка чего-либо и мерило [2].

По критерию производится оценка, определение или классификация чего-либо. В философии критерий подразумевает признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям. Критерий понимается как способность различения чего-либо или кого-либо, средство суждения о чем-либо или о ком-либо или мерило чего-либо или кого-либо. Особо выделяются критерии истинности знания. Различают логические (формальные) и эмпирические (экспериментальные) критерии истинности. Формальным критерием истины служат логические законы. С точки зрения формальной логики истинно всё, что не включает в себе противоречия, логически правильно. Эмпирическим критерием истинности служит соответствие знаний экспериментальным данным, например: «критерий пригодности объекта», «критерий превосходства объекта», «критерий достоверности результатов», «критерий достаточности испытаний». Вопросом о критериях истины, выставляемых разными философскими школами, занимается теория познания или гносеология. Критерий и качество системы связаны между собой в любых системах. Это свойственно самонастраивающимся, самоорганизующимся, адаптивным, биологическим, человеческим, общественным, политическим и другим системам. Критерий для конкретной си-

стемы задается так, чтобы обеспечивать совершенно определенное и наперед заданное качество в системе [3].

Таким образом, *критерии качества закона - это признаки, на основе которых производится оценка закона на предмет его удовлетворения определенным требованиям*. В роли подобных критериев выступают свойства качества закона. Данные свойства образуются на основе генерации признаков закона как многомерного социально-правового явления.

Чтобы выработать критерии качества закона необходимо раскрыть их понятие. Что понимается под понятием «критерии качества закона»? Каковы критерии качества закона? Каково соотношение критериев с такими равноценными им понятиями, как свойства, признаки, атрибуты качества закона? Можно ли исчерпывающе определить набор критериев качества закона? Подобного рода вопросы волнуют многих авторов, занимающихся исследованием качества закона. Ответы на данные вопросы имеют научное и практическое значение, ибо способствуют познанию критериев качества закона, а также практической оценке качества закона при разработке проекта закона, на этапе его реализации и т.д.

Помимо этого, критерии качества закона изменчивы, поскольку динамичны сами законы государства. Динамика законов государства, несомненно, приводит к изменению критериев его качества. Применительно к законам разных исторических периодов можно использовать различные критерии их качественной оценки. Так, на современном этапе углубления правопонимания, наглядного проявления гуманистических свойств права, расширения его функций, средств, способов, методов правового регулирования новых общественных отношений, изменения целей, содержания законов, круга регулируемых ими общественных отношений и т.д. ощущается потребность в выработке новых критериев их оценки на предмет качества. Непременными факторами, требующими активизации познания критериев качества закона, служат обеспечение верховенства права и правового закона в условиях построения правового государства, нормативно-правовое воплощение прав человека, создание правовых основ функционирования гражданского общества и др.

В связи с этим понятие критериев качества закона находится в центре внимания исследователей. Качество закона всегда предполагает его соответствие определенным критериям. Как отмечают Т.В. Худойкина и А.А. Лукьянов, под качеством закона следует понимать уровень соответствия закона «определенным критериям и требованиям» [4].

В то же время на данном этапе существует многообразие подходов к данной проблеме. Не существует однозначного решения многих аспектов данной проблемы, например, понятия подобных критериев, их соотношения с признаками и свойствами качества закона, их разновидностей и т.д.

Одна группа авторов под критериями качества закона понимают его свойства. К примеру, такую позицию занимают В.В. Игнатенко и В.И. Червонюк. В.В. Игнатенко полагает, что критерии качества закона представляют собой совокупность существенных свойств, определяющих способность закона реально удовлетворять общественные интересы и частные интересы в соответствии с целями развития общества и государства [5]. В.И. Червонюк также использует понятие «свойства (критерии) качества закона» [6].

Некоторые авторы смешивают понятия «критерий» и «признаки» качества закона. В таких случаях критерии качества закона определяются через его свойства (признаки). Например, Т.В. Худойкина полагает, что свойства закона подразумевают характеризующие его признаки [7].

Однако А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов выступают против отождествления понятия «критерий» и «свойство». По их мнению, нельзя применять указанные понятия как синонимы при оценке качества законодательного акта, поскольку свойство – это категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним. Критерий же показатель, которая служит для оценки, определения, классификация чего-нибудь. Критерий качества зако-

нодательного акта определяется как показатель, на основе которого производится оценка качества (совершенства) законодательного акта [8].

Другие авторы под критериями качества закона понимают его признаки. Такую точку зрения высказывает, например, Н.В. Минюк. Под критериями качества закона она понимает признаки, характеризующие качество закона, а также оказывающие на него факторы [9].

Е.В. Сырых свойства, определяющие качество закона, разделяет на атрибуты, характеризующие закон как источник права, и критерии, характеризующие способность закрепленных законом норм права быть регуляторами общественных отношений [10].

Авторами предлагается различный набор критериев качества закона. Так, по мнению В.В. Глазырина, целесообразно выделить следующие критерии совершенства законодательства: 1) опосредование в правовых предписаниях требований социально-экономических и политических закономерностей развития общества; 2) учет в процессе нормотворческой деятельности общих законов и принципов управления, принципов системного подхода и специфических закономерностей права; 3) соблюдение требований законодательной техники [11].

Н.В. Минюк выделяет следующие критерии качественного закона: проектирование закона, социально-политические критерии, юридические критерии, критерии, отражающие результаты реализации закона. К юридическим критериям относятся: соответствие закона Конституции РФ, международным договорам, другим законам; системность закона; использование законодателем законодательной техники; стабильность закона [12].

В.Ф. Прозоров параметры (свойства) качества закона разделяет на две группы: 1) регулятивные – технико-юридические, стилистические, системные и др.; 2) содержательные – адекватность экономической политики назревшим потребностям общества [13].

А.А. Брыжинский и А.А. Лукьянов предлагают следующие группы критериев оценки качества закона: 1) технико-юридические критерии (в частности, соответствие нормам законодательной техники); 2) политические критерии (соответствие интересам государства, государственному режиму и т.д.); 3) экономические критерии (ресурсообеспеченность закона, приоритетность затрат на реализацию и т.д.); 4) управленческие критерии (методы реализации закона, соблюдение правил управления, коррупционность и т.д.); 5) социальные критерии (степень соответствия сложившихся общественных отношений и норм права, их регламентирующих и т.д.) [14].

Е.В. Сырых общие логические качества закона разделяет на две группы: 1) логические; 2) критерии юридического, языкового и социального аспектов качества закона. Общим логическим критерием качества закона выступает логическая правильность, т.е. соответствие его содержания правилам и законам логики. Данный критерий предполагает соответствие содержания закона системе требований к использованию понятий и деонтических модальностей при изложении диспозиции и санкции нормы права, а также суждений при изложении гипотезы нормы права и формулировании легальных определений. А общими критериями юридического, языкового и социального аспектов качества закона являются: нормативность, системность, конкретность, полнота, юридическая правильность ненормативных элементов закона, простота, краткость, ясность, точность, социальная обусловленность и адекватность способа правового регулирования социальной действительности [15].

По мнению Ю.А. Тихомирова, критериями качества закона являются: адекватное отражение общественных потребностей, выбор меры правового регулирования; правильный выбор формы актов на различных иерархических уровнях; восприятие закона как результата нормативно определенной социальной проблемы; предвидение правовых последствий принятия закона [16].

Н.В. Минюк выделяет следующие критерии качества закона: 1) проектирование идеи закона, состоящее в подготовке концепции закона, сборе соответствующей аналитической информации, составлении программ и документов; 2) социально-политические критерии: социальная и научная обусловленность закона, соответствие закона политическим и правовым ценностям, общественной морали, идеям справедливости, равенства, свободы, ответственности, гуманизма, ресурсообеспеченность закона; 3) юридические критерии: соответствие закона Конституции, законам, нормам и принципам международного права, междуна-

родным договорам; системность, т. е. внутренняя и внешняя согласованность закона; соблюдение законодательной техники; стабильность закона; 4) критерии, отражающие результаты реализации закона: фактическое претворение закона в жизнь, длительность действия, динамичность [17].

Т.К. Примак параметры (свойства, показатели) качества закона разделяет на три группы: свойства, отражающие сущность закона как явления (верховенство, нормативность, юстициабельность, официальность и др.); свойства, отражающие степень совершенства закона (его соответствие реальным общественным отношениям, нравственность, ресурсообеспеченность, соответствие вышестоящим законам и проч.); свойства, отражающие результаты его реализации (реальность, стабильность, динамичность) [18].

З.А. Бектепова критерии качества закона подразделяет на две группы: юридические и социальные. Социальные критерии качества закона составляют: соответствие основным направлениям развития общества; соответствие конституционным принципам; соответствие содержания закона реальным условиям жизни и общественным отношениям; законность; гуманизм; демократизм; соответствие нормам общественной морали; соответствие общей направленности развития правовой системы. Юридические критерии качества закона составляют: нормативность; полнота; конкретность; правильный выбор типа и уровня правового регулирования; закрепление юридических средств (гарантий) реализации правовых норм; систематизированность законодательства; соответствие нормативно-правовых актов требованиям юридической техники; динамичность законодательства [19].

В.И. Червонюк выделяет социальные и юридические свойства (критерии) качества закона. Социальные свойства качества закона отражаются в следующих социальных концептах: социальная справедливость, гуманистическая природа права, соответствие закона нравственным началам, прогрессивному характеру социальной деятельности, объективным тенденциям общественного развития. Специально-юридическими свойствами выступают: конституционность закона, его высшая юридическая сила, прямое действие, правовая определенность, структурно-функциональная обособленность, ресурсно-гарантийная достаточность (обеспеченность), а также технико-конструктивные, логико-инструментальные, структурно-логические и лингвистические свойства закона [20].

Т.В. Худойкина выделяет следующие свойства стабильного, а значит качественного закона: 1) социально-научные свойства (социальная обусловленность, научная обоснованность, ресурсообеспеченность и др.); 2) юридико-научные свойства («законность», фундаментальность, системность, технико-юридическое обеспечение, прямое действие и др.) [21].

Как видно, в литературе предлагаются различные классификации критериев качества закона. Тот или иной перечень подобных критериев зависит от того, как понимается само понятие «критерии качества закона», как они соотносятся с признаками, свойствами качества закона, и самое главное - от различения либо смешивания общесоциальных и специально-юридических аспектов качества закона.

Как было отмечено ранее, критерии качества закона подразумевают признаки, на основе которых производится оценка закона на предмет его удовлетворения определенным требованиям. Критерии качества закона аккумулируют свойства его качества. При этом свойства качества закона генерируют признаки закона как многомерного социально-правового явления. Поэтому критерии качества закона подразумевают требования, соблюдение которых обеспечит наличие всех необходимых его общесоциальных и юридических свойств.

На этом основании критерии качества закона можно разделить на две группы: 1) *общесоциальные* критерии; 2) *юридические* критерии. Указанные видовые критерии подразделяются на определенные подвиды.

Общесоциальные критерии качества закона характеризует степень соответствия юридического содержания закона реальным социальным потребностям, явлениям и процессам.

Общесоциальными критериями качества закона являются:

1. Критерий объективации реально существующих общественных отношений, потребностей и процессов: издание закона в соответствии с объективными потребностями обще-

ственного развития; учет тенденций общественных преобразований, издержек и противоречий переходного периода; прогнозирование тенденций общественного развития.

2. Финансово-материальный критерий: ресурсообеспеченность закона, его принятие с учетом наличных материальных ресурсов, технологических, энергетических, технических и иных возможностей; определение на стадии разработки и обсуждения законопроекта реальной стоимости принимаемого закона; определение реальных финансовых затрат на реализацию принимаемого закона в соответствии с наличными финансовыми ресурсами, прогнозируемого развития финансовой системы.

3. Экономический критерий: отражение в законе достигнутого уровня экономического развития общества; учет экономических потребностей развития общества; содействие целям экономических реформ; гарантирование экономических прав человека; прогнозирование экономического развития страны.

4. Собственно социальный критерий: издание закона с целью обеспечения его функции социального компромисса, согласования социальных интересов различных социальных групп населения, социальной консолидации; гарантирование социальных прав человека; содействие выполнению социальным государством его социальной функции; учет социальных процессов; прогнозирование социальных процессов в переходный период, возможных социальных катаклизмов вследствие влияния внутренних (интенсивность социального расслоения населения, имущественной поляризации, наличие уязвимых слоев населения) и внешних (миграционные потоки, угроза радикализма, экстремизма, сепаратизма) факторов.

5. Культурно-цивилизационный критерий: издание закона в соответствии с устоявшимися национально-культурными ценностями, нормами, традициями; отражение прав человека в соответствии с культурно-цивилизационными условиями; отражение национальных интересов в издаваемых законах; соответствие закона духовным условиям жизнедеятельности людей; учет достигнутого уровня правосознания и правовой культуры как условия реализации закона; заложение в законах их способности убеждать и воспитывать граждан; отражение в законе нравственных ценностей, идей, норм как эффективное средство противодействия проникновению «чужой» культуры, подрывающей традиционно сложившиеся в стране ценности традиционной семьи, традиции воспитания и обучения подрастающего поколения; высокий уровень правовой культуры субъектов законотворческой деятельности, профессионализм депутатского корпуса.

6. Политический критерий: принятие закона в соответствии с целями, задачами, приоритетами правовой, в частности, правотворческой политики; гарантирование эффективной экономической, социальной, демографической, экологической, информационной и др. новизностей политики; гарантирование политических прав и свобод граждан; гармонизация политических интересов с экономическими, социальными, духовно-культурными и др. интересами на уровне закона; авторитет и роль закона в регламентации партнерских отношений между государством и институтами гражданского общества.

Следует обратить внимание на то, что общесоциальные критерии качества закона могут иметь субъективный и объективный характер. Общесоциальными критериями выступают требования, соблюдение которых обеспечивает соответствие закона объективным (экономическим, социальным и др.) условиям жизни общества, социальным интересам, культурно-цивилизационным факторам, ресурсообеспеченность закона, его содействие реализации целей и приоритетов правовой политики.

При этом объективный (социальный) аспект качества закона имеет исходное значение. Любой закон, созданный в совершенстве при строгом соблюдении языковых, логических, юридических (инструментальных) правил, может быть неудачным при его несоответствии реальным общественным потребностям и отношениям. В этом проявляется негативное влияние копируемых законов на степень их эффективности, поскольку такого рода законы создаются при явном игнорировании реальных социальных потребностей и процессов. Объективно сложившиеся общественные отношения обуславливают реальную потребность в законе, влияют на иные субъективные аспекты качества закона.

Общесоциальные критерии качества закона могут иметь также субъективный характер. Уровень правосознания граждан, участвующих на референдуме по принятию закона или в

обсуждении законопроекта, правосознание и профессионализм депутатов, непосредственно разрабатывающих законопроект, а также уровень правосознания иных должностных лиц, пользующихся правом законодательной инициативы, или участвующих в разработке законопроекта, в конечном счете, влияют на качество закона. На качество закона влияют также профессионализм экспертов, проводящих экспертизу законопроекта, качество подготовки юридических кадров, общий уровень правовой культуры и др.

В связи с этим критерии качества закона динамичны и проявляются с различным уровнем интенсивности на различных исторических этапах или в разной социальной среде. В любом случае высокий уровень правосознания и правовой культуры гарантирует качество закона.

Наряду с общесоциальными критериями закон должен отвечать также определенными набору юридических критериев. Общесоциальные и юридические критерии качества закона тесно взаимосвязаны, поскольку закон не может произвольно, невнятно, вольно излагать объективные общественные потребности, цели правовой политики, культурно-цивилизационные условия и т. д. Закон в отличие от литературного и иного подобного произведения разрабатывается с помощью юридического литературного языка, содержит особую юридическую терминологию, имеет свою лексику. При разработке законопроекта соблюдаются логические, структурированные, реквизитные, процедурные правила. Это позволяет закону отразить социальные потребности и социальную среду внятными, общедоступным, понятливым языком.

В тексте закона не допускается вольность в изложении общесоциальных свойств закона. Социальные, политические, экономические и др. критерии качества закона определяются точно, ясно, понятливым для более широкого круга адресатов языком. Закон в отличие от научного труда нацелен на правовое регулирование общественных отношений, на правовое воздействие на сознание и поведение членов общества посредством специальных юридических средств, с возможностью применения мер правовой защиты.

Поэтому общесоциальные критерии качества закона дополняются юридическими критериями. Игнорирование юридических критериев снижает эффективность общесоциальных критериев качества закона. Общесоциальные критерии качества закона могут достигнуть своей цели в рамках их отражения в законе посредством языковых, стилистических, логических, структурированных правил, специальных правовых средств правового регулирования.

Юридические критерии качества закона определяют соответствие закона специально-юридическим требованиям (свойствам, признакам), предъявляемым к данному виду нормативных правовых актов.

Данные критерии разделяются на следующие подвиды:

1. Критерии качества закона как нормативного правового акта:

а) принятие закона высшим органом законодательной власти и в особой законотворческой процедуре; закладывание необходимых свойств качества закона при разработке законопроекта и его концепции;

б) высшая юридическая сила закона (способность порождать правовые последствия, обязательное исполнение нормативных установлений, юридическое основание для действия закона во времени, в пространстве и по лицам);

в) прямое действие закона (прямое регулирование общественных отношений при отсутствии конкретизирующих их нормативных актов; прямое действие норм закона, в которых провозглашаются права и свободы человека; способность прямого правового воздействия на сознание и поведение людей);

г) содержание нормативных предписаний (норм-правил поведения, норм-понятий, норм-определений, норм-принципов и др.), имеющих общий характер;

д) нормативность (способность нормирования жизнедеятельности людей, обеспечения организованности, упорядоченности, стабильности общества и др.);

ж) формальная определенность (внешняя и внутренняя определенность, проявляющиеся соответственно в определенности нормативных предписаний, особенно норм-правил поведения, их внутреннего структурирования, а также внутренней структурной, логической определенности закона в целом, и соблюдения правил внешнего оформления закона);

з) гарантированность (обеспеченность социально-экономическими, политическими, культурными, материальными, организационными, техническими, социально-юридическими условиями – меры государственно-правового принуждения, меры правовой защиты, процессуальной защиты и др.).

2. Критерии верховенства закона в системе нормативных правовых актов: а) верховенство закона; б) установление законом исходных нормативных установлений; в) подчинение закону всех подзаконных нормативных актов; г) обязательность нормативных установлений закона в масштабе всего государства, на всей территории страны; д) свойство гарантирования законности; е) свойство иерархического построения нормативных правовых актов.

3. Критерии внутрисистемного построения законов: а) различие конституции, конституционных, обычных законов, кодексов; б) иерархическая соподчиненность законов в их внутрисистемном построении; в) верховенство конституции в системе законов и иных подзаконных нормативных правовых актов; г) подчинении всех законов конституции; д) судебный конституционный контроль с целью обеспечения верховенства конституции как Основного закона государства.

4. Критерии качества Конституции как Основного закона государства: а) общие критерии качества конституции, одновременно присущие качеству закона в целом; б) специально-юридические критерии качества конституции: наивысшая юридическая сила в отношении как законов, так и иных подзаконных нормативных актов; верховенство конституции как национального нормативного акта, отражающего национальные, культурно-цивилизационные ценности, закрепляющего положения о государственном суверенитете, источниках власти, носителе суверенитета, территориальной целостности; верховенство конституции в отношении международных правовых актов, международных соглашений как условие защиты национальных интересов и самобытности национальной правовой системы; программный характер конституции, программная направленность конституционных положений, их нацеленность на определение стратегии государственно-правового и общественного развития в целом; качество конституции как стратегического, прогностического нормативного документа; четкое соблюдение технико-юридических правил при изложении конституционных норм, особенно конституционных положений, провозглашающих права и свободы человека, к примеру, в соответствии с естественно-правовыми требованиями, в рамках различения прав человека и прав гражданина, разграничения личных, политических, социальных, экономических, культурных прав человека и гражданина.

5. Критерии соответствия закона праву: а) отражение естественно-правовых требований; б) признание естественного (прирожденного и неотъемлемого) характера прав человека; в) выражение морально-правовых ценностей; г) свойство закона как формы права, выступающего критерием свободы и справедливости.

6. Критерии обеспечения гуманистического содержания закона: а) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека на уровне закона как нормативного акта-документа, обладающего высшей юридической силой; б) неотъемлемые права и свободы человека как критерий содержания законов; в) права и свободы человека как критерий правового характера законов (правового закона); г) права и свободы человека как критерии содержания деятельности органов законодательной власти; д) обязательное отражение в законе гарантий прав человека, в частности, правовых средств их защиты, механизма правовой защиты прав человека; е) принятие закона в соответствии с правами человека, с целью их соблюдения и защиты.

7. Критерии соответствия закона общепризнанным нормам и принципам международного права, международным соглашениям: а) признание международных правовых актов неотъемлемой частью национальной правовой системы на уровне Основного закона - конституции; б) приоритет международных правовых актов по отношению к законам, за исключением конституции; в) разработка законопроекта с учетом международных норм и принципов, международных соглашений; г) учет международных стандартов в области прав человека при условии их соответствия национальным интересам, культурно-цивилизационным устоям жизнедеятельности общества, национальным традициям, психоло-

гии, сознанию, менталитету местного населения; д) степень соответствия закона международным правовым актам и культурно-цивилизационной идентичности; е) имплементация международно-правовых норм во внутреннее законодательство при соблюдении установленных законом правил и процедур.

8. Критерии качества закона как средства правового регулирования: а) наличие полного набора правовых средств (нормы-правила поведения, права и обязанности, юридические факты и др.); б) полнота правового регулирования; в) степень эффективности правового воздействия; г) необходимый набор методов правового регулирования при превалировании диспозитивных, поощрительных, рекомендательных методов, отвечающих целям реализации свободы участников частноправовых (гражданских, семейных, трудовых и др.) правоотношений и поощряющих свободную экономическую, общественно-политическую, культурную, духовную, творческую деятельность индивида; д) содержание в законах правовых средств, методов правового воздействия, необходимых для противодействия коррупции и бюрократизму в государственном механизме, в деятельности должностных лиц и государственных служащих; е) способность закона обеспечить упорядоченность, стабильность, прогресс регулируемых общественных отношений.

9. Техничко-юридические критерии: а) юридико-лингвистическое (языковое, стилистическое) качество закона при соблюдении языковых и стилистических правил юридической техники; б) юридико-логическое качество закона как результат соблюдения логических правил; в) качество внутреннего строения (структурирования) закона; г) соблюдение правил внешнего оформления закона.

Критерии качества закона служат показателями, индикаторами качественной оценки закона и имеют два уровня: 1) *научный*; 2) *прикладной*. Научные критерии качества закона являются результатом научного познания и служат основанием выработки их понятия и классификации. Прикладной уровень подобных критериев выражается в алгоритме (шкале) оценки качественности закона.

Научные критерии качества закона вырабатываются на теоретическом уровне, излагаются в научных публикациях. Данные критерии применяются различными субъектами, например, депутатами на этапе разработки законопроекта, экспертами, проводящими экспертизу законопроекта и другими субъектами. Данные субъекты осуществляют оценку качества закона на основе заранее определенных, доктринально обоснованных, выверенных на практике свойств закона. Именно на практике осуществляется, по выражению Е.В. Сырых, апробация «общих критериев в оценке качества действующих или проектируемых законов» [22]. В таких случаях критерии качества закона приобретают прикладной характер.

Прикладной характер критериев качества закона проявляется в том, что они служат основой оценки качественности законов в правотворческой, правореализационной, правоприменительной, интерпретационной деятельности. На основе таких критериев осуществляется оценка качества закона. Причем существуют различные формы оценки качества закона.

Одним из эффективных путей проведения оценки качества закона является его экспертиза. Она проводится экспертами на базе определенных методов и способов, с применением широкой палитры знаний: юридических, лингвистических, технических, экономических, финансовых и др. [23]. Причем экспертиза законопроекта является одним из необходимых этапов законопроектной работы парламента. Например, в соответствии со ст. 49 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» проект законодательного акта, переданный на независимую научную экспертизу, рассматривается на заседании законодательного органа только при наличии экспертного заключения. Проект нормативного правового акта по решению правотворческого органа может подвергаться правовой, лингвистической, финансово-экономической или специальной научной экспертизе [24]. В Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан предусматриваются следующие виды экспертизы законопроектов: научно-правовая, антикоррупционная, гендерная, финансовая, экономическая и социальная [25].

Критерии качества закона, главным образом, технико-юридического характера можно закрепить в специальном законе о нормативных правовых актах. Кстати, в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (2009 г.) изложены технико-юридические

правила оформления нормативных правовых актов. Однако изложить все критерии качества закона в отдельном документе сложно. Это вызвано тем, что в научной литературе не существует однозначного подхода к критериям качества закона.

Тем не менее, в литературе предлагаются различные варианты выработки и практического использования шкалы алгоритмов или стандартов качественной оценки законов. Например, В.М. Белов, А.С. Орлов, И.А. Апполонов, Т.М. Пестунова предлагают внедрить автоматизированную систему оценки качества законотворчества на основе разработки четкого и ясного алгоритма оценки качества, который включает критерии лингвистической, логической, юридической, антикоррупционной, стилистической оценки, а также выбора экспертов. Экспертная оценка качества нормативного правового акта осуществляется на основе перечня вопросов, относящихся к обязательным атрибутам нормативного правового акта и к общим критериям его качества [26].

Т.К. Примак предлагает осуществить оценку качества закона на основе стандартов, которые представляют собой **научно обоснованный типовой образец (идеальная модель закона), на который обязан ориентироваться правотворческий орган. Данный стандарт включает систему параметров содержания и формы закона, в том числе показатели качества, характерные для национальной правовой системы, а также международно-правовые стандарты, общепризнанные нормы и принципы международного права**[27].

Е.В. Сырых в зависимости от интенсивности проявления свойств-критериев в конкретных проектируемых и действующих законах выделяет пять видов законов: законы надлежащего качества, относительно качественные, недостаточно качественные, мало качественные и некачественные, каждому из которых приписывается количественное значение с помощью показателя равных интервалов, определяемого по формуле: $p=1/p$, где p – показатель равных интервалов; 1 – наиболее высокий показатель качества законов; p – число в классификации. В пятиэлементной шкале, отражающей уровни качества законов «надлежащего качества – относительного качества – недостаточно хорошего качества - мало качественных - некачественных», интервал каждого понятия будет равен 0,2 (1/5). Поскольку не представляется возможным определить количественное выражение степени влияния каждого критерия на общую оценку качества закона, вывод об уровне качества закона может быть сделан на основании экспертного опроса 10-15 специалистов, обладающих глубокими профессиональными познаниями, и способных на интуитивном уровне дать более или менее точную его оценку [28].

Как видно, в литературе предлагается идея выработки практических алгоритмов оценки качества закона. Она заслуживает внимания, поскольку нацелена на выработку практических критериев оценки качества закона. В то же время данная идея, которая на данном этапе разрабатывается на теоретическом уровне, требует дальнейшего изучения, поскольку имеет перспективу на ее практическое воплощение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушев И., Воронцов Л.Н., Федотов Н.М. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения. 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Машиностроение, 1986. — 352 с.; Шестаков Г. К. Государственные образовательные стандарты в вузе: вчера, сегодня, завтра // Знание. Понимание. Умение. – 2005. - № 4. – С. 13 – 15. <http://tolkslovar.ru/k11486.html>
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 2. – М.: «Искусство», 1969. – С. 169 – 193; Мирошниченко Г. Что такое критерий: <http://genmir.ru/b/58.htm>; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – Т. 82. – СПб., 1890 – 1907.
3. Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Качество закона: коррупциогенные факторы//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 193.
4. Игнатенко В.В. Правовое качество закона как научная категория//Сибирский юридический вестник. – Иркутск, 1998. - № 1. – С. 28.
5. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации//Юридическая техника. Ежегодник: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – 2014. - № 8. – С. 490.
6. Худойкина Т.В. Стабильность закона или законодательства? (теоретические и практические аспекты)//Журнал российского права. – 2000. - № 9. – С. 18.
7. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Техничко-юридические критерии качества законодательного акта // Социально-политические науки. – 2011. - № 1. – С. 71.

8. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 67.
9. Сырых Е.В. Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 6.
10. Эффективность правовых норм/Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. – М., 1980. – С. 80.
11. Минюк Н.В. Указ. соч. – С. 67.
12. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. – М., 1991. – С. 76 – 94.
13. Брыжинский А.А., Лукьянов А.А. Указ. соч. – С. 71.
14. Сырых Е.В. Указ. соч. – С. 7.
15. Качество закона и проблемы юридической техники//Журнал российского права. – 2008. - № 2. – С. 150 – 162.
16. Минюк Н.В. Указ. соч. – С. 68 – 94.
17. Примак Т.К. Совершенствование законодательства как средство обеспечения законности (по материалам деятельности органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 8.
18. Бектепова З.А. Качество закона: анализ содержательного аспекта//Журнал Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. № 2. –С. 272.
19. Червонюк В.И. Указ. соч. – С. 492 – 494.
20. Худойкина Т.В. Указ. соч. – С. 18.
21. Сырых Е.В. Указ. соч. – С. 59.
22. Апт Л.Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов//Журнал российского права. – 200– - № 2. – С. 18; Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 9; Филатова А.В. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России / под ред. Н.М. Кониной. – М.: ДМК Пресс, 2009 – С. 32 и др.
23. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (во втором чтении принят) 2009 год. - № 3. – Ст. 99; Закон РТ от 11.03.10 г. - № 597; Закон РТ от 28.06.11г. - № 730
24. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан)//URL: <http://www.Mmk.tj>.
25. Белов В.М., Орлов А.С., Апполонов И.А., Пестунова Т.М. К вопросу об измерении качества законотворческой деятельности//Известия Алтайского государственного университета. 2012. – Вып. № 2 (74). – Т. 2. – С. 88 – 89.
26. Примак Т.К. Указ. соч. – С. 8.
27. Сырых Е.В. Указ. соч. – С. 191.

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНА

В статье раскрывается понятие критериев качества закона, их этимологическое и философское значение, анализируются суждения авторов о данном понятии. Обосновывается идея различения общесоциальных и специально-юридических критериев качества закона, анализируются соответствующие виды и подвиды данных критериев. Осуществляется анализ научного и прикладного уровней критериев качества закона, доказываются перспективность выработки и практического применения алгоритма показателей качественной оценки законов.

Ключевые слова: критерий, признак, качество, закон, оценка, алгоритм показателей качественной оценки законов, виды и подвиды критериев качества закона.

CRITERIA QUALITY LAW

In article their etymological and philosophical importance, are analyzed judgments of the authors about given notion. It is motivated idea of the distinguishing social and specially-legal criterion quality law, are analyzed corresponding to types and subspecieses criterion data. It Is realized analysis scientific and applied level of the criterion quality law, is proved, proven prospect productions and practical application of the algorithm of the factors of the qualitative estimation of the laws.

Keywords: criterion, sign, quality, law, estimation, lgorithm indicators qualitative assessment of the laws, species and subspecies of the quality criteria of the law.

Сведения об авторе: Сативалдыев Рустам Шарофович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ.
Тел.: 901 00 07 70.

МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ: МАФӢУМ, МОӢИЯТ ВА МАҚСАДИ ОН

З. Ӣ. Искандаров

ДонишгоӢи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки Тоҷикистон Кодекси мурофиаи чиноятиро баъд аз Ӣамаи давлатӢои ИДМ қабул намуд. Чунин муносибат, ба гурӯӢи корӢ имконият дод, ки таҷрибаи давлатӢои Ӣамчаворро оид ба ин масъала ва то Ӣатто амалияи татбиқи Кодекси мурофиавии онхоро биёмӯзанд, то ин ки дар мавриди таӢияи он ба камбудихо, роӢ надиханд ва лоиӢаро барои қабул ба парлумони кишвар пешниҳод намоянд. Кафедраи ҳукуки судӢ ва назорати прокурорӢ бо гурӯӢи корӢ Ӣамкории зич дошта, зиёда аз 100 таклифхоро дар Ӣаҷми зиёда аз 168 саӢифа пешниҳод намудааст. Ва ин лоиӢаи КМЧ аз 14 октябри соли 2009 аз ҷониби парлумон қабул карда шуда, аз 1 апрели соли 2010 мавриди амал қарор дода шуд. Ин кор, албатта, осон набуд. Чунки таӢи ин солӢо асосҳои муносибатҳои ҷамъиятӢ сифатан тағйир ёфта, афқору андешаи мардум дигар шуда буд. Конститутсияи ҚТ ин дигаргуниҳои Ӣаёти сиёсӣ иқтисодӢ ва иҷтимоиро тавассути меъёрҳои ҳукукӢ дар бобҳои асосҳои сохтори конституционӢ, ҳукук ва озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд, суд ва прокуратура инъикос намуда буд. Конститутсияи соли 1994-и Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз солҳои тӯлонӢ бори аввал дар рӯӢияи эътирофи назарияи табиӣ ҳукуки инсон таӢия гашта, меъёрҳои ҳукукиро Ӣамчун воситаи таъмин намудани ҳукуки инсон сарфи назар накард. Бинобар ин, дар назди таӢиягарони КМЧ вазифаи ниҳоят мушқил, аз як тараф эътирофи ҳукуқҳои табиӣ инсон, арзиши олий эътироф намудани инсон, ҳукук ва озодиҳои ӯ, риояи афзалияти манфиати шахс нисбат ба манфиати давлатӢ, аз ҷониби дигар, дарёфти механизми ба Ӣаёти иҷтимоӣ мувофиқ намудани ҳукуқҳои табиӣ инсон ва тарзу усули барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ, ниғаҳдошти принсипи оммавият дар мурофиаи чиноятӢ (чунки бо чиноят на танҳо манфиати шахсӢ зарар мебинад), ташаққул додани принсипи диспозитивӢ дар мурофиа, коркарди механизми тавассути мурофиа пиёда намудани асосҳои конститусионӣ ҳукукии Ӣимояи ҳукуки инсон, мутобиқати он ба Конститутсия ва билохира таӢияи шақли мурофиавии муносиб меистод. Дар натиҷаи меҳнати пурмашаққати тӯлонӢ ба гурӯӢи корӢ, ки таӢти роҳбарии олими шинохта, Вазири онвақтаи адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Б.Т. Худоёров фаъолият менамуд, муяссар гардид, ки сарбаландона аз иҷрои ин кори хеле мураккаб бароянд. КМЧ ҚТ аз рӯӣ андешаи коршиносони байналмилалӢ, олимони соӢаи мурофиаи чиноятӢ проф. Г. Абдумажидов, Л. Головкин, А. Смирнов, А. Барабаш аз лиҳози мустақкам намудани ғояҳои демократии конституционӢ, ғаний намудани ҳолати ҳукукии мурофиавии иштирокчиён, ниғаҳдошти вазифаву функцияҳои мурофиавии мақомотҳое, ки гӯё мурофиаро ба амал мебароварданд, теъдоди кафолатҳои мурофиавӢ, ниғаҳдошти анъанаву меросият, ки барои муътадил ба Ӣаёт татбиқ намудан мусоидат менамоянд, Кодекси хеле мувофиқ дониста шудааст, вале яқин, ки вай аз камбудихо низ орӢ нест.

1. КМЧ ҚТ дар заминаи асосҳои конститусионӣ ҳукукӢ (моддаҳои 1, 5, 9, 10, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 32, 84, 87, 88) таӢия шуда, табиати мурофиаи чиноятиро муайян намуда, мазмуну мундариҷа, принсип ва шакли мурофиавӢ ба он асосан мувофиқ гардонида шуданд. Мурофиаи чиноятӢ аз мурофиаи таъкиботӢ (айбдоркунӢ) ба мурофиаи типӣ муҳофизавӢ табдил ёфтааст. МаънӢ ин аст, ки дар баробари функцияи айбдоркунӢ функцияи Ӣимоя низ дар мурофиаи чиноятӢ нақши кам надошта, мурофиа тарзи маъруфест; тарҳи ҳукукиест, ки аз он Ӣама иштирокчиёни он метавонанд барои Ӣифзу Ӣимоя намудани манфиатҳои худ истифода баранд.

Бинобар ин, мо имрӯз бояд мафҳуми ташаққулёфтаи мурофиаи чиноятӢ ва вазифаи онро дуруст дарк намуда, ба Ӣамагон, алалхусус ба ҳукукшиносони ояндашогирдон дуруст фаҳмонем. Мафҳуми мурофиаи чиноятиро шурӯъ аз профессорон М. С. Строговичу, М. А. Челсов то И. Л. Петрухину П. А. Лупинская ва Ӣатто олимони муосири русу қазоку узбек аз рӯӣ нишонаи аввал, **Ӣамчун фаъолияти мақомоти давлатӢ**

ва шахсони мансабдори он оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, таҳқику тафтишот, баррасии он дар суд ва иҷрои ҳукм маънидод менамуданд, ки имрӯз ба талаботи ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии мардум ҷавоб дода наметавонад. Ҳалли ин масъалаи назариявӣ барои дарк намудани таъйиноти иҷтимоии муурофияи ҷиноятӣ ва татбиқи дурусти КМЧ ҚТ аҳамияти зиёд дорад. Ҳарчанд фаъолияти мақомоти таҳқиқ, таҳқиққунанда, муфаттиш ва прокурор оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, тафтиши он чун қувваи муҳаррик ва пешбарандаи муурофия баромад менамояд, вале дигар чун элементи асосии мафҳуми муурофияи ҷиноятӣ нестанд. Чунки аз мазмуни қоидаҳои умумии муурофияи ҷиноятӣ, алаҳусус моддаи 2 КМЧ ҚТ бармеояд, ки муурофияи ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, **тартибот ва тарзи маъруфест**, ки аз рӯйи он на танҳо мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он таҳқику тафтишот мебаранд, балки ҳар як иштирокчии ин муурофия метавонад барои Ҳимоя намудани ҳуқуқ ва манфиатҳояш онро истифода намояд. Муурофияи ҷиноятӣ аз рӯйи КМЧ дигар ба тариқи афзалиятнок танҳо барои Ҳимоя намудани манфиатҳои оммавӣ (давлатӣ) сохта нашуда, Ҳимояи манфиатҳои шахсӣ, ки тибқи м. 14 Конститутсия афзалиятнок аст, дар фаҳмиши нави муурофияи ҷиноятӣ бояд ба инобат гирифта шавад. Мисол, ҷабрдида, ки чун узви ҷомеа аз ҷиноят зарар дидааст, метавонад ҳуқуқҳои худро тавассути ин тарзи қонунӣ Ҳимоя намояд, ӯ ҳақ дорад талаб намояд, ки мақомоти салоҳиятдор нисбат ба ин кирдори ҷинояткорона ҷорачӯӣ намоянд. Албатта, барои он ки манфиати ҷабрдида, ҷомеа ва давлат Ҳимоя карда шавад, мақомоти давлатӣ бояд парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд, таъкиботро шурӯъ кунанд, то ки ҳодисаи ҷиноят ошқору айби содиркунандаи он фош карда шавад. Муурофияи ҷиноятӣ тарзи ягонаи ба ҳаёт татбиқ намудани қонуни ҷиноятӣ мебошад. Вале фаъолияти муурофиявие, ки баҳри ошқор намудани ҷиноят ва фош намудани гуноҳи шахси содиркунандаи ҷиноят равона шудааст, тибқи м. 6 КМЧ чун таъкиботи ҷиноятӣ муайян шуда, танҳо як ҷабҳаи муурофияи ҷиноятӣ мебошад. Мафҳумҳои муурофияи ҷиноятӣ ва таъкиботи ҷиноятӣ ҳаммаъно набуда, муурофияи ҷиноятӣ чун ҷораи ягонаи мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ баромад намекунад. Агар мо муурофияи ҷиноятиро танҳо ҳамчун фаъолияти мақомоти махсуси давлатӣ муаррифӣ намоем, бо ҳамин мақоми иштирокчиёни дигари муурофияро беихтиёр паст намуда, онҳоро қомилан аз мақомоти таҳқику тафтишот вобаста менамоем. Дарвоқеъ муурофияи ҷиноятӣ типӣ инквизитсионӣ чунин буду ҳаст. Вале, азбаски КМЧ ҚТ дар асоси қоидаҳои конститутсионӣ, ба мисли арзиши олий эътироф шудани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, афзалият доштани манфиати шахс нисбат ба манфиати давлатӣ таҳия карда шудааст, мақоми ҳуқуқии иштирокчиёни тарафи Ҳимоя тақмил дода шуда, истилоҳи **тарафҳои баробар** қор фармуда шуд: мақомот ва шахсоне, ки таъкиби ҷиноятиро ба амал мебароранд (пештар муурофияро ба амал мебароранд, ном дошт); шахсоне, ки худро аз айбдорқунӣ Ҳимоя намуда, ҳуқуқ ва манфиатҳояшонро Ҳимоя менамоянд. Ҳарчанд шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ (таҳқиққунанда, муфаттиш, прокурор) дар марҳилаҳои гуногуни муурофияи ҷиноятӣ қарорҳои ҳалқунанда қабул менамоянд, ки тақдирӣ парвандаро метавонад ҳал намояд, вале нақши иштирокчиёни тарафи Ҳимоя низ қам набуда, онҳо субъектони қомилҳуқуқии ин тарзи маъруф ҳисоб шуда, эҳтиром ва риояи он бо маҷмӯи қафолатҳои ҳуқуқӣ ва протсекураи муносиби ҳуқуқӣ таъмин карда шудааст. Бояд дарк намуд, ки КМЧ ҚТ дар марҳилаи тафтиши пешакӣ нишонаҳои мувоҳисавиро ворид намуда, нақши тарафи Ҳимояро баланд намуда, татбиқи бисёр аз ҷораҳои маҷбурияти муурофиявиро бо тарзи адолати судӣ роиҷ донист. Ин механизмҳои ҳуқуқӣ муурофияро ба тарзи маъруфи Ҳимоя намудани ҳуқуқии инсон тақдир дод, ки вазифаҳояш низ вобаста ба муҳимияти объекти Ҳимояшаванда мутобиқ гардонида шудаанд (м. 2 КМЧ ҚТ). Вазифаи муурофияи ҷиноятӣ муносиб ба фаҳмиши нави мафҳуми муурофияи ҷиноятӣ бисёрҷабҳа гардид: 1) муқаррар намудани тартиби пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ; 2) Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, манфиати қамъият, давлат ва ташкилотҳое, ки аз ҷиноят зарар дидаанд; 3) Ҳимояи инсон ва шахрванд аз беасос айбдор ва маҳқум қардан, ғайриқонунӣ маҳдуд

кардани ҳуқуқу озодиҳои ӯ ва дар ҳолати ғайриқонунӣ гунаҳгор доништан ё маҳкум намудани шахси бегуноҳ ӯро бетаъхир сафед намудан; 4) муҳокимаи одилонаи судӣ.

Ҳамин тариқ, муурофияи ҷиноятӣ тарзи маъруфи ҳимояи ҳуқуқи инсон аз таҷовузҳои ҷинояткорона ва аз ғайриқонунӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ ва таъкиботи беасос оид ба парвандаи ҷиноятӣ буда, тибқи КМЧ муайян карда шуда, баҳри таъмин намудани осоиши ҳуқуқӣ ва адолат равона карда шудааст, ки иҷроиши он барои ҳамаи иштирокчиёнаш ҳатмист.

2. Дигар масъалае, ки мавриди суду муҳокимаи Шумо қарор дода мешавад, ин мақсади муурофияи ҷиноятӣ ва роҳҳои даррасии он буда, аз дуруст дарк ва муайян намудани он на танҳо шартӣ татбиқи ҳуқуқи муурофияи ҷиноятӣ, балки самти инкишофи минбаъдаи муурофияи ҷиноятӣ вобастагӣ дорад.

Тасаввур менамояд, ки мақсади муурофияи ҷиноятӣ барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ аст. Ба таври анъанавӣ касе ба ин тезис муҳолифат намекунад. Дар илми муурофияи ҷиноятӣ оид ба тарзи барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ маъмулан ду мавқеъ ба назар мерасад: яке, дар асоси принципи *ex officio* (бинобар қарзи хизматӣ) аз ҷониби мақомоти таҳқиқ, таҳқиқкунанда, муфаттиш, прокурор ва суд муқаррар намудани ҳақиқати воқеӣ; дуюмӣ бо роҳи баҳсу мунозира, мубоҳиса, бархӯрди ихтилофи назар, бо мубоҳиса ба ҳақиқат (боварию эътимод) расидан.

Назарияи далелҳо аз рӯйи мавқеи яқум ба таълимоти материалистии доништашаванда будани олам, дар бораи қобилияти аз ҷониби шуури одам дуруст инъикосу дарк намудани воқеият таъя намуда, аз имконпазир будани барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ сарчашма мегирад. Агар чунин пиндошт, ки ақли инсон метавонад ба умқи ҳодисаи замони гузашта ворид шуда, ҳақиқати аслиро муайян карда метавонад дуруст бошад, пас розӣ шудан мумкин аст, ки дар муурофияи ҷиноятӣ дастрас намудани чунин дониш имкон дорад. Вале маълум аст, ки таҳқиқкунанда, муфаттиш, прокурор ва суд воқеияти ҳолатҳои содиршавии ҷиноятро дар замони гузашта, худ надидаву эҳсос накарда, аз рӯйи маълумотҳо чун хулосаҳои субъективӣ дарк менамояд ва доимо нисбат ба хулосаву тасаввуротҳои онҳо шубҳа ва баҳодихӣ боқӣ мемонад, ки оё онҳо ба воқеият мвофиқанд?

Доктринаи илмии *ex officio* (бинобар қарзи хизматӣ) ҳарчанд барқарор намудани ҳақиқати воқеиро чун мақсади муурофияи ҷиноятӣ дар назар дорад, вале ба ҳар сурат дастрас будани ҳақиқати воқеӣ дар муурофияи ҷиноятӣ то имрӯз миёни олимону мутахассисони соҳа мавриди баҳсу мунозира қарор дорад. Агар ҳақиқати воқеӣ бешубҳаву қомилан барқароршаванда мебуд, мақомоти тафтишотӣ ва судӣ ҳамаи ҳолатҳои парвандаҳои ҷиноятиро зуд ва муносиб дарк менамуданду барқарор мекарданд ва имрӯз шумораи зиёди ҷиноятҳои ошкорнашуда наместанд. Саволҳо ба миён меояд, ки оё нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки муурофияшон то суд нарасида қатъ шудаанд, ҳақиқат барқарор шудааст? Оё бо қабули ҳукми сафедкунанда ҳақиқат барқарор карда мешавад? Суде, ки парвандаро ба тариқи тафтишоти содакардашуда (м. 310 КМЧ) баррасӣ менамояд, оё ҳақиқатро ҷустуҷӯву барқарор мекунад?

Доктринаи илмии *ex officio* проблемаи ошкор карда натавонистани ҳодисаи ҷиноятро чун қамбудии муфаттиш ё таҳқиқкунанда ба шумор меорад. Ва категорияи илмии «ҳақиқати воқеӣ» ба «мафҳуми муурофияи ҷиноятӣ», ки танҳо чун фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва суд муаррифӣ мешуданд, мазмунан мувофиқат менамуд. Дар назди ҳамаи мақомотҳои, ки муурофияи ҷиноятиро амалӣ менамуданд, тибқи м. 2 КМЧ ҚТ (1961) як вазифаи умумӣ гузошта шуда буд, ки бо чунин вазифа гӯё муурофия аз лиҳози илмӣ асоснок карда мешуд: саривақт ва пурра ошкор намудани ҷиноят, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидани шахси ҷиноят содиркарда, ҷазои одилона ба ҳар як гунаҳгор. Барқарор намудани ҳақиқат ҳамчун мақсади муурофияи ҷиноятӣ то андозае ягонагии тамоюли фаъолияти мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва судро таъмин намуда, мафҳуми тараф ва мубоҳисаро инъикос менамуд. Агар муфаттиш, прокурор, судья уҳдадор бошанд, ки нисбати ҳар як парвандаи ҷиноятӣ ҳақиқатро барқарор намоянд, пас ҳар

яки онҳо вазифадор буданд, ки ҳолатҳои корро пурра, ҳаматарафа ва воқеъбинона тадқиқ намоянд. Ба қувваи қонунӣ даромадани ҳукми суд гӯё чунин маъно дорад, ки вазифа иҷро карда шуда, ҳақиқат барқарор карда шудааст. Дар амалияи судӣ ниҳоят кам будани ҳукмҳои сафедкунанда то ба имрӯз ҳаёли хоми беҳато будани муурофияи судии ҷиноятиро боқӣ нигоҳ медорад. Имрӯз ҳам олимони вазифаи асосии муурофияи ҷиноятиро чун қушодани ҷиноят, фош намудани гунаҳгории шахсон, барқарор намудани ҳақиқат оид ба қор ҳисоб менамоянд. Тарафдорони мавқеи мубоҳисавии барқарор намудани ҳақиқати воқеъ иддао менамоянд, ки оё дар муурофияи типии мубоҳисавӣ, ки функсияҳои таъкиботи ҷиноятиро як тараф, ҳимояро дигар тараф ҷудо менамояд ва моҳиятан ҳал намудани парвандаи ҷиноятиро суд иҷро менамояд, вазифаи онҳо ягона буда метавонад? Не албатта, чунки қонунҳои психологияи инсонӣ ба ин имконият на-медиханд. Бинобар ин, моддаи 2 КМҶ ҚТ вазифаҳоро бо дарназардошти маънаи шахс, ҷомеа, давлат номбар намудааст. Яқин ва дуруст аст, ки мафҳуми адолати судӣ ҷустуҷӯи ҳақиқати воқеиро фаро мегирад. Муурофияи судие, ки мақсади барқарор намудани ҳақиқатро надорад, наметавонад чун воситаи ҳимояи ҳуқуқ ва озодии шахрвандон хидмат намояд. Вале категорияи ҳақиқатро ҳамчун мақсади идеалӣ ва ахлоқии муурофияи судии ҷиноятӣ қабул намуда, мо наметавонем кӯшиши судро оид ба дарки ҳақиқат ба уҳдадории ӯ оид ба исботи ҳақиқат айнӣ ғ табиқ дихем. Суд дар муурофияи мубоҳисавӣ далелҳоеро, ки тарафҳо пешниҳод намудаанд, тадқиқ намуда, парвандаро моҳиятан ҳал менамояд. Салоҳияти суд аз салоҳияти мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор фарқ мекунад, бинобар ин қонунгузор дар Кодекси нави муурофияи ҷиноятӣ ба мисли Кодекси қуҳна дар назди онҳо вазифаи ягонаву умумӣ –«барои муайян намудани ҳодисаи ҷиноят ва шахсоне, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳкоранд, инчунин барои ҷазо додан ба онҳо тамоми ҷораҳои дар қонун пешбинишударо бинанд» -ро (м. 3 КМҶ ҚТ аз соли 1961) нагузоштааст ва раисикунандаи маҷлиси судиро уҳдадор накардааст, ки ҷораҳоро баҳри барқарор намудани ҳақиқат бинад (қ.2 м. 242 КМҶ ҚТ 1961). Муносибати дигар маъноӣ онро дошт, ки судро мо вазифадор менамудем, ки аз ҷониби айбдоркунӣ баромад намояд, чунки барои истисно намудани иштироки шахс дар ҷиноят ва сафед намудани ӯ мавҷудияти шубҳаи барқарорнашаванда кифоя аст. Асоси ҷунин қарорро қоидаи эҳтимолияти бегуноҳӣ замина мегузорад, на барқарор намудани ҳақиқати воқеъ нисбати парвандаи ҷиноятӣ. Хулосаҳои ҳукми айбдоркунӣ бояд боэҳтимод, яъне дуруст, ҳақиқӣ ва оғ аз ҳама гуна шубҳа бошанд. Ҳукми сафедкунанда дар мавриде бароварда мешавад, ки гунаҳгории шахс исбот нашудааст, ҳамчунин ҳангоме ки судя оид ба гунаҳгории шахс шубҳаҳои раднашаванда дорад.

Кодекси муурофияи ҷиноятии ҚТ, махсус ба хоҳири ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон қоидаҳои муурофиявиеро муқаррар намудааст, ки намегузорад ҳақиқати воқеъ бо ҳар гуна роҳи воситаҳо барқарор карда шавад (моддаҳои 2.3., 9.3., 10.2., 15, 21.2., 21.5., 56.2., 88.3. КМҶ ҚТ) ё бо мақсади ниғаҳдошти арзиш ва бароатҳои дигари зиндагии инсон аз барқарор намудани ҳақиқати воқеъ бо ҷунин роҳҳои номатлуб даст мекашад. Тартиби муурофиявии барқарор намудани ҳолатҳои парвандаи ҷиноятиро тавассути меъёрҳои ҳуқуқ ба таври қиддӣ ба танзим дароварда, қонун манобеъ ва роҳҳои гирифтани маълумотро маҳдуд менамояд. Мисол, зери шиканча ва муносибатҳои золимонаю таҳқиқкунандаи қадру қимати инсонӣ гирифтани шаҳодат ё барқарор намудани ҳақиқат манъ аст. Тибқи қонун ба сифати шоҳид пурсидани шахсоне, ки маснӯияти шоҳидӣ доранд, манъ аст ё адвокат ё ёрдамчии ӯро оид ба маълумотҳое, ки ҳангоми ёрии ҳуқуқӣ ба онҳо ифшо шудааст, пурсидан манъ аст. Гузашта аз он, КМҶ ҚТ меъёреро муайян накардааст, ки ногузирии ҷавобгарии ҷиноятиро (м.6 КҶ) оид ба ҳар ҷинояти содиршуда таъмин намояд. Ба ҷӣ хотир аст ҷунин муносибат? Ҳолатҳои содир намудани ҷинояти мушаххас чун объекти омӯзиш ва дарк ба замони гузашта мутааллиқ аст. Ҳодисаи замони гузашта, имрӯз дар воқеият мавҷуд буда наметавонад. Дониш дар бораи ҳодисаи замони гузашта, ҳамеша ҷанбаи субъективӣ дорад: вай дар шуури субъект мавҷуд буда, онро бо ҳодисаи замони гузашта қиёс намуда наметавонад, балки бо дигар маълум-

мотҳои мавҷуда қиёс менамояд, ки худи онҳо натиҷаи фаъолияти бошууроонаи каси дигар аст ва наметавонад воқеияти мутлақ бошад. Дониш на танҳо характери субъективӣ дорад, балки нисбӣ аст, ба мисли он ки имконияти дарки олам беҳудуд нест. Сухан танҳо дар бораи мушкилиҳои дарёфти маълумоти боэътимод аз нишондоди айбдоршавандаву чабрдида намеравад, балки умуман оид ба монеаҳои меравад, ки аз муфаттиш ҳамеша вобаста нест: сарчашмаҳои маълумот нобуд шуданд ва ғайра. Байни ҳама гуна зухуроти воқеият ва мафҳум, ки ин воқеиятро инъикос менамояд, доимо холигие мавҷуд аст. Маҳз ҳамин холигӣ тақозо менамояд, ки барои пур намудани он захмат ва эҷодиёт сурат гирад ва ин кор беохир аст, чунки воқеият охир надорад. Шояд эътироф намоем, ки бинобар ҳамин ҳам шумораи ҷиноятҳои ошкоршуда бо ҷиноятҳои содиршуда мувофиқат намекунад, восита ва тарзҳои самаранок гардонидани фаъолияти низоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, новобаста аз он ки инкишоф меёбад, дарвоқеъ маҳдуданд. Бинобар ин на ҳар парвандаи ҷиноятии ошкоргардида мавриди муҳокимаи судӣ қарор мегирад, на ҳар як муҳокимаи судӣ бо ҳукми айбдоркунӣ ба анҷом мерасад ва на дар ҳар як ҳукм дониши ҳақиқӣ мавҷуд аст. Ҳанӯз хеле барвақт яке аз асосгузори мурофиаи ҷиноятии рус И. Я. Фойнитский дуруст қайд намуда буд, ки «Ба ҳақиқӣ будани дониш бовар намудан мумкин аст, ба шарте ки агар донишро бо воқеияти гузашта қиёс карда шавад, агар ин ғайриимкон бошад (санҷиши дониш дар бораи ҷиноят бо роҳи озмоиш ғайриимкон аст), ба ҷойи ҳақиқат андешае чун ҳақиқат қабул карда мешавад: ин андеша ё ҳақиқӣ ва ё қалбакист! Қатъият дар қабули ин ва ё он андеша боварӣ аст. Маълум аст, ки ба ҷойи ҳақиқат оид ба корҳои судӣ мо боварии худро дар бораи он ки дониши мо ба воқеият дуруст мегирад, қабул менамоем. Ба ҳақиқат бо асосҳои кофӣ бовар намуданро боэътимодӣ меноманд. Донишҳои боэътимод барои мо аҳамияти ҳақиқати воқеиро дошта, мутаассифона ҳақиқат нестанд. Мурофиаи кассатсионӣ назорати муқаррар намуда, қонунгузор пешакӣ ҳатто судиро имконпазир мешуморад. Гузашта аз он, дар пешбурди парванда аз рӯйи ҳолатҳои навошкоршуда бояд зикр намуд, ки эътимоди судя нодуруст набуд, балки бар пояи далелҳои муғризонаи дигар ба вучуд омада буд, вале ба воқеият мувофиқат надошт, яъне ҳақиқӣ набуд, ҳарчанд боэътимод буд.

Ҳамин тариқ, дониши боэътимоди мутлақ (ба мисли ҳақиқати мутлақ) мавҷуд нест, эҳтимолияти хато дар баҳои исботи айбдорӣ, мувофиқати дониш ба воқеият аст.

Теъдоди зиёди олимони соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ муътақид бар онанд, ки механизми ягонаи маҳдуд намудани муносибати субъективона ба қабули қарорҳои мурофиаӣ ва кам намудани таваккали маҳкум намудани шахси бегуноҳ, ин мурофиаи мубоҳисавӣ буда, дар он шароит барои назорати фаъолияти шахсе, ки қарор қабул менамояд, таъмин карда мешавад.

Дар кишварҳои низоми ҳуқуқиашон англо-африқоӣ ба тарзи мубоҳисавӣ барқарор намудани адолатро нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ баҳои баланд медиҳанд. Африқоҳои боварии қатъӣ доранд, ки ба манфиати адлия, пеш аз ҳама, чунин арзишҳо ҷавобгӯянд, ба мисли «ихтилофи тарафҳо», «пурсиши мутақобила» ва мавҷудияти падидаи «судяҳои қасамӣ». Бинобар ин, мурофиаҷиёни африқоӣ Джон Уигмор, Стефан Залтсбург, Даниел Капра, Лорена Бахмайер Винтер ва Джон Рейс тасдиқ мекунанд, ки «беҳтарин василаи барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ, ки инсоният дар тӯли таърихаш кашф намудааст, ин мурофиаи мубоҳисавӣ мебошад». Вале ин усул низ аз камбудӣ орий нест. Камбудии назарраси ин шакли мурофиа дар он аст, ки барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ аз ҷолоқӣ ва малакаву маҳорати адвокат ва таҷрибаи ҳаётии судяҳои қасамӣ вобаста мебошад.

Дигарон, баҳусус олимони давлатҳои низоми ҳуқуқиашон романо-олимпӣ, ба мисли профессорон Фридрих-Кристиан Шрёдер, Клаус Роголл, Ханс Лилие, Анатолий Барабаш ва дигарон ақида доранд, ки дар мубоҳиса нақши судя фаъол набуда, тарафе дар эътимоднок намудани мавқеаш ба муваффақият лоиқ мешавад, ки дар сухан ва маҳорати касбӣ пешсаф бошад, судҳои қасамӣ метавонанд бе ягон масъулияти ҳуқуқӣ шахси

гунаҳгорро сафед кунанд ё бегуноҳро гунаҳгор намоянд. Ва судьяи касбӣ ба ҷуз аз ба расмият даровардани вердикти судҳои касамӣ дигар чорае надоранд.

Дар фарқият аз ин, мурофияи ҷиноятӣ давлатҳои низоми ҳуқуқиашон романо-олмонӣ, аз он ҷумла немисӣ ба принципҳои барқарор намудани ҳақиқат аз рӯи қарзи хизматӣ аз ҷониби мақомоти таъкиботӣ асос ёфтааст. Онҳо ақида доранд, ки ҳарчанд нисбати парвандаҳои ҷиноятӣ ҳақиқати мутлақ барқарор шуданаш амрест муҳол, вале аз ғояи барқарор намудани он даст кашидан хатост.

Саволе ба миён меояд, ки КМЧ ҚТ оид ба ин масъала чӣ гуна муносибат намудааст? КМЧ ҚТ соли 2009 дар фарқият аз КМЧ соли 1961 оид ба масъалаи барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ бо назардошти анъаноти таърихӣ инкишофи қонунгузорӣ, шуур ва фаҳмиши ҳуқуқӣ, амалияи тафтишотию судӣ ва самаранокӣ муносибат намудааст. Мурофияи судии ҷиноятиро ба ду қисмати калон ҷудо намудааст: пешбурди тосудӣ ва пешбурди судӣ. Пешбурди тосудӣ, ки давраҳои оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ ва тафтишотро дар бар мегирад, бо ҷунин ҳислат ва қоидаҳои хос таҳрирезӣ шудааст.

Дар ин давраи мурофияи ҷиноятӣ принципи ҷамъиятию ҳуқуқӣ (*ex officio*) амал менамояд. Мурофияи ҷиноятӣ, ҳарчанд аз рӯи принципи мубоҳисаи тарафҳо таҳрирезӣ шудааст, функцияҳои сегона аз ҳам ҷудову онҳоро субъектоне ҷудогона ба иҷро мерасонанд. Дар фарқият аз дигар кодексҳои давлатҳои ҳамҷавор (Россия) КМЧ ҚТ тавасути м. 21 принципи ҳамачониба, пурра ва ҳолисона тадқиқ намудани ҳолатҳои корро муайян намуда, таҳқиқкунанда, муфаттиш ва прокурорро вазифадор намудааст, ки ҳолатҳои корро пурра, ҳаматарафа ва ҳолисона тадқиқ намоянд, ҳам ҳолатҳои айбдоркунанда, вазнинкунанда ва ҳам сабуқкунандаву сафедкунандаро барқарор намоянд. Бо муқаррар намудани ҳамин қоида КМЧ ба ҷудо будани функцияҳои мурофиявӣ - мубоҳисавият муҳолифат намекунад магар? Бо ҳамин қоида унсури мурофияи инквизиционӣ дар рафти пешбурди тосудӣ нигоҳ дошта шуда, фаъолияти мақомоти таҳқиқ, тафтишот ва прокурорро ба сӯи риояи ғояи ҳақиқати воқеӣ ҳидоят намуд. Ҳақиқати воқеӣ нисбат ба хабари содир шудани ҷиноят бояд муайян шавад, вагарна ҳуқуқҳои ҳам ҷабрдида ва ҳам гумонбару айбдоршаванда поймол шуданаш аз эҳтимол дур нест. Қонунгузор бо ҳамин конструксия каноатманд нагашта, дар давраи тосудӣ нақши тарафи Ҳимояро низ сифатан такмил намуд. Ҳимоятгарон аз оғози таъкиботи ҷиноятӣ дар парванда иштирок намуда, дорои ҳуқуқҳои мурофиявӣ мебошанд, ки баҳри Ҳимоя намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои муштариашон равона карда шуда, метавонанд ба фаъолияти мақомоти дахлдори давлатӣ бетаъсир набошанд. Ва бо роҳи қонунӣ ва дар асоси одоби касбӣ метавонанд дар барқарор намудани ҳақиқати воқеӣ мусоидат намоянд, агар ҷунин рафтор ба манфиати муштарӣ бошад, вагарна ҳақ доранд талаб намоянд, ки тарз ва қоидаҳои мурофиявӣ аз ҷониби субъектоне исботкунӣ риоя карда шавад.

Давраи муҳокимаи судиро чанд қоидаҳои мурофиявӣ мубоҳисавию оммавӣ намуд. Мубоҳисавӣ бинобар он ки дар тадқиқи далел ва дарёфти ҳақиқат ва исботи мавқеъ нақши асосиро тараф иҷро намуда, онҳо дар ҳамаи масъалаи мурофиявӣ баробарҳуқуқанд ва имкониятҳои баробар доранд. Суд, судья ҳолисӣ ва беғаразиро риоя намуда, дар тадқиқи пурраи ҳолатҳои парванда барои амалӣ намудани ҳуқуқи тарафҳо шароити зарурӣ фароҳам меоранд. Аз рӯи қоидаи классикии мубоҳисавияти мурофияи мубоҳисавӣ судья бо ташаббуси худ дар тадқиқи далел ширкат намекунад, ба судшавандаву шохид савол намедихад, худ экспертиза таъйин намекунад, парвандаро ба тафтишоти иловагӣ барнамегардонад. КМЧ ҚТ бошад, бо дарназардошти муносибати анъанавӣ нисбат ба аъмоли ҷиноятӣ ҳамчун кирдори барои ҷамъият ҳафнок натавонист судро аз иҷрои функцияҳои дигари оммавӣ комилан озод намоянд. Тибқи м. 264.1 КМЧ судья ҳақ дорад парвандаи ҷиноятиро ба тафтишоти иловагӣ баргардонад, ба судшаванда, шохид ва эксперт саволҳо диҳад, экспертиза таъйин намоянд, азназаргузаронӣ ба амал барорад. Оё ба амал баровардани ин ваколатҳо нақши суди бетарафро коҳиш намедихад, худ қазоват ва андеша намоед.

Дар асоси гуфтаҳои боло, мо мақсади муҳофизати ҳақуқҳои муҳимҳои ҳамаҷонибаи ҷомеаи мо ба таври ҷидду муқаррарона ба таъмин намудани адолат нисбати парвандаҳои ҳақуқҳои муҳимҳои ҷомеаи мо менамоем.

АДАБИЁТ

1. Кодекси муҳофизати ҳақуқҳои ҷомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2009. - №12. - Мод. 815.
2. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. - М., 2006. - С.24, 30.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общей ред. проф. П. А. Лупинской. - 2-е изд. - М.: Юристъ, 1997. - 592 с.
4. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. проф. К. Ф. Гуценко. Изд. 4, переработанное и дополненное. - М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 2000. - 587 с.; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник / Р.Х. Якупов; отв. ред. канд. юрид. наук. В.Н. Галузо. - М.: Зерцало, 1998.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЕГО ЦЕЛЬ.

В статье рассматривается понятие, сущность и цели уголовного процесса с учетом происходящих перемены в основе конституционного строя, правовой системы и жизни общества с точки зрения современные научные взгляды. Обосновывается авторское предложение, о том, что уголовный процесс является признанным способом защиты прав человека по уголовным делам и направлено на обеспечения правовой перемирие и справедливости.

Ключевые слова: уголовный процесс, сущность и понятие уголовного процесса, цель уголовного процесса, правовой системы, конституционные основы, состязательный процесс, равноправие сторон.

CRIMINAL PROCEDURE: CONCEPT, NATURE AND ITS PURPOSE.

In the article they are considered the concept, essence and purpose of the criminal process, taking into account the changes taking place at the basis of the constitutional system, the legal system and life society from the point of view of modern scientific views. Substantiates the author's proposal, that the criminal process is a recognized way to protect human rights in criminal cases and aimed at providing a legal truce and justice.

Keywords: criminal procedure, and the essence and concept of criminal procedure, the purpose of criminal proceedings, the legal system, the constitutional foundations, competing, proceedings, equality of the parties.

Сведения об авторе: Искандаров Зайниддин Хамидович – д.ю.н., профессор, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ.
Тел.: 918-61-40-75. E-mail: ziskan@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.Д. Гафуров, Сафарзода А.И.
Таджикский национальный университет

Налоговое правонарушение - это неуплата налогов, сборов, сокрытие доходов, которые приводят к подрыву экономических, социальных и политических устоев государства.

В основе налоговых правоотношений некоторых стран лежат конституционные принципы обязательности их уплаты. Налоги и сборы являются основой формирования государственного бюджета развитых и развивающихся стран, которые, в силу положений Конституций, являются обязательными и имеют признаки публичности, безвозвратности и т.д.

Уплата налогов удовлетворяет интересы всех членов общества в развитых или развивающихся странах, так как конституционной целью этих государств является построение социальных государств. А обязанность уплаты налогов, как конституционная обязанность этих стран, носит публично-правовой характер.

Специфика налоговых правонарушений по законодательству развивающихся стран отличается ростом интеллектуальных правонарушений и преступлений в сфере налогов и сборов, повышением качества правонарушений и преступлений, порой трудно распознать суть противоправного посягательства, выявить его правовую природу [1, с.25]. В связи с этим следует отметить о необходимости научного изучения налоговых правонарушений и их отличительных признаков. Общественная опасность нарушения законодательства о налогах и

сборах Республики Таджикистан вызывает необходимость познания их правовой природы и отличительных признаков. Указывая на важность проблемы, считаем необходимым разработать и создать комплекс мер, которые способствовали бы противодействию данному явлению.

Правонарушения в сфере налогов и сборов требуют повышенного внимания, как со стороны государства, так и теоретиков права. Мировой финансовый кризис выявил проблему дефицита бюджета. Социально-экономическая ситуация в Республике Таджикистан характеризуется недостаточностью финансовых ресурсов для реализации стоящих перед государством функций и задач. Важным фактором в решении этих вопросов является проблема своевременного сбора налогов. Проводимые в 1990-2016 гг. административные и налоговые реформы, налоговая политика Республики Таджикистан была направлена на создание эффективного механизма налогово-правового регулирования, направленного на обеспечение и полное поступление в бюджет налогов и сборов. Проблемы несвоевременного исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств были предметом изучения и научного обоснования многих исследователей.

Проведенные нами исследования научных позиций ученых Запада и Востока, в том числе Российской Федерации, позволили нам сделать вывод, что в настоящее время в современной юридической науке отсутствует единое мнение о правовой природе налоговых правонарушений.

Правовая природа и особенности налоговых правонарушений выявили то обстоятельство, что большинство ученых рассматривают налоговые правонарушения как фактическое основание того или иного вида юридической ответственности. О роли и значении юридической ответственности мы излагали свои позиции и взгляды в предыдущих исследованиях [2, с.80-88].

Данная позиция о юридической ответственности, как средстве обеспечения дисциплины расчетов в налоговых обязательствах, до сих пор имеет свою актуальность.

Как было отмечено ранее, «важное место среди разнообразных методов и средств укрепления договорной и расчетной дисциплины отводится юридической ответственности.

Юридическая ответственность приобретает особую значимость в современных условиях хозяйствования, когда основу экономических отношений между хозяйствующими субъектами составляет принцип взаимной ответственности, применение которого на практике приводит к дальнейшему укреплению дисциплины, более действенной защите интересов организаций и индивидуальных предпринимателей.

Как отмечают специалисты, «институт юридической ответственности выступает одним из важнейших правовых институтов охраны общественных отношений» [3, с.11].

Ответственность субъектов хозяйственных отношений за дисциплину расчетов продолжает оставаться одним из стратегических направлений укрепления расчетной дисциплины и повышения экономической эффективности» [4, с.117].

Д.Ю. Чарухин основанием возникновения властных отношений по привлечению к налоговой ответственности отмечает налоговое правонарушение [5, с.19]. О.И. Юстус о правовой природе налогового правонарушения отмечает её как «единственное основание финансово-правовой ответственности в сфере налогообложения» [6, с.64]. Данную позицию поддерживает А.В.Замина [7, с.65] и Н.В. Сердюкова [8, с.55].

Проведенный анализ позволяет нам утверждать, что преобладающим является рассмотрение налогового правонарушения как комплекса юридических фактов, являющихся основанием юридической ответственности. Следует отметить, что такой подход к юридической природе налогового правонарушения позволяет прийти к выводу, что последнее является неотъемлемой составной частью юридической ответственности и служит целям обоснования налоговой ответственности.

Поддерживаем научную позицию Н.А.Сатаровой, которая отмечает: «выделение финансовой и налоговой ответственности должно быть обусловлено особенностью правовой

природы соответствующего правонарушения, отличной от природы административного, уголовного или гражданского правонарушения» [9, с.16].

В.Н.Кудрявцев налоговые правонарушения представляет как совокупность его социально-правовых свойств, позволяющих отнести данное явление к тому или иному виду правонарушений, или рассматривает его как самостоятельную категорию [10, с.47].

Д.Г.Вигдорчик отмечает, что при установлении правовой природы налоговых правонарушений, определяющее значение имеют не положения о юридической ответственности, а специфика, характерная особенностям таких правонарушений, которые обуславливают правовые последствия несвоевременного и неполного поступления в бюджет налогов и сборов [11, с.19].

Важным обстоятельством, способствующим выявлению природы налогового правонарушения, является его правовая сущность, обусловленная, прежде всего, экономическим развитием развивающихся стран. О значении социально-правовой сущности и природы финансового правонарушения писали в своих трудах Е.Ю.Грачева, В.В.Игнатенко, Г.В.Петрова, Ю.А. Крохина и др.

По мнению Ю.А.Крохиной, налоги, согласно их экономической, социально-политической и юридической сущности, выступают средством материального обеспечения деятельности государства или муниципальных образований. Сокращение налоговых поступлений в бюджетную систему или их непланомерные поступления неизбежно становятся основными факторами невыполнения или неэффективного выполнения государством своих внешних и внутренних функций. В конечном счете, недостаточное финансирование государственных полномочий, слабое материальное обеспечение публичных целей и задач влекут ослабление управления обществом и подрывают национальную безопасность [12, с.180-181].

Специалисты уголовного права считают, что любой проступок или правонарушение антисоциальны, потому что причиняют ущерб каким либо интересам – социальным или правовым [13, с.12].

Сущность налогового правонарушения, прежде всего, закреплена в законодательствах развивающихся стран, где законодатель указывает, что доходы государственных и местных бюджетов формируются в соответствии с бюджетным законодательством, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах. Как известно, доходы от республиканских и местных налогов и сборов, иных платежей являются источниками формирования доходной части бюджетов, бюджетной системы развивающихся стран.

Таким образом, несвоевременное или неполное поступление налогов в соответствующие бюджеты развивающихся стран наносит вред финансовому благополучию этих стран и его экономической безопасности. Бюджетное законодательство развивающихся стран не содержит виды нарушений бюджетного законодательства, в части несвоевременного поступления в соответствующие бюджеты налогов и сборов. В этой связи закреплённые правонарушения в налоговом и административном законодательстве имеют важное значение, поскольку они адресованы в первую очередь правоприменителю и предназначены для реализации всеми участниками финансовых, бюджетных, налоговых и административных правоотношений.

Следует отметить, что одной из причин появления налоговых правонарушений является несоблюдение расчетной или платежной дисциплины.

В финансово-банковском словаре понятие «расчетная дисциплина» характеризуется как «обязанность предприятий, организаций, учреждений или отдельных граждан осуществлять взаимные платежи в точно установленные сроки и в полном объеме» [14, с.73].

Из этого определения вытекает, что расчетная дисциплина включает, с одной стороны, экономическую характеристику платежей и платежного оборота, а с другой, договорные обязательства плательщиков при совершении расчетов.

Полагаем, что в качестве требований, укрепляющих соблюдение расчетной дисциплины, выступает неуклонное применение кредиторами по денежным обязательствам установ-

ленных законодательством и договорами имущественных санкций к контрагентам - должникам, не выполняющим своих обязательств по оплате поставленных товаров.

Отнесение к требованиям расчетной дисциплины изучения эффективности применения правовых норм о расчетах позволяет своевременно выявлять и использовать резервы для дальнейшего укрепления расчетной дисциплины и наметить пути совершенствования правового регулирования отношений, возникающих между предпринимателями при расчетах за товары, оказание услуг, выполнение работ и т.д.

В зависимости от причины налоговых правонарушений и их правовой природы, как совокупности правовых свойств, позволяющих отнести данное явление к видам правонарушений или рассматривать их как самостоятельную категорию в законодательстве Республики Таджикистан. Причина правонарушений в целом обусловлена комплексом нарушений. Для выявления этой причины требуется аналитическая работа и учет криминальных обстоятельств. Причина конкретного правонарушения связана с условиями, в которых оказался правонарушитель.

О существовании привлечения к налоговой ответственности отдельные специалисты отрасли имеют твердую позицию [15, с.3].

В законодательстве и в правовой науке стран СНГ существует проблема привлечения к налоговой ответственности. Эта проблема заключается в том, что все нарушения законодательства о налогах и сборах подразделяются на три основных вида: первое, налоговые правонарушения как разновидность финансовых правонарушений; второе, нарушение налогового законодательства, содержащее признаки административного правонарушения; третье, нарушение законодательства о налогах и сборах содержащее признаки преступления, в другом смысле налоговые преступления.

Исходя из этого, можно говорить о трех видах юридической ответственности: за нарушение законодательства о налогах и сборах соответственно финансовой или налоговой ответственности, административной и уголовной ответственности.

Например, согласно ст. 79 Налогового кодекса РТ - налоговым правонарушением признается противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщиков, налоговых агентов и их должностных лиц, а также должностных лиц уполномоченных органов, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований настоящего Кодекса и иных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, контроль которых возложен на налоговые органы.

Совершение налогоплательщиками, налоговыми агентами, их должностными лицами и должностными лицами уполномоченных органов нарушений налогового законодательства влечет ответственность, предусмотренную настоящим Кодексом и иными нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан [16].

Но, к большому сожалению, Налоговый Кодекс Республики Таджикистан предусматривает только понятия налоговых правонарушений. Более перспективными, на наш взгляд, являются нормы Налогового кодекса Кыргызской Республики, раздел пятый которого определяет следующие понятия: налоговое правонарушение и ответственность за его совершение; общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений; понятие налогового правонарушения (ст.134); ответственность за совершение налогового правонарушения (ст.135); участники налоговых правоотношений, подлежащие привлечению к ответственности за совершение налогового правонарушения (ст.136); общие принципы привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (ст.137); налоговая санкция за совершение налогового правонарушения (ст.139); виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение, уклонение от налоговой и/или учетной регистрации в налоговом органе (ст.141); невыполнение обязанностей по уплате налогов налоговым агентом (ст.143); ответственность должностного лица органа налоговой службы (ст.145) и др. [17, с.106-109].

В соответствии с Кодексом Республики Таджикистан об административных правонарушениях физические и юридические лица несут ответственность в следующих случаях:

- 1) несвоевременного представления налоговой декларации и налоговой отчетности;
- 2) занижения суммы налогов;
- 3) нарушения правил уплаты налога на добавленную стоимость;
- 4) воспрепятствования проведению налоговой проверки;
- 5) нарушения срока постановки на регистрационный учет в налоговом органе;
- 6) неуказания или неправильного указания идентификационного номера налогоплательщика в налоговых и таможенных декларациях, счет- фактурах;
- 7) нарушения порядка удержания и неудержания налога у источника выплаты;
- 8) открытия расчетных и других счетов (кроме вкладных сберегательных (депозитных) счетов физических лиц в соответствии со ст.76 Налогового кодекса Республики Таджикистан) физическим и юридическим лицам без предъявления документов, подтверждающих идентификационный номер налогоплательщика;
- 9) нарушения срока уведомления налоговых органов по месту своего регистрационного учета об открытии физическим или юридическим лицом расчетных и других счетов (кроме вкладных сберегательных (депозитных) счетов физических лиц в соответствии со ст.76 Налогового кодекса Республики Таджикистан);
- 10) непредставления или несвоевременного представления налоговому органу акта сверки взаиморасчетов;
- 11) неисполнения или несвоевременного исполнения инкассовых распоряжений налоговых органов, выставленных в соответствии со ст. 97 Налогового кодекса Республики Таджикистан, на перечисление в соответствии с очередностью, установленной Гражданским кодексом Республики Таджикистан, со счетов третьих лиц – дебиторов налогоплательщика (в том числе со счетов самого налогоплательщика в банке или другом финансово-кредитном учреждении, в котором обслуживается данный налогоплательщик) денежных средств в счет погашения налоговой задолженности налогоплательщика;
- 12) незаконного воспрепятствования доступу должностного лица налогового органа на территорию предприятия или в помещение;
- 13) несоблюдения порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое налоговым органом наложен арест;
- 14) нарушения порядка применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью;
- 15) непредставления налоговому органу необходимых сведений;
- 16) несвоевременного перечисления банками и другими финансово- кредитными учреждениями, в которых находятся счета налогоплательщиков, суммы налогов по платежным поручениям налогоплательщиков.
- 17) совершения уполномоченным лицом действий (операций, сделок) в нарушение требования ст.45 Налогового кодекса Республики Таджикистан о подтверждении присвоения идентификационного номера налогоплательщика, путем представления удостоверения о присвоении идентификационного номера налогоплательщика или паспорта гражданина Республики Таджикистан, с соответствующей записью о присвоении идентификационного номера налогоплательщика, а также неоказания уполномоченным лицом идентификационного номера налогоплательщика в оригиналах и копиях документов, подтверждающих совершение вышеуказанных действий (операций, сделок) в отношении (в пользу) налогоплательщика;
- 18) нарушения порядка выписки налоговых счетов-фактур по налогу на добавленную стоимость и акцизам [18].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает юридическим и физическим лицам уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере налогового законодательства.

Согласно ст.292 УК РТ предусматривается ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, установленных законом, с юридического лица, путем включения в бухгалтерские документы или налоговой декларации заведомо искаженных данных о доходах и расходах либо путем сокрытия других объектов налогообложения, совершенное в крупных размерах.

А также согласно ст. 293 УК РТ возникает ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов путем непредоставления декларации и (или) иной отчетности по налогам в случае, если представление такой декларации и (или) иной отчетности по налогам обязательно, или включение в декларацию и (или) иную отчетность по налогам и (или) сборов в крупном размере [19].

При этом, в соответствии с принятием Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 14.11.16 г., №1359 уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, предусмотренных статьями 292 и 293 Уголовного кодекса, признаётся совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов превышает двадцать тысяч показателей для расчётов, а в особо крупном размере, превышает тридцать семь тысяч пятьсот показателей для расчётов.

Так как налоговые правонарушения являются правонарушениями в области финансов, возможно его совершенствование, как нормативно-правовыми актами в отдельности, так и четким регулированием круга участников этих правоотношений, в соответствии с правовыми последствиями законодательств развивающихся стран.

Подводя итог юридическому анализу признаков налоговых правонарушений в законодательствах Республики Таджикистан, предлагается внести изменения и дополнения в налоговые законодательства и в отдельной главе урегулировать налоговые правонарушения и ответственность за их совершение, структуру, участников этих правоотношений и др.

Исходя из этого, было бы целесообразно усовершенствовать новый Налоговый кодекс Республики Таджикистан, принятый в 2012 году, путем изложения определений налоговых правонарушений и ответственности за их совершение в отдельном разделе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан): автореф. на соис. уч. степ. док. юрид. наук / А.Д. Гафуров. - Бишкек, 2015. -С.25.
- 2.Гафуров А.Д. Юридическая ответственность за нарушение валютного законодательства Республики Таджикистан / А.Д. Гафуров, А.И. Сафаров // Правовая жизнь. -2016. -№1(13). -С. 80-88.
- 3.Азизкулова Г.С. Взаимодействие моральной и правовой ответственности в условиях перестройки общественных отношений: автореф. дисс. на соис. канд. юрид. наук / Г.С. Азизкулова. – Ташкент, 1991. -С.11.
- 4.Гафуров А.Д. Дисциплина расчетов в условиях рыночной экономики / А.Д. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 2006. –С.117.
- 5.Чарихин Д.Ю. Институт ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Д.Ю. Чарихин. –М., 2005. –С.19.
- 6.Юстус О.И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков – организации: дисс. канд. юрид. наук / О.И. Юстус. – Саратов, 1997. –С.64.
- 7.Замин А.В. Налоговая ответственность российских организаций: дисс. канд. юрид. наук / А.В. Замин. – М., 2002.
- 8.Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству. (Становление и развитие): дисс. канд. юрид. наук / Н.В. Сердюкова. –М., 2002.
- 9.Сатарова Н.А. Ответственность банков за нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах: дисс. канд. юрид. наук / Н.А. Сатарова. –М., 2001. –С.16.
- 10.Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. –М., 1976. –С.47.
- 11.Вигдорчик Д.Г. Налоговое правонарушение правовая характеристика: дисс. канд. Наук / Д.Г. Вигдорчик. –М., 2009. –С.19.
- 12.Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник / Ю.А. Крохина. -М.: ЮНИТИ, 2006. -С. 180-181.
- 13.Сафаров А.И. Экономические преступления: учебное пособие / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов; ответственный редактор Т.Ш. Шарипов. -Душанбе, 2016. -С. 12.

14. Додонов В.Н. Финансовое и банковское право / В.Н. Додонов, М.А. Крылова, А.В. Шестаков. – М., 1997. – С.73.
15. Кучарев И.И. Административная ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах / И.И. Кучарев, И.И. Шереметьев. – М., 2006. – С.5-6; Ялбулганов А.А. Налоговые преступления по законодательству РФ. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики / А.А. Ялбулганов, В.А. Кинсбургская. – М.: Консультант Плюс, 2007. – С.3.
16. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 года. №901 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2012 г. - № 9. -Ст. 838.
17. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики. Изд. Академия, 2013. –С. 106-109.
18. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г. - № 12. (-Ч.1). -Ст. 989; -Ст. 990; -2009г. -№ 5. -Ст. 321; -№ 9 – 10. -Ст. 543; -2010г. -№ 1. -Ст. 2; -ст. 5; -№ 3. -Ст. 153; -№ 7. -Ст. 547; -№ 12. -Ч. 1. -Ст. 812; -2011 г. -№ 6. -Ст. 430; -№ 6. -Ст. 431; -№ 7 –8. -Ст. 610; -№ 12. -Ст. 838; -2012 г. -№ 4. -Ст. 256; -№ 7. -Ст. 685; -Ст. 693; -№ 8. -Ст. 814; -№ 12. -Ч.1. -Ст. 1004; -2013 г. -№ 3. -Ст. 181; Закон РТ от 22.07.13 г., № 980.
19. Ахбори МО РТ, Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998 г. -№9. -Ст. 68. -Ст. 69. -№22. -Ст. 306; -1999 г. -№12. -Ст. 316; -2001г. -№4. -Ст. 149. -Ст. 167; -2002 г. -№11. -Ст. 675. -Ст. 750; -2003 г. -№8. -Ст. 456. -Ст. 468; -2004 г. -№5. -Ст. 346; -№7. -Ст. 452. -Ст. 453; -2005 г. -№3. -Ст. 126. -№7. -Ст. 399. -№12. -Ст. 640; -2007 г. - №7. Ст. 665; -2008 г. -№1. -Ч. 1. -Ст. 3. -№6. -Ст. 444. -Ст. 447. -№10. -Ст. 803. -№12. -Ч. 1. -Ст. 986. -№12. -Ч. 2. -Ст. 992; -2009 г. -№3. -Ст. 80. -№7-8. Ст. 501; -2010 г. -№3. -Ст. 155. -№7. -Ст. 550; -2011 г. -№3. -Ст. 161. -№7-8. -Ст. 605; -2012 г. -№4. -Ст. 258. -№7. -Ст. 694; -2013 г. -№6. -Ст. 403. -Ст. 404. -№11. -Ст. 785. -№12. -Ст. 881; -2014 г. -№3. -Ст. 141. -№7. -Ч. 1. -Ст. 385. -Ст. 386; -2015 г. - №3. -Ст. 198. -Ст. 199. -№11. -Ст. 949. -№12. -Ч. 1. -Ст. 1107; -2016 г. - №3. -Ст. 127. -№5. -Ст. 355. -Ст. 356. -№7. -Ст. 608. -Ст. 609; Законы РТ от 14.11.2016 г. -№1358; от 14.11.2016 г. -№1359.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируются понятие и отдельные виды правонарушения в области налогового законодательства. На основе изучения национальных и зарубежных законодательств, а также мнений ученых предлагается усовершенствовать налоговое законодательство путем изложения определений налоговых правонарушений и ответственности за их совершение в отдельном разделе.

Ключевые слова: налог, сборы, уклонение, правонарушение, преступления в сфере налогообложения.

CONCEPT AND TYPES OF TAX OFFENSES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the concept and certain types of offenses in the area of tax legislation. Based on the study of national and international legislation, as well as the opinions of scientists proposed to improve tax legislation by setting out the definitions of tax offenses and responsibility for their commission in a separate section.

Keywords: tax, taxes, evasion, crime, crime in the area of taxation.

Сведения об авторах: Гафуров Абдухалил Давляталиевич – д.ю.н., профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.
Сафарзода Анвар Ислому – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета ТНУ.

**РАВАНДИ КӢЧИДАНИ КӢХИСТОНИЁН БА ВОДИВУ ШАҲРҲО
ВА ОҚИБАТҲОИ ОН**

Г.Н. Зокиров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаи ташаккул ва инкишофи давлатдории миллии Тоҷикистон, дарёфти роҳу воситаҳо ва усулҳои таҳкими он ба ҷумлаи масъалаҳои рӯзмарраи пажӯҳиши илмҳои сиёсӣ ворид мегарданд. Масъалаи мазкур дар давраҳои мухталифи инкишофи давлатдории миллии аҳамияти барҷастаро соҳиб гардида, муҳимияти он ҳеҷ кам нагардидааст. Ҳанӯз дар давраи шӯравӣ муҳаққиқон ва сиёсатмадорон кӯшиши такмил ва таҳкими ҷунин муносибатҳоро ба харҷ дода, омилҳои асосии инкишофи раванди мазкурро дар қатори масъалаҳои муҳими таҳқиқоти илмӣ медонистанд. Аз ин ҷост, ки ба масъалаи ба водихо ва шаҳрҳо баргаштани кӯҳистониён тавачҷуҳи махсус зоҳир намуда, онро дар сафи омили пешбари таҳкими давлатдории миллии эътироф менамуданд. Зеро бештари аҳолии таҳҷой, ки мақоми давлатофариниро касб намуда буданд, дар шароити деҳот умр ба сар мебуданд. Дар қисми бештари водихо аҳолии омад ва намоёндагони миллату халқиятҳои дигар зиндагӣ доштанд. Низоми ҷойгиршавии миллию этникии аҳоли ба сифати бахши асосии қувваҳои истеҳсолкунанда низ ҳолати номуносибиро касб намуда буд.

Масъалаи таъмини муносибии ҷойгиршавии аҳоли аз рӯи хусусиятҳои миллию этники дар шароити Тоҷикистони Советӣ аҳамияти муҳими иҷтимоию иқтисодӣ ва махсусан, сиёсиро касб намуда буд. Бояд миллатҳои давлатофарин дар ташаккулу рушди сохти давлатӣ ва ҳосияти миллии пайдо намудани равандҳои ҷамъиятӣ мақом ва нақши сазоворро касб менамуданд. Барои ҳалли масъалаи мазкур роҳбарияти мамлакат роҳу воситаҳо ва усулҳои гуногунро ихтиёр менамуданд. Аз ин ҷост, ки онҳо ба масъалаи ба водихо ва шаҳрҳо баргаштани кӯҳистониён ва дарёфти роҳҳои асосии он аҳамияти назаррас медоданд.

Ба водихо ва шаҳрҳо баргаштани кӯҳистониён дар давраи ташаккул ва рушди давлатдории миллии советӣ аҳамияти барҷастаи сиёсӣ иҷтимоӣ пайдо намуда буд. Тавассути он бояд ба ҳалли масъалаи бо кадрҳои миллии таъмин намудани раванди идораи корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ муваффақ мегардиданд. Аз сабабе ки аксарияти миллии ҳамчун умумияти бузурги иҷтимоӣ дар шароити Тоҷикистон дар деҳот умр ба сар мебуд ва он наметавонист манбаи асосии рушди муносибатҳои хоҷагидории шаҳрӣ бошад, дар шаҳрҳои нисбатан калони навташқил бештар аҳолии ғайриточик муқимӣ мегардид. Аз ин ҷост, ки дар замони пайдоиш ва рушди Душанбе ҳамчун шаҳр ва маркази маъмурӣ одамони зиёде вориди он мегардиданд ва он бештар на симои миллии, балки бештар мазмун ва чеҳраи русӣ ё ғайриточикӣ пайдо менамуд. Ҳам дар замони пеш аз ҷанг ва ҳам дар давраи баъдичангӣ аз минтақаҳои дигари мамлакат намоёндагони миллату халқиятҳои гуногун барои ташаккул ва рушди ҷомеаи сотсиалистӣ - такмил ва таҳкими индустриякунӣ, коллективонии хоҷагии деҳот ва воқеият ёфтани инқилоби маданӣ ва масъалаҳои дигари рушди ҷомеаи навин, вориди Тоҷикистон мегардиданд ва дар таркиби миллию этникии афзалиятро мардуми ғайритаҳҷой пайдо менамуд. Аз ин ҷост, ки дар баробари кадрҳои интернационалӣ омода намудани кадрҳои миллии барои тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ аҳамияти махсус пайдо намуда буд. Воқеан, ба водихо ва шаҳрҳо кӯчонидани кӯҳистониён яке аз омилҳои зарурии ҷалб намудани деҳқонон ва захираҳои ба раванди бунёд ва идораи ҷомеаи нав буд.

Дар аввал раванди муҳочират ба водихо ва шаҳрҳо ҳосияти маҳдуд дошт. Зеро сатҳ ва шаклҳои гуногуни муҳочират асосан ҷавононро фаро мегирифт, ки барои таҳсил ба шаҳрҳо ҷалб мегардиданд. Умед бар он буд, ки онҳо баъди дарёфти донишҳо ва сатҳи гуногуни касбият ба минтақаҳои хеш баргашта, ба идораи корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ

чалб мегарданд. Аз чониби дигар, қисми босавод ва соҳибкасби мардуми деҳот бевосита ба раванди идораи корҳо сафарбар мегардиданд.

Умуман, раванди чалб намудани аҳолии маҳаллӣ ба идораи корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар доираи сиёсати соҳавии маҳаллигардонии дастгоҳи давлатӣ сурат мегирифт. Яке аз масъалаҳои марказии раванди мазкур марбут ба эҳёи забони модарӣ ҳамчун забони коргузори ба ҳисоб мерафт. Он имконият меод, ки забони модарии миллати таҳҷоию соҳибунвони ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба забони коргузори табдил ёбад. Ҳанӯз В.И. Ленин ишора намуда буд, ки амали мазкур ба қоидаи доимӣ ва умумӣ табдил ёбад. Аз ин хотир, дар бисёр субъектҳои Давлати Советӣ, ки дар шакли федератсияи миллию этникӣ ташаккул ёфта буданд, қонунҳо дар бораи истифодаи забонҳои маҳаллӣ ба сифати забони коргузори қабул гардида буданд.

Дар шароити Тоҷикистони Советӣ низ амалияи мазкур воқеият дошт. Комитети инқилобии РАСС Тоҷикистон 18-уми октябри соли 1925 қарорро «Дар бораи гузаронидани коргузори ба забонҳои маҳаллӣ» қабул намуда буд. Дар он забонҳои тоҷикӣ, ўзбекӣ ва русӣ ба сифати забонҳои давлатӣ эътироф гардида буданд. Дар моҳи январи соли 1929 бошад, КМИ ва СКХ Ҷумҳурии Автономии Тоҷикистон қарорро «Дар бораи тоҷикикунонии дастгоҳи давлатӣ» қабул намуд, ки барои тақмили раванди маҳаллигардонии дастгоҳи давлатӣ ва идоракунии раванди инкишофи ҷомеа заминаи нави ҳуқуқию меъёрӣ фароҳам овард. Он имконият дод, ки дар бештари мавридҳо ба дастгоҳи давлатӣ намояндагони аҳолии маҳаллӣ чалб гардида, дар доираи салоҳиятҳои хеш ба ҳалли масъалаҳои идоракунии маҳаллӣ машғул гарданд. Он як навъ оғози ташаккули хизмати давлатӣ, хизбӣ ва ҷамъиятӣ дар шароити кишвари Шӯроҳо буд. Воқеан ҳам чунин амалияи идоракунӣ самараро нек ба бор меовард. Вале он дар баъзе ҳолатҳо тамоюлҳои манфиро касб намуда, моҳияти масъаларо тағйир меод. Ҳангоми чалби мардум ба раванди идоракунии давлатӣ як навъ квотае пайдо мегардид, ки гуё фақат намояндаи ин ё он маҳал дар роҳбарии мақомот ва ниҳодҳои мушаххаси давлатӣ қарор бигиранд. Шояд чунин амал дар солҳои аввал ва ё даҳсолаҳои аввал хосияти мусбӣ дошта, дар ҳалли масъалаҳои мухталифи идоракунии маҳаллӣ ёрӣ расонида бошад. Вале, баъди он ки ба андозаи зарурӣ чалб намудани аҳолии минтақаҳои гуногуни дурдаст амали мутаносиб гардид, дигар идомаи квота аҳамият ва арзиши воқеиро гум менамуд. Акнун беш аз пеш хосияти мусбати худро гум намуда, дар бештари ҳолатҳо боиси ташаккули майлонҳои гуногуни манфӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ мегардид.

Амали мазкур ифодаи принципи «тақсим намову роҳбарӣ кун» мансуб мегашт. Дар раванди идоракунӣ бештар «мутахассисон»-ро аз ноҳияҳои дурдаст сафарбар менамуданд, вале мардуми марказ чандон ба раванди идоракунии давлатӣ чалб намегардид. Чунин ҳолат боиси авҷ гирифтани маҳалгароӣ барин ҳодисаҳои иртиқоӣ дар пойтахти мамлакат мегардид. «Қавмҳо»-и ноҳияҳои дурдаст вориди пойтахт ва шаҳрҳои калон гашта, дар пайи ҷустуҷӯи «қавм»-и хеш мегаштанд. Як навъ раванди «ҷонибдорӣ мудаввар»-ро пайдо намуда, онро на танҳо дар муносибатҳои байниҳамдигарӣ, балки дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳалли масъалаҳои давлатӣ истифода менамуданд. Дар чунин муносибатҳои ҳалқавӣ асосан ҳамшаҳригарӣ ва маҳалгароӣ мегунҷид. Беҳуда набуд, ки дар давраи инкишофи бухронии Тоҷикистон (солҳои 1989 - 1992) сару садоҳои зиёде дар мавриди ба эътибор нагирифтани манфиатҳои мардуми таҳҷоии Душанбе баланд мегардид [1]. Ҷамъиятҳои гуногуни маданияту миллӣ ва ташкилотҳои маҳаллие, ки дар охири солҳои 80-ум ва ибтидои 90-уми асри ХХ чун замбурӯғҳо пайдо шуданд, дар асос ва заминаи ҳамин муносибати тӯлонии қавмгароии шӯравӣ ташаккул ёфтанд. Ҳолати мазкур яке аз монеаҳои асосӣ ва гамангези ҳам гузаштаи на чандон дур ва замони муосир аст, ки дар таҳким ва тақмили тафаккури миллӣ ва худшиносии сиёсии мардум таъсири манфӣ иртиқоӣ мерасонад. Ҳоло низ чунин тамоюл ба инкишофи ҷомеаи кушод ва маданий таъсири манфӣ мерасонад.

Раванди маҳаллигардонии дастгоҳи давлатӣ новобаста аз норасогихҳои худ дар тақмили давлатдорӣ миллӣ ва дар баланд бардоштани сатҳи идоракунии корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, омода намудани менечерҳои касбӣ нақши мусбат бозидааст.

Баъдтар роҳбарияти мамлакат дар масъалаи такмили давлатдории миллӣ ва таъмини сатҳи баланди истиқлолияти воҳидҳои миллӣ ба ҳатоғҳои ҷиддӣ роҳ дод, ки боиси тамоман нобуд сохтани тамоюлҳои оғозгашта дар раванди истиқлолияти кишварҳои миллӣ гардиданд. Тақрибан аз солҳои 60-ум тамоюли русигаргардонии ҷамъомадҳо, маҷлисҳо ва ҳамоишҳои дигар пайдо шуда, авҷ мегирифтанд. Тадричан аксари забонҳои миллӣ аз муомилоти расмӣ берун гардида, ба забони бозор ва хона табдил ёфта буданд. Мавқеи онҳоро забони русӣ маҳдуд менамуд. Зеро забони русиро ҳамчун забони илм, фарҳанг ва тамоми шаклҳои муомилот расман пазируфта буданд. Дар чунин ҳолат ба забонҳои миллӣ таҳдиди маҳдудшавии минбаъда ва ниҳой низ вучуд дошт. Аз ин хотир, мубориза барои мақоми давлатӣ пайдо намудани забонҳои миллӣ ва ба забони коргузорӣ, таҳқиқотӣ илмӣ ва фарҳангӣ табдил додани он ҳукми зарурат мансуб меёфт.

Ҳатари дигари ҷиддиро дар низоми такмил ва таҳкими давлатдории миллӣ ва истиқлолияти воқеии воҳидҳои миллӣ фаҳми нодурусти равандҳои интернационалӣ ташкил менамуданд. Интернационализмро ҳамчун ғоя ва сиёсате, ки манфиатҳои тамоми умумиятҳои миллию этникӣ ва иҷтимоии дигар ва кӯшишҳои онҳоро барои муттаҳидӣ ва ғаъолияту ҳамзистии якҷоя фаро мегирад, эътироф мекарданд [2, 463]. Вале дар амалияи ҷамъиятӣ манфиатҳои умумиятҳои бузург афзалият пайдо намуда, манфиатҳо ва дархостҳои умумиятҳои дигари ҷамъиятӣ, асосан сарфи назар мегардиданд.

Ба масъалаи берун кашидани кӯҳистониён ва ба водихо маскун намудани онҳо ҳамчун омилҳои муҳими таҳкими давлатдории навин ва воситаи ҳалли масъалаҳои муҳталифи хоҷагидорӣ сиёсати муҳочирати Давлати Советӣ ва актҳои гуногуни он нақши назаррас бозидаанд. Он асосан давраи дуру дарозро дар бар мегирифт. Аз давраи баъди Ҷанги Бузургӣ Ватанӣ шурӯъ гардида, марҳилаҳои гуногунро то охири солҳои 80-уми асри XX фаро гирифтааст.

Марҳилаи аввал солҳои 1946-50-ро ташкил дода, кӯчонидани хоҷағҳои деҳқониро аз минтақаи кӯҳистон ба Водии Вахш фаро гирифтааст. Асоси сиёсӣ ҳуқуқи раванди мазкурро «Қонун дар бораи плани панҷсолаи барқароркунӣ ва инкишофи хоҷагии халқи РСС Тоҷикистон дар солҳои 1946-1950» ташкил менамуд. Фақат соли 1945 ба ноҳияҳои Водии Вахш 1,5 ҳазор хоҷағҳои деҳқонӣ тавассути муҳочирати дохилиҷумҳуриявӣ кӯчонида шудаанд [3,160].

Масъалаи муҳочирати кӯҳистониён ба водихо мамлакатро Пленуми апрелии (1947) КМ ПК (б) Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор дода, барои ҳалли босубот ва тезонидани он қарори махсус қабул намуд. Вазифа гузошт, ки дар солҳои 1947-1949 на камтар аз 7800 хоҷағҳои деҳқонӣ аз кӯҳистон ва минтақаҳои камзамини вилоятҳои Ленинобод, Фарм ва Кӯлоб ба таври оммавӣ ва дар шакли якҷамъ, яъне тамоми колхоз ва ё бригадаи истеҳсоли бо аҳли оила кӯчонида шаванд [4].

Умуман, солҳои 1946-50 аз минтақаи кӯҳистон ба водихо пахтакории мамлакат зиёда аз 13 ҳазор хоҷағҳои кӯчонида шуданд [2,160].

Марҳилаи дуюми муҳочирати кӯҳистониён ба водихо ва беш аз пеш ба равандҳои урбанизатсионӣ ҳамроҳ гаштани онҳо ба солҳои 60-ум ва 80-уми асри XX рост меояд. Он бештар ба оғоз ва анҷом ёфтани сохтмони комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ алоқаманд аст. Ҳадаф он буд, ки тавассути сиёсати самараноки муҳочиратӣ азнавтақсимкунии захираҳои меҳнатӣ бо мақсади таъмини инкишофи босуръат ва босуботи иҷтимоию иқтисодии мамлакат ба амал бароварда шавад. Бехуда набуд, ки дар як муддати кӯтоҳ (солҳои 1967-1971) дар Тоҷикистон 3372 хоҷағӣ ва ё 20521 нафар одамон ба водихо кӯчонида шудаанд [2, 381].

Суръати баланди инкишофи табиӣ аҳоли ва барзиёдии қувваи корӣ дар минтақаи кӯҳистон водор намуд, ки кӯчонидани мардуми минтақаи мазкур ба водихо саноатӣ ва пахтакор идома дода шавад. Дар марҳилаи мазкур муҳочирати кӯҳистониён фақат ба минтақаҳои пахтакор буда, балки талабот ба меҳнати онҳо дар соҳаҳои саноатӣ, махсусан, саноати хӯрокворӣ ва сабук назаррас буд. Ба таври оммавӣ тавассути омӯзишгоҳҳои касбии техникӣ омода намудани кадрҳои коргарӣ низ ба ҳамин марҳила рост меомад. Масъалаи мазкурро ҳолати дигар рӯзмарра мегардонид. Зеро аз нимаи дуюми солҳои 70-ум кӯчонидани кадрҳои коргарӣ аз минтақаҳои дигари мамлакат ба Тоҷикистон хеле кам гардид. Сабаби асосӣ он буд, ки равандҳои депопулятсионӣ аҳолии минтақаҳои саноатии

кишварро пир гардонида, эҳтиёҷоти худӣ минтақаҳои сатҳи баланди инкишофи урбанизациони бо кадрҳои коргарӣ қонеъ гардонида наметавонианд. Бинобар ин, роҳбарияти Тоҷикистон мебоист ба омода намудани кадрҳои коргарии маҳаллӣ диққати асосиро равона созанд. Дар ин бора дар сатҳи мухталиф масъалагузориҳо ба амал меомаданд ва аҳамияту зарурати масъала низ ба хубӣ дарк карда мешуд [5]. Масъалаи мазкур ҳоло низ рӯзмарра аст. Зеро Тоҷикистони соҳибистиклолро зарур аст, ки тавассути инкишофи бахшҳои гуногуни саноат, ҳам саноати вазнин ва ҳам саноати сабук истиқлолияти мамлакатро комил гардонад ва кишварро ба ҷумлаи давлатҳои дорой иқтисодии пешрафтаи замонавӣ ворид созад.

Дар раванди мазкур омода намудани кадрҳои коргарии замонавӣ мақоми пешбарро касб менамоянд. Аз ин хотир, эҳёи мактабҳои миёнаи махсус, ки кадрҳои бахши мобайнии идоракунии иқтисодии истеҳсолиро омода менамоянд, аҳамияти муҳим доранд. Мутаассифона, дар шароити ҳозира масъалаи мазкур дар доираи манфиатҳои миллӣ ҳал намегардад. Ширкатҳои ватанӣ ба сатҳи касбияти коргарон чандон тавачҷуҳ надоранд ва дар бештари ҳолатҳо «коргарон»-и худиро ба кор сафарбар менамоянд. Ё коргаронро фарогир мешаванд, ки маълумоти касбӣ надоранд ва ба меҳнати онҳо чандон баҳои баланд намедиҳанд ва барои онҳо маоши ночизро раво медонанд. Ин гуна «мутахассисон», ки вазифа ва ҳуқуқҳои худро сарфаҳм намераванд, таваккал намуда, амал менамоянд.

Аз ҷониби дигар, ширкатҳои кишварҳои хориҷӣ фаъолон дар раванди иқтисодии мамлақати мо иштирок доранд. Дар бештари ҳолатҳо онҳо ба меҳнати коргарони маҳаллӣ эҳтиёҷ надоранд, зеро ба меҳнат ё ҳамватанони худро сафарбар менамоянд ва ё аз доираи маҳдудии коргарони маҳаллӣ истифода намуда, онҳоро чандон ба истеҳсолоти асосӣ ҷалб наменамоянд. Аз ин ҷост, ки мақомоти идоракунии сатҳи мухталифро зарурати даҳолат намудан ба раванди мазкур ва Ҳимояи манфиатҳои коргарони маҳаллӣ пеш меояд. Бояд заминаҳои воқеии ҳуқуқии чунин муносибатҳо ташаккул ёбанд ва мукамал гарданд. Он дар заминаи Ҳимояи манфиатҳои давлати соҳибистиклол ба амал ояд.

Давлат бояд ҳангоми таҳия ва амалӣ намудани сиёсати давлатӣ хусусиятҳои инкишофи низоми сиёсии олами муосирро мадди назар қарор диҳад. Дар доираи чунин муносибатҳои байнихамдигарии давлатҳо Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки омилҳои гуногунро истифода намуда, Ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва амнияти давлатиро таъмин созад, онро такмил ва таҳким бахшад. Акторҳои сиёсати ҷаҳонӣ аз тамоми имкониятҳо истифода намуда, шароити бештари фаъолиятро пайдо карданӣ мешаванд. Аз ҷумла, онҳо аз омилҳои геополитикӣ моҳирона истифода бурданӣ мешаванд. Чуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои гуногун нишон медиҳад, дар раванди инкишофи мамлакатҳо, минтақаҳо ва инчунин инкишофи глобалии олам истифодаи самараноки минтақаи кӯҳистон нақши муҳим мебозад. Мақоми кӯҳистонро дар ҳалли инкишофи вазифаҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ба таври самаранок истифода менамоянд.

Пеш аз ҳама, бояд ба инкишофи саноати кӯҳии мамлакат тавачҷуҳ намуда, аҳамият ва зарурати онро дар шакли мақоми байналмилалии Тоҷикистон дарк намоем. Зеро минтақаи кӯҳсори Тоҷикистон аз тамоми қанданиҳои ғоиданок, сарватҳои маданӣ, маҳсулоти металлҳои ранга ва ғайримаданӣ, обҳои маданӣ ва обҳои тозаӣ нӯшоқӣ, наботот, ҳайвонот ва ғайра бой аст. Истифодаи самараноки онҳо воситаи тавоноии ташкили инкишофи муътадил ва устувори мамлакат мегардад.

Дар олами муосир ақсарияти кишварҳо захираҳои зеризаминиро ҳамчун омилҳои пешрафт истифода менамоянд. Ё ба ҳар ҳол чунин кӯшишҳо ба ҳарч медиҳанд ва ё чунин барномаҳо тарҳрезӣ менамоянд. Бештари кишварҳои пешрафта аз 20 то 50 фоизи Маҷмуи маҳсулоти дохилро аз ҳисоби истифодаи самараноки захираҳои табиӣ таъмин менамоянд.

Аз ин хотир, таҳияи барномаи махсуси стратегии истифодаи захираҳои табиӣ зарур аст, ки он марҳилаи заминасозии инкишофи таърихи фаро гирад. Чунин барномаро мутахассисон ва коршиносони сатҳи мухталиф омода намоянд ва он бояд мавриди баҳси андешамандон қарор гирад. Муносибат бояд на шаклӣ, балки моҳиятӣ бошад. Масъалаи истифодаи захираҳои табиӣ бояд дар сатҳи падидаи мураккабтарини идоракунии замони муосир доништа шавад.

Дар шароити Тоҷикистон захираҳои табиӣ бе ташаккул ва инкишофи саноати кӯҳӣ истифодаи самаранокро пайдо карда наметавонанд. Аз ин рӯ, зарурати ташаккул ва инкишофи ҳам саноати вазнин ва ҳам саноати сабуки кӯҳӣ пеш меояд. Замони шӯравии тараққиёт ва замони истиқлоли кишвар то андозае заминаи зарурии рушди ин соҳаи муҳимро ташаккул додаанд. Акнун тавассути модернизатсияи тамоми муносибатҳо, аз ҷумла муносибатҳои истеҳсоли ва баҳисобгирии талаботу манфиатҳои одами захираҳо, заминаҳо ва шароити наву беҳтари рушди онро фароҳам овардан лозим аст.

Ташаккул ва инкишофи саноати кӯҳии замонавӣ дар зерин назорат ва масъулияти ҳоссаи ниҳодҳои давлатӣ ва акторҳои ҷомеаи маданӣ, ки ҳисси баланди ватанпарастӣ доранд, воқеӣ гардад. Корфармои бузург ҳуди давлат аст. Бинобар ин, маҳз давлат кафили истифода оқилона ва самараноки захираҳои табиӣ баромад менамояд. Ниҳодҳои давлатӣ ҷунин лоиҳаи бузургро маблағгузорӣ намоянд. Ё маблағҳои ғайрибучавӣ ва сармои ғайридавлатиро истифода намоянд. То ҳадди имкон сармои соҳибкорони ватанӣ бо кафолати имтиёзҳои махсус истифода шаванд.

Сармои хориҷӣ фақат замоне истифода гардад, ки омилҳо ва акторҳои дохилӣ тамоми имкониятҳоро ба охир расонидаанд. Зиёда аз ин, сармоиҳои хориҷӣ набояд дар объектҳои алоҳида афзалият пайдо намоянд. Иштироки ширкатҳои хориҷӣ ва сахмияи онҳо набояд аз 30 - 40 фоизи маблағҳои эҳтимоли зиёд бошанд. Зеро хориҷиён аз ҳолатҳои гуногун истифода намуда, шартҳои вазнинро пеш мегузоранд.

Ҳадаф аз ташаккул ва рушди саноати кӯҳӣ фақат ба хотири инкишофи муносибатҳои истеҳсолиро иқтисодӣ нест. Мақсади ниҳой ташаккули шароити зиндагии шоиста барои тамоми бошандагони кишвар аст. Аз ин ҷост, ки дар баробари саноати кӯҳӣ инфраструктураҳои дигар, ки бештар хусусияти иҷтимоӣ доранд, мавриди инкишоф қарор мегиранд. Шаҳрҳо ва мавзӯҳои дигар ба миён меоянд, ки дар ҳалли масъалаҳои мухталифи зиндагӣ ба одамон ёрӣ мерасонанд.

Инкишофи саноати кӯҳӣ боиси он мегардад, ки ҷойҳои зиёди қорӣ пайдо шаванд. Он имконият медиҳад, ки дар баробари масъалаҳои дигар масъалаи муҳочират ба хориҷи кишварро, ки омилҳои ноустувори инкишоф аст, коҳиш диҳад.

Дар шароити кӯҳистон сохтани иншоотҳои гуногуни маданияту маишӣ ва истироҳатӣ аҳамияти муҳимро касб менамоянд. Онҳо заминаи пайдоиш ва инкишофи шаҳрҳо дар шароити кӯҳистон мегарданд. Пайдоиши шаҳрҳо ва инкишофи онҳо дар шароити кӯҳистон одат ва қолаби муносибат ба маданияти шаҳрсозии замони муосирро мешиканад. Яъне, андеша дар бораи он ки шаҳрҳо асосан дар водиҳо ва минтақаҳои назди соҳил ташаккул меёбанд, дар шароити ҳозира рӯзмарра нест. Зеро замони муосир имкониятҳои васеътарини сохмони иншоотҳои бузургро дар шароити гуногуни табию географӣ пайдо намудааст.

Дар шароити Тоҷикистон пайдоиш ва инкишофи шаҳрдорӣ дар минтақаи кӯҳистон дар ҳалли масъалаҳои мухталифи хоҷагидорӣ ва идоракунии ҷомеа мусоидат менамояд. Масъалаҳои демографӣ, урбанизатсионӣ, шуғли аҳоли, инкишофи мутаносиби соҳаҳои хоҷагии халқ, ҷойгиршавии қувваҳои истеҳсолкунанда ва ғайра аз ҷумлаи онҳо ба шумор мераванд.

Пайдоиши шаҳрҳои ҳозиразамон бевосита дар минтақаи кӯҳӣ таносубро ба фоидаи кам гардонидани зичии аҳоли дар пойтахт ва марказҳои дигари маъмурию идоракунӣ тағйир медиҳад. Махсусан, дар ҳолате ки бештари аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли Тоҷикистон дар 7%-и ҳудудҳои водӣ зиндагӣ менамоянд [6, 109], пайдоиш ва инкишофи инфраструктураҳои шаҳрӣ дар минтақаи кӯҳистони Тоҷикистон аҳамияти муҳимро касб менамояд.

Сиёсати муҳочиратӣ дар макон ва замони мухталиф фақат ҳадафҳо ва аҳамияти иҷтимоию иқтисодӣ ва демографӣ надорад. Моҳиятан он масъалаи сиёсӣ ба шумор меравад. Зеро он тавассути ҷойгиронии мутаносиб ва ба таври ихтиёрӣ омехтагардонии намоияндагони умумиятҳои миллию этникӣ равандҳои иҷтимоию сиёсиро густариш мебахшад. Он боиси баробаркунонии ҷойгиршавии аҳоли мегардад ва таносуби муътадили намоияндагони миллату халқиятҳо ва қавмҳои дигари этникиро дар минтақаҳо ва ноҳияҳои мамлакат таъмин менамояд.

Муҳочирати кӯхистониён ба водихо, ки асосан дар давраи Котиби якуми Партияи Коммунистии Тоҷикистон будани Бобоҷон Ғаффуров оғоз гардидааст, амали тасодуфӣ ва ғайримуташаккилона набуд. Ӯ, ки худ муҳаққиқи барҷастаи таърихи халқи тоҷик буд, тамоми муаммо ва масъалаҳои муқовиматбори инкишофи кишварро ба хубӣ дарк менамуд. Аз ин хотир, ба аҳамияти сиёсии масъала таваҷҷуҳ намуда, масъалаи тоҷикигардонии водихо ва биёбонҳоро дар мадди аввал мегузашт.

Ҳоло низ масъалаи тоҷикикунонии баъзе минтақаҳои кишвар аз байн бардошта нашудааст ва ҳатто дар баъзе ҳолатҳо ба таври рӯзмарра аз хеш дарак медиҳад. Махсусан, дар замони ҷанги шаҳрвандӣ номутаносиб ҷойгир шудани тоҷикон ва эҳтимолиятҳои аз он истифода намудани дастаҳои сиёсӣ чандон аз воқеият дур набуданд.

Дар шароити ҳозира вобаста ба кӯчонидани мардум аз ҷойҳои, ки ҳангоми сохтмонҳо ва бунёди иншоотҳои бузург зарурат пайдо мегардад, сиёсати муҳочиратии комил ва самаранок ба инкишофи мутаносиб ва устувори мамлакат мусоидат хоҳад намуд. Пеш аз ҳама, сиёсати муҳочиратии муосир, ки ба сифати акторҳои асосии он на танҳо мақомоти давлатӣ, балки ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва ҷомеаи маданӣ баромад менамоянд, бояд дар заминаи ҳимояи манфиатҳои миллӣ ба амал омада, омили муҳимтарини таъмини амнияти давлатӣ гардад. Бинобар ин, ҳангоми муҳочир кунонидани одамон таркиби иҷтимоӣ ва махсусан, таркиби миллию этникии ҷойи зисти навро дар мадди назар қарор додан лозим аст. Омехтагардонии аҳоли аз ҷиҳати иҷтимоӣ бисёр масъалаҳои муқовиматбори қавмӣ ва маҳаллиро аз байн бурда, дар ташаккули мафкураи мансубияти давлатии одамон нақши муассир мегузорад. Ҷуноне ки таҷрибаи мамлакатҳои гуногун ва давраҳои мухталифи инкишофи таърихӣ собит месозанд, гуногунҷеҳрагии этникӣ ва иҷтимоии аҳоли заминаи асосию воқеии ташаккули тафаккури интернационалӣ гардида, дар ҳимояи манфиатҳои умумимиллӣ нақши асосӣ мебозанд. Замоне ки одатнамой ва мутобиқшавии одамон дар макони нави зист ба амал меояд, равандҳои ҷамъиятӣ ҳосияти мутаносиб ва пешқадам пайдо менамоянд. Одамон ба афзалияти арзишҳои умумӣ боварии комил пайдо намуда, онҳоро ҳамчун омили инкишофи мутаносиб ва устувори ҷомеа мепазироянд. Дар ҷунин ҳолат тадриҷан арзишҳои маҳаллӣ камарзиш гашта, дар рушди маданияи ҷомеа таъсири чандон калон расонида наметавонанд. Бахусус, муносибатҳои иҷтимоие, ки аҳамияти муҳим надоранд, дар рафти инкишофи ҷомеа нопадид мегарданд. Ҷунин ҳолат боиси ташаккул ва рушди хусусиятҳои умумии ҷомеа мегардад.

Замоне ки раванди кӯчидани мардум ҳосияти муташаккилона пайдо менамояд ва он мутаносибан амалӣ мегардад, масъалаи зичии ҷойгиршавии аҳоли низ роҳи ҳалли худро пайдо менамояд. Бояд ҷиҳати мазкур ҳатман ба инобат гирифта шавад. Зеро он ба ҳалли масъалаҳои дигари инкишофи иҷтимоию иқтисодӣ таъсири назаррас мегузорад. Боиси ҷобачогузории қувваҳои истеҳсолкунанда мегардад.

А Д А Б И Ё Т

- 1.Шоҳмансурихо ҷӣ гуноҳ доранд? // Ҷумҳурият. -1992, 16 июн.
- 2.Зокиров Г.Н. Интернационализм: Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. Душанбе, 2015. -С. 463.
- 3.История Таджикского народа. -Душанбе, 2011. -Т.VI. -С.160, 381.
- 4.Коммунист Таджикистана. -1947, 30 апр.
- 5.Латифи О. Рабочее пополнение / О. Латифи, В. Усанов //Правда. -1984, 18 июня.
- 6.Пятый национальный доклад по сохранению биоразнообразия Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014. - С.109.

ПРОЦЕСС ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГОРЦЕВ В ДОЛИНАХ И ГОРОДАХ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются и всесторонне анализируются проблемы управления государственными и общественными делами, как в политической теории, так и в практическом плане. Представляется новый подход к изучению объективной реальности. С исследованием этой проблемы раскрываются потребности современной жизни, необходимость осмысления и научного решения возникающих достаточно сложных политических проблем развития общества. Особое внимание уделяется проблемам миграционной политики. Миграционные процессы активно влияют на различные стороны общественной жизни. Они могут стать источником противоречий в межнациональных отношениях.

Ключевые слова: государственное управление, государственная политика, органы управления, переселение, миграционная политика, горный регион, национальные интересы, гражданское общество.

RESETTLEMENT PROGRESS OF HIGHLANDERS IN VALLEYS AND CITIES AND THEIR EFFECTS

The article considers and comprehensively analyze problems of management of public and social affairs, how in political theory, so and in practical plan. A new approach is presented to study objective reality. With research of this problem are disclosed needs of modern life, necessity comprehension and scientific solution emerging enough difficult political problems of development of society. Special attention is given to problems of political migration. Migration process actively affect in different sides of social life. They can be resource of contradiction in international relations.

Keywords: management of public, public policy, governing bodies, resettlement, migration policy, mountain region, national interests, civil society.

Сведения об авторе: Зокиров Гулмахмад Нозимович – д.пол-ких.н., профессор, профессор кафедры политологии ТНУ.
Тел.: 918 70 89 57.

СОЗДАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Назризода Д.Х.
Таджикский национальный университет

История создания теоретических основ и правовой базы дипломатической службы Республики Таджикистан в условиях государственной независимости тесно связана с процессом становления и развития государства и его внешней политики.

В результате реализации политики «перестройки» в конце 80-х гг. XX в. сложные общественно-политические и социально-экономические процессы привели к «параду суверенитетов» и, в последующем, в 1991 г. - к распаду СССР.

24 августа 1990 г. на II сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва была принята Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. В Декларации утверждается, что Таджикская Советская Социалистическая Республика есть суверенное многонациональное государство, и государственный суверенитет Таджикской ССР выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории Таджикской ССР и независимости во внешних сношениях (пункт 1). Документ гласит: «Таджикская ССР осуществляет непосредственные сношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций» (пункт 15) и «Таджикская ССР является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире» (пункт 16) [1, 48-49].

В Декларации особое место занимают пункты, определяющие отношения Таджикской ССР с Союзом ССР. Пункт 4 документа гласит, что Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством, за исключением тех, которые ею добровольно будут переданы Союзу ССР. Другой – 5 пункт определяет верховенство законов республики: «На территории республики устанавливается верховенство Конституции Таджикской ССР и законов Таджикской ССР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами Таджикской ССР, приостанавливаются Верховным Советом Таджикской ССР. Разногласия между Таджикской ССР и Союзом ССР по поводу законности актов разрешаются в установленном порядке» [1, 47].

Другим пунктом определен порядок взаимоотношения с другими союзными республиками: «Таджикская ССР признает и уважает суверенные права Союза ССР и союзных рес-

публик; строит свои взаимоотношения с ними на основе договоров, соглашений; может иметь своих полномочных представителей в других союзных республиках» (пункт 6) [1, 48].

Согласно пункту 7 Декларации Таджикская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза ССР в порядке, устанавливаемом союзным договором и основанном на нем законодательстве [1, 48].

В документе определено, что территория Таджикской ССР является неприкосновенной и не может быть изменена без согласия ее народа и республика имеет исключительное право на владение, пользование и распоряжение национальным богатством республики, земля, ее недра и другие природные ресурсы на территории республики являются исключительной собственностью Таджикской ССР [1, 49].

Оговорено, что «Декларация является основой для разработки новой Конституции Таджикской ССР, заключения Союзного договора» [1, 49]. Также определены другие условия, в частности, вопросы гражданства (на территории Таджикской ССР устанавливается республиканское гражданство, и каждый гражданин республики одновременно является гражданином СССР), защита интересов граждан Таджикской ССР, находящихся за пределами республики, определение финансовой, кредитной и ценовой политики и другие, связанные с суверенитетом республики. Следует отметить, что 28 июня 1991 г. был принят Закон Таджикской ССР «О гражданстве Таджикской ССР», в котором данные положения находили свое подтверждение.

Таким образом, Декларация независимо от своего названия, определила место республики в составе СССР, при этом предусмотрела подписание Союзного договора.

После политических событий 18-21 августа 1991 г. («августовский путч») Таджикистан наряду с другими союзными республиками заявил о своей независимости.

9 сентября 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва были приняты документы, провозгласившие государственную независимость Республики Таджикистан.

Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» одобрен текст Заявления Верховного Совета о государственной независимости Республики Таджикистан, Комитетам Верховного Совета и Кабинету министров республики поручено подготовить предложения о внесении изменений в действующее законодательство Республики Таджикистан, вытекающие из Декларации о суверенитете Республики Таджикистан; обеспечить разработку проектов законов, направленных на правовое обеспечение независимости республики; привести решения правительства Республики Таджикистан в соответствие с Декларацией о суверенитете Республики Таджикистан. Решено день объявления независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 г. считать национальным праздником и объявить праздничным днем [2].

В Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан особое место выделено вопросам внешней политики и развития международного сотрудничества. В документе отмечается: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности достижения прочного мира, ликвидации ядерного и другого оружия массового уничтожения, недопущения применения силы в разрешении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [3].

В данном политическом документе также нашло отражение отношение Республики Таджикистан к будущему обновленному союзу государств бывшего СССР - Союзу Суверенных Государств: «Республика Таджикистан выступает за заключение Договора о Союзе Суверенных Государств, экономического соглашения между суверенными и независимыми государ-

ствами на равноправных и взаимовыгодных условиях при свободном выборе форм своего участия в Договоре и соглашениях, является сторонником создания системы коллективной обороны и безопасности Союза Суверенных Государств» [3].

Другим Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан - «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» были внесены изменения и дополнения в Декларацию. В частности, были исключены слова, связанные с Союзом ССР, дополнены новые пункты, которые укрепляют и расширяют государственную независимость республики. Статья 15 изложена в следующей редакции: «Республика Таджикистан, являясь самостоятельным субъектом международного права, устанавливает дипломатические, консульские, торговые и иные связи с иностранными государствами, обменивается с ними полномочными представителями, заключает международные договоры» [4, 180].

Также принят Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан». Относительно внесенных дополнений и изменений необходимо отметить следующие моменты: 1. Республика Таджикистан определена как «суверенное демократическое правовое государство»; 2. Определено, что республика «осуществляет и контролирует добычу, переработку и хранение золота, других драгоценных металлов и камней на своей территории, создает свои запасы золота, алмазов и других драгоценных камней и металлов», а также «имеет свою долю в золотом запасе, алмазном и валютном фондах СССР»; 3. В Основном законе заложено, что республики «может осуществлять самостоятельную финансовую, кредитную и ценовую политику», «на своей территории определяет условия осуществления иностранных инвестиций, права инвесторов, создает собственный конверсионный валютный фонд, продает и закупает золотые и другие запасы, конвертируемую валюту». 4. Предусмотрено, что республика «на своей территории допускает на основе отдельных соглашений, возможность существования объектов совместной собственности, а также собственности других суверенных республик, иностранных государств и частных лиц». 5. Отношение в рамках Союза Суверенных Государств отражено в статье 30 (республика принимает участие в создании коллективной безопасности и содержании стратегических войск Союза Суверенных Государств) и статье 31 (каждый гражданин Республики Таджикистан одновременно является гражданином Союза; граждане республик, входящих в Союз Суверенных Государств, на территории Республики Таджикистан пользуются одинаковыми правами с гражданами Республики Таджикистан). 6. Глава 4 изложена в следующей редакции:

«Глава 4 Внешнеполитическая деятельность и защита Республики Таджикистан.

Статья 28. Республика Таджикистан, являясь самостоятельным субъектом международного права, устанавливает дипломатические, консульские, торговые и иные связи с иностранными государствами, обменивается с ними полномочными представителями, заключает международные договоры.

В Республике Таджикистан пропаганда войны запрещается.

Статья 29. Республика Таджикистан является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире» [5, 180].

Как следует из принятых документов, Республика Таджикистан, объявив о своей независимости, тем временем осталась приверженцем достигнутых договоренностей по поводу подписания договора о создании Союза Суверенных Государств. Заключение данного договора планировалось на 9 декабря 1991 г., однако этого не произошло.

8 декабря 1991 г. в Вискулях (Беловежская пуца, Белоруссия) руководители РСФСР, Республики Беларусь и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. В преамбуле документа Беларусь, Россия и Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года констатируют, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое су-

ществование. В документе отмечается, что стороны намерены развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права, подтверждают свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [6].

Стороны, принимая решение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), договорились развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства. Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях [6].

В Соглашении отмечается, что Стороны «признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества», «гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества» [6].

Документ определяет круг вопросов, по которым будут сотрудничать государства-члены Содружества, особенно, в сфере обеспечения международного мира и безопасности, в осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов, в области военно-стратегического пространства [6].

Также определены задачи, которые относятся к сфере совместной деятельности Сторон, реализуемые на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества (координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью) [6].

Статьи 11, 12 и 14 Соглашения также определяют отношения Сторон к Союзу ССР: 1) С момента подписания данного документа на территориях, подписавших его государств, не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР; 2) Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР; 3) Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств — членов Содружества прекращается [6].

Во втором пункте статьи 13 предусмотрена возможность вхождения других государств в состав СНГ: «Настоящее соглашение открыто для присоединения всех государств-членов бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения» [6].

Подписание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств решило дальнейшую судьбу СССР и постепенно оформило его распад. Другие союзные республики, входящие в состав СССР, в том числе Республика Таджикистан, начали определять свое отношение к новообразованному Содружеству.

Вслед за этим событием – 12-13 декабря 1991 г. в Ашхабаде состоялось совещание глав республик Центральной Азии с участием президентов Республики Казахстан - Н. Назарбаева, Кыргызской Республики - А. Акаева, Республики Таджикистан - Р. Набиева, Туркменистана - С. Ниязова и Узбекистана - И. Каримова, основной темой повестки дня которого было Соглашение о создании СНГ. По итогам переговоров подписано заявление, в котором, в частности, говорится, что «стремление лидеров республик Беларуси, РСФСР, Украины создать на месте ранее бесправных республик объединенные в содружество независимые пра-

новые государства воспринимается нами с пониманием», «однако соглашение об этом явилось для нас неожиданным. Процесс новой интеграции субъектов прежнего СССР на основе решения V Съезда народных депутатов СССР зашел в тупик. Минская инициатива носит позитивный характер» [7].

Высказав свое видение по формированию Содружества, участники встречи заявили о готовности стать равноправными соучредителями Содружества Независимых Государств, учитывающего интересы всех его субъектов [7].

С целью обсуждения вопроса о новом союзе 21 декабря 1991 г. в столице Казахстана городе Алматы состоялась встреча глав одиннадцати республик СССР, на которой приняли участие Президенты Азербайджанской Республики А. Муталибов, Республики Армения Л. Тер-Петросян, Республики Казахстан Н. Назарбаев, Республики Кыргызстан А. Акаев, Республики Молдовы М. Снегур, Российской Федерации (РСФСР) Б. Ельцин, Республики Таджикистан Р. Набиев, Туркменистана С. Ниязов, Республики Узбекистан И. Каримов, Украины Л. Кравчук и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич.

По итогам встречи главы государств приняли Алма-атинскую декларацию и ряд документов относительно создания Содружества Независимых Государств и дальнейшей судьбы СССР. В Декларации, в частности, отмечается, что «с образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование» [8].

Среди подписанных документов весьма важным является Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной. Кроме указанных декларации и протокола главами государств были приняты следующие документы: Соглашение о координационных институтах Содружества Независимых Государств; Протокол совещания глав Независимых Государств (о командовании Вооруженными Силами); Решение Совета глав государств Содружества (о членстве в ООН и других международных организациях); Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия [18, 260-261].

Таким образом, Советский Союз распался, а через несколько дней – 25 декабря Президент СССР М.С.Горбачев покинул свой пост.

Начался процесс признания государственной независимости республик постсоветского пространства другими государствами.

25 декабря 1991 г. на заседании XI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва с информацией «Об итогах встречи глав независимых государств в городе Алматы» перед парламентом выступил Президент Республики Таджикистан Р.Набиев. Верховный Совет Республики Таджикистан принял постановление о ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, подписанного 8 декабря 1991 г. в г. Минске. С принятием данного документа Республика Таджикистан определила свое отношение к СНГ и превратилась в субъект международных отношений.

Установлено, что впрямь до принятия законов Республики Таджикистан на территории республики применяются соответствующие Законы бывшего Союза ССР, поскольку они не противоречат Конституции Республики Таджикистан и другим законам республики.

Затем состоялось обсуждение вопроса «О признании Республикой Таджикистан независимости суверенных государств бывшего СССР». Верховный Совет республики объявил о признании независимости Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации (Россия), Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, а также Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики и желании установить дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и вышеназванными независимыми государствами.

Выступая на сессии, Министр иностранных дел республики Л. Каюмов сообщил, что государственная независимость Республики Таджикистан официально признана Турцией и Афганистаном [18, 157].

30 декабря 1991 г. в Минске состоялась встреча глав государств-участников Содружества Независимых Государств, по итогам которой руководители государства подписали ряд важных документов, цель которых направлена на регулирование действия участников СНГ в рамках нового союза. В частности, были приняты Соглашение глав государств Содружества Независимых Государств о собственности бывшего СССР за рубежом, Временное Соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств Содружества Независимых Государств; Соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства; Соглашение Совета глав государств-участников СНГ о Вооруженных Силах и Пограничных войсках; Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств по Стратегическим силам [18, 163].

Таким образом, до конца декабря 1991 г. был оформлен окончательный распад СССР, началось формирование органов СНГ, и заодно зарубежные страны приступили к официальному признанию государственной независимости республик бывшего Советского Союза.

4 января 1992 г. на заседании XI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва было принято Обращение Верховного Совета Республики Таджикистан к странам мирового сообщества. В обращении, в частности, говорится, что став полноправным членом СНГ и выступая в качестве субъекта международного права, Республика Таджикистан:

«подтверждает свою приверженность принципам Устава ООН, Хельсинского заключительного акта, Парижской хартии и других документов СБСЕ;

стремится к созданию подлинно демократического, правового государства, обеспечивающего защиту чести и достоинства каждого его гражданина и гарантирующего соблюдение прав населяющих республику народов, этнических групп и национальных меньшинств;

подтверждает нерушимость ныне существующих между государствами границ, которые могут изменяться только мирным путём и по взаимному согласию;

гарантирует выполнение соответствующих международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР, включая все обязательства по вопросам разоружения и нераспространения ядерного оружия, международной безопасности и региональной стабильности» [11].

Далее отмечается, что республика «решительно настроена обеспечить демократическую атмосферу современного правового государства, стать полноправным членом мирового сообщества наций и для достижения этой цели будет активно использовать многообразный прогрессивный опыт передовых стран мира, целенаправленно проводить в жизнь политику глубоких экономических реформ и формирования рыночной экономики, обеспечивать режим наибольшего благоприятствования во взаимовыгодном торгово-экономическом сотрудничестве с другими странами, создавать на своей территории благоприятный инвестиционный климат, предусматривающий соответствующее налогообложение и возможности для репатриации прибыли иностранных инвесторов, развивать взаимовыгодное сотрудничество, не ущемляющее интересы суверенных государств, со всеми партнерами, разделяющими принципы демократии и свободы» [11].

Исходя из вышеизложенного, Верховный Совет Республики Таджикистан обратился к странам мирового сообщества с просьбой признать независимость Республики Таджикистан и установить с ней дипломатические отношения.

С января 1992 г. в Душанбе начался процесс открытия иностранных дипломатических представительств, назначения послов, активное посещение Таджикистана иностранными делегациями с визитами. Кроме того, Республики Таджикистан в феврале 1992 стала членом СБСЕ, а 2 марта – членом ООН. И все это происходило как продолжение общего процесса появления новых независимых государств на карте мира.

Однако в 1992 г. в силу развития политических событий в стране, что привело к вооруженному конфликту и гражданской войне, вопросы разработки внешней политики остались в стороне. Ограниченное количество документов, подписанное в этом году, касалось, в основном, решения организационно-кадровых вопросов.

После XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, двенадцатого созыва, на которой был избран новый состав руководства республики, принимались меры по проведению реформ в стране, разработке проекта Конституции республики и решению других важных задач, стоящих перед молодым государством.

Глава государства, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с первых дней своего избрания на этом посту начал высказывать позицию руководства страны по выработке основ внешней политики молодого государства и принципов ее реализации.

12 декабря 1992 г. Председатель Верховного Совета республики Эмомали Рахмон в своем Обращении к народу Таджикистана считает «жизненно важным и стратегическим» «работу над основополагающими для суверенного государства проблемами». В обращении среди важнейших названы такие задачи, как «обновление законодательной базы республики, приведение ее в соответствие с международными и правовыми нормами», «вхождение республики в мировое сообщество, установление дипломатических отношений со всеми странами, которые хотят развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Таджикистаном, вступление в международные организации, укрепление и дальнейшее развитие добрососедских связей и всестороннего сотрудничества с государствами СНГ, прежде всего - Российской Федерацией, Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и другими». Глава государства отмечает, что «наше молодое независимое государство только встало на путь истинного суверенитета» и «на основе принципов равноправия, уважения права каждого народа на выбор своего пути развития, невмешательства во внутренние дела» будет строить свои взаимовыгодные отношения «со всеми странами мира, в том числе с нашими ближайшими соседями - Афганистаном, Пакистаном, Китаем, Ираном и другими государствами Азии и Африки, Европы и Америки». В обращении подчеркнуто, что «Таджикистан должен занять свое достойное место в мировом сообществе» [12, 7].

Эмомали Рахмон на вопросы внешней политики более основательно остановился в своей речи на XVII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва 26 июня 1993 г. Он отметил, что «после исторической XVI сессии Верховного Совета в нашей внешней политике начался новый этап» и «в настоящее время идет процесс формирования ее характера и основных направлений». Он заявил, что «внешняя политика Таджикистана будет строиться на основе уважения общечеловеческих ценностей, принципов международного права и учета высших интересов государства», «Республика Таджикистан заинтересована в проведении стабильной прагматичной политики, которая должна быть свободна от односторонности», «наша внешняя политика также будет способствовать созданию современной национальной экономики, имеющей тесную связь с различными сторонами жизни мирового сообщества». Глава государства подчеркнул, что «эти шаги будут осуществляться с учетом ряда приоритетов», главным из которых является, прежде всего, «обеспечение безопасности Таджикистана политическими средствами, создание соответствующих внешних условий для осуществления демократических преобразований, использование материальной и технической помощи в целях постепенного перехода к рыночным отношениям, установление новых взаимовыгодных связей Таджикистана с членами Содружества Независимых Государств и другими зарубежными странами». Он отметил, что «сотрудничество Таджикистана с международными и региональными организациями будет продолжаться потому, что мы обязались способствовать осуществлению их уставов» [13, 93].

Глава государства заявил, что Таджикистан заинтересован «укреплять двустороннее экономическое сотрудничество на принципах целостности территорий, уважения независимости, равноправия, невмешательства во внутренние дела, способствовать развитию дружбы и взаимопонимания», определил приоритеты внешней политики Таджикистана. Страны СНГ, Афганистан, Пакистан, Иран, Китай, Индия, Турция, европейские страны, США названы в качестве тех государств, с которыми Таджикистан будет строить взаимовыгодное сотрудничество.

В конце Эмомали Рахмон особо подчеркивает, что «мы до сих пор не выработали стройную и последовательную концепцию внешней политики» и ставит задачу: «с постоянным изменением международной обстановки и со стабилизацией внутренней обстановки в республике надо ускорить разработку концепции внешней политики государства» [13, 96].

8 сентября 1993 г. Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на Всемирном форуме таджиков мира отметил, что «мы в ходе XVI сессии Верховного Совета Таджикистана и после нее старались четко определить основные направления внешней политики государства». Он заявил, что Таджикистан «регулирует свою внешнюю политику на основе признания и уважения международных правовых норм, принципов международного права, защиты интересов Таджикистана на международной арене, целостности территории, невмешательства во внутренние дела других стран и взаимовыгодного сотрудничества». По мнению Главы государства, «только такая внешняя политика может политическими средствами обеспечить безопасность Таджикистана, способствовать развитию демократических преобразований, экономики, культуры, науки, просвещения, помогать углублению рыночных отношений, установлению новых плодотворных отношений Таджикистана с государствами СНГ и другими странами мира». Он заявил: «мы намерены на основе такой политики и с учетом интересов Таджикистана установить экономические, политические и культурные связи со всеми государствами мира» [14, 122-123].

Для новейшей истории Республики Таджикистана и продвижения его внешней политики весьма важное значение имеет выступление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на сессии Генеральной ассамблеи ООН 29 сентября 1993 г. Вспоминая данное событие спустя 13 лет, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении по случаю первого празднования «Дня работников дипломатической службы» 29 сентября 2016 г. отметил, что «в этот запоминающийся день с высокой трибуны Организации Объединенных Наций всему мировому сообществу впервые были представлены созидательные планы, миролюбивые цели и добрые намерения молодого независимого государства Таджикистан как равноправного субъекта международных отношений» [15].

28 декабря 1993 г. Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении на XVIII сессии Верховного Совета республики, отмечая важность разработки концепции внешней политики, «через которую мы должны ясно представить, что происходит в мире и как нашему государству действовать на международной арене», подчеркнул:

«При разработке концепции внешней политики мы должны иметь в виду, что Республика Таджикистан по своему географическому, геополитическому местоположению и экономическим интересам входит в пять политических регионов:

первый регион – Содружество Независимых Государств, которые, несмотря на трудности периода своего становления, стараются всемерно развивать внутренние связи;

второй регион – Центральная Азия, которая идет по пути политической и экономической интеграции;

третий регион – пространство жизни и действий соседних фарсиязычных государств, которые до сих пор не организовали у себя тот или иной политический или экономический союз. Их объединяют не только историческая, религиозная и культурная общность, но и реальные перспективы национального возрождения;

четвертый регион – сфера влияния исламских государств Востока, которые связывают не только общность религии, обычаи, духовные ценности, но и возможности и нужда национального возрождения.

И, наконец, пятый регион – международное сообщество, внутренняя и внешняя интеграция которого усиливается с каждым днем и постепенно идет по пути к единой человеческой цивилизации» [16, 156].

С этими идеями и мыслями началась работа по разработке Концепции внешней политики Республики Таджикистан и ее законодательной базы.

Большим прорывом в развитии нормативно-правовой базы внешней политики и дипломатической службы страны стало принятие Конституции Республики Таджикистан в результате всенародного референдума 6 ноября 1994 г. В Конституции страны Республика Таджикистан определена как «суверенное демократическое правовое светское унитарное государство», как «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [9, 30]. В статье 100 записано, что «республиканская форма правления в республике, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны» [9, 53].

По Конституции «в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно, а также через своих представителей», а «высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы» [9, 31]. В Основном законе страны написано, что «территория Таджикистана неделима и неприкосновенна», и «государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность республики» [9, 31].

Статья 11 Конституции гласит, что Таджикистан, «проводя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм» и «руководствуясь высшими интересами народа, может входить в содружества и другие международные организации, а также выходить из них, устанавливая связи с зарубежными странами» [9, 32]. Одно из достоинств Основного закона Таджикистана заключается в том, что отвечает требованиям норм международного права и, согласно статье 10 Конституции, «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики» и «в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов» [9, 32].

В связи с вооруженным конфликтом и мирными переговорами, которые завершились 27 июня 1997 г. подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане разработка и принятие основополагающих документов по внешней политике затянулись. После реализации соглашений о мире и прекращении деятельности Комиссии по национальному примирению в 2000 г. в стране восстановились мир и согласие в обществе.

В феврале-марте 2000 г. в Таджикистане состоялись выборы в нижнюю и верхнюю палаты парламента республики, и таким образом, сформировался двухпалатный парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 27 апреля 2000 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон впервые выступил на совместном заседании обеих палат с Посланием Маджлиси Оли Республики Таджикистан по вопросам внутренней и внешней политики государства. В последующие годы выступления Главы государства с посланием парламенту стали традиционными. Примечательно, что в этих посланиях целый раздел посвящается вопросам внешней политики и международных проблем и Президент страны дает оценку и анализ текущей ситуации, определяет дальнейшие ориентиры и задачи по реализации внешнеполитического курса государства.

24 сентября 2002 г. Указом Президента Республики Таджикистан была утверждена Концепция внешней политики Республики Таджикистан. В Концепции определены принципы, цели и задачи внешней политики страны.

Вслед за этим 2 декабря 2002 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О дипломатической службе». Данный закон в новой редакции был принят 31 декабря 2014 г.

Другим важным моментом в определении внешнеполитического курса Республики Таджикистан можно назвать заявление Президента страны Эмомали Рахмона, прозвучавшее в его поздравлении народу Таджикистана по случаю наступления нового 2003 г. В частности, он отметил, что в своей внешней политике «мы избрали политику открытых дверей» и продолжил: «мы и впредь будем развивать свои доброжелательные и дружественные отношения, взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами, прежде всего ближайшими соседями – странами Центральной Азии» [17, 63].

Таким образом, формировалась многовекторная дипломатия республики, которая со своей стороны способствует обеспечению роста экономики и развитию республики в целом с помощью внешнеполитических инструментов. Многовекторность во внешней политике Таджикистана - эта необходимость, за которой стоят национальные интересы государства. Данный курс проводится продуманно и последовательно: при сохранении взаимовыгодных отношений с традиционными партнерами, Таджикистан активно включает в орбиту своих взаимодействий и другие страны. Взаимоотношения республики с зарубежными странами осуществляются на основе равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета, учета разнонаправленных и баланса интересов.

27 января 2015 г. издан Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции внешней политики Республики Таджикистан». Данным указом утверждена Концепция внешней политики республики в новой редакции, Правительству республики поручено принять меры по ее реализации. Органы государственной власти Республики Таджикистан в своей деятельности будут руководствоваться положениями Концепции, а Министерству иностранных дел поручено обеспечивать координацию и контроль деятельности органов государственной власти по реализации положений Концепции внешней политики Республики Таджикистан.

Концепция является политическим документом, определяющим и регулирующим основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики республики с учетом долгосрочных национальных интересов страны.

Как констатирует документ, «необходимость разработки и принятия Концепции вызвана конкретизацией целей, задач и направлений внешней политики Республики Таджикистан в изменяющихся условиях социально-политической и культурно-экономической жизни государства и формирования нового геополитического облика мира и региона во втором десятилетии XXI века. Концепция предусматривает разработку и реализацию внешней политики, содействующей соответствию развития страны с усиливающимися интеграционными процессами, регионализацией и глобализацией, предоставляющей новые приемлемые возможности для предотвращения и нейтрализации потенциальных угроз и вызовов, обеспечивающей необходимые условия для последовательного отстаивания национальных интересов на основе объективности и сбалансированности» [10, 32].

Как гласит документ, Республика Таджикистан, «подтверждая свою приверженность нормам международного права, осуществляет свою внешнюю политику на основе следующих принципов:

- признание равенства, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, неприкосновенность границ, неприменение силы и угрозы силой в международных отношениях, приверженность мирному урегулированию споров и конфликтов, невмешательство во внутренние дела друг друга;

- уважение прав и фундаментальных свобод человека;

- выполнение обязательств, вытекающих из международного права;

- соблюдение принципов верховенства международного права в межгосударственных отношениях;

- деидеологизация межгосударственных отношений, установление и развитие равноправных и взаимовыгодных связей со всеми странами мирового сообщества;

- неприятие в международной практике любых форм попрания прав» [10, 32].

В Концепции отражены национальные интересы Республики Таджикистан в сфере внешней политики на нынешнем этапе и в обозримой перспективе.

В разделе «Республика Таджикистан в системе международных отношений» обрисованы те реалии, которые характерны для второго десятилетия XXI в., в частности, возрастающий процесс глобализации, новые вызовы и угрозы учитываются при разработке внешней политики. Обозначены потенциально опасные для национальных интересов Республики Таджикистан региональные факторы.

По Концепции «превалирующей и основной задачей внешней политики Республики Таджикистан в долгосрочной перспективе является защита стратегических интересов страны на международной арене». Документ определяет, что «для достижения этой цели Республика Таджикистан будет осуществлять многовекторную внешнюю политику, отвечающую высшим государственным и национальным интересам, служащую целям установления дружественных и взаимовыгодных отношений с различными странами мира и основанную на безоговорочном уважении международного права» [10, 35]. В другом пункте данная позиция имеет свое развитие: «Внешняя политика Республики Таджикистан является политикой «открытых дверей», миролюбивой и бескорыстной и при ее осуществлении Таджикистан готов развивать отношения дружбы и признание обоюдных интересов на основе взаимного уважения, равноправия и взаимовыгодного сотрудничества со всеми ближними и дальними странами» [10, 36].

Внешняя политика Республики Таджикистан характеризуется как прозрачная и прогнозируемая, которая исходит из принципа признания и приверженности страны межгосударственным договорам и общепризнанным нормам международного права.

Другой раздел Концепции посвящен внешнеполитическим приоритетам Республики Таджикистан. В качестве приоритетов в двусторонней дипломатии названы те государства, с которыми Таджикистан будет развивать и углублять сотрудничество. Приоритеты в многосторонней дипломатии состоят из расширения взаимодействия республики с международными и региональными организациями – ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОИК, ЭКО и др. Также определены внешнеполитические приоритеты республики в таких направлениях, как экономическая дипломатия, дипломатия водного сотрудничества, культурно-гуманитарная дипломатия и информационная дипломатия.

В четвертом разделе, который посвящен разработке и реализации внешней политики Республики Таджикистан, определены полномочия и задачи органов государственной власти в этом направлении.

В Концепции также предусмотрена деятельность Совета по внешней политике при Президенте Республики Таджикистан, в рамках которого будут обсуждены «вопросы процесса реализации внешней политики страны, рассмотрения и разработки рекомендаций по улучшению и повышению ее эффективности» [10, 55].

Таким образом, за годы государственной независимости поэтапно были определены основные направления, принципы, цели и задачи внешней политики Республики Таджикистан, создана теоретическая, политическая и правовая база внешней политики, определены полномочия и задачи государственных структур по ее реализации.

Говоря о создании политико-правовых основ дипломатической службы Республики Таджикистан в условиях независимости, принятые документы и декларации, выступления и заявления руководителей республики, а также международные договоры, на которые идет ссылка в данной работе, можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся внутригосударственные и международные документы, создающие политико-правовые основы государственной независимости Республики Таджикистан. Принятые 9 сентября 1991 г. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан», Заявление Верховного Совета о государственной независимости Республики Таджикистан, Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики», Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» определили Республику Таджикистан как суверенное демократическое правовое государство и самостоятельный субъект международного права, который устанавливает дипломатические, консульские, торговые и иные связи с иностранными государствами, обменивается с ними полномочными представителями, заключает международные договоры. Однако как следует из вышеназванных документов, Республика Таджикистан осталась приверженцем достигнутых договоренностей по поводу подписания

договора о создании Союза Суверенных Государств. С подписанием Соглашения о создании СНГ (8 декабря 1991 г.) и Протокола к данному Соглашению (21 декабря 1991 г.) был оформлен окончательный распад СССР, и зарубежные страны приступили к официальному признанию государственной независимости республики. Данную группу документов завершает Обращение Верховного Совета Республики Таджикистан к странам мирового сообщества, принятое 4 января 1992 г. на заседании XI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва.

Ко второй группе относятся мысли и идеи, высказанные Главой Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном по вопросам внешней политики и развития дипломатической службы страны, которые в последующем были использованы при разработке Концепции внешней политики, Закона «О дипломатической службе», других нормативно-правовых документах. Это, в частности, разработка концепции внешней политики республики, объявление политики «открытых дверей», объявления Дня работников дипломатической службы и др. Здесь особо следует отметить его обращения к народу Таджикистана от 12 декабря 1992 г., выступления на XVII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва 26 июня 1993 г., на Всемирном форуме таджиков мира 8 сентября 1993 г., на сессии Генеральной ассамблеи ООН 29 сентября 1993 г., на XVIII сессии Верховного Совета республики 28 декабря 1993 г., заявление Президента страны, прозвучавшее в его поздравлении народу Таджикистана по случаю наступления нового 2003 г. о политике «открытых дверей», его выступления по случаям открытия нового здания Министерства иностранных дел (15 марта 2013 г.) и первого празднования «Дня работников дипломатической службы» (29 сентября 2016 г.), ежегодные послания Президента парламенту страны по вопросам внутренней и внешней политики, которые для развития дипломатической службы имеют концептуальный и направляющий характер.

Третью группу документов составляют Конституция Республики Таджикистан, Концепция внешней политики Республики Таджикистан (от 24 сентября 2002 г. и от 27 января 2015 г.), Закон «О дипломатической службе» (от 2 декабря 2002 г. и от 31 декабря 2014 г.)

Таким образом, в годы независимости создавалась и совершенствовалась политико-правовая база внешней политики, в результате чего формировалась многовекторная дипломатия республики, которая со своей стороны способствует росту экономики и развитию республики в целом с помощью внешнеполитических инструментов, дважды указами Президента была утверждена Концепция внешней политики республики, в которой отражены национальные интересы Республики Таджикистан в сфере внешней политики на нынешнем этапе и в обозримой перспективе, определены основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики страны с учетом долгосрочных национальных интересов государства.

В этом ключе, важно отметить, что параллельно совершенствовалась дипломатическая служба Республика Таджикистан и расширилось поле ее деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24.08.1990 // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. – 1990. - №16. - Ст. 236. - С. 47-49.
2. О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 09.09.1991 // Народная газета. – 1991, 11 сентября.
3. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, одобренное Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан от 09.09.1991 // Народная газета. – 1991, - 11 сентября.
4. О внесении изменений и дополнений в Декларацию о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 09.09.1991 // Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Т. II / под общ. ред. Х. Зарифи; сост. Д. Назриев. - Душанбе: Ирфон, 2011. – 296 с. – С.179-180.
5. О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 09.09.1991 // Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Т. II / под общ. ред. Х. Зарифи; сост. Д. Назриев. - Душанбе: Ирфон, 2011. – 296 с. - С.181-182.
6. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Российская газета. – 1991, 19 декабря.
7. Заявление глав Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан от 13 декабря 1991 г. // Народная газета. – 1991, 14 декабря.

8. Алма-атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Народная газета. – 1991, 24 декабря.
9. Конституция Республики Таджикистан. Принята путем всенародного референдума 6 ноября 1994 г. - Душанбе, 2003. - 80 с.
10. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 27.01.2015 №332 // Концепция внешней политики Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - 81 с.
11. Обращение Верховного Совета Республики Таджикистан к странам мирового сообщества, одобренное Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан от 04.01.1992 // Народная газета. – 1992, 9 января.
12. Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народу Таджикистана (12 декабря 1992 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 480 с. – С. 5-8.
13. Выступление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на XVII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (26 июня 1993 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 480 с. – С. 88-107.
14. Выступление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на открытии Второго Форума таджиков мира (8 сентября 1993 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 480 с. – С. 119-126.
15. Выступление Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю первого празднования «Дня работников дипломатической службы» и открытия здания Главного консульского управления Министерства иностранных дел (29 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Таджикистан. 2016. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13251>.
16. Выступление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (28 декабря 1993 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 480 с. – С. 149-159.
17. Новогоднее обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (31 декабря 2002 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том пятый. – Душанбе: Ирфон, 2006. - 570 с. – С. 61-65.
18. Назриев Д.Х. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й (хроника событий) / Д.Х. Назриев, И.У. Сатаров. - Душанбе, 2002. – 337 с.
19. Нуриддинов Р.Ш. Модернизация как альтернатива гибели государства. Или некоторые особенности модернизационных процессов в Таджикистане / Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2013. - №3/5(118). - С. 205-210.
20. Сайидзода З.Ш. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992-2004 гг.) / З.Ш. Сайидзода, (Саидов З.Ш.). – Душанбе: Авасто, 2009. – 418 с.

СОЗДАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье описана история создания политико-правовых основ внешней политики и дипломатической службы Республики Таджикистан в период независимости.

Ключевые слова: государственный суверенитет, провозглашение государственной независимости, внешняя политика, признание независимости, установление дипломатических отношений, дипломатическая служба.

CREATING POLITICAL AND LEGAL FOUNDATION OF THE FOREIGN POLICY AND DIPLOMATIC SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

The article describes the history of the political and legal foundations of foreign policy and diplomatic service of the Republic of Tajikistan in the period of independence.

Keywords: state sovereignty, the proclamation of state independence, foreign policy, recognition of independence, the establishment of diplomatic relation, diplomatic service.

Сведения об авторе: Назризода Давлатали Хайдарович - соискатель кафедры международных отношений ТНУ. Генеральный Консул РТ в Санкт-Петербурге.
Тел.: 985 29 09 47

ЗАБОН ҲАМЧУН ВАСИЛАИ СИЁСАТ ВА ДИПЛОМАТИЯ ДАР АСРИ XXI

Р.Ш. Нуриддинов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз хусусиятҳои хосси инкишофи илми муосир аз он иборат аст, ки сарҳадҳои ба истилоҳ халалнопазири равияҳои гуногуни таҷқикотӣ шикаста шуда, дар ин замина

равияҳои нави илмӣ пайдо мешаванд. Илмҳои нав, дар раванди ҷустуҷӯи мавзӯи омӯзиш ва пойгоҳи шоистаи худ маҷбуранд аз усул ва категорияҳои илмҳои нисбатан ботачриба истифода намоянд. Чунин ҳолат дар рушди илми забоншиносӣ баръало ба мушоҳида мерасад.

Забон ҳамчун мафҳуми марказии илмҳои забоншиносӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақобати тамаддуни аз доираи маҳдуди забонӣ берун баромада, ба категорияи универсалӣ табдил ёфтааст. Имрӯз дар равияҳои гуногуни илмҳои ҷомеашиносӣ — сиёсатшиносӣ, геополитика, муносибатҳои байналхалқӣ, дипломатия, этнология, антропологияи иҷтимоӣ, равшаншиносӣ, таърих, фалсафа, диншиносӣ, сотсиология ва ғайра бе ягон шакку шубҳа метавонанд категорияи забонро ҳамчун категорияи байниилмӣ ё умумиилмӣ дар ҷаҳорҷӯбаи мавзӯҳои тадқиқотии худ истифода намоянд.

Масъалаи забон дар сиёсат дар маҷмӯъ ва дар сиёсати ҷаҳонӣ ва дипломатияи муосир баҳусус нақш ва мақоми сазоворе пайдо намудааст. Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар китоби хеш «Забони миллат - ҳастии миллат» мефармоянд, «Таърихи давлатдорӣ тоҷикон нишон медиҳад, ки аҷдодони мо барои устувор намудани пояҳои давлатдорӣ ва мустақкам намудани ваҳдату ягонагӣ аз унсури забонӣ истифода намудаанд» [1, 14].

Аз нигоҳи тадқиқоти илмӣ, мавзӯи забон ва истифодаи он ба хоҳири ҳимояи манфиатҳои миллӣ яке аз проблемаҳои мубрами илми муосир гардидааст. Дар харитаи сиёсии ҷаҳон имрӯз давлатеро пайдо намудан мушкил аст, ки дар бораи ҳифз ва тақвият бахшидани забони миллии худ ғамхорӣ надошта бошад.

Нақши забон ҳамчун василаи сиёсат ва категорияи илмҳои сиёсатшиносӣ ва геополитикӣ дар қарни XXI, бо инкишофи системаҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ниҳоят боло рафтааст.

Аҳамияти геостратегӣ ва геополитикии забон дар сиёсати ҷаҳони муосир ва дипломатия бо он муайян мегардад, ки забон ҳамчун «қувваи нарм» барои расонидани таъсири фарҳангӣ ба муҳити геополитикии давлат амал менамояд. Яъне, ҳар як давлат бо роҳи ҳифз ва таҳким бахшидани забони миллӣ барои худ як ҷавшан, як девори муҳофизатии фарҳангӣ эҷод менамояд, то ки таъсири авомили манфии ҷаҳонишавиро заифтар намуда, умри тамаддунии хешро дарозтар созад.

Ба андешаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, «Ҷаҳоманишиниён, ки дар таърихи башар фарҳангу тамаддуни онҳо камназир аст, забони модарии худро дар баробари забонҳои қудратманду бонуфузи он замон - эломӣ ва ошурӣ ба ҳайси забони давлатии худ истифода мебарданд. Кушонӣ низ аз истифодаи забони ҷонӣ даст кашада забони ориёиро забони ягона ва расмии давлати худ қарор додаанд». «Саффоориён ва Сомониён аз забон ҳамчун силоҳи сиёсӣ дар муқобили араб барои касби истиқлол истифода кардаанд» [1, 14].

Яке аз ҷанбаҳои манфии ҷаҳонишавӣ дар он зоҳир мегардад, ки рушди технологияҳои иттилоотӣ суръат ва фосолаи паҳн гардидани забонҳои абарқудратҳо ва маҳдуду аз байн бурдани забонҳои миллатҳои хурд ва заифро тағйир додааст. Барои мисол, мутобиқи маълумотҳои мавҷуда, сад сол қабл дар сайёраи мо беш аз панҷуним ҳазор забону лаҳҷаҳо ва гӯйишҳо мавҷуд буд. Имрӯз бошад, дар ҷаҳон беш аз дуним ҳазор забону лаҳҷаву гӯйишҳо боқӣ мондаанд. Яъне, дар тайи сад соли охир нисфи забонҳо аз байн рафтаанд.

Ин раванд ба як қонунмандии сиёсати ҷаҳонии муосир табдил ёфтааст. Маълум аст, ки давлат ҳамчун ниҳоди асосии геополитикӣ ва сиёсӣ ҳамеша барои васеъ намудани доираи таъсири хеш кӯшиш менамояд. Аммо воқеияти имрӯза чунин аст, ки дар ҷаҳон тамоми соҳаҳои фаъолият инҳисори (монополияи) давлатҳои пешрафта гардида, самт ё фазои ҳолӣ барои давлатҳои дигар ё танг мегардад, ё вучуд надорад. Мантиқан,

давлатҳои абарқудрат танҳо бо роҳи маҳдуд намудани доираи фаъолияти давлатҳои хурд мавқеи фарҳангӣ ва забонии хешро мустаҳкам месозанд.

Ҳифз ва инкишофи арзишҳои инсонӣ ва маънавӣ, ки асоси қувваи нармро ташкил медиҳанд, на танҳо барои ташаккули имиҷи мусбӣ давлат муҳиманд, балки ба сиёсати хориҷӣ, уҳдадорихои байнидавлатӣ, боварӣ ва эътимод, ҷалби сармоягузорӣ, дарку қабули мусбӣ он таъсир мерасонанд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ давлатҳо аз забон ҳамчун қувваи нарм, неруи таъсиррасонандаи ғайримуноқишавӣ дар сиёсати хориҷӣ ва дипломатия барои расидан ба ҳадафҳои геостратегӣ, геофарҳангӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллии худ васеъ истифода менамоянд.

Ҳимоя, таҳким ва паҳн намудани забон ҳамчун ҷузъи таркибии фарҳанги миллии потенциали тамаддунии давлатро пойдор намуда, пояҳои рушди онро устувор сохта, ба муносибатҳои байнидавлатӣ ҳислати динамикӣ мебахшад. Дар ин робита, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар китоби хеш «Забони миллат - ҳастии миллат» хеле дуруст ва бамаврид таъкид менамоянд, ки «Дар миёни миллатҳои зиёди мутеи араб тоҷикон ягона мардуме буд, ки забони худро ҳифз карда, аз истиклоли адабӣ маҳрум намонд. Вале истифодаи васеи забони арабӣ боиси падидаи омадани як анъанаи нави забонӣ гардид. То он давра бештари аҳолии Мовароуннаҳр ва Хуросон ба гӯйишҳо ва забонҳои хешованд ва ё ба ҳам наздик гуфтугӯ карда, ҳамдигарро мефаҳмиданд. Бо омадани забони арабӣ ин оромиши забонӣ барҳам хурд. Ба ин сарзамин забони бегонае омад, ки нисбат ба забонҳои маҳаллӣ, ки ба сабабҳои бештар сиёсӣ ҳеҷ кадоми онҳо ҳанӯз ба сатҳи забони умумӣ нарасида буд, забони қавитар ва аз назари расмиёт забони сиёсат ва дину оини нав буд. Гурӯҳе аз рӯйи сиёсату тиҷорат, теъдоди зиёди ходимон ва маъмурони дафтари девони хилофат барои дарёфти маош ва иддае ҳам барои донишандӯзӣ ва ғайра забони арабиро дар баробари забони модарии хеш аз бар мекарданд. Дар натиҷа як ҳолати дузабонӣ дар ҷомеа, махсусан дар шаҳрҳои калон пайдо шуд. Бо вучуди ин ҳама барои оммаи васеи мардумон..., забони арабӣ забони бегона боқӣ монд ва ҳаргиз ба ҳайси забони умумӣ пазируфта нашуд» [1, 16].

Бо дарназардошти омилҳои зикргардида ҳар як давлати соҳибихтиёр бар пояи таҳлили назария ва амалияи вазъи забон, муайян намудани потенциали сиёсии он, усул ва василаҳои татбиқи он, мушаххас намудани меъёрҳои фазой ва кории он, инчунин механизмҳои давлатӣ ва иҷтимоии таблиғи он, сиёсати миллии забонии худро амалӣ месозад.

Омили зикргардида коршиносон ва донишмандонро маҷбур сохт, ки мафҳуми фаъолияти забонӣ ё сиёсати забонии давлати муосирро ба гардиши илмӣ ворид намуда, омили забониро ҷанбаи сиёсӣ бахшанд.

Болотар аз ин, имрӯз масъалаи забон, пок нигоҳ доштани он дар шароити хеле мураккаби рақобати забонӣ, бархӯрди тамаддунҳо, таъмини амнияти иттилоотии давлат, дар гардиши илмӣ мафҳуми таъмини амнияти забонӣ низ ворид гардидааст.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ забон аз як тараф ба унсури муҳими рақобати забонӣ, аз тарафи дигар ба омили таъсиррасонадаи фарҳангӣ ва гуфтугӯӣ тамаддунӣ миёни халқу давлатҳои ҷаҳон мубаддал гардидааст.

Дар ҷаҳони муосир тақрибан тамоми давлатҳои олам дар фаъолияти хориҷии худ сиёсати миллии забониро истифода менамоянд. Дар ин самт бахусус фаъолияти сохторҳои марбутаи сиёсати хориҷии Иёлоти Муттаҳидаи Америка, Ҷумҳурии Халқии Хитой, Британияи Кабир, Федератсияи Русия, Олмон ва дигар акторҳои сиёсати ҷаҳонӣ фаъоланд.

Назария ва амалияи сиёсати ҷаҳонӣ исбот менамояд, ки дар ҷаҳони муосир танҳо бо истифода аз воситаҳои анъанавӣ, яъне мудохилаи ошкоро ба қорҳои дохилии давлатҳои соҳибихтиёр ва истифодаи қувваи низомӣ, дар шароите ки ҳуқуқи байнал-

халқӣ ва фишангҳои ахлоқӣ ин нави фаъолияти давлатро маҳдуд менамоянд, ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва амалӣ намудани ҳадафҳои стратегӣ, имконнопазир аст. Аз ин рӯ давлатҳо барои амалӣ намудани нақшаҳои худ аз роҳҳои ғайрианъанавӣ, ки онро «қувваи нарм» меноманд ва воситаи асосии он сиёсати забонӣ мебошад, истифода менамоянд.

Сиёсати забонии давлат дар таҳия ва татбиқи сиёсати хориҷии он, таъсири он ба муносибатҳои байналхалқӣ, баланд бардоштани имиджи давлат, эътибори он дар ҷаҳон, боло рафтани боварӣ ба он ва алоқаҳои тамаддунии он саҳми бузург дорад.

Тибқи маълумотҳои мавҷуда дар ҷаҳон 1550 «Институтҳои Конфутсий» (дар мактабҳои олии «Марказҳои Конфутсий» ва дар мактабҳои миёна «Синфҳои Конфутсий» ном доранд) дар 134 мамлакати дунё амал менамоянд, ки дар онҳо шумораи алоқамандони забони хитой то 100 миллион нафар расидааст. Дар байни алоқамандони омӯзиши забони хитой дар баробари донишҷӯён ва хонандагон шахсиятҳои сиёсӣ, расмӣ ва давлатӣ, фарзандони онҳо, ки оянда элитаи сиёсии ин давлатҳоро ташкил медиҳанд, мебошанд. Ин масъалаи таъмини амнияти миллии давлат мебошад.

Забон чун василаи муоширати байнидавлатӣ дар инкишофи дипломатияи фарҳангӣ саҳми босазо дорад. Донишманди англис Ч. Стейнер менависад, ки «Забони ҳар як давлат — дариҷа ба ҷаҳони хориҷ аст».

Хусусияти фарқкунандаи забони дипломатӣ аз он иборат аст, ки барои забони дипломатӣ истифодаи истилоҳоти касбӣ ва ҳуқуқи байналхалқӣ хос аст. Асосгузори давлат, нахустканслер ва яке аз дипломатҳои варзидаи Олмон — Отто фон Бисмарк менамояд, ки дар музокирот ва суҳбатҳои дипломатӣ «Боназokat бошад, бо забони дипломатӣ (*миллии хеш — Н.Р.*) нависед. Ҳатто дар эълония дар бораи ҷанг бояд қоидаи назokat (*назokat ва илтифоти забони — Н.Р.*) риоя карда шавад».

Имрӯз масъалаи забон ва истифодаи калимаву ибораҳои хориҷӣ дар забони миллӣ мавриди баҳс қарор дорад. Ба андешаи як гурӯҳи забоншиносон забони модарӣ бояд забони асосии корӣ дар ҳамаи соҳаҳои фаъолият бошад. Инчунин, онҳо пешниҳод менамоянд, ки дар таҳияи асноди дипломатӣ бо услуби расмӣ—корӣ истифодаи вожаҳои хориҷӣ ва калимаҳои ба маънои маҷозӣ омада иҷозат дода нашавад. Бояд иқрор гашт, ки ҳам бо таъсири омилҳои таърихӣ ва ҳам равандҳои ҷаҳонишавӣ соҳаҳои мавҷуданд, ки вожаҳои хориҷӣ ба онҳо таъсири муайяни худро нигоҳ доштаанд. Барои мисол, соҳаи тиб, технология, иттилоот ва ғайра. Ба ақидаи гурӯҳи дигари услубшиносон забони дипломатӣ ва таҳияи асноди дипломатӣ бе истифодаи забонҳои таърихӣ ва имрӯзаи ҷаҳонӣ ва дипломатӣ имконнопазир аст. Чунки фаъолияти дипломатӣ бо вожаҳои зиёди латинӣ ва франсавӣ аз қабилҳои консул, атташе, демарш, агреман, комюнике, меморандум ва ғайра тавҷам мебошад.

То имрӯз дар забони дипломатӣ боқӣ мондани истилоҳоти мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки пештар забони латинӣ забони дипломатӣ ба ҳисоб рафта, аз асрҳои миёна ҷойи онро забони нисбатан мукамал - забони франсавӣ гирифт. Имрӯзҳо низ аксари истилоҳоти латинӣ дар мукотибаи дипломатӣ дар шакли аслиашон истифода мешаванд (де-факто, де-юре, персонанион-грата, статускво, вето, агреман ва ғайра).

Яке аз роҳбарони Идораи марказии истихбороти Иёлоти Муттаҳидаи Америка Ален Даллес менависад, ки «Истихборотчи хуб мисли дипломат бо қобилияти равшану возеҳ, муҳтасар ва ҷолиб баён кардани андешаи худ фарқ мекунад».

Айни замон забони ҳатмии ягона баҳри пешбурди муносибатҳои дипломатӣ ва таҳияи аҳдномаҳои байналхалқӣ вучуд надорад. Тадриҷан баробарии забонҳо дар соҳаи дипломатия ба назар мерасад. Солҳои зиёд забони латинӣ баъдан франсавӣ забони дипломатия маҳсуб мешуданд. Табиист, ки рақобати доимӣ байни Англия ва Франция дар тамоми масъалаҳо наметавонист дар ин самт низ муассир набошад. Бо шарофати нақши рӯзафзуни Англия дар сиёсат, болоравии иқтисодиёт ва тиҷорат, густариши бо-сӯрҷати низоми истеъмори забони англисӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ нуфузи бу-

зургеро касб намуд. Тамоюли мазкур имрӯз низ мушоҳида мешавад. Вале ҳар як давлати мустақил ҳуқуқи истифодаи забони давлатиашро дар муносибатҳои дипломатӣ ва мукотибаи ҳаррӯза соҳиб мебошад.

Новобаста аз ин ҳолат дар соҳаи фаъолияти дипломатӣ, баъзе истисноҳо, ки ба осон намудани ҳамкорӣ дар сахнаи байналхалқӣ, чаҳорҷӯбаи созмонҳои байналхалқӣ, конгрессҳо ва фаъолияти рӯзмарраи дипломатӣ равона шудаанд, ба назар мерасанд. Дар доираи Созмони Милали Муттаҳид шаш забон — англисӣ, франсавӣ, испанӣ, русӣ, хитой ва арабӣ забонҳои расмии коргузори эътироф гардидаанд.

Меъёр ва муқаррароти мавҷудаи ҳуқуқи байналхалқӣ оиди истифодаи забонҳои корӣ дар чаҳорҷӯбаи Созмони Милали Муттаҳид ва дигар созмонҳои байналхалқӣ нақши забони давлатиро дар сахнаи байналхалқӣ коста намесозад. Баръакс пешбурди мукотибаи дипломатӣ ба забони давлатӣ бо замимаи ҳатмии тарҷумашуда меъёри мутлақ эътироф гардидааст. Забонҳои кории Созмони Милали Муттаҳид бошад, вобаста ба нуфуз ва теъдоди истифодабарандагони он муайян шудаанд.

Мутобиқи маълумотҳо имрӯз ҷомеаи ҷаҳонӣ бо 3000 забон ва лаҳҷаҳо гуфтугӯ менамояд. Вале танҳо наздики 250 забон соҳиби хату алифбо буда, забонҳои адабӣ ба шумор мераванд.

Забони испанӣ аз рӯйи густариш ва истифодабарӣ дар ҷаҳон ҷойи аввалро ишғол намуда, дар 20 кишвари дунё ба ҳайси забони давлатӣ қабул шудааст; забони англисӣ — забони давлатии 15 кишвар мебошад; забони арабӣ — дар 13 кишвар ҳамчун забони давлатӣ эътироф гардидааст; забони франсавӣ — забони расмии 9 кишвар маҳсуб мешавад; забони олмонӣ — забони давлатии 3 кишвар мебошад; забони португалӣ — дар 2 кишвар вазифаи забони давлатиро иҷро менамояд. Дар маҷмӯъ дар 62 кишвари сайёра танҳо бо 6 забон гуфтугӯ менамоянд.

Дар сиёсати хориҷӣ ва дипломатия сухан монанди амал нақши муҳим бозӣ мекунад. Беҳуда нест, ки имрӯз дар сафоратҳо ва раёсатҳои вазоратҳои корҳои хориҷӣ бештар аз ҳама кормандонеро кадр мекунанд, ки хуб навишта метавонанд.

Аҳамияти табиғу ташвиқи забони миллӣ дар фаъолияти хориҷии давлати мо бо дарназардошти татбиқи лоиҳаи байналхалқии «Камарбанди иқтисодии Шохроҳи Абрешим» боз ҳам меафзояд. Ин омил боиси баланд шудани алоқамандии кишварҳои хавзаи «Роҳи Абрешим» ба забон, фарҳанг, расму оин, таърих ва зиндагии муосири Ватани мо мегардад.

Яке аз масъалаҳои асосии забони тоҷикӣ, ин таъмин намудани рақобатпазирии он дар шароити ба фазои фарҳангии мо ворид гардидани забонҳои бегона — англисӣ, хитой, русӣ ва ғайра мебошад.

Проблемаи дигари забонӣ — ин нигоҳ доштани ҳувияти миллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ, муқовимат ба равандҳои, аз як тараф, ба ҳаммонандшавӣ ва якшавӣ ва аз тарафи дигар, аз ҳам ҷудошавии давлатҳо аз рӯйи аломати забонӣ мебошад.

Мушкилии масъалаи танзими сиёсати забонии давлат дар шароити Тоҷикистон аз он иборат аст, ки забони русӣ ба таври анъанавӣ ҳамчун забони муоширати байни халқу миллатҳо дар самти стратегии сиёсати хориҷии давлати мо — Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил боқӣ мондааст. Барои мисол, бо дарназардошти вазъи имрӯзаи минтақа ва ҷаҳон, шарикҳои стратеги хондани Федератсияи Русия, бунбасти геополитикии Тоҷикистон, домана пайдо намудани таҳдиду хатарҳои нав, ҳалли вазифаҳои модернизатсионӣ, тарбияи кадрҳои миллӣ ва ғайра забони русӣ на танҳо коҳиш намеёбад, балки тибқи супориши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон доираи он тавсеа меёбад.

Таъмини ҳифзу нигоҳдории забон аз хориҷ гардидани он аз доираи коммуникатсионӣ ва табдили он ба забонҳои дигар, ки даъвои василаи муоширати байни халқҳоро доранд, яке аз вазифаҳои калидии сиёсати давлатии забон ба шумор меравад.

Забон, ин моҳияти ҳастӣ ва абадияти миллат аст. Муҳаббат ба забон ин муҳаббат ба Модар, Ватани маҳбуб, таърих ва фарҳанги миллий аст.

Таърихи сиёсии миллати тоҷик исбот намудааст, ки абадӣ ва устувор будани миллат ва давлати мо, қабл аз ҳама, аз доштани забони миллий вобаста аст.

Дар тӯли таърих забони тоҷикӣ дар сарнавишти халқи пурифтихор ва мутамаддини мо нақши ҳалкунанда бозидааст. Аммо бо ифтихор метавон изҳор намуд, ки баъд аз давлатдории Сомониён забони миллии мо танҳо пас аз ба даст овардани истиқлолият забони давлатӣ эълон гардид.

Аз ин рӯ, Тоҷикистон ҳимояи арзишҳои забони миллиро яке аз ҳадафҳо ва вазифаҳои афзалиятнок барои наслҳои имрӯза ва ояндаи худ меҳисобад.

Баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъсиси давлати нави соҳибхитӣ Тоҷикистон зарурати таҷдиди назари вазъияти нави забони баамаломата, муайян намудани самтҳои афзалиятноки сиёсати забонӣ ва банақшагирии забонӣ ба миён омад.

Ба шарофати истиқлолият забони тоҷикӣ ба феҳристи забони давлатҳои мустақили ҷаҳон ворид шуд. Ин омил барои шинохти миллати тоҷик ба сифати як халқи дорои ҳама аломату нишонаҳои заминаҳои сиёсӣ фароҳам овард. Аҳамияти сиёсии ин омил аз он иборат буд, ки миллати тоҷик аз канораи сиёсати ҷаҳонӣ раҳо ёфта, ба поймолсозии манфиатҳои милливу давлатӣ хотима бахшида, дар яке аз минтақаҳои марказии муносибатҳои байналхалқӣ ҷойи шоистаи худро дар сиёсати ин минтақаи тамаддунофар соҳиб шуд.

Забони тоҷикӣ имрӯз зери таъсири ду забони «ҷаҳонӣ» — русӣ ва англисӣ қарор дорад. Хатари аз даст додани асолати таърихии забони миллии мо ҳамчун забони мустақил вучуд дорад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва дастовардҳои муосири технологияҳои иттилоотӣ ва интернетӣ ҳеҷ солимфикр масъалаи бастанӣ омӯзиши забонҳои хориҷиро намегузорад. Ин имконнопазир аст. Аммо масъала аз он иборат аст, ки аз иштибоҳоти таърихии худ хулосаҳои дуруст бароварда, меъёр ва сарҳади воридшавии забонҳои бегонаро бояд муайян намуд.

Барои мисол, дар даврони истилои араб ва солҳои 30—уми асри XX сиёсати забонӣ тамоман тағйир ёфта буд. Яъне, сиёсати арабкунони забони тоҷикӣ ва русикунони он амалӣ мешуд. Агар дар замони истилои арабҳо забон ва фарҳанги ягонаи арабӣ бо зӯрӣ ҷорӣ гардида буд, дар замони Шӯравӣ забони русӣ чун забони ҳатмии дувум бо истифода аз технологияҳои дигари сиёсӣ ба халқи тоҷик таҳмил гардида буд. Яъне, доираи нуфузи забонҳои арабӣ ва русӣ танҳо аз ҳисоби маҳдуд намудани доираи забони миллий васеъ мегардид. Ҳам арабҳо ва ҳам русҳо чунин сиёсати худро бо он асоснок менамуданд, ки донишҷӯи забони онҳо гӯё раванду ҳодисаҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии миллатро дуруст танзим менамуда бошад.

Дар бораи ҷанбаҳои фарқкунандаи забони тоҷикӣ ва нуруи тамаддунии он суҳан гуфта, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон менависанд, ки «Фарқи аввал дар он аст, ки забони арабӣ дар натиҷаи ҷангу лашкаркашиҳо дар кишварҳои дигар паҳн шудааст. Ҳол он ки омили низомӣ дар «кишваркушоии» забони мо тақрибан ҳеҷ асар надошт ва ин раванд ҷанбаи фарҳангӣ дошта, асосан ба таври сулҳомез сурат гирифтааст. Фарқи дувум он аст, ки забони тоҷикӣ бар хилофи забони арабӣ боиси нобудии ҳеҷ забон нашудааст. Баръакс дар бисёр маврид барои тараққиву такомули забонҳои ҳамсоя мусоидат намуда, бо онҳо муомилот ва доду гирифтӣ забониро идома додааст. Дигар хусусияти фарқкунандаи сиёсии (ахлоқии) забони тоҷикӣ аз он иборат аст, ки донишҷӯи забони он ба ҳеҷ қавми дигар таҳмил нашуда буд» [1,21].

Дар ҳакин ҳошия дар солҳои 40—уми асри XX алифбои лотинӣ, ки солҳои 20—ум ҷорӣ гардида буд, ба кириллӣ иваз карда шуд. Русҳо бо ин амал ду вазифаи сиёсиро иҷро намуданд. **Якум**, бо алифбои кириллӣ омӯзиши забони русӣ содатар гардид. **Дувум**, алифбои лотинӣ хатари паҳн гардидани пантуркизмро дошт.

Коршиносони ЮНЕСКО дар соли 1953 пешниҳод намуданд, ки мафҳумҳои «*забони давлатӣ*» — «*national language*» ва «*забони расмӣ*» — «*official language*» аз ҳам ҷудо карда шаванд. Мутобиқи ин тақсирот «забони давлатӣ — ин забонест, ки вазифаҳои ҳамгироӣ ва муттаҳидсозандаро дар доираи давлати ягона дар арсаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ иҷро намуда, яке аз рамзҳои ин давлат мебошад. «Забони расмӣ» — ин забони идораи давлатӣ, қонунгузорӣ ва судӣ мебошад.

Дар ҳама давру замон, забон яке аз сарчашмаҳои асосии истиқлолияти миллӣ ва омили муҳими ташаккули миллат буд. Ба Сомониён маҳз дар пояи забони тоҷикӣ муяссар гашт, ки дар қаламрави Мовароуннаҳр ва Хуросон аввалин давлати мутамаркази миллии тоҷиконро ташкил намоянд. Имрӯз барои ҳеҷ кас пӯшида нест, ки дар баробари Истиқлолияти давлатӣ ва сиёсӣ рисолати таърихӣ Сомониён дар ташаккули халқи тоҷик, забон ва фарҳанги он беназир аст. Ба Сомониён муяссар гардид, ки таъсири забони тоҷикиро дар қаламрави давлати паҳновари худ, бахусус дар марказҳои сиёсӣ ва адабиву фарҳангии он таъмин намоянд.

Аз баракати сиёсати забонӣ ва фарҳангии Сомониён шоирон ва донишмандони бузурги мо ба забони тоҷикӣ асарҳои беназир ва илмиро офариданд ва ба ҷаҳониён қудрат ва бузургии ин забонро нишон доданд. Бо гузашти беш аз ёздаҳ аср забони мо мисли пештара барои мо дастрас ва фаҳмо мебошад, ки ин намунаи беназир дар таърих аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ — Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар китоби хеш «Забони миллат — ҳастии миллат» мефармоянд, ки «Пас аз сукути Сомониён ва аз даст додани истиқлолияти давлатӣ забони тоҷикӣ низ истиқлолияти худро аз даст дод» [1, 15].

Тавре ки таърих гувоҳ аст, ҳатто баъд аз он ки давлати тоҷикон аз ҷониби бегонагон забт ва идора мегардид, онҳо забони тоҷикиро чун забони идораи давлатӣ ва фарҳангӣ истифода намудаанд. Баъд аз пошхӯрии давлати Сомониён низ забони тоҷикӣ чун забони дарборӣ истифода мешуд.

Дар тайи асрҳо забони тоҷикӣ чун забони муоширати қавму халқҳо дар минтақаи васеъ — аз баҳри Миёназамин то сарҳадҳои Ҳиндустон ва Хитой истифода мегардид ва дар офаридани асарҳои мутафаккирони онҳо нақши муҳим бозидааст.

Ҳақ ба ҷониби Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки мефармоянд: «... Нуфуз ва тавоноии забони тоҷикӣ ба ҳақде буд, ки на танҳо дар ҳавзаи илму фарҳанг, балки дар сиёсат ва давлатдорӣ низ ҳеҷ забони дигар бо вай рақобат карда натавонист ва қавму миллатҳои мухталифе, ки асрҳо дар ин сарзамин ҳукмронӣ кардаанд, онро на танҳо ҳамчун забони илму фарҳанг, балки ба ҳайси забони сиёсат ва давлату дарборҳои худ пазируфтаанд» [1, 17]. Ё дар ҷойи дигар таъкид менамоянд, ки «Баъдтар нуфузи забони модарии мо аз ҳавзаҳои Хуросону Мовароуннаҳр ва Эрон фаротар рафта, ба Қафқозу Осиёи Хурд, нимҷазираи Ҳиндустону Ироқ доман паҳн кард ва садҳо сол дар ин ҳавзаи бузурги ҷаҳон нақши забони байналхалқиро ба уҳда гирифт» [1, 20].

Дар даврони истиқлолият баъд аз забони давлатӣ эълон гардидани забони тоҷикӣ, он дар доираи меъёрҳои таърихӣ ва адабӣ ташаккул ёфта вазифаи забони муоширатиро миёни намояндагони миллатҳои гуногун, ки дар қаламрави Тоҷикистон зиндагӣ мекунаанд, мебозад. Аз ин рӯ Истиқлолияти давлатӣ омили асосии эҳёи забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад.

Имрӯз давлати ҷавони соҳибхитиёри Тоҷикистон ба забони давлатӣ санадҳои меъёриву ҳуқуқии байналхалқӣ ва байнидавлатӣ, шартномаву муоҳидаҳоро ба имзо мерасонад. Забони тоҷикӣ на танҳо дар коргузорӣ, балки дар татбиқи муносибатҳо бо давлатҳои дигар ба таври васеъ истифода бурда мешавад.

Имрӯз вақти он расидааст, ки забони тоҷикӣ ба сифати забони давлатӣ бояд ба талаботи ҷомеа ва муносибатҳои иҷтимоии муосир ҷавобгӯ буда, дар худ тамоми тағйиротҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро таҷассум намояд.

Аз ин хотир қобили дастгирӣ, ки донишмандону коршиносони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мизи мудавварро ба омӯзиши паҳлуҳои гуногуни инкишофи забони тоҷикӣ, мушкилоти асосии он ва ҷустуҷӯи роҳу воситаҳои рафъи онҳо бахшидаанд.

Забони тоҷикӣ мутобиқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забон» забони давлатӣ эълон гардидааст.

Ҳамин тариқ, забони тоҷикӣ бо Истиқлолияти давлатӣ пайванди ногусастанӣ доирад ва яқдигарро пурра мегардонанд. Яъне, истиқлоли Ватан аз истиқлоли забон ва баръакс истиқлоли забон аз истиқлоли Ватан маншаъ мегиранд. Болотар аз ин, забони тоҷикӣ аз рӯзи пайдоиш яке аз омилҳо ва ангезаҳои асосии истиқлолхоҳӣ ва ватанпарастӣ буд ва ҳаст.

А Д А Б И Ё Т

1. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат — ҳастии миллат / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: «Эр—граф», 2016. -516 с.

2. Эмомалӣ Раҳмон. Сарнавишти миллати соҳибтамаддун / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Ирфон, 2006.

3. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Ирфон, 2006.

4. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёи ва шиноҳти тамаддуни ориёӣ: Андешаҳо дар остонаи ҷашни Соли бузургдошти тамаддуни ориёӣ / Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе: Шарки озод, 2007.

5. Эмомалӣ Раҳмон. Мероси Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе: Шарки озод, 2009.

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ В XXI ВЕКЕ

В данной статье рассматривается, что язык в качестве центрального понятия лингвистических наук в контексте глобализации и цивилизационной конкуренции, вышел из ограниченной языковой базы, стал универсальной категорией. По мнению автора, геостратегическое и геополитическое значение языка в современной мировой политике и дипломатии будет определяться тем, что язык выступает в качестве «мягкой силы», чтобы обеспечить культурное влияние на геополитическую обстановку.

Ключевые слова: государство, язык, политика, дипломатия, «мягкая сила», мировая политика, внешняя политика, глобализация, государственный язык, официальный язык, геополитика, язык нации, Эмомали Раҳмон, ООН.

LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF POLITICS AND DIPLOMACY IN THE XXI CENTURY

This article discusses that the language as a central concept of linguistic science in the context of globalization and civilizational competition, came out of the limited language base, it became a universal category. According to the author, geo-strategic and geopolitical importance of language in contemporary world politics and diplomacy will be determined by the fact that language acts as a «soft power» to ensure that the cultural influence of the geopolitical situation.

Keywords: state, language, politics, diplomacy and «soft power», world politics, foreign policy, globalization, the state language, the official language, geopolitics, the language of the nation, Emomali Rahmon, the UN.

Сведения об авторе: Нуриддинов Раеимали Шабозович – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой международных отношений ТНУ
E-mail: rshn1995@mail.ru.

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ
И К Т И С О Д - Э К О Н О М И К А

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВОДНО-АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ <i>Х.А. Одинаев</i>	3
ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>С.Дж. Комилов</i>	9
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ <i>Д.А. Ходиев</i>	14
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ ШЕЛКОВОГО ПУТИ <i>Р. Б. Бердиев</i>	22
НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Ганиев Т.Б.</i>	29
МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ <i>К.К. Давлатов</i>	35
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Х. Р. Исайнов</i>	44
ЗНАЧЕНИЕ РЫНКА ТРУДА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Д. Б. Кадыров</i>	52
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Д.О. Кандиерова</i>	58
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА И СПЕЦИФИКА ЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ (теория, методология) <i>Р.Р. Кудратов</i>	63
ДВУЛИКОСТЬ НАЛОГА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ <i>А. К. Курбонов</i>	70
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ – ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>А.А. Мадаминов</i>	74

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ЭКОЛОГИЯ <i>Х.М. Мухаббатов</i>	76
РОЛЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Т.Д. Низимова</i>	86
ДЕГРАДАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИРОДНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ <i>Ф.С. Обидов</i>	93
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ НА БЫТОВЫЕ УСЛУГИ В РЕГИОНАХ <i>Р.К. Раджабов</i>	96
УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ - ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙ- ШИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>И. Х. Самандаров</i>	100
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ IS-LM-VP И ЕЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Л.Х. Саидмуродов</i>	104
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ БАНКОВСКИХ УСЛУГ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ РТ <i>З. Султанов</i>	112
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Д. У. Уроков</i>	118
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>М. К. Файзуллоев</i>	122
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ <i>А. Джураева</i>	130
<u>И Л М Ҳ О И Ҳ У Қ У Ш И Н О С Ъ – Ю Р И Д И Ч Е С К И Е Н А У К И</u>	
КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ЗАКОНА <i>Р.Ш. Сативалдыев</i>	133
МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА МАҚСАДИ ОН <i>З. Ҳ. Исқандаров</i>	143

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Д. Гафуров, А.И. Сафарзода</i>	149
--	-----

И Л М Ҳ О И С И Ё С А Т Ш И Н О С Ё – П О Л И Т И Ч Е С К И Е Н А У К И

РАВАНДИ КЎЧИДАНИ КЎҲИСТОНИЁН БА ВОДИВУ ШАҲРҲО ВА ОҚИБАТҲОИ ОН <i>Г.Н. Зокиров</i>	156
---	-----

СОЗДАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Д.Х. Назризода</i>	162
--	-----

ЗАБОН ҲАМЧУН ВАСИЛАИ СИЁСАТ ВА ДИПЛОМАТИЯ ДАР АСРИ XXI <i>Р.Ш. Нуриддинов</i>	174
---	-----

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИЕ, КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН» БАРОИ ЧОП ПЕШНИҲОД МЕГАРДАНД

Мақолаҳои илмие, ки барои чоп ба маҷалла пешниҳод мегарданд, аз ташҳиси пешакӣ гузаронида мешаванд (ташҳис аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя – мутахассисони соҳаи дахлдор анҷом дода мешавад) ва сипас дар доираи тартиботи ҷорӣ барои чоп қабул мегарданд. Талабот барои тартиб додани шакли ниҳоии матни мақола дар ҳар як шумораи маҷалла чоп карда мешавад.

Ҳангоми қабули шакли дастнависи мақола, корбарони маҷалла нисбат ба мундариҷа ва риояи талаботи асосӣ ба муаллиф хабар медиҳанд ва он норасогиҳое, ки дар мақола ҷой доранд, то оғози ташҳис аз ҷониби муаллиф бояд баргараф карда шаванд.

Сипас мақолаи илмӣ дар доираи талаботи ҷорӣ аз ҷониби аъзоёни ҳайати таҳририя ва ё мутахассисони соҳаи дахлдор (номзадҳо ва докторони илм) ташҳис мегарданд.

Дар тақриз бояд хусусиятҳои муҳими мақола асоснок карда шаванд. Аз ҷумла, навоварии илмӣ, муҳимияти омӯзиши масъала, арзиши таърихӣ ва фактологии мақола, дурустии иқтибосҳои нишондодашуда, услуби матн, истифодаи адабиёти солҳои охир ва камбудию норасогиҳои мақола. Дар охири тақриз нисбат ба мақола баҳои умумӣ дода мешавад ва ба ҳайати таҳририя дар мазмунҳои зерин хулосаи муқарризи пешниҳод мегарданд: ба чоп тавсия карда шавад; баъди ислоҳи камбудихо ба чоп тавсия карда шавад; барои тақриз иловатан ба мутахассиси дигари масъалаи дахлдор фиристода шавад; барои чоп тавсия карда намешавад. Ҳаҷми тақриз бояд аз як саҳифа кам набошад.

Мақолаи илмӣ барои чоп қабулгардида, аммо ба тағйирот ниёздошта, бо нишон додани тавсияҳои муқарризи ва муҳаррир ба муаллифон фиристода мешаванд. Муаллифон бояд камбудию норасогиҳои ҷойдоштаро ислоҳ намуда, шакли ниҳоии матни ҷопӣ ва электронии мақоларо бо дастхати пештарааш ба маҷалла пешниҳод намояд. Баъди ислоҳи камбудихоӣ ҷойдошта мақолаи илмӣ тақроран барои тақриз супорида мешавад ва сипас аз ҷониби ҳайати таҳририя барои ҷопи он иҷозат дода мешавад.

Мақолае, ки ба он тақризи мусбӣ дода шудааст ва ҷопи он аз ҷониби ҳайати таҳририя ҷонибдорӣ гардидааст, барои нашр қабулгардида ба ҳисоб меравад.

Раванди тақриздиҳӣ ба мақолаҳои дастнавис ошкоро намебошад. Паҳн намудани хабар дар бораи раванди тақриздиҳии мақолаи дастнавис боиси поймол гардидани ҳуқуқи муаллиф мегардад. Муқарризон барои нусхабардорӣ намудани матни мақола ва истифода намудани он барои эҳтиёҷоти худ ҳуқуқ надоранд.

Муқарризон, инчунин аъзоёни ҳайати таҳририя то нашри мақола иттилооти дар матни мақолаи дастнавис ҷойдоштаро ба манфиати худ истифода бурда наметавонанд.

Тақризҳо дар нашрияи маҷалла ба муддати 5 сол нигоҳдорӣ мешаванд.

Ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ирсол менамояд.

Инчунин ҳангоми дархост нашрияи маҷалла нусхаи тақризҳоро ба Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ низ ирсол менамояд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи илмии «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳои илмие, ки натиҷаи таҳқиқоти соҳаи илмҳои таърих, фалсафа ва педагогикаро фаро мегиранд, нашр карда мешаванд.

Ҳангоми пешниҳод намудани мақолаи илмӣ муаллиф бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Бо дарназардошти матни мақола, рӯйхати адабиёти истифодашуда, нақшаҳо, расмҳо, фишурдаҳо ва калидвожаҳои бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ омодагардида ҳаҷми мақола на бештар аз 10 саҳифаи матни компютерӣ бошад.

Мақола бояд дар барномаи таҳриргари Microsoft Word ҳуруфчинӣ шуда бошад. Дар баробари шакли ҷопӣ инчунин шакли электронии матни мақола низ бояд пешниҳод карда шавад. Шакли дастнавис бояд дар компютер ҳуруфчинӣ шуда бошад ва ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд (гарнитураи Times New Roman Tj барои матни тоҷикӣ, Times New Roman барои матни русӣ, шакли саҳифаи компютерӣ А4, фосилаи атрофи саҳифа: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3 см, рост – 2 см, фосилаи байни сатрҳо 1,0).

Дар қисми болоии саҳифаи аввал номи мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф навишта мешавад. Дар сатрҳои минбаъда номи муассисае навишта мешавад, ки дар он муаллиф қору фаъолият менамояд. Сипас, почтаи электронии муаллиф низ нишон дода мешавад. Баъд аз ин матни мақола ҷойгир карда мешавад. Дар охири мақола баъди рӯйхати адабиёти истифодашуда фишурда ва калидвожаҳо (аз 8 то 10 калима) бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ навишта мешаванд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда чун анъана баъди матни мақола ҷойгир карда мешавад. Муаллифон ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд талаботи тартиб додани онро риоя намоянд. Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд аз 5-6 номгӯ кам набошад.

Мақолаҳои илмие, ки барои нашр ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд ҳулосаи эксперти ва маълумотномаи муаллифӣ (барои илмҳои табиӣ) ва тақризи мусбии мутахассиси соҳаи дахлдорро дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки матни мақоларо таҳрир ва кӯтоҳ намояд.

Мақолаҳое, ки ба талаботҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририя барои ҷоп тавсия намегарданд.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензенты уведомляются о том, что, присланные им рукописи, являются собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензирование проводится конфиденциально.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статьи, носит закрытый характер. Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности и сроках публикации после рецензирования принимается главным редактором или его заместителем, а при необходимости - редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала не хранит статьи, не принятые к печати. Все статьи, полученные редакцией, автору не возвращаются.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течении трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» (серия социально-экономических и общественных наук) печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по экономическим, юридическим и политическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на русском и английском языках. В конце аннотаций приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее - 2,5см, левое - 3см, правое - 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, далее через строку следует основной текст.

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Масъули бахши илмҳои иқтисодӣ: **Д.А. Назарова**
Мухаррирон: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии экономических наук: **Д.А. Назарова**
Редакторы: **О. Ашмарин, Ш. Абдуллоева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утолқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспекти Рӯдаки, 17, главному корпусу, каб. 61
Тел: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт журнали: vestnik-ec.tnu.tj

Ба матбаа 17.04.2017 супорида шуд. Ба чопаш 18.04.2017 имзо шуд.
Қоғази офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Қузъи чопӣ 23,75. Супориши № 30. Адади нашр 100 нусха.

Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
кӯчаи Лоҳутӣ 2